

ИВАН ШАМАН

СТРАЖ Книга 1

ПАУТИНА МИРОВ: ИМПЕРИЯ

Иван Шаман
Паутина миров.
Империя. Книга 1. Страж
Серия «Паутина миров.
Империя», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56035263
Паутина миров. Империя. Книга 1. Страж: 1С-Публишинг; 0101

Аннотация

Мир, в котором происходит действие романа, находится под властью могущественного демона, так как бог света пал. Всем разумным запрещено развивать технологии, поэтому прогресс остановился. Зато в этом мире есть магия. Главный герой – изгой-полукровка, живущий в деревне, чьи жители – такие же, как он. С одним существенным отличием: с детства ему сопутствуют невиданные успехи – он во всём на голову выше, чем его сверстники. А перед глазами героя время от времени появляются странные письма... Что всё это значит? Ответ – в книге.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	22
Глава 2	31
Глава 3	38
Глава 4	47
Глава 5	54
Глава 6	60
Глава 7	66
Глава 8	73
Глава 9	80
Глава 10	85
Глава 11	91
Глава 12	97
Глава 13	102
Глава 14	109
Глава 15	116
Глава 16	123
Глава 17	130
Глава 18	135
Глава 19	141
Глава 20	147
Глава 21	152
Глава 22	157

Глава 23	164
Глава 24	171
Глава 25	176
Глава 26	182
Глава 27	188
Глава 28	195
Глава 29	201
Глава 30	206
Глава 31	212
Глава 32	219
Глава 33	226
Глава 34	231
Глава 35	237
Глава 36	245
Глава 37	251
Глава 38	258
Глава 39	265
Глава 40	272
Глава 41	279
Глава 42	287
Глава 43	294
Глава 44	301
Глава 45	307
Глава 46	313
Глава 47	319
Глава 48	326

Глава 49	332
Глава 50	340
Глава 51	347
Глава 52	354
Глава 53	361
Глава 54	369
Глава 55	376
Глава 56	382
Глава 57	391
Глава 58	397
Глава 59	404
Глава 60	410
Глава 61	416
Глава 62	423
Глава 63	430
Глава 64	437
Глава 65	444
Глава 66	451
Глава 67	458
Глава 68	464
Глава 69	472
Глава 70	478
Глава 71	485
Глава 72	491
Глава 73	497
Глава 74	504

Иван Шаман

Паутина миров.

Империя. Книга 1. Страж

Пролог

– Пятнадцатая минута игры подходит к концу, – вещал один из комментаторов, – ни один из титанов до сих пор не повержен, и монстры рвутся навстречу друг другу!

– Ты прав, Джон, – вторил ему напарник, – но и наши игроки не стоят на месте. Ты только посмотри, как вырывается вперед команда синих!

– Совершенно верно! Они вплотную засели в лесу и уже отъедаются на нейтральных врагах. Еще немного, и мы увидим эпическое окончание схватки. У красных просто не останется ни единого шанса!

– А тем временем круг жизни в очередной раз сужается, уменьшая зону маневра, титаны все ближе друг к другу! Здоровья все меньше...

Ребята грамотно заводили толпу, но их комментарии, как и видеотрансляция, запаздывали на несколько минут. Стандартная практика, не позволявшая игрокам получать подсказки об общей картине сражения.

Чтобы не отвлекаться, я выключил стрим и радио. Оставил только голосовой чат. Прямо передо мной тройка синих нарвалась на очень сильных нейтралов и, несомненно, победит. Если я не вмешаюсь.

– Мих, вернись на линию, – скомандовал наш командир и менеджер Рон, – нужно держать Титана.

– Сек. Сейчас положу тройку...

– Быстро вернись на линию. Хватит с тебя самодеятельности! Я же вижу твои вещи: двуручный меч варвара и нагрудник. Да тебя любой лучник на раз-два свалит!

Тут он прав. Классов в игру не завезли, а оружие и доспехи требовалось находить прямо на поле боя. И мне в этот раз жутко не повезло: вместо любимого арбалета я получил... то, что было в наличии. Без вариантов и шансов. Но я не для того из детдома поднялся на бесплатных сессионках до международного турнира, чтобы профукать такой шанс!

Чат на фиг, чтобы не отвлекал. Магичка, которой в начале достался свиток с обучением магии огня, пьет зелье жизни. Мана и здоровье у всех просели до минимума. Гидра – это вам не волчара первого уровня, но и она уже при смерти. Добьют – получают редкие вещи, и нам хана. Но не бывать этому. Три процента хп, два... А я ретри-паладин, всех нагну сейчас один...

– Зарежу! – громко крикнул я.

Волшебница вздрогнула, и огненный шар пронесся чуть выше головы чудища. Танкующий воин дернулся было в мою

сторону, но тут же получил хвостом по туловищу и отлетел. Как раз под мой меч. Минус!

– Свиток! – скомандовал лучник, уже понимая, к чему идет, ведь я-то целехонький и с полной полоской здоровья, а у них дела швах. Только он критически не успевал не то что прочитать свиток возврата, но даже достать его из заплечной сумки.

Прыжок, пережат под стрелой, второй минус! Пятнадцать убитых за сессию игры и пятисекундный бонус на скорость. Извини, дорогуша, но тебе тоже не уйти. Рывок!

Толстый двуручный меч опускается на магичку, интуитивно закрывшуюся от удара посохом. Черт, если бы я не знал, что в реальности за нее играет здоровенный белый парень – обязательно бы дрогнула рука. Но это финал, детка, и здесь каждый знает каждого. Минус! Теперь у меня около пятидесяти секунд, пока вся троица не вернется на поле боя.

Однако радоваться рано. Передо мной легендарный монстр с семью головами. И пусть здоровья у него осталось всего на пару ударов, но их еще надо нанести.

Кувырок назад. Несмотря на плачевное состояние, гидра рвалась ко мне на всех парах.

Рискнуть убить в одиночку, получив легендарку, или позвать товарищей и получить лишь редкую вещь? Даже не вопрос! Рубимся!

Каждый удар снимал твари по полпроцента жизни. Она же непрерывно жалила меня головами, нанося множество мел-

ких ранений, от которых уже началось кровотечение. Но соотношение повреждений в секунду и количества здоровья было на моей стороне. Последним ударом я снес сразу половину еще трепыхавшихся голов. Монстр в красивой позе издох, тут же испаряясь и оставляя после себя сундучок.

Только бы легендарка, пожалуйста... Повези, повези, ПОВЕЗИ! ДА!!!

«Легендарный артефакт – Лучезарный меч. Регенерация: 1 % хп в сек. Урон: 500 %. Тип урона: свет», – гласила надпись на нестерпимо сияющем предмете. Отлично! Вот и смерть ваша пришла! Пятьсот процентов урона – это вам не сотка у обычного меча. Хотя силу я особенно не вкачивал – все ушло в ловкость, но сейчас этого будет более чем достаточно.

– Миха! Гребаное говнище, ты где?! – крик в реале пробился даже сквозь двойные наушники и стенку индивидуальной игровой кабинки. Это неспроста. Не может так материться Рональд по пустякам. Открыв на бегу общую статистику, я невольно присвистнул. Титаны уже сошлись в бою, и мы проигрывали вчистую.

Наверное, противник каким-то образом умудрился вынести линию обороны на одном из направлений, и сейчас на нашего босса нападали сразу и мобы, и игроки. Как такое могло произойти, учитывая, что четверо моих товарищей должны были его защищать, я не очень понял. Но это и неважно. Если я немедленно не вернусь на базу и не начну защищать...

Стоп. А на фига?

Я сейчас на вражеской территории, мне до противников ближе, чем до наших, раза в четыре. Тупо не успею. А вот подгадить ослабевшему противнику, у которого все монстры в атаке, а три игрока еще возрождаются, вполне в состоянии. Сколько я титану смогу своей легендаркой урона нанести? Процентом десять точно сниму. Может, даже двадцать. Главное – успеть!

Обо всем этом я думал уже на бегу. Здоровье медленно восстанавливалось. Кусты и деревья проносились мимо, перед глазами уже маячила восьмилепая шагающая башня, стреляющая куда-то вдаль синим потоком энергии. С противоположной стороны летел красный, но сталкивались они уже на нашей половине. Если окончательно пересилит и дойдет до титана – все, кирдык. Но я этого допускать не намерен.

Подскочив к ближайшей лапе, я со всей дури вонзил меч, стараясь удержать его в одной точке. Вот чем свет хорош – не нужно махать, как ошалелому, железякой. Достаточно пробить верхний слой, или, как в случае с гигантским големом, просто держать на месте. Урон в секунду будет куда выше, чем от обычных ударов.

Эффект проявился не сразу, но даже двадцати секунд оказалось достаточно, чтобы титан начал ощутимо прихрамывать на эту лапу. Плюс секционных повреждений современных игр. И каждый раз, когда он хромал, луч немного опускался вниз, отклоняясь от нашего босса. Хотя, может, это

и сопартийцы постарались, чиня башню изнутри. В любом случае у меня оставалось еще десяток секунд, чтобы... Нет.

Наверное, я неправильно рассчитал время. Стрела вонзилась мне в оголенное плечо, разом сняв пятнадцать здоровья из моих сорока пяти. Держаться! Еще стрела. Враг не рискует, он знает мои уязвимые места. Знает, что в череп критическое повреждение выпадает только в половине случаев, и не будет рисковать. Две секунды, всего две, и я расплавлю лапу!

Попадание! Сорок пять процентов здоровья канули в небытие. Но я еще стою: меч сослужил службу, восстановив один жалкий процентик. Достаточный, чтобы пережить попадание. Есть! Титан синих пошатнулся! Красный луч тут же ударил в фокусирующий череп, и тот разлетелся на мелкие кусочки...

– И это победа! Невероятно! На последней секунде российский легионер Михаил Серых вырывает для своей команды ошеломительную победу!

Стадион вопил от восторга. Камеры на коптерах подлетали к самым нашим лицам. И мы все старательно улыбались, маша руками в приветствиях. Кубок поднимали все вместе, хоть держал его в основном Рональд. Чек на пятнадцать миллионов тоже отдали ему – капитану команды. Но стоило нам оказаться наедине в раздевалке, как напускная радость тут же слетела с лиц.

– Ты что творишь, Мих? Совсем берега потерял? – прижал

меня к шкафчику почти тридцатилетний здоровяк. – Я тебе что приказал?

– Да пошел ты! Я всю игру вытащил! Замочил троих! Титана завалил!

– Дебил! Если бы ты играл в команде и не занимался самодеятельностью, ничего этого и не понадобилось бы! У нас был строгий план. Мы взяли тебя вместо постоянного члена команды на испытательный срок, а ты что сотворил?

– Эй, да я же всех спас!

– Ты... – Рональд замахнулся, чтобы ударить, и я тут же подобрался. Пусть он в два раза крупнее, но я тоже не лыком шит. Уделаю его так, что мало не покажется!

– Черт с тобой. Контракт ты отработал. Процент призовых твой. Но больше мы тебе ничего не должны. Домой доберешься сам.

– Вы чего? Я же даже не знаю как...

– Это твои проблемы. Такси вызовешь. Не маленький.

Он был прав и не прав одновременно: по штатовским законам я еще несовершеннолетний. Как и по российским. До восемнадцати лет и армии мне оставалось еще полгода. В нее я пойду обязательно, ведь это гарантированное трудоустройство и неплохая зарплата. А на сто пятьдесят тысяч я вполне смогу оплатить учебу и купить хорошую квартиру.

Только вот добираться до дома по темноте не особо хочется. Теперь прошлое детдомовца, который буквально зубами выцарапывал себе планшет, чтобы поиграть пятнадцать ми-

нут не для развлечения, как остальные, а для тренировки, казалось куда более радужным, чем несколько часов назад. Даже если меня больше не позовут в ККнД – команду-победитель, я вполне найду себе место в десятке лидеров.

А сегодня – вечеринка!

Я был звездой. Пусть команда «разрушить, убить и уничтожить» или в оригинале «Краш, Кил анд Дестрой» отказалась от меня – тысячи зрителей и болельщиков на моей стороне. Они не ведали закулисной борьбы за право участия в игре. Все те испытания, которые пришлось пережить каждому из игроков, остались лишь в веселых матчах. Меня поили и кормили за чужой счет. И даже нашлась пара очень симпатичных девчонок, одна из которых непрозрачно намекнула на более близкое знакомство.

И какой дурак бы отказался? Так что уже далеко за полночь мы очутились в квартире рыженькой красотки. Родаки девушки, тут же избавившейся от топа, куда-то свинтили. А может, она была достаточно самостоятельной, чтобы снимать отдельную квартиру? А ее взгляд снизу... Черт, кажется, я запомню его на целую вечность...

Мы отлично проводили вместе время, пока не выяснилось, что живет она все же не одна.

Вернувшись с другой вечеринки подружка начала гнать что-то про учебу рано утром, и я, как последний придурок, оказался на улице. В незнакомом городе. Ночью. А самая большая засада была в том, что у меня разрядился смарт! Я

просто не рассчитывал, что так долго буду находиться вне гостиничного номера, снятого для меня командой, вот и не зарядил смартфон перед игрой. Еще и на номер квартиры девушек не обратил внимания.

Дурацкая ситуация. Здравомысленно рассудив, что мой английский не так уж плох, а в любом круглосуточном должна быть розетка, я отправился на поиски магазина. Ну или приключений на собственную задницу, тут уж как повезет. От выпитого в голове чуть помутилось, хотя вроде ничего крепкого я не употреблял.

Несмотря на предрассветную полутьму, в городе совершенно не сэкономили на электричестве. Я спокойно шел по отлично освещенной улице и думал. Не самое приятное, надо сказать, занятие в пять утра. Или в шесть? По дороге уже проносились электрокары, развозя дремлющих владельцев на работу. Которой у меня снова не было.

Противно. От себя самого и поведения Рона. Да, возможно, последуй я его приказу, мы бы проиграли, но ко мне не было бы никаких претензий. Полностью отработал в команде. И, может, я смог бы оставить за собой место в ККНД. Постоянный контракт, зарплата и жилье. Тренировки с лучшими из лучших.

А что меня ждет сейчас? Вряд ли менеджер будет держать язык за зубами. Поведение игрока, а тем более легионера, взятого на несколько раундов, не является коммерческой тайной. Скорее всего, остальные топы уже в курсе про-

изошедшего, и даже мне понятно, как они оценят поведение человека, послушавшегося приказа командира. Строго негативно. Чем дольше я думал, тем больше накручивал себя. Дерьмо! Получается, что такой шанс упустил!

Ну хотя бы не с пустыми руками уйду. И воспоминания от вчерашнего дня отличные. Поддержка фанатов, одобрительный гул толпы, безотрывный взгляд зеленых глаз этой рыжухи. От этих воспоминаний настроение мгновенно поднялось и потянуло вверх еще кое-что. Утренний стояк совсем не новость, но не посреди улицы же! Хотя вот и магазинчик подвернулся.

– Доброе утро, – поздоровался я с развалившимся в кресле седым мужчиной. – Могу я зарядить у вас смарт?

– Без проблем, пацан, выбирай зарядник, покупай и становись. Вон розетка в углу, – с этими словами он кивнул в сторону сетевого фильтра на пять слотов, рядом с которым даже выдавший виды стул стоял для удобства. Взяв коробку подешевле – в конце концов, мне на один раз, – удивился штекеру. Я привык, что у нас все стандартизировано черт знает с каких времен. Здесь же явно были свои форматы, и мне пришлось потратить несколько минут, пока я не нашел нужный. А дальше произошла заминка. Карты у меня не было. Счет давно привязан к телефону. А он разряжен.

– Ладно, – благодушно махнул рукой мужчина, – у меня на выходе все равно автосчитыватель стоит. Заряжайся, потом заплатишь.

– А зачем вы тогда здесь сидите? – не удержался я от вопроса.

– А что еще делать, дома бездельничать? – удивился он. – Привычка у меня – работать. Опять же, интересные личности встречаются иногда. Вот ты чем занимаешься, если не секрет?

– Не секрет, конечно, – я несколько сконфуженно пожал плечами. – Я прогеймер. Участвую в королевских играх и мобах. Вчера, например...

Мужчина с явным интересом слушал мою историю, и мы совершенно не заметили, как в магазин зашли еще несколько человек. Они что-то там смотрели в небогатом отделе техники, а затем пошли на выход, но двери захлопнулись прямо у них перед носом. Взыла сирена.

– Сука! Копы скоро будут! – крикнул один из парней. Только сейчас я заметил на его лице балаклаву и черные очки, мешающие считыванию сетчатки. – Я в тюрьму не вернусь! Открой гребаную дверь, старик! Или тебе нужны проблемы?!

– Это у вас они сейчас будут! – продавец не растерялся, нырнув под прилавок, а через секунду уже поднялся с заряженным дробовиком.

Как преступники достали пистолеты, я даже не заметил. Перестрелка началась абсолютно неожиданно. Но я был безоружен и не нашел ничего лучше, чем просто спрятаться за стеллаж. Спустя секунду продавец вскрикнул. Похоже, в

него попали.

Твари. А ведь он отличный малый. Нужно раздобыть хотя бы нож и вызвать полицию, если они еще не в курсе. Бросившись вперед к заряжающемуся смарту, я услышал звон разбившегося стекла и свист пули, прошедшей мимо. Со второй мне повезло куда меньше. Боль пронзила все тело, заставила мозг взорваться калейдоскопом красок. А затем мир померк.

– Доброе утро, молодой человек, – надо мной склонился афроамериканец со значком на груди. Я хотел не согласиться по поводу доброты, однако ответить не смог. Язык не поворачивался. Краем глаза я видел торчащую из горла трубку, но даже застонать не мог, легкие не подчинялись. – Спокойно! Спокойно, парень! Ты в бостонской центральной клинике. Все будет хорошо.

– Я говорила вам, что выводить его из медикаментозной комы – плохая идея, – тут же возмущенно заявила медсестра, стоящая рядом. – У вас три минуты, после этого мы вернем его в прежнее состояние.

– Мне и двух хватит. Значит, так. Ответить ты мне не можешь. Твои подельники удачно попали в спину, – полицейский усмехнулся, – мгновенная карма. Теперь ты парализован ниже шеи, не то что есть, а даже говорить не можешь. А нечего было в нашу страну лезть, нелегал чертов! Так вот. Если ты сдашь подельников, убивших продавца, я, так и быть, допущу до тебя адвоката.

Какие, на хрен, подельники? Какой я, к черту, нелегал? У

меня есть виза и разрешение на въезд, все же, мать вашу, в моем смарте! Суки, да что творится-то?

– Эй, ты глазами не вращай. Отвечай нормально. Смотришь вверх – да. Смотришь вниз – нет. Понял меня?

С трудом сдерживая панику, смешанную с гневом, я поднял глаза к потолку.

– Отлично. Ты знаешь, где твои подельники сейчас? На них в отличие от тебя были маски, так что найти их сейчас сложно. Ну? Что значит – нет? Ты, падла, должен это знать! Недаром ты отвлекал Дэвида, пока его магазин обносили!

– Не давите на него, – возмутилась девушка в халате, – иначе я буду вынуждена доложить об этом!

– Ваши проблемы. Он был мировым мужиком, – распался афроамериканец, – пусть и приверженцем старых привычек. У него даже камеры были без распознавания...

– Все, я за врачом! – фыркнув, сестра развернулась и ушла из моего поля зрения. Полицейский еще задавал тупые вопросы, на которые у меня, естественно, не было ответов. К счастью для меня, вскоре появился доктор и выгнал его к черту.

– Простите, молодой человек, – извинился интеллигентного вида мужчина с проседью, – я не должен был допускать такого отношения к своему пациенту, пусть и неопознанному. Наша больница, к сожалению, не может обеспечивать лечением лиц без страховки. Если вы сообщите нам координаты своих близких – буду очень благодарен. Давайте так. Вы

назовете ближайшего родственника, по буквам, и мы с ним свяжемся.

Твою мать. Как я вам его назову, если у меня нет никого? Да я в этой стране знаю только Рональда и команду. И то не по фамилии, а по нику в игре. Нет нужды запоминать номера телефонов, когда все есть в фейсбуке и гугле. Все мои данные были забиты в смартфоне, но, судя по словам врача, его со мной не нашли.

Дальше пошли дни мучений. Мне называли буквы по очереди, а я останавливал их на нужной, поднимая глаза. Несколько дней ушло на то, чтобы написать простенькое сообщение. Еще несколько, чтобы связаться с Роном. Этот гад вначале не поверил происходящему, но затем даже прервал мировое турне, чтобы всей командой вернуться в Штаты.

После того как выяснилась моя личность, у меня со счета списали здоровенную сумму, которой хватило бы на новенькую Феррари, и перевели в нормальную палату. Сменили аппаратуру на новейшую, я даже говорить мог, пусть и с огромным трудом. Правда, все остальное тело оказалось парализованным.

– Привет, Миша, – поздоровался Рональд, входя в палату, – мы с парнями тебе цветы принесли.

– Привет. Спасибо, – хорошо хоть, не орехи или шоколадки. – Как у вас дела?

– Отлично, да... Слушай, прости, пожалуйста, я тогда вспылел. И хочу загладить свою вину. Больше того, даже

знаю как. Слышал, что повреждения спинного мозга у тебя неоперабельны, но мы подняли все игровое сообщество и нашли решение.

– И какое? Загрузишь меня в тело терминатора? – с трудом попытался пошутить я.

– Почти, – серьезно кивнул Рон. – Познакомься, мистер Найджел.

– Добрый день, молодой человек, – из-за спин игроков вышел мужчина в щегольском деловом костюме, – я представитель компании, разрабатывающей виртуальные миры. Хотя это рискованно, и вы можете потерять даже то небольшое, что осталось, у меня есть предложение, от которого вы не откажетесь. Вы получите все! Новое тело, семью. Все то, о чем мечтали.

Глава 1

«Игра будет продолжена через 3... 2... 1... Пробуждение».

Я с трудом продрал глаза от кошмара, который последнее время снился мне все чаще. К счастью, даже он не мешал мне спать как убитому. Отец нагружал работой в кузне так, что, уходя рано утром, до вечера я успевал только выполнить ежедневные задания, перекусить и, плотно поужинав, завалиться спать.

– Майкл! Ты где, бездельник?! – раздался снизу хриловатый недовольный голос дварфа. – А ну немедленно спускайся! Петухи уже пропели!

– Сейчас! Уже бегу! – отмахнувшись от списка ежедневных заданий, я натянул серую от частых стирок холщовую рубаху. Маловата. И дело тут не в том, что она села от горячей воды, просто мама, когда ее шила, рассчитывала на эльфийскую фигуру, а я плечами в батю пошел. Мышцы от ежедневной работы бугрились, хоть, конечно, не как у соседских полуорков.

– Быстрее, а то позавтракать не успеешь! – окрикнула уже мама. И вот на это я опаздывать совершенно точно не собирался. Если старик Джон просто звал быстрее работать и был трудолюбив, как и все дварфы, то мама умела творить настоящую магию. И не только на кухне. Она была единственным

настоящим алхимиком в нашем селе.

– Доброе утро! – я влетел в нашу маленькую общую комнату, совмещенную с кухней, и тут же уселся за стол.

– А руки? – насмешливо спросила зеленокожая эльфийка с янтарными глазами. – Не хватало еще отравление заработать, или ты забыл, что я тебе рассказывала про миазмы, которые в воздухе витают?

– Нет, хорошо, я быстро! – чуть вздохнув, я направился в туалет и услышал, как отец привычно ворчит, что можно было бы и пораньше встать. Нет, по поводу кошмара я все же переборщил, спать он пусть и немного, но мешал. Я не выспался, но какое кому дело до того, что снится подростку? Парни вон хвалились, что им голые девки снятся.

– Наоми, послушай, что я тебе говорю, не надо ему этими зельями голову забивать, – услышал я сердитый голос отца, утренний спор никак не утихал. – Молот и наковальня – вот его лучшие друзья! Станет кузнецом, будет ковать все что душе угодно. Хоть серпы, хоть косы.

– А еще мечи и доспехи, да? И куда его тогда потащат? – укоризненно спросила мама. – Ты забыл, что наша деревня находится под бароном Райни? Граница всего в нескольких километрах, и хорошо, что по закону у полукровок идет минимальный средний возраст взросления, а то его как человека давно бы подвергли Испытанию. А после в пограничную заставу мечи да щиты выправлять? Ну уж нет, пусть лучше алхимиком станет.

– А ты чего уши развесил? – нахмурившись, спросил отец, которого во всем поселке давно звали не иначе как Старик Джон. – Слушай да ешь! И ты, жинка, сама подумай, ну на кой ляд ему эти твои пузырьки и реторы. Сколько лет ты его уже учишь травы различать? Даже я уже насколько слеповат, да стал различать кроволист от пилоспела!

– Так они совершенно разные! – возмутилась мама. – Вот вообще не похожи!

Что сказать, тут она была не совсем права. Не знаю, как у нее в голове все укладывалось. Может, тому магия способствовала, но разными у этих двух трав были только окаемки на зубчатых листьях. Да и то, чтобы это заметить, нужно было под куст головой залезть, а пилоспел являлся довольно ядовитым, и руками листья трогать было нежелательно.

– Я поел, спасибо! – крикнул я, закидывая в рот последний ломтик бекона и ставя тарелку в таз с остальной посудой и мыльной водой.

– Хорошего дня, Солнышко! – крикнула на прощание мама, но я лишь помахал ей рукой. Выскочить раньше отца из дома не только значило обеспечить себе его недовольное кряхтение за спиной, но и возможность быстро и безболезненно оказаться в кузне, а там, пока он ковыляет, поупражняться с недавно изготовленными, но еще не отданными мечами.

Джон Грейстил, так звали отца, был не только широкоплечим дварфом, в чьих черных волосах была уже немалая до-

ля седины, но и мастером-кузнецом, у которого заказывали оружие даже благородные дворяне из северной столицы Империи – Уратакоты. Поэтому и потренироваться с отличным оружием было не грех. Правда, умения у меня особого не было. Отец особо не бранился, но и сам в руки не давал, а мама была строго против.

– Так, что у нас тут? – пробормотал я, открывая калитку кузни резным ключом. Доверие доверием, понятно, что чужих в деревне отродясь не было, но и свои своровать легко могут, если соблазн дать зазря. Повесив ключи на пояс, я подошел к стойке и выбрал еще незаточенный тяжелый двуручный меч. Нравилась мне тяжелая уверенность, которая возникает, когда держишь в руках три кило отменной стали.

– А ну положи заказ на место! – крикнул Джон, когда я ударил сверху вниз. – Дурья твоя башка, кто же так клинок держит! Чуть ногу себе не откромсал. Рано тебе с оружием обращаться. Тебе двадцати еще нет. Правильно Наоми говорит – дитя совсем еще. Может годам к пятидесяти, когда подрастешь, поумнеешь. А ну! Размахался, а печка не топлена, дров для пережога нет. Куда глаза твои смотрят? Ты подмастерье или калика переходжий?!

С жалостью поставив меч обратно в стойку, я закинул вчерашние угли и, подпалив бересту, подложил ее к опилкам. Для горна было крайне важно хорошо прогреться. Правильный ровный жар – лучший помощник кузнеца, как не раз говорил отец. Так что следовало как можно быстрее набрать

подходящих дров из большой поленницы за кузней. Что я и сделал. Вот только стоило начать собирать горючку, как меня отвлек мерный стук, идущий сверху.

– Офигеть, – восхищенно пробормотал я, глядя на величественный механизм, огромный вытянутый шар, под которым в клубах дыма виднелась небольшая лодочка. Имперский бомбовой дирижабль. Чудо dwarфийской инженерной мысли и баснословных демонических богатств. Летали, поди, бомбить орочьи станы и поселения. Значит, вскоре снова на границе жарко будет. А это раненые. Поломанные мечи и доспехи – новые заказы и у отца, и у мамы.

– Че творите, придурки? – услышав шелест, я едва успел повернуть голову, и небольшой камень ударился о поленницу. В переулке стояло двое соседских полуорков. Им было всего по пятнадцать, на три года младше меня, но у орков, даже полукровок, физиология всегда впереди мозгов идет, так что и эти двое были теми еще бугаями.

– Слыш ты. Ты кого придурком назвал? – подался вперед младший. Я незаметно подобрал полено поменьше, чтобы можно его было использовать вместо дубинки, и завел руку за спину. Но в этот момент старший глянул куда-то за спину, дернул брата и глубоко поклонился. Я поспешил сделать также. В деревне был только один человек, перед которым так стоило кланяться, и которого боялись совершенно все: орки, огры, эльфы. Все.

– Здравствуйте, господин староста, – проговорил я, сто-

ило перед глазами появиться черным бархатным сапогам с узором в виде паутины. Улсаст Темнеющий, полудемон и староста нашей деревни, судя по вздохам, был не один. За его спиной маячили двое черных стражей, тащащих на телеге груз, и помощница-ученица.

– Где твой отец, смерд? – процедил сквозь зубы чернокнижник, будто ему было жалко для меня слов. – Опять бездельничает так же, как ты, в небо пялится?

– Никак нет, ваше благородие. Он в кузне. Так и я тоже работаю, дрова в пережог собираю, чтобы огонь был...

– Лиска! – раздался крик Улсаста. – Что ты на этого дурня пялишься, будто тебе медом намазано? Неужто хочешь из моих учениц в рабыни снова перейти?

– Никак нет, господин. Просто думаю, сколько из него можно эссенции получить, если в жертву принести, – ответила девушка, чуть запнувшись.

– Вот как? Что ж. Ладно, – презрительно и с явным недоверием проговорил староста, а потом прикрикнул на старшего из своих стражей. – Полозуб, тебе что, напоминать надо?! А ну тащи движитель в кузню!

– Да вашество, – прокряхтел Черный, таща телегу с чем-то тяжелым. Первый раз вижу, чтобы слуги Длани демонов сами что-то тащили. Обычно деревенских заставляли, ведь не исполнишь – побьют, и ничего им не будет. Они закон. А чернокнижнику даже руки марать не надо, он может назначить любое задание, и магия сама через интерфейс просле-

дит, сделал ты его или нет. И уж если нет... А сейчас на телеге явно было нечто ценное.

Правда, моей работы это не отменяло. К тому времени, как я набрал достаточно нужных поленьев, Полозуб с напарником уже вышли из переулка, и, когда я сунулся к кузне, у дверей стояла только Лиска. В чем нельзя было отказать чернокнижнику – так это в том, что девушек в свою свиту он подбирать умел. И наряжал он их, несмотря на погоду и время года, столь откровенно, будто суккуб. Настоящих-то держать рангом не вышел.

– Привет, Солнце, – насмешливо сказала Лисандра, явно издеваясь. Но я лишь кивнул и зашел внутрь, где возле наковальни стояло нечто огромное.

– Батя, я дрова принес.

– Ой молодец, жаль только мозги по дороге забыл, – язвительно передразнил меня Джон, бывший явно не в настроении. Значит, опять государев заказ. И опять задарма работать. – Положи к печке и выметайся, не видишь, мы разговариваем.

– Но как же дневные задания? У меня только на профессию пять.

– Пошел вон я сказал! – крикнул отец, кидая бревном, которое я только что сам ему и принес. Так что я стрелой выскочил наружу и плотно прикрыл дверь. Невольно столкнувшись взглядом с Лиской, которая немедля сделала вид, что увлеченно читает древний фолиант, который держала в

руках. Нет, в этом не было ничего особенного, я и сам читать умел. Целых три класса в школе просидел. Но все же столько времени у меня на книги не было.

– Привет, – решил я заговорить первым. – Как дела?

– Да вот все никак не могу понять. Это со мной сын деревенского кузнеца заговорить пытается или одна из колонн кузни, – хмыкнула Лисандра, поправляя черные кудри.

– Будешь так разговаривать еще, и я с тобой общаться перестану. Сама же знаешь, нельзя.

– Вот только что-то тебя во мне привлекает так, что последние мозги отшибает, – насмешливо улыбнулась Лисандра и наклонилась настолько, что ее спелые груди чуть не вывалились наружу из выреза.

– А ты, можно подумать, не рада.

– Рада, конечно, – ученица чернокнижника грустно вздохнула, видя, что я не попался на ее провокацию. – Слушай, они там еще долго сидеть будут. Может, пойдем быстренько искупаемся на речке? Утро. Рабочая неделя. Никого не будет, а мы туда и обратно.

– А если вдруг твой надсмотрщик возьмет и выйдет раньше, чем мы вернемся? – душу грызло сомнение. Понятно, что пока есть время свободное, надо его использовать.

– Ну это только моя спина, – пожалала плечами девушка, – выбирай. Ну или в крайнем случае до трактира сбегает. Там странник приехал, говорят, рассказывает про монстров. Хотя если не хочешь, можем, конечно, здесь все утро протор-

чать. А у меня от этих книг уже голова болит.

Глава 2

Какой, к черту, трактир? Какое стоять на месте? Вот скажите, какой нормальный половозрелый свободный парень откажется от предложения красивой полуголой девушки уединиться? Да даже и не свободный? Вот и я не смог удержаться. Нет, если бы я с самого начала знал, чем все закончится, может, и отказался бы. Да что там, точно бы отказался не глядя. Но я же не знал!

– К реке! – я решительно кивнул. Второго такого шанса может и не представиться больше.

– Вот и молодец, – многообещающе улынулась Лиска. От ее мимолетного прикосновения сердце затрепетало, а ведь это была всего лишь ладонь. Оглянувшись, она приглашающе махнула рукой и, посмотрев, что вокруг нет лишнего народа, побежала подворотнями.

Да, осторожность сейчас не помешает. Вот увидят нас вместе, это не только слух по деревне разбежится, выпорют. Причем гарантированно. И если меня мамка, может, от бацкого гнева еще защитит, то с Лисандры три шкуры спустят, прежде чем Улсаст успокоится. Хоть и средненький он чернокнижник, но все же с демонической кровью. Такие ничего не прощают и не забывают.

Пару раз мы едва проскочили мимо подворий с играющими детишками. Тут же как. Один, даже самый мелкий соп-

ливец заметит – вся деревня узнает в тот же день. Пришлось крадучись под забором идти. Собаки тоже облаяли. Но так заливались, что, поди, подумали – лиса пробежала. Так, то перебежками, то тихой сапой мы смогли выйти к воде. Да не к той речушке, на которой домохозяйки белье стирали, а к личной запруде старосты.

– Слушай, а не накажет он нас, что мы тут купаться собираемся?

– Коли струсил, так и скажи, – фыркнула Лиска и начала стягивать с себя ту немногую одежду, что на ней была. Вот же, демоны ее разбери. Умеет себе чернокнижник девок подбирать. Грудь твердая даже на вид. Стоячая. Так и просится в руки. И вся она гладенькая, будто поросли на ней и не заводилось. Хотя у других девок под мышками иногда такие кустищи торчали! – Ну чего встал весь? – засмеялась девушка и, подбежав, игриво хлопнула меня по штанам, совершенно не скрывающим настроение. Ну чего, ткань-то мешковая.

– Я это, щас, – прям чувствую, как щеки кровью заливаются, хотя внизу ее гораздо больше. И пока Лиска медленно сходила по пологому берегу в чистую, до дна прозрачную воду, начал торопливо скидывать одежду. Черт, знал бы, что такая удача будет, трусы бы одел. Хотя вот на кой они мне сейчас? Так даже лучше, что из одежды рубаха да штаны с ботами. Мигом все скинув, я бросился следом.

Правда, и послушница не задерживалась. Она уже отплыла довольно далеко от берега. А с плаваньем у меня, чест-

но сказать, не сложилось как-то. Но ради такого дела нужно постараться! Изю всех сил гребя руками, я ускорился, хотя казалось, что почти не двигаюсь с места.

Но тут раз – и оказался уже рядом. Не ожидал даже. Лиска, по глазам видно, тоже не рассчитывала, что я ее так быстро догоню. Но потом усмехнулась, подтянулась ближе, и я чуть не утонул. Да потому что она ни с того ни с сего вдруг вцепилась руками и ногами, обнимая. А я ж плавать плохо умею. Но все равно, даже в таком положении, единственное, что чувствовал, так это ее жаркие объятия и твердые соски, елозящие по коже.

Все так же хитро улыбаясь, девушка впилась в мои губы своими, я едва воздуха набрать успел. Вместе с ее языком в рот попала какая-то сладковатая жидкость. Вроде сока дички. Ну не могла же у нее слюна такой приятной на вкус быть. Инстинктивно проглотив влагу, я приготовился. Она подвигала бедрами, и в голове пронеслось, что вот щас, еще секунда – и я стану мужчиной.

Но плутовка вместо этого оттолкнулась от меня ногами, ныряя в глубину. Да что ж такое! Ну нет, такой шанс упустить нельзя! Набрав в легкие столько воздуха, сколько смог, ныряю следом. Вода прозрачная, и даже глаза почти не щиплет. Вот только Лиска будто испарилась. А может, спустилась вон к тем темным водорослям? Эх, глубоко. И растут они по всему дну. Где ж ее искать-то?

Краем глаза увидел, что в водорослях неподалеку будто

большая рыба проплыла. Метров больше полутора в длину и с грудями, которые в ладони еле помещаются. А у меня такие ручищи, между прочим, что с полголовы. И не надо думать, что голова маленькая, нормальная она у меня. Как у всех! В общем, пока воздух в легких есть, решил поймать плутовку. Хоть и плавает она значительно лучше меня, но не бывать такому, чтобы девка меня одолела где.

Нырнул, изо всех сил работая руками и ногами. А она юркая, что твой сом. Плывет меж водорослей, даже рукой не шевельнет. Только ногами и то из стороны в сторону. Ну ни дать ни взять рыба. Но вижу же, что она. Глаз-то зацепился. Вон и кожа серо-розовая, и попа иногда так выбьется из травы подводной, что прям ее б жас. Но недолго осталось рыбке плавать. Еще секунда – и схвачу.

Ага, схватил. За руку. Так, что чуть самого кондратий не дернул. Обернулась дивчина. И все при ней. И груди, и талия, и лицо. Вот только полтела чешуей покрыто, и понимаю я, что не Лиска то вовсе. А что фигура, так мало ли у кого. Вода же вроде прозрачная. Как мог не заметить, что на ногах у нее по бокам плавники, а пальцы – словно у лягушки – с перепонками? Ох, попал. Не то утопка, не то русалка, не то водяная баба. Сердце от страха в пятки ушло. Естество же и вовсе скукожилось так, что чуть не внутрь втянулось.

Улыбнулся, как дурак, рукой помахал. А что делать? Уплыть, коли не захочет отпускать, от такой не получится. Биться с ней в ее же стихии вообще бесполезно. Вот и де-

лаю что могу. Помахал, значит, и наверх. Легкие жжет уже, как самогона батькиного внутрь залили. Вверх-то оно проще, чем вниз, солнышко над головой горит, путь показывает. И послушница вон. Видно, как по сторонам оглядывается, потеряла меня, поди.

Ну, а раз так, что бы ей сюрприз не устроить? Взмахнул руками, да только не поднимаюсь ни шиша. Девка эта водяная за ногу уцепилась и головой качает отрицательно, на Лиску пальцем показывая. Что, себе в мужья определила? Ну нет, красавица, я в водичке жить не умею. Уж лучше с той, которая наверху. Помахал на прощание, ногу дернул, а она и отпустила. Правда, воздух уж из груди рвется. Не добраться мне до чернокнижницы, придется всплывать как есть. Но попробовать-то стоит?

Вынырнув прямо перед ученицей чернокнижника, я жадно глотнул воздуха. В голове все мутилось. Не то от выпитого зелья, не то от недостатка воздуха. Девушка взглянула на меня удивленно и даже с некоторым восхищением. Чем я немедля и воспользовался, притягивая ее к себе. Лиска даже не сопротивлялась. Наоборот, обвила меня ногами, потерлась о пах. Мое естество вновь вздыбилось, и девушка, закусив губу, опустилась ниже.

Я с трудом удерживал нас обоих на плаву, работая руками и ногами, но в этот момент даже забыл о том, как дышать. Не выдержав ее дразнящего поведения, потянул на себя, и мы оба оказались в воде. А я в ней. Бешено стучащее серд-

це и легкие требовали кислорода, но чресла хотели совсем другого. Лисандра потворствовала моему желанию, а может, и сама поддалась ему. Но, как это часто бывает в первый раз, все кончилось на жалость быстро.

– Прости, я не хотел... – попробовал я оправдаться.

– Только об этом и мечтал, кобель проклятый! – выругалась девушка севшим голосом.

– Но ты же меня сама позвала? Я думал.

– А знаешь! Будем считать, что я тоже не хотела! – крикнула гневно Лиска, и глаза ее вспыхнули черным пламенем. Через секунду оно вроде пропало, и девушка, игриво улыbnувшись, провела по моему торсу рукой, опускаясь вниз, а потом сдавила причинное место так, что от боли свело ноги и руки.

– Ох, – только и сумел я сказать до того, как в рот попала вода. Тут и руками не помахать, пигалица, поди, раздавила все всмятку. И ноги не двигаются. Удалось лишь рот захлопнуть да оставшееся дыхание удержать. Но паршивка, упершись ногами, со всей силы запулила мной вниз, поглубже в воду, а из водорослей уже торчало нечто, лишь отдаленно напоминающее стебли.

Щупальца чернее самой ночи впились в лодыжку и начали тянуть на дно. А между ними уже видна была пасть размером с половину доброй коровы. Будь у меня хоть нож, мог бы обрезать эту хваталку, а сейчас только и оставалось, что ногтями в нее вцепиться. Стоило, наверное, и зубами грызть,

да уж больно быстро все происходило. Только и успел, что упереться ногами и руками в песок до того, как в пасть угодить.

Глава 3

Ни палки тебе, ни ножа. Даже камня в мутной воде не найдется. А высоко над головой сквозь толщу воды светило неумолимо солнце. Свет, ну неужели я тут и сгину? Да еще и воспоминания в последний миг дурацкие лезут. Как мама с батей бранятся. Она его тогда еще назвала ослом с молотом. А он ее, кажется, травой болотной. А все почему? Что она меня молитвы богу Святогору произносить заставляла. Как сейчас помню.

Свет наш, да не оставь ты мир свой. Убереги праведников и накажи грешников. Придай силы урожаю и зверям, что под лучами твоими пасутся.

Дурость же? Вон оно, бесконечно далекое, маленькое желтое пятнышко. Что ему дела до одного утопающего, пусть даже мамка и называет Солнышком? Да хоть кочергой! Но...

Свет мой! Спаси!

«Внимание! Фатальная ошибка. Перезапись. Выбрать индивидуальную способность – Удар солнца?»

Дай сил! Убереги меня! К черту этих праведников и прочих. МЕНЯ спаси!

Вода вокруг забурлила, и я даже не сразу сообразил, что это идут пузыри от моей руки. Ладонь светилась так, что глазам было больно, хотя я жара не чувствовал. Может, у меня от горна кожа одубела. А вот твари этой подводной явно

нехорошо было. Она щупальцами своими была из стороны в сторону, заслоняя пасть. А, так вот же глаза! По кругу. Как раз по ореолу пасти идут. Извернувшись, бью прямо по ним и в ту же секунду получаю такой ответ, что без сил и воздуха отлетаю в сторону.

Надо выбирать. Выгребать наружу. Но воздуха больше нет, легкие будто выгорели, я не могу даже рукой пошевелить. Тело не выдержало, против моей воли попытавшись вдохнуть, и вода с кровью той твари и моей собственной хлынула в глотку. Все. Не выбраться. Прости меня, мамка. Извиняй, батя. Непутевый у вас сын...

«Восстановление целостности. Перезапуск. Обновление...»

Все вокруг сияло неземным светом. Будто сам на солнце попал. И ни пошевелиться, ни сделать ничего не мог. Даже смотреть приходилось только в одну точку. А там... Боги! Или ангелы как минимум. И не тьмы, а света!

– Уверен, что он нас не слышит? – спросило одно светящееся тело у другого.

– Даже если понимает, то вскоре забудет. А если и нет, то не поймет. Мы же боги. По крайней мере, для них.

– А если его извлечь? Может, по крайней мере Найджела позвать?

– Ты шутишь? Такая активность! Он первый черт знает за сколько лет сумел достучаться до источника! Нет, такой шанс терять нельзя. Даже если из скорлупы не выберет-

ся, столько статистических данных соберем, что десятилетие разгребать будем. Один только парадокс Ельца-Брауна и данные по практике перемещения чего стоят!

– Не думаешь, что запирать в тот мир пробудившегося – это слишком жестоко? Ведь он по сути один из нас.

– Он даже не помнит нормальной жизни. Так что ничего страшного. О, смотри, показатели выравниваются. Сейчас снова будет. Всепланетное шоу продолжается!

«Игра будет продолжена через 3... 2... 1... Запуск!»

Ох, вашу маму, что ж так хреново-то? Хотя я вроде тонул, поэтому ничего удивительного. Приподнявшись на коленях, осматриваюсь по сторонам. Вот же дьявольское наваждение. Вроде был у запруды старосты, а сейчас в болоте каком-то. Явно за деревней, вон башенка сторожевая виднеется. Только как я тут оказался, да еще и живой?

Оглянувшись, увидел ее. И чуть в голос не выматерился. Русалка. Рукой мне машет, мол, хорошо все. Улыбается. Так вот кто меня вытащил.

– Спасибо, Рыбка, – тихо произнес я, но та отрицательно покачала головой и, открыв рот, попыталась что-то сказать. Не вышло. Девушка потрогала горло, нахмурилась, погрузилась под воду и, забулькав, через секунду снова довольная высунулась обратно. Потом снова попыталась сказать и, поняв, что ничего не получается, требовательно ткнула в воду. Ну ладно, что поделать, подполз к самой глади, опустил ухо в воду. Противно, когда вода внутрь заливается.

– Трия, – улыбнувшись, сказала русалка и, снова помахав рукой, нырнула в глубину.

Вот тебе здарсьте. И отблагодарить толком не смог. Жалко. Хоть, может, и хорошо. Она ж меня дважды спасла. И от твари той, и от чернокнижника, что, наверное, сейчас уже домой вернулся. Даже одежду притащила, хоть и мокрую до нитки. Но теперь надо будет запомнить, что через запруду проплыть можно понизу. Мокрый весь. Как пес. Сначала-то обогреться на солнышке, а вот потом... Возвращаться домой все равно надо.

Ор бати слышно было за полпоселка. Видевшие меня знакомые либо сочувственно вздыхали, либо довольно зубоскалили. Последних было раза в два больше. Ну так еще бы! Любимый сынок кузнеца наконец попал под раздачу. Да, не вышло вернуться незаметно. Мягко скажем.

– Ах ты, бисово семя! – взревел старик Джон, стоило мне появиться на пороге. – Я его кормлю, пою, одеваю. Собирался кузню ему оставить! Мастером оружейником сделать! А ты меня так позоришь?!

– Да что случилось-то? – попытался я уйти от разговора. – Ну отлучился ненадолго...

– Ах, что случилось? А ну иди сюда, гаденыш!

– Да как-то не хочется, – пробормотал я, увидев, что отец в ярости. Даже его серая кожа налилась кровью.

– Ах, не хочется?! – отец в гневе подскочил ко мне и отвесил затрещину такой силы, что я не сумел удержаться на

ногах.

Пытаясь удержать равновесие, я споткнулся о стоящий посреди кузни механизм. Упал, хватаясь руками за воздух, и приложился головой о наковальню. Перед глазами вспыхнул сноп искр и свет начал быстро темнеть.

– Ты что, устал с послушницей чернокнижника развлекаться? Эй? Майкл? Эй! Твою ж мать, – голос отца все отдалялся. – Сынку, ты чего? ЖЕНА-А!..

Серый туман перед глазами окончательно застелил зрение, когда мама буквально влетела в кузню. Она отшвырнула наклонившегося отца одной рукой так, что крепкий здоровяк пролетел до противоположной стены. Резким движением короткого клинка срезала копну моих волос и зажала ладонью голову. Зубами разорвала рукав рубашки.

– Режь! – скомандовала она в пустоту, подняв запястье, а уже в следующую секунду прислонила собственную свежую рану к моей. Жгучая боль сковала все тело, и я наконец провалился в спасительное забытие.

«Внимание! Герой при смерти. Регенерация невозможна. Отсылка экстренного сообщения».

Вместо темноты меня снова окутало невероятным светом. Ангелы сновали по сверкающей поверхности белого облака, вытворяя что-то со своими дивными приборами.

– Себастьян, какого дьявола ты делаешь! Почему он трясется весь?

– У него критические повреждения. Был бы обычным,

давно бы скопытился к чертям.

– Ну это не из-за меня он застрял там при прошлом перерождении! Так что давай спасай!

– Можно подумать, я не пытаюсь...

– Господа, что за бардак у вас происходит? – в помещении внезапно появился третий.

– Прошу прощения, мистер Найджел, произошла наклад-ка. Он умирает.

– Вы знаете условия. Если он погибнет, не достигнув ядра, то вы последуете за ним. Делайте что хотите. Но так, чтобы остальные этого не заметили, – он исчез так же, как появился, с легким хлопком и вспышкой света.

– Ладно, давай смотреть, что с ним...

«Перестройка данных. Восстановление. Продолжение через 3... 2... 1... Пробуждение».

– Ох! – воздух обжег легкие, что за чертовщина? Это ведь уже второй раз за день! Никогда ничего подобного не было, и вот опять. Да еще и холодно. Будто не в своей комнате лежу, а в подвале, на леднике. Ослабшими руками я натянул до подбородка шерстяное одеяло. Стоило пошевелиться, и грубая матерчатая ткань подушек задела и сдвинула повязку на голове. – Ауч...

– Проснулся? – встрепенулась мама. Видеть я ее не мог, голова не поворачивалась из-за плотной обмотки, но, судя по всему, она сидела в плетенке возле кровати. – Рада, что ты жив. Но не думай, что все произошедшее сойдет тебе с

рук. Ты покусился на собственность старосты. И не просто покусился, а еще и попортил. Теперь она, судя по всему, не пригодна для каких-то его планов. Думал обмануть магическую систему?

– Прости... – через силу прохрипел я.

– Одним «прости» тут не отделаешься. Теперь ты должен ему стоимость рабыни и содержания ее за шесть лет. Он ее в десять купил. И обучения.

– Почему? Она же с ним осталась, зачем за нее платить?

– По закону, – в голосе матери прозвучали стальные нотки, которые я слышал крайне редко. У бати да, это было привычно. Ну так он из клана Грейстилов, ему положено. А вот как она его отшвырнула через полкузни! Никогда бы не ожидал от стройной женщины такой силы. – Сейчас совет решает, что с ней делать. Если повезет, просто вернут в статус рабыни, и нам придется ее выкупить. Если же Улсаст решит, что она опасна – просто скормит ее своим питомцам. И все равно придется заплатить за порчу.

– А сколько? – прошептал я, говорить было тяжело.

– Сколько бы ни было, платить все равно нам с отцом. Хотя сейчас скорее даже только ему, я последние годы только с зачарованием помогаю.

– Еще зелья, – от попытки улыбнуться боль прошла по всему телу. Как я так приложился? Хоть и плотно задел, но все равно не могло же настолько плохо все быть?!

– Постарайся не шевелиться, – вздохнула мама и, встав,

подошла к постели так, что я наконец увидел ее уставшее, осунувшееся лицо. Что за магию крови она бы ни использовала для моего лечения – сил это отняло порядком. Поймав ее за руку, я потянул на себя, не хотел, чтобы она уходила. Мама все поняла сразу, села на край деревянной кровати. – Глупыш. Как можно так подставляться? За пятьсот лет, что я живу на этом свете, твоя смерть могла быть самой глупой. Это же надо, чтобы так не повезло. Да еще и нас подставил. По всему селу слухи ходят, что отец тебя прибил, а я его. Он от чувства вины в кузне заперся, что-то уже третий день колотит почти безостановочно.

– Прости мам. Я не знаю как. Но это само собой получилось. Пошли купаться – и вот, – не утаивая ничего, я рассказал по порядку, как все было, но радости на ее лице не прибавилось.

– Говоришь, ударил ту тварь кулаком, и она отстала? А какой рукой? – я пошевелил пальцами правой, давая понять, что ею. – Ну-ка, дай осмотрю. Много я всякой магии видела на своем веку. И о свете тоже слышала, хоть и давно. Очень давно.

Она самым внимательным образом ощупывала ладонь. Каждый сустав, каждую мышцу, пока не добралась до основания. Стоило ей надавить в нужном месте, как я и сам почувствовал, что там что-то есть. Мама нахмурилась, в свете лучины я видел, как она что-то нашептывает на певучем эльфийском языке.

– Никому и никогда не говори о том, что произошло. Ты понял? Это очень, очень опасно! – дождавшись, пока я утвердительно кивну, мама встала. – Так, лежи здесь, Солнышко. Мне нужно отойти ненадолго. Перекусить и вообще, – после этих слов она торопливо вышла наружу, а я с интересом стал рассматривать, что же она нашла.

Глава 4

Под кожей был небольшой кружок сантиметров трех в диаметре. Идеально ровной формы. Будто обвели каплю железа. Чувствовать в себе нечто чуждое непривычно, но в то же время казалось, что оно всегда было со мной. Что это не является чем-то инородным. Я полежал еще немного и тут понял, что жутко хочется в туалет. Может, я и не ел, но пить-то точно давали. Хотя, если отец в кузне три дня, значит, и я в кровати столько же провалялся.

По стеночке, по стеночке, аккуратнее. Да что со мной творится? Едва же дошел. Закатав рубаху, я с ужасом смотрел за зеленой струей, светящейся в темноте. Ох, белый хорек пушистый зверек. Кажись, Наоми с природной магией перемудрила. Вряд ли она такого эффекта добиться хотела. Может, оттого и хреново?

Взглянув на полупрозрачную надпись «Бытие», я мысленно задержался на ней. А потом ахнул и, чтобы не упасть, сел возле стеночки.

«Джон Грейстил наносит удар – гвоздь. Получен критический урон. Кровотечение максимальное».

Ох, бобушки-воробушки. Как все плохо-то. А надпись, идущая следом, еще хуже.

«Вы умерли».

Вот так просто. Умерли, и все. Ни спасибо, ни до свидания.

ния. И никакого загробного мира. Хорошо хоть, не последняя запись во всем Бытии. А то умереть от случайной атаки собственного отца было бы совсем тупо. Из серии: чем я тебя породил, тем я тебя и убью.

«Наоми Голдофирель применяет магию крови – передача сил. Эффекта нет, объект мертв. Передача продолжается. Вы нанесли критический урон истощением – Наоми Голдофирель. Ошибка, объект жив. Ошибка, получено второе дыхание. Здоровье восстановлено, крайне мало. Объект при смерти».

Чего вдруг ошибка-то? Все нормально, как и должно быть. Я жив, мама меня спасла, пусть и ценой невероятных усилий. Почему вдруг не нормально?

«Получены проклятья: зеленая кровь, светящийся. Характеристики понижены. Все спасброски на ловкость и силу –2 до полного восстановления выносливости».

А вот это уже плохо. Как сейчас помню, было у одного из работников такое. И все у него получалось плохо. Правда, у него постоянное было. Что-то со спиной. Внешне здоровенный полуорк, но ни дров поносить, ни воды. А если брался за тяжелую работу, потом лежал несколько дней. Может, хоть что-то хорошее было в последние дни? А то читать про то, как мне фигово, не очень хотелось. Я и так это ощущал на себе.

Пролистав вверх на три дня назад, я с удивлением увидел надпись, которая так встревожила отца.

«Поздравляем, вы стали мужчиной! Объект – Лисандра. Внимание, объект находится во владении малого чернокнижника Улсаста Темнеющего. Зафиксирована порча имущества. Информация передана».

Вездесущая магия демонов Длани во всей своей красе. И не поймешь даже сразу – ты ребенок, за которым присматривает строгий родитель, или раб, которого держат на коротком поводке.

«Открыт персональный навык – Удар солнца. Принадлежность к школе магии: неизвестно. Сила: неизвестно. Ошибка: навык не входит ни в один обучаемый класс. Обратитесь к ближайшему чернокнижнику для разъяснения. Информация о навыке передана».

И опять кому-то она передана, может даже тому же Улсасту. Ну гадство же? Что ни сделай, что ни соверши, всегда эта Длань. Везде накроет, всем доложит и к ногтю придавит. Хоть и говорили, что до ее появления были массовые разбои, воровство и убийства, но все равно. Что теперь с этим делать? Поди, вся деревня знает уже. Если только сам староста не замаял обстоятельства, чтобы не опозориться.

Я посидел на полу, пока голова не перестала кружиться, а потом медленно, по стенке, пошел обратно в свою комнату. Природное любопытство не долго боролось со страхом повторной оплеухи от отца. Учитывая, что Наоми там, самое худшее, что меня ждет – просто пошлют подальше.

Накинув на ноги деревянные сандалии на веревочках и

натянув штаны, я медленно пересек двор и подошел к как всегда распахнутому зарешеченному окошку. Догадка оказалась верна. Мама как раз заканчивала пересказ моей истории, правда, не стала углубляться в детали и говорить, что меня спасла русалка. А ведь это, между прочим, было очень важной частью! По крайней мере, мне та животинка понравилась по поведению в разы больше, чем чертова Лиска. И фигурой не обделена вроде...

– Он использовал магию света, находясь во владениях чернокнижника. Разве не понимаешь, что это значит? – негромко произнес отец на все мамины причитания и вскрики. – Наоми, если бы этот мелкий засранец, местный староста, знал о произошедшем, у наших ворот уже стояла бы черная стража. Он сейчас больше беспокоится о своей наложнице. Так давай подыграем. Отплатим ему имперской сталью, что я выковал по заказу, и забудем о произошедшем...

– И будем дожидаться, пока придут гонцы барона Райни? Ну уж нет. Нужно срочно собираться и выдвигаться в дорогу. Пусть в Паучий и Золотой леса путь нам заказан, но мы можем укрыться в Валийской республике. Твоя работа и моя магия всегда найдут, как заработать на жизнь. А герцогиня даже пиратов принимает, если они готовы дань платить.

– Послушай, я только нормально обустроился и каким-никаким именем обзавелся, мы в этой деревушке всего шесть лет, давай подумаем над другими вариантами. Тихо же, спокойно. Да и стар я для подвигов.

– Ты стар? – удивленно посмотрела на отца мама.

– Ну не зря же меня все деревенские зовут СТАРИКОМ Джоном, – усмехнулся кузнец поглаживая окладистое достоиние и гордость любого дварфа. – У меня даже проседь в бороде появилась.

– Ты почти на двести лет младше меня! – всплеснула Наоми руками.

– Ну ты сравнила. Мы же не по тысяче лет живем, а всего по двести пятьдесят. А я уже седьмой десяток второй сотни разменял. Пора на покой. Выковать еще парочку вещей...

– Даже слушать не хочу! – сказала мама, подходя вплотную к отцу. Из-за своей эльфийской природы она возвышалась на добрых две головы над отцом. – Ты что же, собрался оставить меня с сыном одну? Он же, по сути, младенец еще! Даже двадцати нет!

– Ага, а по меркам людей ему уже давно пора работать и семью заводить.

– Они и живут по пятьдесят зим всего. Не сравнивай!

Разговор обещал быть интересным, и я решил устроиться поудобнее, подтянув чурку и усевшись на ней, как на скамье. Да только день сегодня был непутевый, а может, просто черная полоса настала, так что чурка потянула за собой вторую. Та дернула за веревку, удерживающую поленницу, и в результате с диким грохотом половина дров рассыпалась по двору.

– Да, эпично, – хохотнул дварф, выглядывая из окна. –

Иди-ка сюда, сынку. Не бойсь, пороть не буду. И так досталось.

– Плохо, – покачала головой мать, – и даже не в том дело, что подслушиваешь. Нет в тебе эльфийской ловкости. Так бы услышали, только если бы захотел. Ну, что понял из того, что говорили?

– Понял, что вы бежать думаете. Ну или оставаться. Непонятно. И что я всему виной.

– Все верно. Наломал ты дров. И вообще, и сейчас. Что теперь делать со всем этим – непонятно, – кивнул Джон, наскоро собирая поленницу обратно. – Подумай. Сейчас ты даже не одну жизнь задел и не две. Мы с мамкой тебя любим, хоть и шалопай ты знатный. Девку попортил почем зря. Не нужна же она ни тебе, ни другим, теперь и чернокнижницей не станет. Отношения мои со старостой испоганил. А я ведь ему такую вещь делал, закачаешься. Впервые такой заказ получил.

– А об этом ты не упоминал, – нахмурилась мама, – ну-ка?

– Не меняй тему разговора, и без разницы, о чем мы там разговаривали, – отмахнулся кузнец, – все одно не выйдет. И времени нет, и порошки алхимические он мне не передаст. Ты лучше, сынку, вот о чем подумай. Как ты вину искупать свою собрался.

– А я думал, что Лиска не главная проблема, – удивленно спросил я.

– Хэх, не тупой, уловил, – улыбнулся кузнец, а через се-

кунду так ударил по столу, что молот кузнечный подскочил. – Только че ж ты мозги свои не включаешь, когда надобность такая есть?

– Сама хотела, говорю же. Просто догнал ее, вот и получилось. А она взбесилась потом.

– Потому что ума у девки побольше твоего будет. Кто тебя вообще надоумил к запруде старосты идти?

– Ну так Лиска меня сама и отвела, – ответил я без задней мысли. Хотел еще плечами пожать по привычке, но такая боль по позвоночнику стрельнула, что лучше бы вообще не шевелился. – Я думал, мы на общую реку идем, а она привела к усадьбе.

Глава 5

– А ну, повтори... – нахмурилась Наоми. Я сказал то же еще раз. Ничего не скрывая, но не особенно вдаваясь в детали. И про секс, и про русалку и про странного монстра. – Слушай, а ведь это и может быть причина, почему он не приходит. Если так рассуждать, то мелкая тварь хотела нашего сына в жертву принести, чтобы поскорее демоном стать. И даже алтарь нашла, похоже. Под водой спрятанный. Ты только подумай! Вот он почему стражу на нас еще не натравил, жопу свою прикрывает. Что, если это алтарь Сукрама?!

– Да брось. Не может быть. Черному Владыке даже император демонов не поклоняется. Запрещено под страхом смертной казни, – ошарашенно проговорил дварф, перебирая косички, в которые была заплетена борода. – Это же, если подумать, страшнее, чем поклонение Свету.

– То-то и оно! Призыв вековой тьмы на границе империи! Да его за такое спялят живьем на центральной площади! – улыбнулась эльфийка. – Осталось только придумать, как поступить. Прямые угрозы, намеки...

– Ну это уж ты, дорогая, сама реши, тебе привычнее. Ты ж у нас королевских кровей. А я мужик простой, – сказал отец, беря в руки пудовый молот и легко подкидывая его в воздух. – Вот если кувалдой помахать, то добро. А так...

– Прямо простой-простой такой Грейстил, – улыбнулась

мама и, не стесняясь, поцеловала отца.

– Ну а как иначе-то, – зарделся, опустив глаза, Джон. – Все, не будем смущать пацаненка.

– Ой, ну да. Как с девками в пруду трахаться, так ему не стеснительно. А как смотреть на родителей, что друг друга любят, так все. Беда, – она обняла мужа, заглядывая ему в глаза, а потом повернулась ко мне. – Ладно, иди-ка ты, в самом деле, сынок, домой. А мы еще... поговорим. Ты сейчас почти здоров. Еще пара ночей – и оклемаешься.

– А в Бытии написано, что десницу...

– Ого, многовато что-то десять дней. Впрочем, магии виднее. Ты бы почаще смотрел, что тебе предупреждение пишется, может, ничего дурного и не случилось бы. Закон Длани жесток и неотвратим, но справедлив. По-своему.

Кивнув и пожелав спокойной ночи, я отправился в кровать. И не вылезал из нее еще долгих два дня. Все тело било изнутри, словно иглы проникали. А когда порывался на улицу, ломать начинало уже кости. С каждым часом, казалось, становится только хуже, и когда осунувшаяся, усталая мама велела отцу вынести меня на улицу утром, я даже не особенно обрадовался.

Старик подошел к задаче основательно, даже циновку на солому кинул, прежде чем меня сверху положить. А потом стянул последнюю рубаху. Я сопротивлялся, как мог. Срамота-то какая. Лежать, не в силах даже пошевелиться. Голышом. Во дворе кузни, куда регулярно заглядывали заказчики

и просто знакомые. Хорошо хоть, Наоми бельевую веревку натянула и завесила простынею.

Зато день, проведенный под палящим летним солнцем, и в самом деле подействовал очень благоприятно. Хотя я себя и чувствовал теперь, словно дерево, радующееся свету. А в процессе меня еще и поворачивали, как пирог, чтобы разными сторонами поджаривался. Равномерно. Но уже к вечеру силы будто вернулись.

– Вот, – удовлетворенно кивнула мама, не отходившая от меня ни на шаг на протяжении последних пяти дней, – теперь и жить можно. Завтра вместе позагораем. Мне тоже энергия понадобится. Я все думала, когда же моя кровь в тебе приживется. А вот оно как. Отлично. Попробуй встать сам.

– Угу, – хрипло ответил я, переворачиваясь на бок и поджимая ноги. Получилось не сразу. Постепенно. Чтобы не тревожить лишний раз повязку на голове, до сих пор забинтованную в несколько слоев. Получилось на удивление легко. Свет будто пропитал меня до костей, укрепил мышцы. Потрясающе! Как так получилось?

– Ну и молодец! Значит, завтра прекращаешь валяться без дела и пойдешь в поле, – удовлетворенно кивнула эльфийка. – С лесом пообщаешься, трав мне наберешь. А то почти все запасы сребролиста на тебя извела. Красный корень тоже нужен в огромном количестве. Кровь восстанавливать.

– Все нежитесь, – хмыкнул отец, выходя из кузни. – Иди в

дом оденься. Посыльный прибежал, говорит, староста на совет нас с тобой ждет.

– Не пущу! – тут же возмущенно ответила мама. – Ты что удумал, бородач?! Никуда он не пойдет!

– Без тебя точно не пойдет. Как и без меня, – кивнул дварф, скидывая тяжелый фартук. – Только идти все равно придется. Он, гад, магией подтвердил, можете в списке заданий посмотреть. Не придем – будем биты плетьюми. Но никто не говорил, что идти нужно как есть и безоружными, – Джон широко улыбнулся, показывая серые, чуть заостренные зубы.

– Предлагаешь вспомнить молодость? – подняла бровь Наоми. – Там же стражей будет минимум двое. Да и главы семей не оценят.

– Во-первых, мы с тобой и не двух рыцарей уделывали в свое время. А во-вторых, не обязательно доводить до кровопролития, главное, быть к нему готовыми.

– Как скажешь, но тогда надо и ему что-то подобрать, – кивнула на меня мама. Они даже мнения моего не спрашивали. Надо, и все тут. Ну как с маленьким. – Солнышко, давай бегом одеваться, а мы пока разложим свои игрушки. Хотя и мне, наверное, стоит расщедриться. Одежка новая на всякий случай тоже нужна. Правда, я тебе ее хотела на день рождения подарить, но чего уж. Тоже повод. Мужчиной стал. Внезапно. Ладно, бегом одеваться. Подштанники и рубаху. А остальное я тебе сейчас вынесу.

– Хорошо, – кивнул я, совершенно озадаченный. Нет, подарки получать, конечно, приятно. Особенно если не в день рождения, а раньше. Но что-то уж больно странно родные себя вели. Часто переглядывались и вообще говорили полупафосами, так что я различить ничего не мог. Одеваясь, я даже умудрился не задеть рану на голове, все прошло весьма благоприятно и без эксцессов. А потом Наоми вынесла узел.

Развязав ткань, я вначале даже не поверил. Настоящая кожа. Видно, что не новая, потертая. Но прочная и эластичная. Полные штаны с лямками для креплений утвари. Легкая куртка с длинным рукавом. Сапоги с подбивкой. Натягивая комплект, я вначале думал, что зажарюсь в нем. Ведь лето на дворе. Но вместо жара он давал только уверенность. Тело дышало, словно никакой брони и не было.

– Кожа личинки плевателя, – улыбнувшись, ответила на мой удивленный взгляд мама, – и свет, и воздух пропускает. Самое то в походе для эльфа. А ты, мой дорогой, хоть наполовину, но все же самый настоящий остроухий.

– Спасибо большое, великолепный подарок! Но где ты его взяла?

– А, пустяки, – она задумалась на мгновение, но снова отмахнулась, так и не ответив на мой вопрос. – Ладно, идем, нас отец твой уже заждался, поди.

Кузнец и в самом деле стоял посреди своей вотчины задумчивый и даже немного торжественный. Перед ним на столешнице верстака лежало самое разнообразное оружие. Над

каким-то мы даже вместе работали, но большинство я увидел в первый раз. Смотрел же он только на четыре предмета, из которых с уверенностью я мог опознать только полуторный меч бастард.

– Моя сокровищница, – не отрываясь от созерцания богатств, произнес дварф, – все отличного качества, некоторое даже зачаровано. Одна только беда. Ничего ты в оружии не смыслишь. Не учили мы тебя драться. Посчитали, что пока рано. Значит, нужно простое что-то, незамысловатое. А у меня все для воинов да рыцарей. Хотя и для охотников найдется. Но я бы из этих предложил.

С этими словами он положил на наковальню три странного вида клинка. Короткий меч с широкой рукоятью и барабанным механизмом у начала лезвия. Дубину с гладким железным навершием, дырявым сверху, и веревкой, торчащей из противовеса. Последним был меч с очень узким и длинным лезвием, необычно толстым и отливающим синим цветом. Я потянулся было к предметам, но Наоми поймала мою руку в воздухе.

– Не торопись. Это необычные предметы. Возможно, при выборе ты сможешь получить не только саму вещь, но и благословение от системы на их использование. Тогда магия поднимет тебе навык владения, будто ты тренировался с ним год.

Глава 6

Не то чтобы я сильно сомневался, сказали выбирать – так надо брать самое внушительное. Тем более большинство было непонятным. Рука будто сама потянулась к здоровенной железяке. Длинное, хоть и узкое лезвие ближе к перекладине сходилось почти правильным квадратом. Понятно, что таким особо быстро не помахашь, зато можно огреть, как оглоблей. А металл у бати добрый, выдержит любое, даже самое неумелое обращение.

– А, черт! – рукоять словно расплавилась в руке. Не будь на кулаке перчаток, точно бы прожгла мясо до кости, а так я хоть успел отдернуть ладонь.

Перед глазами промелькнула надпись, которую я еле успел прочитать.

«Получен постоянный недостаток: боязнь бастардов. Обжегшись однажды, вы подсознательно будете ждать от клинка предательства во второй раз. При атаках полуторным мечом штраф атаки –2. Для того чтобы избавиться от штрафа, требуется прохождение тренировок».

– Да как так-то? – расстроено проговорила эльфийка, легко крутя в руке тяжелый даже по виду меч. В воздухе плясали небольшие молнии, а стоило ей легонько ударить по столбу, как тут же раздался грохот, и по дереву пробежала черная паутина опалин. – Отличная вещь, я его сама зачаровывала.

Может, попробуем еще раз?

– Не сегодня, – вздохнул старик Джон, – систему не обманешь, придется наши сокровища отложить и взять что-то попроще.

– А может, еще не все потеряно? Давай я другие попробую взять? – было обидно до слез. Он же не простые вещи достал. Явно старался, а я тут...

– Эх, бисово отродье. Не выйдет, – кузнец раздосадованно дернул кончик бороды. – Магия не так устроена. До завтра новую привязку попробовать уже не получится. А если просто взять в руки клинок из совершенных, то больше и привязку никогда получить не сможешь. К этому классу. Хотя, конечно, первый взятый в руки клинок – это как с первой женщиной, – отец замолчал на полуслове, едва сдерживаясь. – Но учитывая, что у тебя с девкой было, не повезло тебе с обоими.

– Первая не значит лучшая! – заметила Наоми, убирая полуторник обратно в ножны и кладя под прилавок. – К мужчинам и мечам это тоже, между прочим, относится. Давай ему что-нибудь из обычного подберем.

– А чего подбирать-то? – в раздумье почесал затылок толстыми пальцами батя. – Ума не приложу.

– Вариантов немного. Из отличного остались мясодробилка да свинцеплюй, – сказала эльфийка перебирая оружие. – Что у нас из обычного есть, чтобы рука привыкла к похожим?

– Ну а как снова не возьмет? – с сомнением спросил кузнец.

– Что поделать, будет, значит, с низов идти. Будем гонять его по ближайшему леску до позеленения.

– С твоей кровью он и так позеленеет. Рано или поздно, – отмахнулся батя. Видно было, что ему от всей ситуации тошно. Хотел, наверное, чтобы я один из двух других выбрал. – Что же с тобой делать-то, горе наше луковое? Обучать тебя воинским премудростям рано было, вот и не озаботились мы должным образом.

– Погодите оба сокрушаться, – в задумчивости я потер затылок, – мы столько оружия да доспехов сковали, что пусть и мало, но кое-чего я сообразить могу. Честно признаюсь – махал я мечами да клевцами, пока никого рядом не было. Тут ведь что важно – чтобы мне удобно было? Попасть да доспехи пробить.

– Человек не поленница, чтобы стоять и ждать, пока ты с мыслями соберешься. Тут и скорость, и умение крайне важно, – покачал головой дварф, – но мысль твоя мне нравится. Что ты предлагаешь?

– А если мне не новое брать, а хорошо знакомое? Правильный молот, например? Он и тяжелый, и мне по руке. Я столько им пользовался, что легко смогу попасть по нужной части.

– Ага, – усмехнулся кузнец, – если она будет на наковальне лежать. Ты не шути так. Хотя идея в принципе рабочая.

Знакомое оружие – это уже плюс. Вполне весомый в наших условиях. Как там в Житии указано?

– Знакомое оружие +1, – зачитал я надпись, взяв в руки правильную кувалду. – И еще та же надпись на ноже для разделки кожи отображается.

– Вот местами дурень дурнем, а соображаешь, – похлопал меня по плечу старик Джон, – отлично!

– М-да, ну хоть так, – вздохнула мама. – Дай ему ножны какие-нибудь. Пояс с крюком под железяку.

– Это мигом, как раз для лезвия заказывал кожаные. Пусть кожа посредственного качества, но этот огрызок большего и не заслуживает. Потом подберем тебе что-то более стоящее. А сейчас на, подпоясывайся.

Я принял из рук отца нечто, лишь отдаленно напоминающее поясной ремень. Какие-то лямки. Ремень был словно железный. Пока одеваешь, ногу сломишь или руку. Зато, когда повесил сбоку ножны, а с другого – кувалду, сразу все на место встало. Плечи чуть напряглись, но было удобно. Веса не чувствовал – тот распределился по всему телу. Подпрыгнул. Отлично! Правда, рюшечки эти странные, веревочки.

– Батя, а на кой черт веревки эти? Только ж зря болтаются?

– Эх ты, деревня, – повернула меня к себе мама, – смотри, – ловким движением она подвязала бурдючок размером с полпальца и завязала бант. – А теперь попробуй потянуть за низ.

– Не выходит, – как я ни дергал, кожаная фляжечка оставалась на месте.

– Верно, давай я покажу, – взяв мою ладонь в свою, она положила большой палец сзади, а указательным прижала веревку. Удивительно, но зелье тут же выскользнуло из перевязи. – Чего стоишь-то? Пей!

«Эффективность зелья большого восстановления снижена наполовину. Штраф силы и ловкости уменьшен до –1. Продолжительность 2 дня».

– Ну как? Полегчало? – спросила озабоченно мама.

– Да, в Бытии сказано, что штрафы сокращены в два раза.

– Как сокращены? – удивилась эльфийка. – Это же большое восстановление! Оно десять серебряных стоит, если его продавать!

– Да-а, горазд ты наши гроши прожигать, – грустно покачал головой кузнец.

– Ладно тебе ворчать. Тоже мне, старуха нашлась, – усмехнулась знахарка. – Выходить пора.

– Сейчас, сейчас. Ну-ка, сынку, помоги наковальню подвинуть.

– Нет уж, давай лучше я, – отодвинула меня в сторону мама, – а ты, Солнышко, в сторонке постой. Если у него еще штрафы остались, то грубой работы лучше не начинать. Хуже будет.

– А ведь правда. Не подумал. Ну, жинка, подсобляй.

Обидно было, просто слов нет. Я здоровый парень! Ну да,

приболел малость. И что теперь? На завалинке до старости сидеть? Против родителей тоже не попрешь. Вещи-то они правильные говорят. Но все равно! Хотелось доказать им, что я могу здесь и сейчас сделать что-то важное.

Но одного сурового взгляда кузнеца хватило, чтобы отбить любое желание вмешиваться. Хорошо хоть, родители и без моей помощи справились отлично. Сложили под широкие доски в специальное отверстие оружие и щитки, а потом задвинули наковальню на место. Батя что-то сделал с самой железякой. Потолкал ее для проверки. Судя по всему, надежно стояло.

– Отлично! Можно сказать, поработали. Пойдемте.

Глава 7

Выйдя на улицу, я заметил невольно провожающие нас взгляды соседей. Еще бы, такое зрелище не каждый день в нашем селе увидишь. Это, пожалуй, покруче заезжего скальда будет. Жили ваши знакомые рядом всю жизнь, ничем особо не выделялись. И тут на тебе! Идет по улице тройка воинов. Я себя тоже к тройке причислил, хоть и понятно, что у меня ни опыта, ни умений ни на грош. Единственное, чем занимался – кулачным боем с пацанами. И то больше кровавые сопли по лицу друг другу размазывали.

Но все равно! Внушительно же смотрелись! Дварф в настоящем полудоспехе с секирой за спиной: не иначе из сказок про войны горных королей вышел. Эльфийка с длинным луком и кинжалом, как из леса Тысячи Кошмаров. Какие только байки про него не ходили, а главное, никто никогда из него живым не возвращался. Ну из «не эльфов».

И... я. Тут эпичность проседала, потому как меня ни с кем особенным сравнить не получалось. На воина тянул, только если взял бы ту махину, которая руку обожгла. От одного воспоминания больно становилось. Понятно, что ни рейнджером, ни рыцарем я не был. Какое там. Даже до рядового пикинера, которые частенько ходили через наше село патрулем, и то не дотягивал. Эх...

– Че ты, как сопля, по столу размазался?! – прошипел батя

и ударил по спине кольчужной перчаткой. Да так, что слезы из глаз брызнули. Но, что характерно, спина выпрямилась. Второй раз получать люлей не хотелось категорически.

До зала старейшин мы дошли в сопровождении небольшой толпы. Все мелкие мальчонки высыпали из хат, чтобы посмотреть на настоящих вояк. Независимо от расы, интересно это было всем. И халфоркам, и полуэльфам, и даже халфдворфам.

А я только заметил, что домик хоть и широкий, да низенький, если его сравнивать с хоромами чернокнижника. Может, дело в том, что сюда я регулярно с детства навещался, но вблизи только один раз был? А может, в том, что Улсаст реально себя любил и какие-то комплексы высотой личного строения компенсировал.

Додумать эту мысль мне не удалось, из открывшихся ворот выглянула старуха Лизария. Даже по меркам полуэльфиек она была древней с самого моего рождения. Поманила костлявым пальцем, приглашая внутрь, и, когда я заглянул в зал, уже заняла свое место. Шесть старейшин и Темнеющий со служанками по центру. Не то сегодня случай был особый, не то он решил разнообразить компанию, но за ним послушно стояли сразу четыре девушки.

– Приветствую вас на собрании глав, – кивнул орк Главазд, восседавший по левую руку от старейшины. Он был самым молодым из глав семей, по общим меркам ему было от силы пятьдесят. Когда остальным не по одной сотне. Так что

он был вроде как на посылках, глашатаем, хотя должностью своей очень гордился. – Сегодняшняя тема встречи – празднование совершеннолетия Майкла Грейстила. Из рода кузнецов...

– Пойдите-пойдите, – остановила его мать, – какое, к черту, совершеннолетие? Он полукровка! И по законам Империи у него совершеннолетие в пятьдесят! А ему даже двадцати нет! Он же совсем дите!

– По правилам Длани, к которой, естественно, относится и наше поселение, совершеннолетним является мужчина, попробовавший женщину, – заметил орк. – У него такой опыт уже есть. Надеюсь, вы спорить с магией не будете?

– С магией нет! Но не с решением сделать его за все ответственным. Особенно если вы что-то задумали!

– Тише, уважаемая, – попросила Лизария, – мы не одну сотню лет разменяли. Не спешите с выводами. Подумаешь – совершеннолетие? Что плохого в этом?

– Угу, – кивнул я, смущаясь, хоть и старался говорить вполголоса, но в повисшей тишине звук разнесся по залу.

– Слушай, жинка, – поднял на маму глаза батя, – а чего ты против? Не соображу я.

– А ты сам подумай. Они же еще решение по Лиске не приняли. По блуднице этой, заведшей моего сына в личный...

– Хватит! Вы, смерды, решения члена Длани обсуждать вздумали? – крикнул Улсаст. Его хриплый голос напоминал

воронье карканье. – Как магия решила, так и станет. Приговор превыше всего и не вам о нем языками чесать! А то, что вы нарядились, словно разбойники купцов пугать, так это вам не поможет!

– И что же это за решение, если не секрет? – пропустив мимо ушей последнюю фразу, спросила Наоми.

– Смерть, – уже спокойнее ответил Темнеющий. А у меня от его спокойствия, с которым староста решил отобрать чужую жизнь, мурашки пробежали по спине. – Она изменила хозяину. Была бы вольной послушницей – позора б не обобрался. Хорошо, что не провел указ по магии.

– А разве чернокнижник не отвечает за действия своих рабынь? – чуть насмешливо спросила Наоми. От таких слов его перекосило, словно кисложуй в рот целиком засунул. Не понравились они ему.

– Карга зеленая. Я достаточно разумен, чтобы не поднимать лишние вопросы, – с нажимом ответил староста, – и тебе того же желаю, коли головы лишиться не хочешь. Пусть казнить я тебя и не могу, а вот выставить вас восвоеси – запросто. Совершеннолетие – дело решенное. Выродок твой уже может за свои действия отвечать. Пора ему не только на ваше благо, но и на благо Длани потрудиться.

– Пока он не достигнет...

– Решенный, я сказал! – закипая, крикнул Темнеющий. – Поговори мне еще... несите шар истинного призвания! Посмотрим, что он выдаст, – с этими словами староста хищно

улыбнулся, отчего меня пробрал холод.

– Батя, что этот гад задумал? – шепотом спросил я у отца, когда он положил мне на плечо свою широкую волосатую руку.

– Подлянку нам решил устроить, – пробормотал кузнец, поглаживая топорщице секиры. – Урод.

– Солнышко, от тебя потребуется вся твоя воля и сообразительность, – прошептала мама мне на самое ухо. – И боюсь, что я не дала тебе достаточно для прохождения этого сейчас. Но выхода нет. Тебя посетят видения. Может, жуткие, может, прекрасные. Делай, что посчитаешь нужным. Но главное – помни, ни в коем случае не применяй магию! Понимаешь? Если ты применишь ее для решения проблем там, это уже будет не дело старосты. Сам наместник узнает о твоём редком даре, и тогда сюда придет черная стража.

– Верно, – кивнул отец, – и не эти два обалдую, которых мы в кровавый блин разматаем за пару минут, а настоящие черные рыцари со свинцеплюями и магией. Может, даже на металлических зверях. В общем, что хочешь делай, но не смей свет звать. Понял?

– Да понял я, понял. Может, и дурак, но не настолько, – попытался я успокоить родителей. – А что будет-то?

– Испытание магией... – тихо вздохнула Наоми. – И не крови или жизни, а самой страшной. Души.

– А чем она так страшна?

– Сейчас сам все поймешь, – угрюмо ответил кузнец, по-

казывая в дальний конец зала.

– Ох, мать, – вырвалось у меня непроизвольно, когда я увидел, что вытаскивают в зал стражи.

– Нет, дорогой. Я гораздо симпатичнее, даже в измененной природной форме, – невесело усмехнулась эльфийка. – А это... действительно жуть.

Издали предмет можно было принять за стул, если бы он не состоял из костей и черного металла. Навершием ему служила прозрачная колба, в которой плавала демоническая голова. Сложно было даже представить, сколько существ было изведено на этот трон. Посередине спинки висел небольшой гобелен с изображением черной руки: Вездесущая Длань императора.

– Ну-с, присаживайся, – с ухмылкой показал на кресло Улсаст, – и пусть твой путь укажет Длань.

Вот честно, я готов был с самодельным мечом кинуться на этого улыбающегося гада. Даже драка с закованными в черные доспехи стражами не так меня пугала, как пойти и устроиться под этой странной черепушкой.

Батя ободряюще похлопал по плечу, а мама подтолкнула в спину. Ладно, когда-нибудь это все равно нужно было бы сделать. Так почему не сейчас? Пройдя неуверенно пару шагов, я оказался перед странной и жуткой конструкцией, а затем, собрав в кулак всю силу воли, сел в кресло.

В следующую секунду вода в емкости вскипела и глаза демона широко распахнулись.

Я попытался дернуться, но десятки зажимов и ремешков мгновенно опутали все тело. Руки оказались намертво прикованы к подлокотникам, и даже голову держали две черные костлявые ладони. Прямо перед моим лицом хохотала, горя красными глазами, черепушка.

– Да начнется испытание! – крикнул Улсаст, ударяя посохом по деревянному полу. Демон мгновенно заткнулся, сосредотачиваясь, и я с ужасом понял, что сквозь его пальцы в мою голову проникает странный колющий холод. Мгновение ничего не происходило, а потом взор поглотила сплошная темнота.

Глава 8

«Внимание! Начало процесса выбора класса. Пожалуйста, подождите».

– Твою мать, – донесся слабый, едва различимый голос, – что у тебя происходит? Я же отошел на несколько часов всего!

– Мелкий чернокнижник решил устроить ему проверку. Уже началось, отменить не успеем. Да еще и зрители ему буквально в рот заглядывают.

– Слушай, Джозеф, ты же воплощение мудрости, сделай что-нибудь!

– И попасть под внимание арха Разума? Я, по-твоему, что – дебил?

– Если его сейчас раскроют, нам всем хана. Думаешь, тебя пощадят?

– Ладно, ладно. Не кричи, сам понимаю. Давай вместе. Душой. По полтакта...

«Добро пожаловать на план демонов»!

Меня буквально выплюнуло на перекресток смерти, по-другому я даже не знал, как назвать это место. Большой квадрат с расходящимися путями. Черная покрытая трещинами дорога, серые оплавившиеся остовы зданий, окаменевшие пеньки сгоревших деревьев и повсюду кости. Сотни скелетов. Раздробленные, сломанные, раздавленные. Что бы здесь

ни произошло, царствовала однозначно не богиня плодородия.

Оглянувшись, я заметил единственное более-менее сохранившееся строение, необычно высокое – больше трех этажей! Никогда таких высоких не видел. Земля задрожала, и я понял, что восхищения подождут. Нужно скорее убираться с дороги, и этот дом самое безопасное место.

Ошибка стала видна с самого входа. Как ни странно, но здесь костей было в разы больше, чем снаружи. У большинства раздроблены черепа, но многие скелеты лежали по отдельности, будто разорванные пополам. Ребра раздавлены в труху, словно по грудной клетке кто-то прыгал или топтался. Земля тряслась, и все ближе доносился звук, от которого волосы вставали дыбом.

Рев гигантского, древнего, неукротимого зверя. Он проникал до костей и говорил только об одном. Голоде. Столь же диком и первобытном, как и само существо. Что бы это ни было, встречаться я с ним точно не намеревался, так что ринулся вглубь строения. Поднялся по лестнице на второй этаж, здесь костей было чуть меньше. И, не став останавливаться, забрался на третий.

Тут было практически пусто. Не знаю почему. Лежала только пара давно разложившихся тел, одно из которых сжимало в костлявых пальцах странного вида черный меч с толстым лезвием и длинной рукоятью. Совсем не похожий на тот полторник, что я держал в руках утром. Он будто сам

просился в бой. Вот только я-то в бой не рвался. Выжить бы!

Не пользуйся светом... Им легко говорить! Хотя даже попытайся я, максимум, что смог бы – осветить себе путь по костям. Потому, подавив порыв вызвать Удар солнца, я забился в угол, из которого меня не должно было быть видно. Затаился.

Но враг решил не оставлять мне и шанса. Здание тряслось, и один из исполинских камней рухнул внутрь. В проломе тут же появилась пасть с огромными острыми зубами в несколько рядов, а потом и глаз.

Дракон! Вашу мать! Настоящий черный дракон! Из тех, что наводили на империю и все народы ужас в древности. Порождение вечной тьмы. Их не видно было уже несколько тысячелетий, и рассказывали о них только в самых страшных сказках. И пусть на картинках выглядел он иначе, я сразу его узнал. По первобытному ужасу, что охватил меня до глубины души. Но в то же время в ней зародилась и надежда.

Это все нереально! Такого не может быть! Это просто морок!

А в следующую секунду наваждение вновь ударило всем телом по дому, и на меня упал обломок стены размером с лошадиную голову. Боль от удара привела меня в чувство. Черт с ним, может, это и нереально, но сожрут меня здесь и оставят лишь размолотые косточки. Пошарив руками по поясу, я посмотрел на свое оружие. Может, волку или кабану оно и было опасно, но эта тварь даже не заметит.

Точно, нужно держаться по центру комнаты, чтобы тварь меня не достала! Видно же, что морда ее не пролезет в проломы! Отскочив от края стены, я оказался рядом с засохшим телом. Видно, этот воин древности тоже нашел лазейку и смог продержаться достаточно долго, раз ему не откусили голову, не разодрали пополам. И все равно он умер. От голода или жажды. Но хоть дольше остальных продержался.

Меня этот вариант все равно не устраивал. Уж больно жить хотелось. Не раздумывая, я схватился за рукоять длинного черного меча.

Руку вновь обожгло, но теперь совсем по-другому. Жар принес силу, уверенность в собственных силах. Знание, что этот клинок никогда не подведет и выдержит любой удар противника.

«Получен постоянный бонус: тяжелое железо. При атаках полновесным двуручным мечом вы получаете бонус +1. Однако помните, таким монстром невозможно долго махать».

Ого, отлично! Ну и черт с ним, что невозможно! Мне и надо-то всего один разок ткнуть. Просто чтобы эта тварь от меня отвалила. Дождавшись, когда тяжелая морда, обнюхивающая помещение, чуть отодвинется, я быстро прокрался к окну и не прогадал. Тварь вновь прислонилась глазом к стене, разглядывая комнату.

То, что надо! Подскочив вплотную, я нанес колющий удар по зрачку.

Клинок вошел как в масло. Тварь взревела, дернувшись в

сторону, чем еще больше расширила дыру. Дракон закрутился на месте, словно собака, пытающаяся догнать собственный хвост. Вот только псина была размером с хороший дом, и крушила все, что попадаетея ей на пути. Меня захватил азарт.

Я сейчас поразил ДРАКОНА! Черт! Да кому скажешь – не поверят!

Но этого мало. Вернется, как оклемается, и вряд ли будет смиренно смотреть в окна вторым глазом... Значит, нужно действовать, прямо сейчас атаковать его, пока крылатый змей не опомнился.

Разбежавшись, я прыгнул на оказавшееся поблизости крыло и, повернув клинок обратным хватом, вспорол кожу по всей поверхности. Рев твари усилился, ударив по ушам. Она хлопнула крыльями, соединив их вместе, но мне каким-то чудом удалось скатиться к лопаткам, где они не сводились до конца. Встав в полный рост и подняв черный двуручник над головой, я ударил со всей силы.

Лезвие зазвенело, распадаясь на тысячи осколков. А меня скинуло со спины. Кубарем пролетев через всю небольшую площадь, я врезался в стену. Дух выбило из легких, даже сделать вдох было тяжело, не то что подняться на ноги. Змею же все было нипочем. Разогнавшись, тварь бросилась прямо на меня, даже не собираясь съесть, просто раздавить башкой. Размазать в тонкий кровавый блин о камень.

С ужасом я ожидал скорой смерти, но в последнее мгно-

вение понял, что дракон промахивается. Ящера уводило в сторону! Он же ослеп на один глаз и теперь потерял координацию! Это был мой шанс если не победить, то, по крайней мере, убраться подальше. В следующую секунду голова твари ударила в стену в полуметре от меня. В воздух поднялось облако пыли и обломков, на рогатую голову вирма посыпались огромные каменные плиты...

«Поздравляем! Испытание пройдено! Вы покидаете план демонов».

Я очнулся в кресле из костей, которое уже не выглядело таким страшным. Прямо передо мной стояла, прикрыв ладонью рот, мама. Рядом с ней батя с выпученными глазами. Я попытался обернуться и с удивлением обнаружил, что меня больше ничего не удерживает. Голова демона, заключенная в банку, как-то странно на меня поглядывала. У глав семей выражения лиц были не лучше.

Но больше всего, конечно, удивлял вид Улсаста. Старейшина будто умер в своем кресле. Затем его насильно вернули к жизни, и он снова умер. Даже кожа его стала еще серее, хотя, казалось, больше некуда. Но надо отдать ему должное: сумев проглотить свою гордость и гнев, он встал с кресла и, опираясь на посох, расправил плечи.

– Сем при народе правом голоса Длани объявляю, что Майкл Грейстил прошел испытание и стал мужчиной, – Темнеющий сделал глубокий вдох, явно не хотел говорить дальше. Но, судя по его глазам, читал раз за разом надпись, пред-

писываемую магией. – Как победитель собственных страхов и с честью прошедший испытание он может выбрать любой из путей. Рейнджера, стража, чернокнижника, мага крови. Любой! Так повелела Длань!

– В смысле? – не понимая, я уставился на старейшину. – Что значит – могу выбрать?

Но вместо ответа он просто махнул в мою сторону рукой, и перед глазами раскрылось житие с четырьмя горящими надписями:

«Выберите свою роль в великой империи.

Рейнджер – охотник, следопыт. Ловко обращающийся с любым стрелковым оружием. Растущий бонус к стрелковому оружию и копьям (до +4). Начальный бонус +1.

Черный страж – элитный тяжелый воин, палач и судья в одном лице, обладающий зачатками магии крови в части самовосстановления. Растущий бонус к отражению и регенерации (до +4). Начальный бонус +1.

Чернокнижник – маг призыва и контроля. Растущий бонус к магии души и контроля (до +4). Начальный бонус +1.

Маг крови – боевой маг, обладающий атакующими и защитными заклятьями. Растущий бонус к магии крови и коротким мечам (до +4). Начальный бонус +1.

Служите Длани, и она одарит вас!»

Глава 9

Вот сейчас я и сам в ступоре был. Реально. Это тебе не из трех железак выбрать! Тут судьба решается. Нет, даже не так. СУДЬБА! А еще и варианты... все такие вкусные, что слов нет. О каждом из них я слышал, хотя о некоторых в основном легенды.

Вот, например, маг крови. Никогда не видел вживую. Поговаривали, что они не нуждаются в оружии и броне. Что, сcejивая и храня собственную кровь, они способны создавать даже кровавых големов. Лечение, сражение – для них не было особенной разницы. Только не любили их в империи. И на окраинах не особенно жаловали. Маги, что здесь скажешь.

Или чернокнижники. Сидящий передо мной Улсаст был далеко не самым способным из своего рода, и все равно обладал невероятной властью, поддерживаемой самой Дланью. Да и тварюшки его. От одной мысли о том, на что способны чудовищные, хоть и мелкие, твари, становилось не по себе. В детстве я видел, как он расправился с бандой бандитов, ошибочно решивших, что деревня полукровок – легкая добыча. Огромная стая пауков облепила тогда главаря и, забравшись ему в уши, рот и нос, вылезла через глаза.

Нет, пожалуй, такого я себе не хочу. Это, конечно, могущество и все такое. Все тебя боятся... Но нет, не хочу, про-

тивно же постоянно ходить, нося их на себе. А вдруг взбрыкнут и тебя за врага примут?..

Вот рейнджеры – совсем другое дело. Эти парни и белку в глаз со ста шагов могут, и рыцаря. Им все едино. И коли раньше имелись только луки да самострелы, были они откровенно слабы. Стрелой-то хороший нагрудник не прошибить. Другое дело свинцеплюи. Да-а. С ними все поменялось. Только вот перезаряжать их очень долго. Почти минута. Если промажешь, больше одного выстрела не проживешь.

Оставались только Черные стражи. Честно признаться, с детства меня привлекала тяжелая надежность пластинчатого доспеха. Пару раз батя брался править такие, когда приходили заказы. В основном после походов в дикие земли орков. Берешь перчатку и сразу понимаешь – оно. Такой и прибить можно при случае, и клинок вражеский схватить. Поговаривали, что они, наловчившись, всякие стрелы, как клинки, отбивали. С пулей такое, конечно, не прокатит, но если описание не врет, и у меня регенерация будет, то, может, первый выстрел и переживу.

Решено!

Мышцы свело судорогой, из трона, на котором я до сих пор сидел, пошел черный туман, в котором плясали молнии. Я попытался вскочить с опасного стула, но, парализованный, упал обратно. Как раньше магия проникала в мой разум, так теперь она просачивалась в тело. Меняла его, я все чувствовал, и это было чертовски неприятно. Минута, и все прошло.

«Поздравляем! Вы выбрали основной класс: Черный страж.

Получена способность Отражение. Получен постоянный бонус +2 к отражению!

Получена способность Регенерация. Получен постоянный бонус +2 к регенерации!

Характеристика повышена: +1 к Силе!

Характеристика повышена: +1 к Выносливости!

Доступна панель характеристик. Доступен перечень навыков и умений. Доступна панель достижений и наград. Доступна карта».

– Ого! – не выдержав, вслух воскликнул я и тут же понял, что совсем забыл об окружающих. Можно же было с родителями посоветоваться, у них тоже явно было что сказать по этому поводу, а я сам все решил. Судя по их виду, они уже получили уведомления о моем решении. Пусть они теперь за меня не отвечают, и это возможно последнее уведомление в их жизни, но все одно о таких успехах по магии должны знать. А вот староста...

Обернувшись, я понял, что сотворил глупость. Темнеющий улыбался во весь рот, будто я ему подарок на день рождения сделал. Ох же, суслик. Я же теперь в полном его распоряжении! Он же глава этой местности, а значит, все стражи ему и подчиняются. Вот попал. Выбирая, я совершенно забыл о делах насущных, и теперь мне грозило расплачиваться за такую импульсивность.

– Поздравляю! – потер руки Улсаст. – Теперь, когда с этим разобрались, можно приступить и ко второму пункту. Ответственности за свои действия до совершеннолетия ты понести не можешь, а вот урок тебе преподать стоит. Для начала десять плетей, чтобы знал, кто тут... – внезапно его улыбка исчезла. Не веря, он раз за разом перечитывал видную только ему надпись, водя глазами из стороны в сторону. Потом обмяк в кресле, махнул в мою сторону ладонью, и перед глазами загорелось сообщение.

«У вас новое задание.

Рекрут Майкл. Как выдающийся боец, на старте получивший бонус +2, вы должны прибыть для рекогносцировки во владения барона Рейни Тяжелый кулак. Срок прибытия две десницы.

Конечная точка отмечена. Маршрут построен. Приступить к исполнению!

Во имя Длани!»

– А что такое рекгон... рекгонц... тьфу ты, рекогносировка?

– Пойдем домой, сынку, по дороге объясню, – похлопал меня по плечу батя.

– Куда?! Я вас еще не отпустил! – завопил Темнеющий.

– Ты что, черный, не понял еще? Все, кончилась твоя лафа, – усмехнулась эльфийка, – мы с мужем никогда под твоим контролем особо не были, а теперь и сын тебе не подвластен.

– Это мы еще посмотрим! – зло прошипел чернокнижник, сжимая подлокотники кресла до скрипа кожи. – Решили от меня избавиться и барону сдать? Да я вас самих...

– Что? Против воли магии? Сам пойдешь против своих? – удивленно подняла бровь Наоми. – Нет же. Ладно, мы уходим. Старейшины, всего вам хорошего. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

– Поздравляю вас с таким замечательным сыном, – проскрежетала Лизария, – пусть путь его будет под сенью Длани.

– Присоединяюсь, – кивнул Главазд, – империи всегда нужны хорошие бойцы. Надеюсь, ваш отпрыск станет одним из элиты. Благо у него все для этого есть.

– Вы у меня еще попляшете, – мрачно пообещал староста. Старик Джон лишь хмыкнул и, подойдя, помог мне подняться. Ощущение было так себе. Да что там. Откровенно скажем, хреновое. Ноги подкашиваются, руки едва держаться помогают. Какой там бонус к силе и выносливости, если даже идти сам не могу! Хотя вот помню, в прошлом году праздник совершеннолетия был. Там вообще в тот же день никто из дома собраний не выходил. Так что, может, мне и повезло еще.

Глава 10

По дороге обратно нас снова сопровождала толпа детей. Теперь-то уж я могу их так называть, сам взрослый. А вот люди старшего поколения не просто глазели, а при приближении начинали кланяться.

– Чего это они? – не выдержал я, когда соседские старшие орки, до того скалившиеся, до земли поклонились.

– Ты теперь рука закона сынок, а они полукровки, – серьезно разъяснила Наоми. – Пусть и не все их племена в дикой пустоши живут, но люди в большинстве своем относятся предвзято. Считают их агрессивными, недоразвитыми. Вот и опасаются они служителей режима.

– Но они же нормальные! Я с ними бок о бок всю жизнь прожил. Ну вредные немного, так и что?

– Как те, сынку, объяснить, – дварф свободной рукой потерял бороду, – природа их хоть и не такая, как у нас, горячие головы они, но вежливости обучиться каждый может. Было бы желание. А мамку ты их видел?

– Ух, да, – я передернул плечами от одного воспоминания о строгой орчихе, – тетке Беоне на глаза лучше не попадаться.

– Точно, держит она их в стальных рукавицах. А ведь когда-то сама в набеге ходила. Муж ее был крестьянином обычным, таким и остался. Да не очень связываться с ней

хотел, – кузнец усмехнулся накрутив на мозолистый палец заплетенный в косу кончик бороды. – Ну так под ножом как бы страшна баба ни была – физиологию не обманешь.

– Да, природа-мать – она такая, – грустно кивнула Наоми, – не знаешь, где что выйдет.

– А через девять месяцев она к нему на порог с двумя полуорчатами заявила, – продолжил отец. – И ведь принял! Сам подтянулся. Вон как накачался, кроме цвета кожи да клыков и не отличишь теперь от орка обычного. И охотиться она его научила, и топором махать. Был размазня, а стал мужик!

– До тебя, дорогой, все равно не дотягивает, – улыбнулась мама. – Ладно, хватит сплетни распускать. В общем, ты теперь хоть и только назначенный, но уже представитель власти. Не чернокнижник, конечно, но Длань всему свидетель и судья. Может, не сразу, но ты станешь видеть... всякое, в общем. Для этого тебе придется научиться паре навыков. Но для начала неплохо бы тебе отдохнуть и силы поправить. После магии десницу только на восстановление, поди, потратишь.

– Как десницу? Мне же через две надо у барона быть!

– А ничо, тут недалече, – хлопнул меня по спине подкованной перчаткой дварф. – Вполне успеешь. Ты, кстати, про рекогносцировку спрашивал. Термин это такой. Военный. Странно, правда, что тебе его дали. Он обычно значит осмотр новых земель противника. А ты вроде на службу по-

ступить должен. Так что непонятно как-то, к чему его применить тут. Разве что ты в распоряжение самого барона подпадешь и с ним на врагов пойдешь...

– Да вряд ли, – возразила Наоми. – Его же должны хоть маломальски оружием научить владеть. На одном отражении далеко не уедешь. Пусть тебя не убьют, но и сам никого не достанешь.

– Тут такое дело, – я замялся, не зная, как лучше рассказать об увиденном в кошмаре. – Я, кажется, получил бонус привязки к двуручным мечам. «Тяжелое железо» называется.

– Итить колотить мою наковальню! Что ж ты сразу не сказал?! – чуть не заорал мне в ухо батя. – Да я не я буду, если отличное оружие тебе не найду! Пусть совершенного у меня и не будет, кроме того, что осталось. Слышь, мать, сможешь мне зачаровать меч?

– Успокойся. Чугунная ты голова. Все успеем. Целая десница у нас есть. Неужто не соберем сына? Ему, поди, всучат обноски, как на тех остолопах, что при Улсасте всегда. Нет, как хочешь, а ты не только оружие ему подобрать должен будешь.

– Конечно, – серьезно кивнул Джон, – нагрудник сделаю из легкой стали. Налокотники, наколенники. Буклер опять-таки. Успеем, не будь я Грейстил!

Стоило нам добраться до дома, как я свалился от усталости без задних ног. Но даже сквозь черноту сна слышен

был звон кузнечного молота. Отец, получивший новую цель в жизни, старался искупить недавнюю вину за то, что чуть не прибил меня подзатыльником.

Первое, что я увидел, когда проснулся, был изменившийся магический отклик. Его некоторые еще интерфейсом называли. Вчера было как-то не до того, чтобы его изучить, но теперь я решил не вставать с постели, пока не разберусь в полученном даре. А иначе его и назвать было нельзя. Новые картинки, появившиеся перед глазами, будто выжгли свое значение в мозгу, потому не приходилось долго разбираться, где и что находится. Задержав взгляд на маленьком смешном человечке с расставленными руками и ногами, я открыл характеристики.

Сила: хорошая (+1).

Ловкость: обычная.

Интеллект: обычный.

Выносливость: хорошая (+1).

Восприятие: обычное.

Все такое среднее, только два бонуса. Так, а где удача? Я точно помню, что она проскальзывала в предыдущих записях Бытия. Но она, похоже, являлась скрытой характеристикой. Или бонусом, который я не мог распознать. Ну и ладно, а что с навыками, они же тоже должны быть где-то здесь? И верно, перекрестие из меча и молота. Рядом с распятым. Навыки и умения. Хорошо, что же я получил от этого черного тумана?

Регенерация +2, пассивное умение. Позволяющее восстанавливать здоровье как во время боя, так и отдыха. Может истощить организм.

Отражение +2, активное умение. Отражайте вещественные снаряды и удары, чем бы они ни были вызваны. Не действует на электрические, звуковые и ментальные атаки. Требуется оружие ближнего боя или щит.

Удар солнца, активное умение. Позволяет наносить урон созданиям тени и ослеплять остальных.

Доступные навыки:

Тяжелое железо. Вы уверенно обращаетесь в бою с двуручными мечами. Бонус атаки +1.

Подмастерье кузнеца. Годы за мехами и наковальней не прошли даром. Вы можете сковать оружие и доспех хорошего качества.

Ученик травника. Растения – ваша вторая семья. Вы умеете распознавать полезные и вредные травы и грибы.

Ученик аптекаря. Помогая алхимику, вы подсмотрели несколько рецептов. Вы умеете варить некоторое количество слабых зелий.

Черный страж. Вы воплощенное в плоть правосудие Длани. Любое ваше действие должно быть продиктовано властью и желанием Длани. Граждане империи относятся к стражам с великим уважением, а враги – со страхом. Любой преступник, вольный или революционер, скорее всего, без раздумий попытается вас убить. Выполняйте все приказы,

поступающие через магию, иначе сами станете преступником и изгоем.

Зеленокровый. В ваших жилах течет кровь эльфов. Бонусы заблокированы – полукровка.

Серокровый. В ваших жилах течет кровь дварфов. Бонусы заблокированы – полукровка.

Ночное виденье. У обоих ваших предков было улучшенное зрение, в результате чего вы отлично видите в темноте.

Потрясающе! А я и не думал, что у меня будет столько всевозможных плюшек. Ого, да тут даже список рецептов и схема ковки есть! Еще и список полезных и вредных растений. Я даже из беломоры придорожной яд могу сварить. И зелья лечения и скорости из корней древолиста и схроногриба. Черт, а я-то все думал, почему мама рецепты только для меня записывает. Конечно, если магия позволяет так легко находить то, что нужно, то и книги никакие не нужны.

Правда, плюсы на этом заканчивались и начинались недостатки.

Глава 11

Светящаяся кровь. Противник легко найдет вас в темноте, если вы будете истекать кровью.

Травма плеча. Ловкость и выносливость получают штраф –1. Восстановление 2 дня. Нивелировано регенерацией.

Бастард-полукровка. Ни одна раса не признает в вас родню. Если у ваших родителей есть наследство, его придется отстаивать силой. Большинство народов не любят полукровок, считая межрасовое кровосмешение грехом.

Служитель Длани. Вы приняли власть Длани, и это видно всем. Однажды ступив на этот путь, возврата нет. Любой противник империи будет желать вас убить.

Как приятно-то. Просто слов нет. Еще и два раза продублировано. Странно, конечно, что про наследство написано, чего мне париться? Всего у родителей имущества – это дом наш да кузня. Справное все, добротное. Не один десяток лет простоит. Ну и жить они собираются вроде немало. Мама так вовсе и дом переживет, и батю, и меня. Потому как всем известно, халфы живут меньше чистокровных эльфов. Раза в два. А мамка у меня молодая. Всего третью сотню разменяла. Еще как минимум семь проживет, а я, дай-то боги, пятьсот.

За это время в пыль разотрутся камни, а реки изменят свое течение. А вот империя будет стоять. Потому как пра-

вит ею даже не эльф. Демон. Повелитель всех демонов и чернокнижников. Черной своей длинной дланью сохраняющий бразды правления столько, сколько стоит этот континент.

Брр, стоп! Что за бред в голову лезет?! Я же точно помню, как мама рассказывала, что вначале миром правили светлые боги. Потом началась война с демонами, и те в конце концов победили, оставив лишь тех, кто подчинился. А тут вдруг «сколько стоит». Может, это магия так влияет? Нет, надо бросать это дело и идти собираться.

Привычным движением мысли я раскрыл список дневных заданий, как делал каждое утро на протяжении многих лет. Но вместо обычного – дрова поколоть да воды наносить – было совсем другое. И дело не только в задании добраться до барона. Куча, просто невероятная куча заданий, достижений и всего, чего только можно.

Большинство не активно, прописаны только условия для получения и бонусы при выполнении. Хотя были довольно простые. Вроде «зверолов», где нужно всего-то поймать самодельными ловушками десяток любых зверей. Но имелись и просто дикие. Хотя правильней сказать – необычные.

Успокоив сердце, я сел обратно на кровать и начал просматривать список. Все достижения делились на категории сложности. Они были простые, продвинутые, для опытных, редкие, эпические, легендарные и божественные. И если большинство даже скрыто от прочтения, почти все выше редких, то одно буквально стояло на самом видном месте.

Святогор. Божественное достижение. Требование: доберитесь до ядра мира и верните свет. Бонусы: все спасброски и умения +10. Неуязвимость от атак +5 и ниже.

Ох ты ж, вашу мать! Я тут корячился, ради жалких +2 дракона убил, а можно где-то получить 10?

Наверное, это где-то очень далеко и все такое. Но просто потрясающе. Интересно только, а сколько это в натуральном выражении? Вот если я сейчас молотком ударю по камню со всей силы, то там останется небольшой след. А что будет, если ударить с бонусом в +10?

Стоило задать самому себе вопрос, как тут же в подсознании всплыл ответ. Ничего. Ни от камня, ни в десяти метрах от того места, где он лежал. Будет ровная воронка. И даже не обязательно для этого будет молоток использовать, достаточно щелкнуть по горе пальцем. Вообще жутковатая перспектива, означающая, что в нашем мире есть существа, которые на такое способны.

Я сплюнул и посмотрел достижения попроще. Наверное, следовало сосредоточиться на них. Некоторые уже были взяты, кстати. Например, касающиеся навыков и умений. Даже то, что я полукровка, тоже было достижением. Правда, чем более могущественная награда предлагалась, тем больше усилий пришлось бы приложить. И сами награды в основном касались репутации.

Убийца великанов. Требование: уничтожить терроризирующего северные деревни переростка. Награда: репутация

у разумных +1.

Охотник на дрейков. Требование: зачистить каньон драконов. Награда: репутация у драконидов -5, репутация у дварфов Железной Горы +1. 50 золотых от банка Краса.

Читал я об этих молодых драконах, и что-то подсказывает, что маловата награда за столь большое деяние. Хотя пятьдесят золотых – это сколько? В каждом золотом сто серебряных, а в одном серебряном сто медных... значит, получается... пятьсот тысяч! На телеге столько не увезешь, дома не спрячешь. Даже если каждая монетка по два грамма, то тонна получается? Ну тогда да, вполне прилично меди.

Бегло пролистав список, я понял, что достижения вообще редко предлагали награду в виде золота. Чаще пассивные умения или увеличения навыка на +1. Хотя, конечно, тоже хорошо. Выше +2 давали только очень редкие варианты, требующие обучения или использования магии. А вот с заданиями все в разы проще. Каждое из них при выполнении давало определенное количество награды, и даже указано было, у кого можно получить. Я пролистывал их одно за другим, пока глаз не зацепился за несколько однотипных.

Ну вот, даже с кровати встать не успел, а заданий уже столько, что выбирай – не хочу. Пожалуй, надо сначала в кузницу наведаться. Посмотреть, что батя с мамкой справили. Быстро подпоясавшись и затянув кожанку, я выбежал из дома прямо в кузницу, из которой до сих пор доносился стук молота.

– Ого, быстро же ты оправился. Только сутки прошли, – удивленно сказала мама, не отрывая рук от длинного лезвия двуручного меча. Точь-в-точь как в моем видении. Только вот...

– А почему он не черный? – не смог сдержать я вопроса.

– Черный? – удивился отец, не отвлекаясь отковки. – С какой стати? Это превосходная серая сталь. Старинный рецепт. Гибкая, но прочная. Таким удары можно наносить и парировать. Не сломается. Не подведет. Слушай, шел бы ты пока? У тебя навыков нам помочь не хватит.

– Но я...

– Папа прав, Солнышко. Пойди прогуляйся. Нам еще часов двенадцать надо. Ни отвлечься, ни остановиться пока нельзя.

– Так давайте я хоть еды вам принесу. Питья, чтобы силы поддержать.

– Заботливый, – улыбнулась Наоми. – Слышишь, что он говорит, Джон? Весь в тебя.

– Да иди ты, – дернул плечом кузнец, не отрывая от работы взгляда, – и ты, сынку, шел бы. Вон, возьми пока двуручник в углу и потренируйся. По весу то же самое будет.

Вздохнув, я подошел и поднял тяжелый меч. Над клинком, покоящимся в заплечных ножнах, сразу появилась надпись: «Хороший двуручник Грейстилов +1». Ого, а раньше вроде ничего такого не было. Быстро посмотрев по сторонам, я убедился, что теперь у всего оружия есть не только назва-

ние, но и приписка бонуса.

Хотя, конечно, ни одно оружие не сравнится с тем, над которым сейчас трудились родители.

Перед эльфийкой лежал «Отличный двуручник Грейстилов +2». Позади описания было три точки, в которых время от времени проскакивали какие-то буквы. По всей видимости, так добавлялось зачарование.

А дварф бил молотом по заготовке, которая уже имела название «Хороший нагрудник Грейстилов +1». Но, судя по виду отца, до конца работы еще очень далеко, и он недоволен результатом.

– Я пойду потренируюсь! – крикнул, а они даже взгляд от вещей не оторвали. Только кивнули. Ну и ладно. Двенадцать часов. Как раз хватит на задания сходить, еще и обратно вернуться. Так что там было? Открыв житие я увидел три надписи из которых можно было выбрать только одну:

«Сопроводить скальда Балагура до деревни Зазубищами. 18 км. Награда: 10 медных. Дополнительно: возможно улучшение бестиария до +1».

«Сопроводить Лисандру Порченную на суд в село Междуречное. 24 км. Награда 30 медных. Дополнительно: репутация Черного стража +1».

«Сопроводить дружинников Главазда до пограничной заставы. 32 км. Награда 25 медных. Дополнительно: возможность улучшить умение коротких мечей +1».

Глава 12

Взялся за гуж. И уважительные взгляды по дороге домой мне понравились. В общем, отметя квесты для всех, я взялся за профессиональный. Для Черного стража. Ну не даром же и профессию эту выбрал, так еще и удачно, с бонусом. Денег за нее платили больше, чем за остальные. На тридцать медяков можно неплохо неделю жить. За одну медную монету можно купить луковицу или картофелину. Стакан чистой воды. Свари на костре – и вот тебе похлебка на весь день. А задача всего-то доставить связанную пленницу из одного поселка в другой. Четыре часа работы за тридцать медных? Легкотня!

Повесив перевязь с мечом за спину и затянув покрепче ботинки, я отправился к общинному дому. Именно там стояла первая точка задания. Вообще, удобная вещь карта. Все отмечено, хоть и видно стало только маленькую часть области. Отлично прорисованы были знакомые места, само село полукровок. Лес поблизости. Речка. Удивительно, но там даже были отмечены полезные растения и минералы из тех, которые я обнаруживал раньше во время прогулок.

– Приперся. Смерд, – недовольно процедил Улсаст. В следующую секунду его лицо стало еще более противным, чем обычно, искривившись в гримасе. А мне ведь казалось, что еще хуже выглядеть не может. А вон ведь как.

– Не ругайтесь на него, староста, – сказал закованный в

полные пластинчатые доспехи стражник, – сами же знаете, он теперь слугитель Длани, да еще и не вам подчиняется, чревато это.

– Захлопни пасть, – прорычал Темнеющий, – ведите девчонку. Он и сам с ее конвоированием справится.

– А разве нужно не два сопровождающих? – вспомнились мне детали квеста. – Она же не простой преступник. Хоть и начинающая, но чернокнижница. Была.

– Чтоб твою душу высосали владыки хаоса, – едва слышно пробормотал староста. – Ладно, Тренья, ты пойдешь с ним. Но не рискуй своей жизнью понапрасну.

– Как прикажете, господин, – кивнул стражник. Даже несмотря на эльфийский рост и дварфийскую ширину плеч, я на его фоне терялся. Явно у мужика не +1 к силе. – Пойдем, паря, сами заберем твою ненаглядную из темницы.

– Да не моя она! Все случайно приключилось.

– А это ты на суде будешь балаболить, – меня аж передернуло, и старший стражник, заметив это, заржал. – Не парься! Твоей вины нет, по крайней мере, магия ее не признала. А раз так, то и проходить по нему ты будешь исключительно как свидетель. Если вообще кому-нибудь дашься.

– Угу, – неуверенно кивнув, я сглотнул ком в горле и последовал за черным. Вот интересно, зачем они свои доспехи красят? – Скажите, а почему вы броню черните? Чтобы в схватке вас сразу видно было или, наоборот, ночью незаметно?

– Вежливый какой. Не люблю я это. Давай на «ты».

– Хорошо, как скажете, вернее скажешь, – на ходу поправился я.

– Малорик, быстро приспосабливаешься. Это хорошо. У нас ведь как: чуть зазевался, отражение применить не успел, и все. Лежи в кустах с половиной головы. А по поводу доспехов – это униформа такая.

– Зачем? – продолжил допытываться я.

– Я че, на умника сильно похож? – недовольно цыкнул Полозуб, ведя меня по терему в закрытую часть. – Может, традиция какая или обычай. Сказано тебе – униформа.

– Понятно, – я решил не допытываться и не бесить человека, с которым в ближайшее время придется отправиться в путешествие.

Пройдя по боковому коридору, мы оказались в узком проходе, уходящем вниз. Доски сменились камнями, и окованные железом ботинки при неудачных движениях высекали искру. Чем ниже мы спускались, тем отчетливее чувствовались сырость и холод. Потом добавились запахи. Отвратительно сладковатый запах гнили проник через ноздри в рот вместе со зловонием рвоты и человеческих отходов.

Я ведь и не знал, что у нас в деревне такое есть. В конце концов мы спустились в длинное помещение, по обеим сторонам которого располагались решетки камер. Единственный факел выдергивал из темноты двери. Три, пять, десять камер! Да тут целую банду держать можно. Хоть большин-

ство и пусты. А вот в парочке были скелеты.

Ничего необычного я не заметил, сколько ни вглядывался в темноту. Пока мы не дошли до последней решетки. От увиденного зрелища все внутри меня скрутило тугим узлом, а завтрак чуть не вырвался наружу. Я знал, что ее могли наказать, но чтобы так...

– Что, паря, хреново? – участливо похлопал меня по спине стражник. – Не бойсь, тебя уже эта участь не настигнет. Служи Длани верно, и ты никогда не окажешься на ее месте.

Вот как он мог произносить это так легко при виде замученной почти до смерти девушки? Все ее руки и ноги были в порезах. Ссадины, огромные заплывшие синяки. На подбородке и ногах засохшая кровь. Глаза не открываются из-за огромных синюшных ссадин. Чудо, что она вообще жива при таких ранениях. Даже если вспомнить, что она собиралась меня убить, такого я ей точно не желал.

– За что вы ее так? – слова вырвались из моего рта до того, как разум успел посоветовать заткнуться.

– А как еще-то? Она ж преступница! Не пришили на месте, и то ладно. А, постой! Так ты, поди, еще не знаешь, как глазом пользоваться?

– Ну как, я зрячий, – удивился я вопросу стражника, он же прекрасно меня видел. – С рождения.

– Да я не про то, дубина. Ну-кась, взгляни на нее как следует, – с этими словами Тренья набычился, уставившись на Лиску. Я повторил его движение и с удивлением через

несколько секунд тоже увидел надпись рядом с ее головой.

«Лисандра Порченная. 18 лет. Рабыня. Владелец Улсаст Темнеющий. Обвиняется в покушении на жизнь и имущество старосты деревни полукровок Улсаста. Цена долга: 250 серебряных. Связанный квест: доставить на суд».

Глава 13

Не понял. А где обвинение в попытке убийства меня любимого? Оно что, просто взяло и испарилось? Или оно заменено более страшным преступлением, и шкура чернокожника важнее сына деревенского кузнеца? В любом случае осадочек на душе от такой несправедливости остался. Подумать только, преступление против меня просто не учли.

– Ну че? Разглядел?

– Да вроде. А что у нее с обвинением? Мне кажется, оно неполное.

– Ты башку не ломай. Оно при нашей работе вредно, – усмехнулся Полозуб. – Что магия накалякала, то и верно. А коли нет чего, то это и не наше дело. Опосля разберешься. Почти у всех грешки есть, у кого мельче, у кого крупнее. Правило только помни – своих не обвинять, и все нормально будет.

В смутной догадке я взглянул на стражника, но тот даже отворачиваться не стал, лишь нагло ухмыльнулся.

«Тренья Полозуб. 45 лет. Черный страж. Обвинения: скрыто, недостаточно репутации».

– Ну, че видел?

– Да ничего, написано недостаточно репутации.

– То-то и оно. У своих не видно. Говорят, если командиром станешь, тогда типа у подчиненных проявляться начнет.

Но я думаю, байки это все. Вот у меня семь репутации, и все одно ни черта не отображается даже у тебя, зеленого.

– А как ее заработать? У меня вот квест есть на плюс один.

– Ого, это редкость. Обычно только медяки дают, и все. Значит, важно это для магии. Ну или для тебя. Все, хорош трещать. Давай подружку твою вытаскивать.

Отворив противно скрипнувшую решетку темницы, он буквально ввалился внутрь и начал отцеплять цепи, снимая их с крюков, вбитых в стены. При каждом движении девушка постанывала, но сил на крик у нее, кажется, уже не осталось. И выглядела она, прямо скажем... Не живут при таком количестве ран и побоев. Нормальные люди.

– Слышь! Ты помогать будешь или нет? – возмутился Полозуб. – Тяжело железо таскать!

– Да-да, конечно, – я поспешно вбежал в камеру и сразу чуть не упал, споткнувшись о железный клин. – Твою маму!

– О! Так ты ругаться умеешь, – гоготнул стражник, – под ноги, мелюзга, смотри. Вон тот и тот крюк снимай, и потащим ее наружу.

Послушно сняв цепи, я смотал их на кулак. Черт его знает, чего страж жаловался. Не так уж и тяжело, на мой взгляд. Хотя, может, тут дело в его тяжелой броне. Да еще и большой щит, висящий за спиной. Тоже ведь весит килограмм десять. А может, и все пятнадцать. Так что суммарно железа он на себе таскал столько, что перекуй его в гвозди, хватило бы не на один дом.

– Пошли. За мной, падаль! – крикнул на девушку Тренья, пиная под попу окованным сталью сапогом. Взвыв, она поднялась на ноги, и я увидел кровавые потеки, сзади еще насыщенные, чем спереди. Видны были следы от плетей и ударов. Черт, будь я на ее месте, не факт, что пережил бы такую взбучку.

«Промежуточное задание выполнено: забрать преступницу. Следуйте в поселок Междуречье, чтобы доставить ее на суд».

Черный страж, не оглядываясь, пошел к выходу из темницы, перекинув через плечо свою половину цепей. Они натянулись, Лиска чуть не упала на землю, пробежала вперед и ударила лицом о щит, но Тренья, кажется, этого даже не заметил. Мне не оставалось ничего, кроме как семенить следом, удерживая свою порцию тяжелых звеньев, чтобы лишней раз на напрягать девушку.

Когда мы поднялись наверх, Улсаста уже не было, как и его наложниц, и второго стражника. Правда, спутника, идущего впереди, этот факт несколько не смутил. Он просто пошел по дороге к нашей цели, никуда не сворачивая и не затормаживая. Скорость у него была не самой впечатляющей, зато плавности походки можно было позавидовать. Сразу видно – не раз приходилось маршировать по оранжевому тракту. Может, даже сражался с кочевниками или орочьими ордами.

Все взгляды деревенских были прикованы к нам. А стои-

ло взглянуть на них, как они отворачивались или склоняли головы. Вскоре стало понятно почему. Способности Черного стража были поистине потрясающими. У каждого увиденного человека, стоило только присмотреться, появлялось имя, возраст, призвание и род занятий. У всех детей или несовершеннолетних была приписка, что они еще не могут нести ответственность. А вот у взрослых...

Дебош. Мелкое воровство. Карточные игры. Пьянство. Надписи вины если не у каждого, то у каждого второго. И штраф полагался. У кого пара медяков, а у кого больше серебряного. Правда, попался такой только один. Кормчий, вышедший поглазеть на нашу небольшую процессию. В обвинениях у него значилось: домашнее насилие, мошенничество.

Стоило сосредоточить на владельце таверны взгляд, как он отступил на шаг, а потом улыбнулся и приветливо помахал рукой как ни в чем не бывало. И как ни странно, Черный страж тоже приветливо помахал в ответ.

– А разве мы не должны его арестовать за преступления? – удивленно спросил я.

– Кого? Добропоя? – ошалело переспросил Полозуб, даже снизил скорость, чуть запнувшись. – Ты что, с дуба рухнул? Видел на нем значок срочно арестовать?

– Нет, а что это такое?

– Ну как объяснить-то, я даже не знаю, – пожал плечами стражник. – Палка такая будет, красная. С каплей крови сни-

зу. Ты не перебивай и зубы не заговаривай. Так вот нет у него такого. А значит, и брать его под стражу не обязательно. Тут ежли всех подряд ловить начнешь да пороть, как положено, никого же в селе не останется! А так он тебе всегда и пива задарма нальет, и пожрать че даст. Удобно же?

– Да, – пришлось соврать. Не понимаю я, как так можно. Но не рассказывать же об этом старшему стражнику? А то даст в зубы, и ничего ему за это не будет. Потому как никто не узнает. Странно, конечно, было. Получалось, что магия показывала все преступления, но сажать преступников не обязательно. А как станет обязательно, она укажет сама.

Дорога тем временем вывела нас из поселка, утоптанная улочка сменилась каменной тропой с редкими следами повозок. Не самое популярное направление от нас – Междуречье. В основном ходили через деревушку ополченцы всякие да пикинеры. Это напрямую от замка барона и до передовой заставы. А тут как бы вбок шло.

Взглянув на карту, я понял, что мы постепенно выходим из знакомой мне местности, и дальше начинается пустая область. Идти, правда, было недолго. Всего часов шесть. Солнышко опять-таки светит. Птички поют. Гуляй не хочу. Только преступница, еле волочащая ноги и болтающаяся промеж цепей на ошейнике, всю картину портила.

Полозуб начал насвистывать какую-то простенькую мелодию. Получалось на удивление хорошо, только Лиска от каждого оборота и посвиста сжималась, будто ее плетью оха-

живали. Спросить, в чем дело, я не решился. Догадаться в целом нетрудно. Он же страж. Так что как минимум присутствовал на ее пытках. А может, и участвовал. Но теперь и я страж. И что, обязан пытаться? Нет же! Арестовывать и по-другому можно. Наверное.

Где-то в кустах зашуршало. Наверное, заяц проскочил или сурок какой. Неважно. Хотя мясца б домой не помешало принести. Как назло, не догадался я короткий лук взять. А с двуручником по кустам не побегаешь. Тащиться туда-обратно с тушкой тоже не светило особо. Уж лучше на обратном пути, если встретится.

– Слушай, паря, – спросил весьма довольный собой и жизнью Тренья, – а как так вышло, что ты решился нашу профессию взять? Ты ж вроде из эльфов?

– Только наполовину. А что?

– Ну да, запомнил как-то, – Полозуб попробовал почесать в затылке, но перчатка лишь ударилась о шлем. С досады стражник сплюнул на траву. – Ушастые же под Длань не пошли. Только морские эльфы с империей прямые отношения имеют и бургомистрами чернокнижников назначают. А в этот Лес Тысячи Кошмаров, так там вообще жуть. Ни один солдат не вернулся. Как он, по-вашему?

– Алинель вроде, – с трудом вспомнил я название из маминых сказок на ночь.

– Алн... тьфу ты. Хренель, – выругался стражник, – язык сломишь, пока произнесешь. Ну дак чего?

– Не знаю, – пожал я плечами, подходя еще ближе к Лиске и сворачивая цепь чтобы пленнице было хоть немного проще идти. – Мама с родственниками отношений вроде не поддерживает. И не советовал мне никто. Как-то произошло неожиданно. Мне же всего...

– Знаю, знаю. Слышал, ты как полукровка в пятьдесят должен был сдавать, а тут раз, и на тридцатник раньше. Нежданчик, да? – Полозуб заржал, будто конь, скрипя плохо подогнанными сочленениями доспехов.

Я не знаю, как у меня получилось. Я даже не видел толком, что произошло. Просто вскинул вверх и в сторону руки с цепью, о которую ударил небольшой, но очень острый камень. В ту же секунду из кустов на нас обрушился настоящий вал этих первобытных снарядов. Но стражник оказался на удивление резвым. Одним движением стащив со спины щит, он дернул меня под его защиту.

– О, падлы, подкараулили-таки. Да не высовывай ты бошку. Подожди, пока у пращников плевалки их закончатся, –скомандовал Тренья. И в самом деле, не прошло и трех минут, как удары о его броню и щит прекратились. – Ну все. Теперь врукопашку пойдут. Прости, паря, но ты сам по себе. Можешь позади меня держаться, так надежнее будет. Не мешайся только.

Глава 14

Легко сказать – держаться позади. Противников было семеро. Все зеленокожие, но, судя по росту и осанке, не эльфы, а орки или полуорки. Вооружены они, правда, чем придется. Кто дубинкой, кто копьем с заостренным наконечником. Но пара мечей тоже была. Даже на вид дрянного качества, зато наточенные так, что попадут – мало не покажется.

Двое сразу кинулись ко мне, а остальные, оценив Полозуба как наиболее опасного, набросились на него. Меня такой расклад вполне устраивал, тем более что и этих двоих мне хватит с лихвой. Выхватив из-за спины меч, я покачал им в воздухе, очерчивая линию удара прямо перед лицами врагов. Вышло это так естественно, будто я уже год с ним тренировался. И рукоятка лежала в руке привычно. И длина оружия знакомая. Хотя до этого утра я его даже в руки не брал. Магия. Что тут скажешь. Противники были далеко не дураками, нападать решили сразу с двух сторон.

Лезвие противника соскользнуло с моего положенного плашмя двуручника, он по инерции сделал шаг вперед и насадился на острый кончик глазом. Даже делать ничего не пришлось. Только надавить чуть на рукоять и повернуться к другому врагу. Тот опешил от смерти товарища и отскочил назад, вот-вот попытается позвать других, наседавших сейчас на бронированного со всех сторон. При таких раскладах

я могу и не успеть.

Повезло, бандит как раз повернулся, чтобы позвать дружков, и мне удалось достать его кончиком лезвия по шее. Еще один удар, и он труп.

Как это вышло? Да черт его знает. Я совершенно забыл про валяющуюся в траве девушку и опоясывающие ее цепи. Споткнулся во время атаки, и мало того, что по противнику не попал, так еще и сам напоролся на навершие меча, который воткнулся острием в землю. Бровь рассекло, и кровь начала заливать левый глаз.

«Получен ушиб. Получен кровоподтек. Восприятие до перевязки или на 20 минут: -1».

Вытащив из земли меч, я каким-то чудом умудрился отбить атаку противника и, не замедляя движения, атаковал сам. Двуручник сделал в воздухе широкую дугу, огрев противника плащмя. Но даже этого хватило, чтобы он свалился на землю. Не давая ему шанса подняться, я ударил клинком как копьем, просто вперед, и не прогадал. Враг не успел перекувырнуться и навсегда остался лежать в окровавленной траве.

Теперь следовало позаботиться об остальных. Повернувшись к Полозубу, я с удивлением и даже некоторым восхищением увидел, как он справляется с тремя оставшимися бандитами. Двое уже мертвы. Один из них еще пытался засунуть кишки обратно в брюхо, но участь его предрешена. Здоровенный бугай с дубиной из старого дерева зашел за спину

стражу с явным намерением если не убить, то, по крайней мере, свалить на землю, а этого допустить было нельзя.

Я успел раньше. Лезвие меча вошло ему под лопатку и, приложив усилие, я смог пробить его кожаный доспех. Продырявив противника насквозь. Стушевавшиеся бандиты попробовали броситься наутек, но рыцарь, вовремя сообразив, в чем дело, срубил ближайшему ногу.

Вот честно, я хотел кинуть камень в убегающего противника. А вышло, что попал прямо по кумполу своему спутнику. Хорошо хоть, он успел пригнуться, и камень прошел по касательной, выбив из шлема глубокий звук.

– Да твою же мать! – заорал Полозуб. – Ты в кого целишься? А если б у меня отражение не сработало?

– Прости, что-то рука сорвалась. Не очень силен я в бросках.

– Так какого рожна делаешь не пойми что? Гадство, сбежал подонок. Ну ладно. Не скоро вернется. Давай быстренько карманы обшарим да дальше пойдем.

Быстро пробежав по карманам поверженных врагов, я понял, что у них ничего нет. Голяки. И хотел было уже бросить это безнадежное дело, как на штанах последнего заметил странную выпуклость в районе заплатки. Вспорол лезвием, и на свет появилась старая, почерневшая от времени серебряная монета.

– Ого, – присвистнул от удивления стражник, – повезло тебе. Недельное жалование за троих придурков. Ну ниче не

поделать. Забирай ножики их, и пойдём дальше. Потом бате отдашь, может, он че путное из них сделает. А то в таком состоянии они хорошо, если двадцать медяков стоят в сумме. Ладно, айда.

Оставшаяся дорога вышла, на счастье, спокойной. Как магия и говорила, кровотечение остановилось, и восприятие вернулось в норму. Ни нападений разбойников, ни странного шуршания в кустах больше не было. Правда, и птицы пели не особенно, а облака все больше походили на дождевые тучи.

К моменту, когда мы пересекли ровный огороженный квадрат ржаного поля, вдалеке уже ударила первая молния. Не теряя ни секунды, мы буквально на руках затащили неспособную идти с такой скоростью Лисандру. Хотя, думаю, было ей это не очень приятно. Да какое приятно, жива – и то хорошо. Могли ведь ненароком и прибить в той заварушке. А могла и сама подохнуть в процессе.

– Фуф, все. Добежали, – сказал, бросая ношу, Полозуб. Девушка слабо застонала, повезло, что он ноги нес, а не голову. А то окочурилась бы, ударившись о каменный пол.

– А вот и гости дорогие прибыли, – скрипуче заявил старец, в котором мгновенно угадывался чернокнижник. Может, у них тоже эта, как ее, униформа? По крайней мере, плащ был почти такой же, как и на Улсасте. Только посох отличался. На его навершии сидело нечто, издали напоминающее летучую мышь. Но присмотревшись, я понял, что у этой

твари еще и четыре лапы. Бес! Самый настоящий! Значит, этот посильнее нашего будет.

«Вагол Темный. 194 года. Чернокнижник. Староста Междуречья. Обвинения: скрыто, недостаточно репутации».

– Это что еще за сопляк? – скрежетнул зубами староста внимательно смотря на меня. – Какого рожна он на меня так смотрит? Головы лишиться захотел?

– Простите его, господин, – поспешно сказал Полозуб, силой заставляя меня поклониться. – Дурной, правил не знает. Только два дня, как получил призвание и мужчиной стал.

– И что? Это не повод. Стоп. Как два дня назад? – удивился Темный. – Ты меня дурить вздумал, пес?

– Никак нет, ваше благородие! – по струнке выпрямился Тренья.

– А сам-то ты помнишь, сколько валялся после получения звания стража?

– Десницу, как есть дать, – без запинки ответил страж.

– Ну так что ты мне мозги полощешь? – удовлетворенно улыбнулся Вагол.

– Не врет он, ваше благородие. Я по испытанию бонусный навык к регенерации получил. Как и к силе, выносливости и отражению.

– Ух ты, какой везучий чертяка достался Улсасту. Повезло недомерку.

– Никак нет, – улыбнувшись, заметил Черный страж, – паренька сам барон ждет.

– Да ну? Отлично! Не видать твари звания темного! Отлично, – старик в возбуждении потер руки. – Ну раз вы мне такую новость хорошую принесли, то я вас даже отблагодарю. По сколько там обещано было за задание? По тридцать? Мургла, девка, иди сюда. Отсыпь им по пятьдесят меди. Заслужили. Ну, давайте дальше, кто из вас будет защитником?

Стоило взять из рук подбежавшей привлекательной девушки кошель, как тут же появилась надпись:

«Квест завершен. Получено 50 медных. Получена репутация Черного стража +1».

– Да лень как-то, – почесал пятерней подбородок Полозуб, забравшись пальцами под шлем. – Слышь, мелкий. Не хочешь попрактиковаться?

– А что это значит? Не слышал даже ни разу.

– Так у нас в деревне этим за закрытыми дверями занимались, неудивительно. В общем, смотри. Мы не только за взятие преступников отвечаем, но и за их обвинение и защиту. Глупость, конечно, обычно все магия за себя говорит. Как, кстати, и в нашем случае. Вишь пометку над ее головой. Но на всякий случай мы на суде можем и оправдывать, подсказывать, вдруг что не замечено было. Но если не хочешь, можешь домой идти.

Прошло несколько мгновений и информация в Житие обновилась. Вместо одного выполненного задания у меня вновь появилось несколько вариантов на выбор. Впрочем, это были не задания даже – подсказки.

«Получен квест Защитник. Варианты выполнения:

Защищать. Всячески доказывая невиновность Лисандры Порченной. В случае маловероятного успеха вы оправдаете рабыню Улсаста Темнеющего и она сохранит жизнь.

Взяться за защиту и опорочить, подведя под гарантированную смерть. Являясь и обвинителем и защитником, вы можете взяться за задание с целью доказать вину. Получение дополнительной репутации в Поселке полукровок и Между-речном.

Отказаться от защиты».

Глава 15

Сначала я хотел от всей этой затеи отказаться напрочь. Ибо непонятно же ни черта. Но потом взглянул на погибающую девушку и понял, что не могу ее так оставить. Она свой грех уже искупила. Хоть и пишет магия, что штрафа на ней на двести пятьдесят серебра аж. Черт его знает, сколько это. Никогда в руках столько денег не держал. Помнится, батя сумел мой первый клинок сбавить за две монеты белого. Правда, из них половина – это стоимость самого железа да угля, а вторая – репутации Грейстилов.

– Я хочу попробовать. Только не знаю, как и что делать. Может, объясните для начала?

– Хэх, молодо-зелено, – Вагол почесал подбородок и, выловив в куцей бороденке какую-то тварь вроде паука, отправил ее в рот. – А ниче, соченький. Ладно, че там было-то?

– Объясните мне, что для защиты делать надо?

– Ну дак это, я не в курсе. Я же не страж. Эй, Полозуб, сам мелкого позвал, сам и учи.

– Да не мастак я объяснять, – насупился Тренья, он поднес ладонь к затылку, чтобы почесать голову, но, вспомнив что в шлеме, с сожалением опустил руку. – Так. Для начала скажи, что хочешь защищать эту девку. Только громко и четко, и имя свое и ее назови.

– Я, Майкл Грейстил, хочу защищать Лисандру Порчен-

ную, – стоило это произнести, как перед глазами появилась надпись:

«Квест Защитник, обновление: защита обвиняемой передана в обязанности М. ГС. Новая задача: максимально снизить степень наказания для подзащитной».

– Сделал.

– Ну и отлично. Теперь смотри на эту гадину. Видишь, рядом с именем теперь находится палка такая. Не знаю уж, какого она цвета у нее. Но, наверное, красная, – предположил страж.

В принципе, от истины он был недалеко. Действительно была, скажем, линейка. На нее больше всего походило. Как в кузне для отмера всякого материала. Лишь с цветом ошибся. Была она темнее крови, почти черная. Со множеством делений. И находилась почти в крайнем левом положении. Всего четыре пункта до конца оставалось.

– Да, вижу, есть, – подтвердил я его предположение, – и что она значит?

– Ну-у, – Полозуб посмотрел в потолок, видно, что-то вспоминая, – в общем, там две стороны есть, как и у тебя. Левая и правая. Чем дальше налево, тем больше и страшнее преступление. Теперь ты должен ее оправдать. Если получится, конечно. Спрашивай ее о злодеяниях. Если магии ответы ее понравятся, то линия будет вправо двигаться. Ну, а коли нет – то влево.

– Так. Вроде несложно звучит, – начал разбираться я в

процедуре. – Только непонятно, почему Улсаст говорил, что она к смерти приговорена, тут вроде деньги указаны. Двести пятьдесят серебра.

– Все просто же. Коли преступник может штраф в казну выплатить, то и грех его списан будет. Может и другой кто за него заплатить. Тогда подсудимый станет должен благодетелю. А если раб, то просто во владение перейдет, у них-то своего ничего нет. Да только какой дурак будет столько денег за живой труп отваливать. Да еще и за тварь, на собственно-го господина уже нападавшую. Ну а кто не может долг оплатить – тому уже смерть.

– Тут ты не прав, рабы тоже разные бывают, – премерзко хихикнул Вагол, – есть те, что ценные. Таких и за сто серебряных выкупить не грех. Да только девка явно не из таких. Дерзкая малолетка. Да еще из полулюдей. Не проживет и двухсот лет. А за такие деньги можно купить на рынке эльфа и с привязкой души.

– А это еще что? – даже звучало не очень, с душой что-то. Неприятно. Но была в этом мысль. Важная.

– Не слышал? – староста отрицательно покачал головой. – Вот же деревня. Ну ладно, раз на службе, так и быть, разжую. Смотри. Есть у нас три магии. Крови, жизни и души. Как сам понимаешь, третья самая жестокая и самая действенная. За нее самой бессмертной душой расплачиваться надо. Посему никто ее не любит. Кроме нагов разве что. Ну так те недолго живут, с другим у них не сложилось. Чей-то я? – старейшина

Междуречья потер лоб.

– Привязка...

– А! Вспомнил. В общем, ежели кто к тебе душою привязан, то умрет в один день с тобой. Нет, он-то подохнуть и раньше может, и ничего тебе не будет при этом. Может, даже сильнее станешь, впитав чужую-то. А вот если ты копыта откинешь, раб твой привязанный тут же подохнет, – Темный помолчал несколько секунд, о чем-то раздумывая, а потом добавил: – Правда, дело это непростое. Насильно привязать к себе может только очень сильный чернокнижник или демон. Но бывают случаи, когда сама магия решает. Редко это, правда. Если, например, против чиновника покушение или государева человека, то он себе может такого гада забрать со всеми потрохами. Ну или вот как моя Мургла, полукровка. Стоила она мне деньжищ. Сто серебра отдал. Но не просто так, за тело и жизнь. А за душу. Контракт, понимаешь.

– Если бы не вы, господин, меня бы тогда волки сожрали.

– И то верно, – усмехнулся Вагол, предаваясь воспоминаниям, – спустили бы на убийцу собак. В клетке, да без оружия. А у меня по счастью тогда артефакт был. С самого выпуска из академии. Молод я был, дурен. Никогда не пошел бы на такое, коли мозгов бы набралось. Но так она и вольной была. Да еще и... – он со звоном ударил девушку по заду.

– Понятно, – я постарался уложить все услышанное в голове. Мама о магии рассказывала неохотно и крайне редко. Джон вообще любому трепу предпочитал дело. Хотя зайди

разговор о кузне да о железе – и его было не остановить. Мне приходилось впитывать информацию по крупинкам. – А что с судом? Какие вопросы мне ей задавать?

– А, ну так это, – начал Тренья, – сначала спроси, клянется ли она говорить правду. Это такая шутка, но магия воспринимает ее серьезно. Брехать мымра начнет – так сразу вина вниз потянет. А коли правду постоянно говорить будет, то вроде как даже если вся насквозь виноватая, то все одно магия штраф скостит. Только я тебе, паря, так скажу. Все они брешут, и по-другому быть не может. Природа их гадская такая.

– Ладно, а если она ответ держать не сможет? – я показал на изувеченную девушку. – Вон она какая, даже глаз не разомкнет, не то что разговаривать.

– А тут уж не тебе думать. Пусть сама изворачивается, – усмехнулся Вагол. – Ну все вроде. А, еще. Как же слово то-это. По твари? Нет... По животине? А! По существу! Это значит – по делу. Как бы. Ну вот спроси ты у нее, что вода мокрая, она скажет – да. И будет это правдой-маткой. Да только наплевать на то магии. Балаболь про проступок ее. Как нападала. Как хотела убить. Когда.

– Понял все, – я кивнул. В целом и в самом деле картинка сложилась. Ничего так сложного. Знай себе разговаривай. Но это, конечно, если спасти свою подзащитную не хочешь. А меня такая тоска на нее глядя взяла, что понял: не смогу, коли не выручу. Надо теперь придумать, как это сделать.

Ничего я о нападении на Улсаста не знал. Кроме слов самого нашего старосты да того, что магия на нее это явно повесила. Еще и покушение на имущество. Что бы это ни значило. Наверное, украсть что-то хотела из его личной коллекции. А может, и кого-то. Ведь не одна же она рабыней была. Ни разу чернокнижник не появлялся на людях без наложниц или ученицы своей. Всегда она была у него под боком и, кажется, даже вызывала гордость. До того случая.

– Дайте ей воды, – попросил я у одного из прислужников Вагола. Тот посмотрел на своего господина и, дождавшись утверждающего кивка, поднес к губам Лиски горлышко фляги. Вначале вода проливалась мимо рта, но затем девушка жадно вцепилась в кожаный пузырь ослабевшими руками и вылебала, кажется, за раз половину. Ее тут же стошнило прямо на пол, но она не отдала сосуд, а вновь припала к нему, на сей раз пила гораздо аккуратнее.

– Хватит, – нахмурившись, велел чернокнижник, и служка силой отобрал остатки живительной влаги. – Воды у меня хоть залейся, да тратить ее на такую погань не стану. Давай начинай. Чем раньше закончим, тем быстрее по домам пойдем.

– Как скажете, – я повернулся обратно к послушнице. – Лисандра Порченная, клянись, что будешь говорить правду.

Девушка двигала губами, но до меня донеслись только слабые постанывания. Видно, поняв, что окружающие ее не слышали, Лиска сделала над собой колоссальное усилие и

выдавила одно только слово:

– Клянусь.

Глава 16

Как по волшебству, линейка над ее головой ожила и увеличилась. Куча делений, которые до этого были простыми черточками, превратились в очень мелкие слова. Они, к счастью, увеличивались каждый раз, когда я наводил на них взгляд. Слева направо значилось: «Мятеж против Длани. Убийство или покушение на графа, маркграфа. Убийство или покушение на наследственного дворянина или барона. Убийство или покушение на чиновника Длани. Убийство государева человека. Убийство благородного или мастерового. Убийство вольного...».

Дальше уже шли всякие другие преступления по мелочи. Кражи, мошенничество, драки, изнасилования, проституция и прочее. Их было настолько много, что надписи буквально сливались в одну. Но «стоили» они все так мало, что помещались в одном делении. До первого убийства. И оно сразу поднимало штраф до пятидесяти серебра. Интересно, как вообще тогда возможен бандитизм и разбой в империи? Или просто Черных стражей на всех не хватает, вот и живут бандиты, пока удача от них не отвернется?

Ну а у моей подзащитной все было, может, и не крайне плохо, но близко к тому. Покушение на убийство чиновника Длани. Старосты нашего, то бишь. Как с таким дальше работать – не поймешь. Хорошо бы доказать, что она на Темне-

ющего не хотела нападать. Да только вряд ли это так было. Скорее уж я поверю, что девка и в самом деле противного старика решила зарезать. Ладно, делать-то нечего, надо начинать. Но не с главного, а с чего помельче.

– Ты обвиняешься в двух тяжких преступлениях против Длани. Но начнем с меньшего из них. Еще раз скажу, отвечай честно, иначе умрешь.

– Я и так умру, – просипела девушка, – из-за тебя проклятого.

– Вранье, – пришлось констатировать мне, когда шкала дернулась и чуть отползла влево. Хотя в чем-то я и был с Лиской согласен, но вроде не заставлял ничего делать. Она, наверное, и сама все поняла, потому как раздосадовано застонала.

– Ты собиралась украсть предмет из владений Улсаста? – строго спросил я. Послушница нечленораздельно закричала, а потом откинулась, опершись о стену дома.

– Нет, – полоска дернулась и вернулась на стартовое значение.

– Магия обвиняет тебя в покушении на собственность старосты. Ты пыталась что-то сломать?

– Нет, – ответила девушка, и шкала вновь отошла чуть вправо.

– Ты хотела убить одно из его созданий?

– Нет, – снова правда.

– Даже не знаю, – ее ответы ставили меня в тупик. Вроде

все про вещи я уже спросил. Что еще с ними можно сделать. Разрушить да украсть. – Почему в обвинении сказано, что ты покушалась на его имущество?

– Я хотела сбежать, – тихо ответила Лиска, – думала, что свободна. Что контракт заверен магией, и я больше не рабыня, а послушница. Не знала, что эта тварь меня обманет на таком. А ведь я щучаре служила с рождения, – с каждой фразой девушки отметка двигалась все ближе к нулю. Но потом вдруг замерла. Что-то было не так. Она не просто не двигалась, она мигала.

– Стоп. погоди. Я сам помню слова Улсаста. Он и вправду говорил, что не провел по магии контракт, иначе это было бы ошибкой. В чем была его суть?

– За хорошую службу и примерное исполнение желаний я должна была перестать быть его рабыней. Стать вольной и даже поступить к нему в ученицы, – девушка говорила очень тихо и слабо. Ее разбухший язык еле ворочался во рту. Но слова различить было можно. – В чернокнижницы. Что будет он меня обучать до двадцати лет, а после я отдам ему свою девственность и часть души. А до того при проведении ритуалов с магией жизни он мог мною пользоваться как источником.

– Ах, щучий потрох! – выругался местный староста. – Так вот как он собирался силу получить. Выгодное дельце. Ничего не скажешь. А я-то думал, как этот мерзляк смог себе столько пауков подчинить! Жаль, девка, что ты помрешь.

Так бы я тебя на совете представил, а за такое его по головке не погладят.

Еще до того, как Вагол договорил, у меня перед глазами появилась надпись:

«Внимание, обнаружены новые обстоятельства. Согласно обновленным сведениям Лисандра Порченая не является собственностью Улсаста Темнеющего. Подтвердить изменение в изначальных данных?»

Конечно! Я, не задумываясь, согласился, и на месте предыдущего сообщения появилось новое:

«Обновление данных. Пересмотр приговора. Обновление приговора. Внимание. С Лисандры Порченной сняты все обвинения по приговору покушение на имущество. Улсасту Темнеющему поставлено в вину лжесвидетельство и крамола. Обновление текущего задания, Защитник. Вы сняли с подозреваемой обвинения. Успех! Репутация Черного стража повышена на +1. Завершить защиту и перейти к приговору?».

«Получено достижение: Искатель истины +1. Вы защитили невиновного, найдя правду там, где остальные отказались смотреть. Бонус при проверках анализа и поиска +1».

Полоска над головой Лиски мгновенно скакнула вправо, остановившись ровно на пятидесяти серебряных. Похоже, мне и правда удалось добиться потрясающих результатов, только толку от этого не было никакого, кроме приятного бонуса к репутации и достижению. Девушке все равно грозила

неминуемая смерть. Но я и не собирался останавливаться на половине дороги!

Нет. Продолжить! Вопросительная надпись исчезла, а я остался с собственными мыслями и десятью людьми, четверо из которых переводили недоуменные взгляды с меня на бывшую ученицу чернокнижника и обратно. Это были староста и Черные стражи, которые, очевидно, заметили изменение в ее статусе обвинения.

– Ты че сделал, паря? – тихо прошипел Тренья. – Совсем дурной? Тебя же Улсаст по возвращении по стенке размажет! Родне твоей жизни не даст! Сам-то подумай.

– Стой! – Вагол с интересом меня рассматривал. – Этот зеленокровый мальчишка не так прост. Не знаю, как ты нашел правильные вопросы, но теперь тебе стоит остановиться.

– Мне нечего терять, что бы я ни сделал, она умрет.

– Все верно. Даже шанса снять обвинения в нападении на чиновника Длани нет. Пусть она лишь палкой на него замахнулась, все едино – мы неприкосновенны. И тебе стоит зарубить это себе на носу. Никто из тех, кто даже просто подумал о том, чтобы убить одного из чернокнижников, не должен ходить по земле. Разве что, – он нехорошо усмехнулся, – в виде трупа или марионетки. Ты меня понял, сопляк? Заканчивай это дело, и порешим гадину.

А о таком повороте событий я не подумал. Это что же получается. Выступая за нее, я буду против Длани? А если я ее и оправдаю, ну просто чисто теоретически, что со мной бу-

дет? Посчитает ли меня магия предателем? Может, и вовсе сделает бунтовщиком, а такому даже штраф не заплатить, там цифр нет, просто смерть.

– А если она невиновна и на самом деле не нападала на нашего старосту? Вы же сами его не любите и рады были, чтобы ему по носу дали.

– Я могу его ненавидеть, – прошипел Вагол. – Могу желать ему смерти. Могу, в конце концов, просто посылать его ко всем подземным дьяволам. Да только он наш! И то, что она ученицей его была, дело не изменит. Еще раз тебе говорю, только смерть. Никакого оправдания ей нет и быть не может. И главное – не должно! Поигрались в защитников. Нашел выход. Уже молодец. Этого вполне достаточно, чтобы тебя заметили среди Черных стражей. Может даже, если постарешься, станешь судьей. В каком-нибудь мелком поселке. Или странствующим защитником. Почетная, хоть и опасная роль. Но не смей ставить под вопрос ее вину!

– Да понял я, понял, – мне ничего не оставалось, как кивнуть и негромко буркнуть.

В самом деле, что прикажете делать? Переть против системы? Бунтовать на пустом месте ради полужнакомой девки, которая, если подумать, не только Улсаста пыталась прикончить, но и меня? Хотя вот с последним непонятно. Вроде она меня пыталась убить, и на самом серьезе. Тогда она и правда, получается, считала себя чернокнижницей, а значит, чиновником. А оказалось вон оно как. На деле-то. А с

другой стороны?

Глава 17

Выходит, за два преступления ей двойной штраф накладывают, но это если они разные. А если одинаковые?

– Скажите, а я как Черный страж являюсь чиновником Длани? – спросил я у старосты, не отводя взгляда от Лиски.

– Конечно, даже речи нет. Чернокнижники, стражи, судьи, сборщики податей – это все чиновники. И коли ты не благородных кровей, что империи много поколений служат – высший ранг. Дальше уже не продвинуться. Разве что тебя кто свыше титулом наградит. В рыцари, например, возведет. Но то случай настолько редкий, что его и вспоминать не стоит.

– Выходит, если она на меня покушение делала, то и отвечать за это должна?

– Ты че, паря? Какое покушение? Она ж аки тряпка половая, – усмехнулся Тренья.

– А давайте у нее самой спросим, – я наклонился к самому уху девушки, – хочешь жить?

– Да, – прошептала она чуть слышно.

– Тогда отвечай честно, как на духу. Даже если тебе не понравится или покажется, что ты хуже себе делаешь, – Лиска посмотрела на меня недоверчиво, а потом кивнула.

– В прошлую десницу не ходила ли ты купаться со мной?

– Да, – ответила удивленно девушка.

– Да при чем тут твое купание? – перебил староста. – Хо-

чешь перед нами любовными подвигами похвастать – можешь и так рассказать! На кой ее-то спрашивать, давай быстрее со всем покончим.

– Пойдите, меня еще в тюрьме это смутило, я хочу уточнить. Лисандра, хотела ли ты убить меня в тот день в озере? Пыталась ли? – девушка смотрела на меня узкими щелочками едва приоткрытых из-за синяков глаз, – отвечай честно!

– Да, – было видно, с каким усилием она это произнесла. Буквально подписывая себе второй смертный приговор.

«Внимание. Обнаружены новые данные. Автоматическое дополнение приговора. Обработка».

Мне показалось, или я и в самом деле услышал смех? Со всем тихий, где-то на грани сознания.

«Приговор Лисандре Порченной обновлен. Найдено два равных преступления. Последнее обновление считается приоритетным. Новые обвинения: попытка убийства Черного стража Майкла Грейстила. Цена долга: 250 серебряных. Священный квест: Суд».

– Паря, ты че сделал? – удивленно уставился на меня староста Междуречья. – И на кой? Что с того, что имя в приговоре сменилось? Может, тебе за это достижение какое дали? Или репутацию?

– Нет, но кое-что я с этого получу, – сейчас была последняя и не менее сложная часть. – Я признаю Лисандру Порченную виновной в преступлении против меня.

«Приговор принят. Квест завершен. Защита удалась ча-

стично. Найдено новое обстоятельство. Задание завершено успешно. Получена репутация Черного стража: +1. Итого: 3».

– Муа-ха-ха, – заржал Вагол, – ну все, девка, вот и смерть твоя пришла. Щас мы тебе бошку-то отчекрыжим. А то еще веревку на тебя тратить. Хотя, может, на кол посадить, чтобы под дождичком помокла да примером послужила? А еще можно не до конца, а так, чуть приставить и обождать, пока ты сама вниз опустишься. Стража, взять ее...

Девушка вздрагивала при каждом слове чернокнижника, будто от ударов плетью. А он, предвкушая зрелище, уже потирал руки. Да только я не собирался на этом заканчивать.

– Стойте! Как чиновник, на которого покушалась эта дрянь, я требую оплаты долга.

– Че, решил поиздеваться под конец? – засмеялся Полозуб. – Уважаю, наш парень. Откуда у нее деньги? Да ее хоть двадцать раз продай, а столько не выручишь!

– Я согласен на уплату долга душой, – стоило это произнести, как улыбки на лицах старосты и стражей поутихли. Зато в глазах Лиски затеплила надежда, которую я тут же поспешил подобру-поздорову приглушить, а то еще поймут, что не так. – Она слишком легко отделается, если сейчас умрет. И удовольствия она мне доставит больше в другом виде. Я ведь еще молод, а прикончить ее всегда успею.

– Ха, – спустя несколько секунд улыбнулся староста, – а ты не дурак.

– Просто следую вашему примеру, господин, – ответил я с легким поклоном. – Конечно, этой соплячке никогда не сравниться с вашей Мурглой, но отработает она все свои двести пятьдесят серебряных и не одну сотню раз.

– Хоро-ош. – улыбнулся Темный с уважением разведя руки в стороны. – Да, не думал, что скажу такое, но ты молодец, паря. Однако зная, что ей светит, согласиться ли она на такое? Сколько стоит будет ее лечение? Не лучше ли душу забрать, и с концами? Ты хоть и не маг, но сколько-то получишь.

– Лисандра Порченая, готова ли ты передать мне во владение всю себя вместе с душой и телом в качестве уплаты долга? Ну и прожить еще немного.

– Да, – почти не задумываясь, ответила Лиска.

«Внимание. Вы стали рабовладельцем. Вы стали владельцем Лисандры Порченной. Привязана одна душа. Права установлены. Сменить имя рабыни? Да. Нет. Позже».

Пожалуй, последнее. Оставлять ей такое прозвище не очень-то хотелось, но и придумать сейчас что-то путное я не мог.

– Поздравляю, мальчик мой, – во весь рот улыбался староста, – добро пожаловать в наши ряды. Хоть и странно видеть наложницу не у чернокнижника, а у стража. Надеюсь, она еще тысячу раз пожалеет о своей минутной слабости. Даже если сейчас ты хочешь ею воспользоваться только как женщиной, вскоре она тебе надоест. Думаю, лет через десять,

максимум пятьдесят.

– Спасибо за мудрые слова, ваше благородие.

– Вежливый какой, прям противно. Ладно. Че ты с этим телом делать теперь будешь? Оно ведь долго не проживет. А денег у тебя нет, поди? Что думаешь?

– Да даже не знаю как-то, – я взглянул на Лиску. В самом деле, с такими ранами долго она не протянет. И как назло, не взял ни одного эликсира мамкиного.

– Хэх. Я б ее все одно похоронил или свиньям скормил, – недобро улыбался староста. – В таком виде ее только на мясо и пускать. Можешь, конечно, и счастья попытать, коли по лесам окрестным ползать не боишься, и навыков хватает. За полушку она тебя в лабораторию свою пустит. Ну или купи телегу за пятьдесят меди и вези эту тушку к себе домой.

Глава 18

– Ну уж нет! Что я, безрукий, что ли? В травничестве я разбираюсь, и, коли другого способа нет, сам сварю зелье исцеления, – уверенно сказал я старосте. И дело, конечно, тут не во времени на дорогу, хотя перевозить ее в таком состоянии, даже на телеге, было бы опасно для едва теплящейся жизни. Просто неужели я сам не смогу позаботиться о своей... собственности? Ну на девушку этот полутруп тянул не очень. Силы окончательно покинули Лиску, и она валялась на полу кулем с мясом и костями. Изрядно, я скажу, подраным.

«Получен квест: Целитель. Излечите Лисандру Порченную, пока она не умерла от полученных ран. Варианты исполнения: вылечить самостоятельно, доставить домой для лечения Наоми Голдофирель, найти альтернативные варианты».

– Ну, хозяин – барин, – усмехнулся Вагол, – как хочешь. Я б не сильно на твоём месте тратился, все равно она с такими ранами не жилец. Улсаст здорово постарался. Можешь сегодня в общем доме переночевать или в таверне. Вечер уже. И гроза вон как разошлась. В такую погоду шиш ты чего найдешь в лесу.

– Спасибо за совет, ваше благородие, – поклонился я, – пожалуй, воспользуюсь таверной. Ни разу не бывал в чужих

заведениях, а наше приелось, что кость в горле стоит.

– Че, малец, решил развлечься, пока родаки далеко, а служба еще не началась? Эт ты верно мыслишь, бабы и бухло! Че еще нужно нормальному мужику?

– Деньги, деточки. Деньги, – улыбнулся Темный. – Ладно, Полозуб. Бери своего подмастерья с его клячей и вали на йух. А то она мне кровью пол залила.

– Так точно, ваше благородие, – кивнул Черный страж, подходя ко мне. – Пойдем, паря. Я тут бывал несколько раз, так что и дорогу знаю, и нести тебе ее помогу.

– Да я сам, – сказал я, подхватывая девушку. – Дайте только цепи снимем.

– Ах ты ж, – стукнул себя по лбу Тренья, – а ты прав, мелкий. Неча казенное железо ей таскать. А то потом с меня ж и спросят. Давай пособи.

Ловким движением, абсолютно не свойственным такой туше, он забрался за пазуху и выудил на свет небольшой ключ на веревочке. Простенький кусок металла с двумя зубцами, я б такой в два счета сковал. Да только открывал он замки странно. Стоило поднести его к тяжелому браслету, как между ними проскакивала небольшая молния, тот щелкал и раскрывал свою голодную пасть. Через минуту на девушке остались только грубая мешковина рубахи да рабский ошейник. К моему немалому удивлению, на простой полоске теперь можно было отчетливо рассмотреть мое имя.

– Ну вот и славно, – кивнул Полозуб, собирая цепь в моток

и вешая себе за спину, – бери добро свое и пошли. Прощай, староста.

– И ты не хворай, стражник, – махнул нам в след Вагол. – Авось в следующий раз че повкуснее приведешь.

– Тут уж как Длань скажет, сам понимаешь.

– Спасибо за науку, ваше высокоблагородие, – я поклонился, насколько это возможно с девушкой на руках.

– Хэх. Ну че я скажу, как брат-рабовладелец брату. Ты теперь берегись. Она ж не обычная, душу тебе отдала. Такое не обращается. Можешь с нее ошейник снять. В шелка одеть. Но она все одно рабыней останется. Это магия, она так работает, – вроде чернокнижник улыбался, но глаза его были совершенно серьезны. – Хоть я надеюсь, ты не настолько тупой, чтобы к вещи своей так привязываться и как к равной себе относиться. И последнее. Ты вот меня благородием величаешь. Приятно, конечно. Но не дай Длань тебе такое в городе сказать или при бароне каком. Вздернут. Не посмотришь на чин.

– А как же тогда? – я растерялся, никогда не думал, что это может иметь значение.

– Ты в таверну чапаешь? Вот там и поспрашивай. Хозяйка бабочек там веселая тетка. Говорят, раньше в городе работала, пока не выперли. Все, бывай, – староста недвусмысленно показал на дверь, у которой уже стоял Тренья, и мне ничего не оставалось, кроме как поспешить вслед за старшим.

На дворе реально лило. Не как из ведра, конечно, но при-

лично. Полозуб, не оглядываясь, припустил по улице. Я обхватил пошибче девушку, безвольно повисшую у меня на руках, и побежал следом. Дорогу я не знал, так что единственным моим ориентиром была спина стражника, маячившая впереди. Но даже при таком ливне село поражало. Тут и там встречались двухэтажные дома. В окнах горел свет, да не от жалких лучин, а от настоящих масляных ламп. А ведь у нас на полторы сотни домов похвастать двумя этажами могли только наш да старосты.

Богато люди живут. Ниче не скажешь. Странно, но все встреченные были именно людьми. Не полукровками, а чистыми. И глядели они на меня с дюжей опаской. Впрочем, то могло и со званием стража связано быть. Ну или с Лиской. Что тоже вариант. Но глазами провожали многие. Не каждый день, поди, у них окровавленных девок несут по улице.

– Че ты там трепыхаешься, как корова беременная?! – крикнул Черный, уже стоящий под навесом у крыльца. Над ним висела выцветшая надпись: «Дохлая кляча». Странное название для таверны, на мой взгляд. Но дареному кабану в зубы не смотрят. Главное, чтобы внутри было сухо и не слишком...

Додумать мысль я не успел. Дверь отворилась, и на меня обрушилась волна запахов, звуков и цветов. Гогот десятков удалых глоток перекрывал странную чарующую мелодию. Свечи, явно не обычные, на свином сале, а восковые! Даже они были обрамлены разноцветными стекляшками, от-

чего лица собравшихся окрашивались то в синий, то в оранжевый или красный. Это порадовало. При такой свистопляске мой цвет кожи проблемой не должен стать.

– Хэй, хозяин! – с порога крикнул Полозуб. – Комнату мне да пожрать чего!

– О, какие убудки, – из-за стойки вышел здоровый мужик. Нет, если бы кто спросил, я б его, пожалуй, за полукровку-великана принял. Бороды нет, что уже странно. Черные как смоль, коротко стриженные волосы. Ни дать ни взять берсеркер. Но стоило сосредоточиться.

«Грендал Наливайка. 38 лет. Владелец таверны “Дохлая кляча”. Обвинения: мошенничество, разбой, изнасилование. Штраф: 45 серебра».

– Че это он на меня так пялится? – спросил трактирщик у Тренья, показывая на меня пальцем. Потом присмотрелся сам... – Ох, ё. Простите, не признал, господин страж. Готов вину свою загладить кружкой отменного черного. Специально для таких, как вы, запасенного.

– Ты это брось, – хлопнул его по плечу Полозуб, – а то еще сдохнет мальчонка от твоего темного. Ее не каждый мужик осилит, а он зеленый совсем.

– Ладно, уговорил, – хмыкнул Грендал, – но если он с меня штраф требовать будет...

– Не, он не дурной, верно, паря? – улыбнувшись, посмотрел на меня Тренья.

– Да, – пришлось кивнуть, – а вот комната мне бы не по-

мешала.

– Ну что ж, – здоровяк почесал за ухом пятерней, – есть у меня две. Ты только это вот, – он ткнул в девушку пальцем, – на матрасы не клади. А то перепачкаешь еще кровью. Еще клопы заведутся. Там циновки есть, для простых. Тебе принесут щас, – трактирщик обернулся, ища кого-то взглядом. – Эй! Янка! Бегом сюда, а то косы повыдергаю!

– Я здесь, господин, – отозвалась девчушка лет шестнадцати, протискиваясь между заполненными до отказа столами. Ростом она едва доставала мне до груди, зато фигура у нее уже была не по годам развита. Да еще и не скрывала она того, как наши девки, наоборот, вырез был почти как у Лиски, когда к речке ходили. Разве что соски не торчат.

– Проводи нашего гостя, стража, с его поклажей наверх. В крайнюю комнату, – приказал трактирщик. – Так, чтоб столами не мешали честной компании. И не смей даже думать его обобрать, гадина. Иначе будет с тобой то же, что с девкой у него на руках. Поняла?

Девчушка перевела взгляд с трактирщика на меня, а потом на мою, кхм, рабыню. Веселые огоньки в ее глазах мгновенно потухли. А вот улыбка была как приклеенная, отчего сейчас казалась немного жутковатой. Слегка поклонившись, Янка сделала приглашающий жест и повела меня за собой, расталкивая пирующих.

Глава 19

«Янка Рыжая. 16 лет. Трактирная служка. Обвинения: кражи, мошенничество. Штраф: 3 серебра».

Вот так-так. Это мало того, что она получается уже совершеннолетней, так на ней еще преступления, как не на всех взрослых, есть. Интересная у них тут жизнь.

– Вот ваша комната, господин страж, – сказала девчушка, отворив дверь, – спальное место одно. Циновка для животных. Есть задвижка на двери. Туалет, если понадобится, в конце коридора. Речка вам, думаю, не сильно нужна после такого дождичка. Но коли искупаться хотите – недалеко она. Чего еще желаете?

– Слушай, – я несколько замялся, но интерес пересилил, – как так вышло, что ты уже взрослая, да на тебе еще и штрафа столько висит?

– Вы хоть и страж, господин, – нахмурившись, сказала рыжая, поняв меня по-своему, – но в постель я к вам не пойду. Лучше уж выпорите. И так за жену его отдуваться приходится, пока она брюхатая ходит.

– Постой, ты меня неправильно поняла, – я замотал головой, ведь руки заняты были, – ни в чем я тебя не обвиняю, и желания даже нет. Просто понять хочу, как так получилось?

– А как еще-то, пришел хозяин и взял свое. Со всеми так бывает, – отмахнулась Янка, – а жизнь у нас не сахар, вот и

приходится выкручиваться, как можем. То кошель кто забудет с медяками. То скажешь, что кружка не один, а два медных стоит. Так оно и копится. Ну раз пользоваться не собираетесь и пороть не будете, я пойду вниз. Могу, коли хотите, остатки с ужина принести.

– Да, спасибо, – в голове билась какая-то мысль. – Вспомнил! Нужна мне владелица бабочек. Или хозяйка. Староста про нее говорил. Что из города сюда приехала.

– Так бы и сказали, что развлечься желаете. Пользуют их сейчас. Госпожу Слауду и рабынь ее тоже. Все заняты. За деньги и я готова, когда смена кончится. За серебряный.

– Ой, слушай, иди ты уже, – настроение окончательно испортилось, – а раз так денег хочешь, принеси тряпок чистых и воды горячей.

– Зачем эта? – не поняла девица.

– Слепла? Девушка у меня вся израненная, перевязать нужно, – эта служка уже вызывала изрядное раздражение. Мало того что постоянно ненатурально лыбилась, так еще и считает меня каким-то извращенцем, только об этом и думающим. Хотя признаться, когда она услышала о назначении бинтов, то в глазах снова что-то блеснуло. Ну что сказать – хороша чертовка, пусть и в веснушках лицо все. Грудь лихие, крепкие. Бедра широкие, а живота будто и нет вовсе.

– Поняла все, – кивнула Яна, – сейчас же принесу, а вы пока два меди готовьте.

– Иди уже, – буркнул я вслед девице и зашел в комнату.

Да, богато, ничего не скажешь. Почти как дома, а ведь явно есть комнаты в таверне и подороже. Не просто лежак на полу, а настоящая деревянная кровать с соломенным матрацем. Масляная лампа с тонким фитилем. Я попробовал по запаху определить, что в ней, но не вышло. Смесь из растительных и животных жиров. Навыка алхимии не хватило.

На все заветы трактирщика я наплевал. Черт с ним, постирает, не убудет с него. Положил Лиску на кровать. Благо она широкая. Нужно было снять с девушки рубаху, чтобы промыть и перевязать раны. Вот только под рубахой она была абсолютно голая.

– Ну же, соберись, тряпка, – сказал я самому себе, – видел же ее в пруду голой. Так что нечего тут стесняться.

– Ой, – произнесла служка, стоящая в дверях, – я это. Воду принесла.

– Так чего стоишь? Заходи давай, поможешь.

– Ну так это. Там клиенты ждут, не могу я сильно задерживаться, – попробовала возразить Рыжая.

– Ничего, не испарятся, – буркнул я, доставая из кошелька монеты. – Десять медных хватит тебе?

Служка молча кивнула и, подойдя ближе, начала помогать. Сразу видно стало, что сноровка у нее в этом есть и немалая. Смачивая ткань теплой водой в местах раны, мы сняли с Лисандры рубаху. И ведь несмотря на свое общее плачевное состояние, выглядела она очень возбуждающе. Если бы было до того.

– Если господин не пожалеет еще двадцать меди, то я принесу «слезу моряка», – предложила Рыжая, – с нею получше будет.

– Обдурить меня хочешь? – строго посмотрел я на девушку. – У меня навык алхимика есть. Знаю, один флакон всего трешку стоит.

– Ну и что. Вам-то ее взять негде, а я сейчас смотаюсь и принесу. И даже два. Ну за двенадцать давайте?

– Черт с тобой. Неси. Но только не разбавленную, – честным трудом заработанный кошель таял на глазах. Придется найденный серебряный разменивать. Жаль. Но с другой стороны, перегон мне и потом понадобится для зелий.

Янка смоталась быстро. Уже через пять минут мы промывали ссадины и порезы Лисандре. Выглядели они страшнее, чем были на самом деле. Все неглубокие, да и синяков больше. А они и так пройдут. Но все же мне стало спокойнее, когда чистые сухие тряпицы легли поверх поврежденной кожи. Пришлось, правда, еще три меди накинуть, потому как не хватило того, что рыжая принесла вначале. В результате на все стартовое лечение потратил двадцать пять меди. Ровно половину от того, что заработал за доставку преступницы, теперь мерно сопящей на кровати.

Наспех поужинав и выгнав к чертям девицу, опять начавшую предлагать себя да еще со скидкой до половины серебряного, я завалился спать. День был длинный, так что сон пришел мгновенно. И ни крики снизу, ни музыка, которую

я так и не смог послушать, не тревожили моего забвения.

«*Warning. Change log. Virtual error. Please wait*».

Какой странный сон. Свет отовсюду. Кажется, я уже бывал в таком месте. По крайней мере, образы ангелов вполне знакомы.

– Мистер Найджел, – Джозеф чуть поклонился, – какими судьбами в нашем отделе?

– Что с ним? Каков прогресс?

– Он сейчас в Междуречье. В тридцати километрах от стартового пункта. Получил в собственность...

– Меня не интересуют ваши мелкие игры. Где Себастьян? Какого черта прогресс столь низок?

– Но арх. Мы же не можем просто послать его к ядру? И так достижение открыли заранее. Он живет своей жизнью, не стоит его торопить или создавать необеспеченную мотивацию.

– Ну так обеспечь ее. Что у нас есть поблизости? Орды, банды, культы?

– В полудне пути есть небольшая ячейка Сукрама, – замывшись ненадолго, сообщил ангел, – но они не представляют большой опасности. И не стоит, на мой взгляд, тревожить спящего.

– Я спрашивал твое мнение? Вот и молчи. А по поводу опасности дайте им виденье. Для зрителей скажем, что это плановая проверка благонадежности, которую культисты, естественно, не пройдут. А остальное зрящие и сами

сделают. Могу поспорить, что голосование о пробуждении стража будет если и не единогласным, то близко к тому. А, и делайте так, чтобы кто-нибудь выжил и доставил в это захолустье сообщение. Так, чтобы наш парень его точно не пропустил...

«Visual repair. Thanks for staying with us».

Глава 20

Я проснулся с чувством неопределенного беспокойства. Сон мгновенно вылетел из головы. А вот лежащая рядом обнаженная, хоть и перебинтованная Лисандра, наоборот, в нее пришла. Даже в обе. Хоть состояние ее было и не ахти, красоту девушки даже оно не сильно портило. Если, конечно, не смотреть на заплывшее от синяков лицо. Стоило приглядеться, как рядом уже привычно появилась надпись:

«Лисандра Порченая. 18 лет. Рабыня. Владелец Майкл Грейстил. Посмотреть подробности?»

Ого, так еще и подробности были? Это интересно. «Да».

«Общий бонус: -2 (при смерти). Сила: -1 (слабая). Восприятие: -1 (полуслепая). Ловкость: -1 (неуклюжая). Выносливость: нормальная. Интеллект: +3 (редкий)».

– Как, интересно, подруга, с таким интеллектом ты на такую глупость решилась? – спросил я у девушки, не особенно надеясь на ответ. И если другие основные характеристики вопросов не вызывали (все же она не мужчина, который поленья с утра до вечера таскает), то как ей удалось развить до такого уровня инту – удивительно.

В описании были еще навыки и умения, но их я решил отложить на потом. Со своими-то не разобрался еще толком. Укрыв ее простыней, спустился в обеденный зал таверны. Народу с утра поубавилось, ни Янки, ни трактирщика не

видно. Зато сидел на высоком стуле трубадур. Так вот кто вчера весь вечер мелодии выводил. Куча каких-то трубочек разного размера свисала у него с шеи. Одет не так чтоб богато, зато броско. Ровная хлопковая ткань пестрела разными цветами.

– Хэхэй, путник! – улыбнулся почти в зююю пьяный музыкант. – Не желаешь за грош услышать историю или песню?

– Нет, спасибо, не сейчас. А ты, случаем, не видел моего старшого? Черный страж.

– Оп-па, простите, господин, не признал без доспехов, – икнул с перепугу трубадур. – Никак нет, не встречал. Но для вас могу сыграть бесплатно. Что предпочитаете? Простирается Длань? Железный кулак бьет врага? Строй черных?

– Да нет, спасибо. Не до того мне, – послушать настоящего музыканта очень хотелось. Но авось он не сбежит до вечера. Может, протрезвеет даже и играть станет лучше. – Нет, ничего не надо.

Быстро выйдя на улицу, я поправил за спиной двуручник и отправился уверенным шагом к ближайшему лесу. Рассчитывать нужно было на самые базовые травы. Те, что умеет распознать любой ученик, даже самый захудалый. Во-первых, их было много, что само по себе облегчало задачу. Во-вторых, зелья я все равно могу варить только обычные. Замахнуться на хорошее еще можно, а вот редкое точно испорчу.

Так что не стоит прыгать выше головы. Пойдем проторен-

ной дорогой. Рассуждая так, я всматривался в прибитую дождем траву, надеясь увидеть кроволист или крепикорень.

Но, как назло, кто-то прошелся тут передо мной. И, судя по всему, задолго. Уже и свежие росточки начали появляться, и ямки засыпались. Кто бы здесь ни ходил, но дело он свое знал. Собирал только полностью созревшие. Оставлял на расплод. Но мне от этого было не легче! Поплутав с час, я решил отправиться в чащу. Пусть раньше мамка мне строго-настрого запрещала такое, ну так я мальчуганом был! А сейчас и доспехи кожаные, и меч верный при мне. Да еще и магия помогает. Сдюжу как-нибудь.

Надежды мои быстро оправдались. Стоило зайти в чащу, как нужные травы буквально кустами росли. Я аж увлекся, пока их собирал. Ну да. Поэтому и не заметил подкрадывающегося со спины зверя. Услышал я его в последнее мгновение, когда убежать или забираться на дерево было уже поздно.

«Неизвестный яростный зверь, +2».

Ох, вашу мамку. Хозяин лесов! Медведь. Да какой! Я такую страхолодину даже на картинках не встречал. Клыки, что твои кинжалы, из пасти торчат. Ростом с меня, а ведь то в холке! Сколько ж он пожрал людей, наверное, да животиннок разных. Думать было некогда, и меч уже плясал, смотря острием в морду зверя. Но тому он был словно зубочистка. Сметет и не заметит.

Стоило мне приглядеться, отступая в сторону, как стала

заметна хромота зверя на правую лапу. Отлично, значит, с этой стороны и надо держаться. Раз хромает, значит, бить ему удобнее с левой, ну так не будем давать лишнего преимущества.

Зверь бросился вперед, не дожидаясь, пока я отступлю в сторону или укроюсь за деревом. В попытке отскочить я лишь ударился спиной о сучковатый ствол полосатки.

Буквально чудом удалось парировать удар его лапы, да еще зверь порезаться умудрился о лезвие. Взревев, он отскочил, и я решил не давать ему шанса опомниться.

Меч не подвел. А вот медведь, наступив на больную лапу, чуть замешкался. Я ударил словно копьем, острием вперед. Зверь попробовал заслониться лапой, но лишь помог уже вошедшему в глотку лезвию. Клинок рассек пасть чудища, расколов кость и вспоров шею. Но тварь все равно была жива и теперь, истекая кровью, хотела лишь моей смерти.

Помня предыдущую битву, я решил не рисковать, пробуя то, в чем не силен. Не могу уклониться? Значит, надо пытаться отражать атаки. Шаг назад и в сторону. Оставить между нами дерево, чтобы гад не мог наброситься на меня с наскока. Все время держаться правой стороны.

Ох и тяжелая у него лапа. Меч из рук чуть не выбило. Хорошо, хоть металл выдержал. Еще несколько атак, но по счастью мой клинок длиннее когтей зверя. Видно, что из-за обильной кровопотери устает он быстрее. Но я все равно не решался рисковать. Любая попытка атаковать могла приве-

сти к смерти. А буду я защищаться, рано или поздно наступит момент...

Попался! Я как раз вышел на небольшую опушку спиной. Длинные когти зверя столкнулись с моим двуручником, и я наконец смог крутануть им над головой, с удвоенной силой обрушив на беззащитную шею.

Лезвие вспорол шею с другой стороны. Кровь фонтаном брызнула во все стороны, окатив меня с головы до ног. Последняя отчаянная атака не принесла чудищу ничего, кроме еще одного ранения, и вскоре тварь упала мне под ноги. Фуф. Сумел!

И ведь скажешь кому, не поверят. Ну нет. Так это оставлять нельзя! Оглядевшись по сторонам, я нашел раскидистую колючую ветку и несколькими ударами ее срубил. Правда, при сравнении оказалось, что даже эта веточка поменьше будет, чем туша медведя. Хотя силы вроде должно хватить.

Было три варианта. Собрать очевидные трофеи вроде лап и башки. За них тоже заплатят, но, конечно, не столько, как за целого. За каждую лапу по двадцатке меди да за башку серебро. Допереть всю тушку. Тогда и за органы можно деньги получить, и за трофеи. Одна печень как реагент десятков меди стоила, а уж шкура на шубу – и вовсе до пяти серебра. А можно не пытаться надорваться и бросить все тут. Быстрее Лиске зелье сварю. Больше шансов, что выживет и в себя придет.

Глава 21

Ну нет, пропадать добру я не дам! Это одного мяса килограмм триста, если не больше! Хотя как я его попру? Попробовал поднять его на себя, да только извозился весь в шерсти да крови и понял, что не могу даже приподнять. А катить такую тушу по лесу сколько времени понадобится? Взглянув на карту, я понял, что не представляю, в какой стороне находится Междуречье. Всю ее занимали какие-то треугольники.

Оглядевшись по сторонам, я вышел на середину опушки. Солнце уже поднялось до середины, значит, собирал я травы часа два. Да еще по окрестностям плутал часок. А раз так, то понять бы, насколько далеко село. Деревья растут плотной стеной. Далекое не разглядишь. Ну и чего? Поправив перчатки, я полез на самое высокое дерево. Из тех, что были вокруг полянки.

Ветки рядышком были, почти как лесенка, даже карабкаться особо не надо. А перчатки спасли от заусениц и смолы. Вскоре я уже осматривал окрестности с самой верхушки. В первую секунду аж дух перехватило от зрелища. Зеленое бескрайнее море, переходящее в черный горизонт. И никаких намеков на село. Но догадавшись обернуться, я тут же его увидел.

Час? Это по каким буеракам я ползал, что так время потерял? Да тут идти минут пятнадцать. А до ближайшей фер-

мы так и вовсе десяток. Допру! Только нужно направление не потерять и как-то умудриться тушу ужать. Ну да ладно, этим позже заняться можно, а сейчас ориентиры запомнить, чтобы не заплутать.

Только об этом подумал, как на карте показался кружок. А рядом с ним надпись – метка. Догадался, как ее использовать, я далеко не сразу. Просто случайно смотря на нее пару секунд, заметил, что она начала двигаться вслед за взглядом. Но самым интересным было, что ставить метку не на самом полотнище надо. Далеко не с первого раза получилось перетащить ее на один из видимых домов. Задержать взгляд на пару секунд – и пожалуйста!

«Маршрут до видимой точки построен».

Магия! Иначе не скажешь. Души ли, тела, неважно. Главное, что работает. На всякий случай помотал головой, развернулся. Метка осталась на том же месте. Отлично! Теперь, стоит забыть направление, можно сделать пару шагов, и все станет видно. Спустившись вниз на опушку, я начал расхаживать вокруг туши, пытаюсь придумать, как бы ее лучше связать, чтобы ничего не мешалось. Ничего умнее, чем сделать из ветки полозья, в голову не пришло.

Здоровенный медведь едва поместился на раскидистую еловую ветку. Ладно. Глаза боятся, а руки делают. Перевернув его на пузо, вспорол на горбе мечом шкуру и продел в нее веревку из перевязи. В результате двуручник класть не во что. Ну так его лучше еще и в качестве рычага применять.

Металл хороший, сломаться не должен. Разве что затуплю в процессе. Передние конечности я положил зверю на живот, чтобы по сторонам не мешались. Теперь перевязать задние лапы и затянуть как следует, пробросив петлю. Коряво, но должна веревка выдержать.

Ух, тяжело пошел. Но таки получилось, братцы! Тащить на ветке волоком оказалось куда проще, чем нести на себе. Да, пришлось регулярно помогать мечом. То здоровенные корни на пути встретятся, то деревья поваленные. Идти было сложно. Местами приходилось и ветки обрубать, путь выстилая. И обходить особенно тяжелые завалы. Путь, который должен был занять от силы полчаса, потребовал больше шести. Вышел я из лесу, когда солнце уже клонилось к горизонту. Устал как собака.

– Здорова, парень! – крикнул я застывшему в ужасе деревенскому мальчугану лет десяти. Тот как раз хворост собирал на опушке. Но вместо ожидаемого приветствия он завизжал как резаный и унесся в сторону ближайшего дома с утроенной скоростью.

И че он так? Я оглядел себя сверху донизу и понял, что не так уж он был и не прав. Весь измазанный кровью мужик с огромным мечом в руках да еще и с какой-то здоровенной серо-бурой лохматой тварью под боком. Да. Пожалуй, не подумал малость. Но делать все равно нечего, нужно добычу дальше переть.

Вздохнув, я выволок груз на тропинку. Стало заметно лег-

че, да еще и дорога от леса под уклон шла. Да еще и дождик мелкий глину размочил. Тяни, начнет катиться, словно на санях. Я и потянул со всей дури. Силушки хватило, а вот устал просто безмерно. Несколько секунд, и спереди начали доноситься недовольные голоса.

Я попытался остановить этот мохнатый тюк, но не все пошло по плану, и, скользнув по мокрой от грязи и крови шерсти, я, наоборот, придал ему дополнительное ускорение. Недовольные голоса тут же превратились в крики. Какая-то баба завизжала, и тут же крик перешел в хрип, а добыча, прокатившись, завалилась набок. Ну вот... Опять поднимать.

– Вон он! Тятку, леший как пить дать! Говорил же, не вру!

– А ну, сынку, посторонись, – проговорил коренастый мужик с рогатиной наперевес, выступая вперед, – изыди, нечисть! Отправляйся в свой лес и не тревожь мирный люд!

Не знаю, что на меня нашло. Вот честно. Но так взбесило, что я тут пру такую тяжесть черт знает сколько времени, а они на меня наезжают с вилами и факелами своими...

– Я есть хозяин леса! – взревел я самым нечеловеческим голосом, на который только был способен, – никто из вас, смердов, дани мне давно не приносил. Деревья мои жжете! Посевами земли засоряете! А всего двести лет назад обещали по девственнице в год приносить! Свиной да телят в лес отводить. Волков моих кормить!

– Не дам Ваську! – запричитала баба, поднимая из грязи девицу, которую переехал мой колобок. – Все забирай, ку-

рей, баранов. Дочу не дам!

– Ах так?! – вот что мне стоило в тот момент остановиться? Так нет же... – мор на вас наведу! Все поля саранчой да тушканами поем! Все дома черной гнилью изойду!

Не знаю, почему мне поверили... Может, из-за роста и ширины плеч? Все же я был на полголовы выше любого из мужчин и парней в толпе, собравшейся меня линчевать. А может, окровавленный двуручник в руке показался им убедительным. Ну и видок, конечно... Сам бы испугался, коли со стороны бы смотрел. Вот и они шаг за шагом отступали.

– Смилуйся! Хозяин! – взмолился крестьянин, падая на колени. – А то все по миру пойдём! Жена, давай сюда девку. Вот бери! Смилуйся только! Хоть жором ее жри, а оставь остальных в покое. Семеро ребятишек у меня, всем есть нужно. Нельзя им батю с мамкой терять! Не трожь только посе-вы. Коли согласен, то забирай дочу, клянусь Дланью!

«Проверка статуса. Работорговец. Успешно. В собственность передана девушка: человек, Василиса, 16 лет. Особых навыков и специализации нет. Автоматическое назначение прозвища. Лесовичка. Отменить передачу. 30 сек, 29...»

Глава 22

Чего? Какая лесовичка? В какую собственность? На кой ляд мне эта страхолюдина грязная далась? Мысленно потянулся к надписи «да» но нажать не успел. Отвлек на себя скрежет металла и тяжелые ухающие шаги. Секунда – и на поле выскочило с десятков бойцов в разномастном снаряжении. В основном у них были толстые деревянные дощечки на груди. Но вот впереди несяся настоящий Черный страж.

– В атаку! – заорал запыхавшийся стражник, и несколько ополченцев встало полукругом, пытаясь зайти с боков.

– Стойте, я свой! – удалось мне крикнуть в последнюю секунду, но это никого не волновало. Кто нормальный поверит грязному мужику с окровавленным оружием?

После сражения с лесным монстром отражение удара Черного стража получилось на удивление легким. А ведь я еще и устать успел. Хотя сразу видно, что противник опытный. Однако благодаря магии, мечу, выкованному батеи, и привязке не так-то просто меня атаковать. А вот наоборот...

Двуручник с шелестом рассек воздух, и я лишь в конце понял, что сейчас со всей силы ударю по Черному стражу. Ох, жеваный крот! Я же на чиновника нападаю! Хотя вроде он первый, но... Додумать я не успел, как и остановить удар. Но лезвие вместо того, чтобы разрубить противника, отскочило по касательной вверх от щита, не причинив никакого

вреда.

То, с какой легкостью страж отразил мой страшный удар, поражало. Сразу чувствовалась разница в опыте. А ведь казалось, что у меня сегодня удачный день. Значит, недостаточно. Такую разницу не прошибить ни хорошим оружием, ни базовой привязкой. Ох, я попал. Да еще и крестьяне эти с копьями. Их удары, хоть и неумелые, тоже приходилось уводить от себя в сторону. Тут ведь как, даже дурак может убить героя. Если ему очень повезет. Но пока на них уходило не слишком много сил.

Черт его знает, почему этот стражник снова ринулся в атаку, но теперь на моей стороне было не только снаряжение или магия. Удача! Жар-птица махнула мне своим крылом. Вовремя повернув свой двуручник, я отбил удар меча плашмя, и противник, пошатнувшись, поскользнулся в грязи и рухнул в нее задом, выпустив из рук оружие, улетевшее куда-то в сторону пашни. Падая, он попытался удержать равновесие, оперевшись на щит. Видавшие виды ремешки для крепления мгновенно лопнули, и Черный оказался абсолютно безоружен. Разве что кинжал в сапоге остался, но уж с ним соваться на противника, у которого оружие чуть меньше метра, точно не стоит. И страж это прекрасно понимал.

– Назад! Сомкнуть ряды! Не дать ему пробиться к крестьянам! – скомандовал воин, и ополченцы тут же подчинились приказу. Нет, я, конечно, псих, кровь в ушах и все такое, но не до такой же степени, чтобы кидаться на простых

работяг, которые были в основном ни при чем. Не они же на меня нападать решили. И вообще это недоразумение зашло слишком далеко!

«Отказ не произошел. Собственность получена. Вы стали владельцем Василисы Лесовички. Права установлены. Сменить имя рабыни? Да. Нет. Позже».

– Какого хрена?! – не удержавшись, я проорал это вслух, что стало полной неожиданностью для окружающих. Ох, к ним еще и подкрепление идет. К тем семи, что сейчас передо мной, подросли еще шестеро. И опять один из них страж! Но на сей раз он был давним знакомым, а значит, я мог попробовать уладить все миром. Должен!

– Полозуб, старшой, спасай! Они меня с вилами и факелами атаквали, а я только защищался! Сначала крестьяне ополчились, а потом и вовсе свой же напал!

– Че? – Тренья, подоспевший с дружинниками, опознал меня не сразу. Ему потребовалось секунд десять, но хоть кидаться с мечом не стал. Уже прогресс. – Мелкий? Ты че здесь делаешь?!

– За травмами в лес ходил. Медведя вон убил, еле допер до села. А они как набросятся. Еще и лешим обозвали.

– Все так, как говорит зеленый? – прорычал на крестьян Черный страж.

«Доклад Черному стражу. Конфликт в Междуречье. Оценка обстоятельств. Недостаточно данных. Требуется уточнение. Майкл Грейстил, обвинения: мошенничество,

угрозы, незаконное обогащение. Джек Вагл, обвинения: нападение на чиновника. Обвинения группы лиц: покушение на жизнь чиновника. Вынести обвинения?»

– Э-эть, – прочитав надпись, я впал в ступор. С одной стороны, система вроде должна сама наказание назначать, а с другой – вот что-то мне очень не хочется выносить смертный приговор почти всем собравшимся. И что делать? – Старшой, у меня тут надпись появилась. Доклад о недостаточности данных.

– А, наверное, как у первого, о преступлении заявившего. Ну и что там написано? Зачитай.

Я, недолго думая, и прочел, добавил от себя еще размер штрафов за покушение. По резко вытянувшимся и удлинившимся лицам присутствующих было несложно догадаться о желании. Но, как ни странно, первым заговорил упавший от неудачных атак страж. Тот самый, которого система выделила из общего списка нападавших отдельно.

– Э, слушай, – он подошел и попытался почесать голову через шлем. Естественно, ничего у него не вышло, кроме гулкого звона от соприкосновения металла. – В общем, паря. Давай так. У меня с прошлого сезона завалился нагрудник металлический. Да поножи неплохие есть. Чего мы тут против своих бочку катить будем, а? Вычеркни меня из рапорта по-братски?

«Внимание. Возможна попытка подкупа должностного лица. Назначить штраф? Да/Нет».

– Простите нас, господин, не сживайте со свету! Мы за Длань! – один за другим взмолились ополченцы. – Служим, не покладая живота и голов!

– Эй, вы чего? – я примирительно поднял руки, а затем мысленно нажал «Нет». – Никто же не пострадал? Давайте так и порешим. Пострадавших нет.

«Конфликт в Междуречье. Поступили обновленные данные. Проверка. Стороны отказались от обвинений. Мировая. Конфликт улажен? Да/Нет».

– У кого-нибудь остались к одной из сторон претензии? – внимательно посмотрев на каждого, я нажал «Да». Задание о разбирательстве тут же исчезло вместе с докладом.

– Фу-уф, – тяжело вздохнул Вагл, – я ведь чуть в штаны не наложил. А ты ниче, быстро ориентируешься, парень. Как и обещал, доспех твой.

– Да не надо, брось, – я постарался как можно дружелюбнее отмахнуться от явной взятки, все же реальная вина за произошедшее была в основном на мне. И кстати, если подумать, то выясняется один очень любопытный момент. Даже два. Первый – кто раньше доложил, тот и прав. И второй – оказывается, конфликт можно решить миром. Значит, захоти Улсаст пощадить девушку, так бы и поступил. А он, шукин сын, решил ее под веревку подвести.

– Это че за гора лохматая? – спросил озадаченно Тренья.

– Говорю же, медведя убил, пока травы искал в лесу.

– Погоди. Один? – озадаченно уточнил Джек.

– Ну да. А что такого? Просто постарался побольше защищаться. А потом повезло пару раз.

– В чем дело? Узнал тварь? – спросил Полозуб.

– Да как не узнать, это ж тот людоед, о котором я тебе утром рассказывал. Чертовы звери под магию не поддаются и как преступники не помечаются. Вот и не могли его которую неделю найти и убить. А он торговый тракт терроризировал и на речке появлялся регулярно. Трех ополченцев задрал да деревенских несколько.

– Кажись, повезло тебе, паря, – хохотнув, ударил меня по плечу Тренья, – за что не возьмешься, отовсюду деньги сыплются. Он пятнадцать серебра стоил. Так ведь?

– Точно, сходи к старосте. А тушу, так и быть, мы сами, куда скажешь, дотащим. Щас вот у этого крестьянина телегу с лошадыю возьмем. И вместе затащим. Так ведь, парни?

– Да! – все еще пребывая в эйфории от сохранения жизни, воскликнули неудавшиеся бойцы.

– Спасибо, – я кивнул, – а доставить. Даже не знаю. На рынок, наверное? К кожевнику или охотнику местному.

– К оценщику, – подсказал Тренья. – Это в нашем захолустье такого нет. А в любом нормальном селе водится, а то и не один. Магия проследит, чтобы он все по нормальным ценам провел. Не у многих торговцев, кстати, ты не найдешь обвинений в мошенничестве. Честность и порядочность – это то, за что им отваливают десять процентов от суммы оцененного товара. Иначе бы никто к ним не ходил.

– Хорошо, спасибо за науку, – я чуть поклонился.

– Тьфу ты, ну че опять начинаешь? Нормально же говорили. Ладно, там и встретимся, ребята. А мы с тобой еще должны зайти к бабке знахарке.

– Зачем?

– Ну как, – в задумчивости пожал плечами Полозуб, – труп твоей рабыни прошлой. Хозяин таверны ей отнес, я помогал. Хотел освидетельствовать, что она подохла, но тут понабежали ополченцы, появился этот «конфликт», в общем, не до того стало. А тепереча надо дело закончить. Да и ты душу получить должен.

Глава 23

– Как труп? Ты о чем? – не в состоянии переварить произнесенное стражем, переспросил я.

– Да самый обыкновенный, – пожал плечами Тренья, – скопытилась она от ран полученных. Ну или от потери крови, я не знаю, как там правильно. При мне она диагноз поставить не успела.

– Но я же раны перевязал, наложил бинты вчера, – проговорил я ошарашенно, – кровотечение остановилось, сам видел.

– Ниче не знаю. Не ко мне. Не дышала она, вот это точно сказать могу. А раз так, значит, мертвяк, – проговорил Полозуб. Мне ему ответить было нечего, поэтому шли мы дальше молча.

Вот так незадача. Выходит, медведь для меня оказался важнее девушки, и она за просто так отдала свою жизнь? А если б я не пожадничал, то все могло бы выйти иначе? Мог бы заплатить всего два серебра, и она уже была бы здорова! Или не надеялся бы на себя и авось, сразу домой пошел к мамке, а она бы там провела лечение зельями по полной программе. Что я теперь расскажу родителям? Как закончилось первое мое задание? Они ведь спросят. Ответить им, что просто доставил на место, и она умерла от ран? Или что ее приговорили, и не смог оправдать? А может, что ушел уби-

вать медведя-людоеда, терроризировавшего деревню, а она погибла в процессе?

Нет, врать родителям – это последнее дело. Хуже только клятвопреступники и предательство. И дело тут совершенно не в благородстве или высоких принципах. Просто они единственные люди на свете, кто всегда поддержат и поймут. Даже убийц вон матери их любят. Говорят, рисунки детские на суд приносят. Если, конечно, есть такие. Рассказывают, какие они в детстве куличи лепили из песка. А значит, придется им как есть все рассказать...

– Слушай, – Тренья легонько толкнул меня локтем в бок. Учитывая, что он был закован в стальные латы, получилось весьма чувствительно.

– Ай! Ты чего пихаешься?

– Да не ори ты так, – ухмыльнулся Полозуб, – смотри, за тобой девка чумазая увязалась. Кажись, ты ей приглянулся.

– Чего? – оглянувшись, я взглянул на идущую позади нас крестьянку и, не удержавшись, смачно выругался. – Да что за день такой?!

«Василиса Лесовичка, 16 лет. Рабыня. Владелец Майкл Грейстил. Посмотреть подробности?»

– Бу-га-га-га, – не сдерживаясь, заржал во все горло страж, – вот те раз. Кажись, не можешь ты без рабынь жить, да, паря? Одна только подохла, так ты себе новую нашел? Да еще и помоложе? И то верно, эта и в хозяйстве пригодится в отличие от прошлой заучки. Слышь, девка. А ну иди сю-

да. Признавайся. Не белоручка? За скотиной ухаживать умеешь?

– Конечно, господин, – склонившись, сказала девушка, – и с посевами, и с озимыми, и с прополкой. Все знаю. С шести годков в поле работала.

– Ха! Да от такой, если не в жены только, и я б не отказался, – усмехнулся Тренья. – В отличие от прошлой, это понастоящему полезное приобретение.

– Пошли обратно, – мрачно сказал я, разворачиваясь. – Это все одна большая ошибка, которая зашла слишком далеко.

– Э нет, погоди. Зачем еще?

– Затем, что мне рабыни не нужны! Что это за бред вообще? Я к барону сейчас направляться должен. На службу! А не с бабами разбираться!

– С одной, – напомнил, ухмыляясь, Тренья, – вторая уже тю-тю.

– Тем более! На фиг! Вернуть ее родителям, и пусть делают, что знают.

– А ты не сможешь, – улыбнулся Черный еще шире, – ты хоть законы империи читал, умник? По поводу рабов и крепостных что сказано?

– Что? – выражение его лица не сулило ничего хорошего, но не спросить я просто не мог.

– Что владеть ими могут только чиновники и благородные. Потому вернуть ее просто так обычным крестьянам ты

не можешь.

– Но должен быть способ? Она же рабыней по ошибке стала, значит, я ее могу свободной сделать и...

– Не можешь. Ты не староста и не чернокнижник. Это в ведении местного управляющего Длани. Как думаешь, он такую красотку на волю отпустит или после того, как ты откажешься, себе заберет? Чтоб она на полях у него работала да жопу старику подтирала?

– Прошу вас, господин, не отдавайте меня Ваголу! – тут же взмолилась девушка, рухнув на колени. Хорошо хоть, дорога тут была уже бревнами уложена, не так грязно.

– Да что ж такое-то! – слова вырвались из моего рта с тихим стоном. По всему выходило, что не мог я теперь бросить девку на произвол. А то будет опять как с Лиской... – Только учти, хозяин из меня дрянной. Прошлую я не уберег, погибла она, пока меня рядом не было. Как доберемся до моих родителей, я тебя там оставлю при кузнице и хозяйстве. А потом, может, лазейку какую найдем и освободим тебя.

– Эх, паря, – приобнял меня за плечо Полозуб, – тебе везет, а ты от счастья своего отказываешься. Пойдем. Надо с бумажками закончить, а то до ночи так шататься будем, а в горле ни капли с полудня не было.

Ничего не оставалось, как согласиться. Впрочем, идти было недалеко, уже через пять минут мы были на месте. Здравница оказалась прямо в соседней с таверной хате. И дом был не из бедных. Даже ставни беленые и с узорами. Сразу вид-

но, мастер тут живет. И не какой попало, а хороший. Или единственный. Тут как посмотреть.

Стоило ступить на порог, как в нос ударил сладкий запах душистых лесных трав. Острый привкус приправ накрыл язык. Теперь понятно, почему баба Цвета. Весь дом у нее был в горшочках и грядках вокруг, на которых росло множество странных растений, большинство из которых я видел первый раз в жизни. Самые разные по цвету и размеру они вызывали у меня невольное восхищение. А уж когда одно из них поймало и сжевало муху!

– Эй, хозяйка! Я тебе владельца трупа привел, – крикнул еще в прихожей Тренья. В ответ раздалось неразборчивое ворчание, и мы прошли дальше.

Дверь в гостиную отворилась, и я увидел сидящую на кровати Лиску. Пусть все еще бледную, но вполне себе живую. Слезы радости сами собой навернулись на глаза и, не удержавшись, я бросился вперед, заключая ее в объятия.

– Слава Длани, жива!

– Ага, значит, ты, касатик, ее хозяин? – проскрежетала бабка, которой, судя по виду, не травами надо было заниматься, а в могиле лежать. Лет сто уж. Я хотел было проверить, сколько ей на самом деле, но стоило сосредоточиться, как получил щелбан по лбу, от которого искры из глаз посыпались.

– Мал ты еще, зенки свои бесстыжие на меня пялить, – беззубо улыбнулась старушка, – спасла я твою ненаглядную,

теперь ты мне должен, – она посмотрела на меня, потом на Лиску, – ползолотого!

– Да где ж я столько денег найду?

– А это уж, касатик, не моя проблема. Ну а коли не хочешь, можешь мне ее отдать в уплату долга вместе с душой, – при этих ее словах Лисандра вцепилась в меня так, будто тоннула, а я – единственная веточка. Кажется, даже кожа затрещала.

– Не отдавай меня, прошу. Все что угодно сделаю, – быстро зашептала на ухо девушка, – суккубы обзавидуются.

– Ты это брось, старуха, – улыбнулся Полозуб, – не видишь, что ли. Перед тобой Черный страж. Неужто думаешь, он не заработает, сколько надо? Да на одном медведе-людоеде пятьдесят серебра поднимет легко.

– Да ты брешешь? Завалили? И давно?

– Так он вот и убил, и даже целиком из леса припер сам, – ответил гордо Тренья, будто не я это сделал, а он лично.

– Целиком, говоришь? Не только лапы и бошку? А печень у него сохранилась? Сердце?

– Да, я только на спине попортил шкуру немного да горло перерезал.

– Вот, значит, как, – баба Цвета наклонила набок голову, о чем-то мысля. – Хорошо. Отдашь мне его целиком. Зачту в уплату долга!

– Я его уже к оценщику отправил, – честно признался я, – хоть и не знаю...

– Ах, шайтан, – причитала старушка, быстро собираясь, – сейчас же все самое вкусное разберут, где я еще кровь, смешанную медвежью с человеческой, возьму? Где клыки такие для растирания? Ух, подлюки. Знают ведь, что бабушке надо. И все одно. А ну пойдём!

Глава 24

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я у Лиски под пристальным взглядом целительницы.

– Нормально, по крайней мере, идти уже могу и даже не умираю, – Порченая улыбнулась, и я вспомнил, что это прозвище можно сменить, даже нужно! – Может, тридцать серебра она и не потратила на лечение, но десять точно. Ну и конечно своевременность тоже очень важна.

– Ладно, давай тогда пойдем. Как раз обувь тебе не помешает найти и одежду хоть какую-то попримочнее. А то ты в этой рубахе все одно что голая.

– Ого, а хозяин-то у нас заботливый, – присвистнула Васька, стоявшая в это время на пороге.

– У нас? – удивленно переспросила бывшая ученица чернокнижника. Потом пристально посмотрела на меня. На крестьянку. И обратно. – Да. Недолго мне думать, что я особенная. Хоть душа у тебя с собой, девочка?

– Конечно! – тут же ответила Васька, а потом добавила: – Ты, можно подумать, старше намного и умнее.

– Может, и ненамного, но умнее точно.

– Хватит вам пререкаться, мелочь пузатая! А ну быстро пошли за вещами да товарами!

– И то верно, давайте поскорее покончим со всем этим.

Их споры и недовольство достали буквально мгновенно.

А ведь когда-то я реально за уединение с Лиской готов был отдать если не душу, то один из пальцев. Кстати, интересна была реакция девушек друг на друга. Умная тут же пригрюнилась, размышляя о чем-то своем, а крестьянская дочка, наоборот, повеселела. Хорошо бы понять, в чем такая разница заключается. Но это можно и потом. Какая разница? Все одно, добреду до дома – оставлю обеих на хозяйстве, а сам на службу отправлюсь.

– Печень медвежья, целая. Одна штука. Два серебра пятнадцать, – проговаривал невысокий лысеющий мужчина, по очереди склоняющийся над канцелярской книгой и огромным телом убитого мной монстра. – Сердце медвежье, целое. Одна штука. Пять семьдесят три. Почки... – Он неспешно заполнял строчку за строчкой, не отвлекаясь на пришедших людей. При этом никаких надразов не делал, только смотрел через странные стекляшки.

– Извините, – прокашлялся я, но тот ни на секунду не отвлекся от работы. Я хотел было просто дернуть оценщика за плечо, но меня остановил Тренья.

– Не мешай человеку. Хай работает. Тебе же лучше будет. Тем паче они дело свое знают. То, на что у многих несколько дней уйдет, этот провернет за полчаса.

И правда, прошло совсем немного времени, прежде чем мужчина заполнил последнюю строчку и с наслаждением выпрямился. Потянувшись, он повернулся к нам, взглянув так, будто мы только что появились у него на пороге. Всего

несколько секунд ему понадобилось, чтобы осмотреть всех и шагнуть вперед, чуть поклонившись.

– Господа стражи, дамы. Рад вас у себя видеть, я Рокбор. Оценщик и казначей, – он уставился прямо на меня маленькими цепкими глазками. – А вы, должно быть, добытчик и хозяин этого великолепного зверя?

– Да, вы совершенно правы. Как вы догадались?

– Элементарно. Вы весь в его крови. В руках у вас двуручник, которым его прикончили, а его лапы были привязаны к голове перевязью. Опять-таки, ее у вас нет.

– Ого, как вы все верно подметили.

– Элементарная логика, – фыркнула Лиска.

– О, так вы тоже работник умственного труда? – улыбнулся оценщик. – Это сразу видно по вашим коленым пальцам. Впрочем, не сильно это вам помогло, судя по ошейнику.

– Не ваше дело, – огрызнулась девушка. Хотела добавить что-то еще, но промолчала.

– Что верно, то верно. А вот цифры – мое. Разрешите озвучить? – я нетерпеливо кивнул. – Всего у меня вышло сорок три наименования на общую сумму семьдесят пять серебряных и четырнадцать медных. Мне вы соответственно должны семь пятьдесят две. Итого с уплатой пошлины шестьдесят семь шестьдесят две. Разделка у кожевника...

– Не надо, я целиком все забираю. Да ведь, касатик? Не переживай. И долг твой уплачен будет, и еще сверху восемнадцать серебряных получишь!

Чем-то ее горящие глаза меня насторожили. Алчность в них была непомерной. Нечисто тут дело было.

– Да нет, мне еще должен староста за убийство подсыпать. Так что могу и частями расплатиться.

– Двадцать дам! Только он мне целиком нужен.

– Ну даже не знаю, – потянул я, реально вот непонятно, чего она так к этой тушке привязалась. – Может, вам и не все там нужно будет. Давайте все, кроме...

– Двадцать две! Больше не проси. Нету! Ну?

– А, по рукам!

Старуха, не скрывая радости, сунула руку за пазуху и, быстро отсчитав мне большие белые монеты, бросилась обнюхивать тело. Заплатив как положено оценщику и забрав свою перевязь, я вышел наружу. В кошельке приятно позвякивало. Не уходя далеко, мы тут же на рынке купили недорогую дорожную одежду для Лиски и обувь для Васьки. А то, не дай бог, еще по дороге домой ногу подвернет. Обидно будет, да и опять зелья расходовать...

– Бяда! Бяда! – пробежал мужичок, громко крича и расталкивая уставший люд. Двигался он как раз к дому старосты, а мне там награду забрать надо было, перед тем как в таверну идти праздновать удачно завершившийся день. Получилось, что вошли мы почти сразу за гонцом. – Господин староста, не велите казнить, бяда!

– Говори толком, смерд, что стряслось? – недовольно проворчал Темнеющий.

– Деревня полукровок. Сожжена вся! Убитых не счесть!

– Да ты что мелешь-то, ирод! – стукнул с силой о пол посохом староста. Да так, что показалось, что бесенок на набалдашнике расправляет крылья и перебирает лапками, устраиваясь поудобнее. – Там же дружинников несколько. Черный страж. А Улсаст хоть и ничтожество, но чернокнижник не из худших!

– Всех господин. Подчистую перебили. Фанатики. Культисты спящего бога.

– Не может быть, – произнес одними губами Вагол. Он еще не верил в сказанное, как и я. И сообщение от магии пришло быстрее, чем понимание правдивости слов гонца.

«Деревня полукровок. Найти выживших. Найти и казнить виновных. Приоритетное задание. Остальные задания приостановлены. Варианты исполнения:

Отправиться немедленно. Шанс найти выживших больше. Дождаться дружину барона. Риск сопротивления меньше.

Собрать ополченцев и двинуться совместными силами.

Промежуточный вариант».

Глава 25

– Мамка, – только и смог я выдать, дальше слова не пошли. Ком застрял в горле. Какое, к черту, ждать? Я этих на хлебников в бою видел, они лишь мешаться будут. Поправив за спиной клинок, повернулся к стражам. – Полозуб, Джек. Пойдемте. Сейчас!

– Чего? – набылчился Вагл. – Куда по темени-то? Надо дружину собрать, барона дожидаться.

– Ты ж мне...

– А че, что должон, отдам. Хоть шас пойдем. А помирать я не собираюсь.

– А ты, Тренья?

– Ты, малой, горяч слишком. Говорят же тебе, всю деревню пожгли. Оставайся, сейчас староста ополчение соберет, и пойдем потихоньку. Как раз к полудню будем на месте.

– Но там же выжившие могут быть! Если их не спасти... – сердце защемило.

– Кто выжил, те уж попрятались, – рассудительно сказал Полозуб, – не кипеши, счас соберемся. Перекусим. Мечи наточим. И тогда уж все вместе пойдем.

– Да что вы за люди такие! Тоже мне, служители Длани! Ладно, пойдем, – я требовательно посмотрел на Джека, – что обещал, дашь.

– Базару нет, конечно, – кивнул стражник, – пойдем.

– Погоди, – поймала за рукав Лиска, – ничего не забыл? Деньги со старосты.

– Некогда!

– Ты же все одно в деревню пойдешь, что бы мы тебе не сказали? Тебя убьют – и меня тоже. Значит, нужно снаряжаться да хоть зелий купить. А денег кот наплакал.

– И где твои мозги были, когда ты меня утопить хотела?

– Теперь до конца жизни вспоминать будешь? Там же, где и у тебя, когда насиловать полез. Деньги нужны, тебе говорю, – настаивала противная девчонка.

– Ладно, – я повернулся обратно старосте. – Я медведя-людоеда завалил в лесу. Эти вот, – я кивнул на Черных, – свидетели. За него, кажись, награда положена.

– Нашел время. Но да, есть такое. Пятнадцать серебра. Маргла, принеси стражу. А тушу ты его куда дел?

– Продал бабе Цвете, целиком.

– Успела-таки карга. Поди, замолодится теперь на все, сколько ни на есть.

– В смысле?

– Не забивай голову, тебе об этом думать рано. Вот твоя награда. А щас прощай. Некогда мне. Буду ополчение собирать.

– Спасибо, господин староста, – поклонился я Темному, а затем выбежал наружу, чуть ли не таща за собой Джека.

– Постой, да постой ты! – крикнула Лиска. – Пусть с ним Васька пойдет, а мы с тобой к целительнице за зельями. Не

пойдет же брат против брата?

– Не пойду, далась мне эта худосочная. Все понимаю, паря, там у тебя семья. А у меня тут.

– Вот и славно, – кивнула Порченная. От того, как она все ловко обернула, я даже растерялся. – Чего встал? Не устраивает что-то?

– Я не понял, какого рожна ты мной командовать повадилась? Совсем башку потеряла?

– Да, моя вина, – девушка всплеснула руками. – Простите, господин Майкл. А теперь пойдем уже твоих родных спасать? У меня-то там нет никого.

– Надо б тебя послушанию поучить, – пробурчал я, идя следом за припустившей вперед Лиской. Судя по всему, довольно громко, ибо она обернулась, хитро улыбаясь.

– Улсаст с рождения учил, и как? Помогло ему это?

– И на кой ляд я тебя спасать ринулся?

– За сиськи, очевидно же, – пожала плечами девушка. – Кабы не они, жила бы я спокойно в каком-нибудь монастыре читалкой.

Село было небольшое, до дома целительницы мы добежали за пару минут. Солнце уже опускалось за горизонт, и дверь была закрыта. Я, не сдерживаясь, забарабанил в нее кулаками и не прекращал, пока с той стороны не раздалось недовольное ворчание.

– Кого демоны принесли на ночь глядя, – бормотала баба Цвета, – да иду я! Иду.

– Так быстрее иди! – крикнул я.

– Опять, касатик, тебя принесло? – ухмыльнулась старуха. – Тушу не отдам, сколько бы не предлагал. Оно мне дорого...

– Плевать! Мне зелья нужны, прямо сейчас!

– На деревню полукровок напали, – добавила Лиска объяснение к моей пламенной речи, – говорят, перебили там всех, но он вот рвется. Родня там.

– Ох ты, батюшки, – запричитала бабка, – а как Наоми? Неизвестно?

– Так вот быстрее и хочу прийти домой, чтобы понять, как мамка.

– Постой-постой, – Цвета посмотрела мне в глаза, потом взъерошила волосы, – не может того быть. Ты, что ль, сынок ейный?

– Да!

– Ба-а, – протянула старуха, – оплошала я. Обманула сестры старшей сына.

– Да какая она вам сестра? У меня мамка молодая. А вы уж, простите, к могиле ближе.

– Хам ты, касатик, ну да ладно, прощевая. Она эльфка, из чистокровных. А я людь обыкновенная. Лет сто назад она меня учила. Давно это было, а как вчера все помню. Стой тут, – с этими словами бабка скрылась в доме и через несколько минут появилась с охапкой бурдюков с мизинец размером. На каждом из них была ленточка своего цвета. –

Вот, два здоровья. По одному ловкости и силы. Три выносливости. Объяснять надо, что зачем?

– Нет, – ответила за меня Лисандра, – я ему по дороге все растолкую.

– И это тоже не надо, я и сам знаю. Даже многое сам сварить могу, – тут же отмахнулся я, – а восстановления большого нет? Или реакции.

– Есть, как не быть. И то и другое. Да только дюже дорогие они. За так отдать не смогу.

– Не надо за так. Сколько? Пять? Десять? – я развязал кожаный кошель, доставая уплаченные ею же серебряные монеты, – забирай все!

– Да ты что, сдурел? Мы же голодать теперь будем! – возмутилась Лиска.

– Ох, касатик, сживет она тебя с белого света, – улыбнулась старуха, забирая кошель, – вот держи. Оба больших. Токма осторожнее с ними будь. Должон знать, какой опосля них бывает бодун.

– Знаю, но сейчас они важнее, – кивнул я бабке Цвете, быстро привязывая к кожанке бурдюки, как учила мама. Все на шею, поближе ко рту, чтобы, коли что, можно было зубами вцепиться.

– Хозяин, где вы? – крикнула с порога запыхавшаяся Василиса, тащившая позвякивающий мешок.

– Успела-таки, – процедила сквозь зубы Лисандра, – давай оденем тебя. Знаешь, как носить?

– Еще бы, ковать да клепать помогал такие. Неужто не справлюсь с одеванием?

– Понятно, – вздохнула бывшая ученица чернокнижника, – давай помогу. Васька, смотри и учись. Потом вместе делать будем.

Из мешка выпали обшитые кожей стальные наручи, наколенники и нагрудник. Да не простые!

«Хороший стальной полудоспех +1. Выкованный умелым мастером типовой доспех из хорошей стали. Не индивидуальный заказ, но лучше, чем у большинства».

Только пока на меня его надевали, я понял, зачем эта масса завязочек, ремешков и почему именно так нашиты полоски кожи. Было в целом удобно. Хотя не сказать, что прямо я в нем родился. Но появилась какая-то уверенность в собственной защищенности.

– Все, хватит. Оставайтесь здесь, можете в трактире подождать, – я сунул в руки Лиски кошель. – Должно на неделю хватить.

– Ла-адно, – протянула девушка, пряча монеты.

– Спасибо, бабушка, – кивнул я вдруг зардевшейся старушке, – я побежал.

Попрощавшись, я выскочил на улицу. Ночь уже вступила в свои права, но луна была яркой, да и после полутьмы дома знахарки глаза привыкли буквально мгновенно. Дорога будто сама бросалась под ноги, и вскоре я уже шел по тропе между селами.

Глава 26

Когда я подходил к родной деревне, старшая сестра уже давно скрылась с небосклона, и сейчас младшая одиноко горела в предзвездном небе. Вторая луна хоть и блестела сильнее, но была в несколько раз меньше своей старшей родственницы. А скоро должен был появиться на небосклоне и их отец. Солнце. Недаром же край неба уже окрасился красным.

Все же ночи летом слишком коротки. И сегодня это играло мне на руку. Дым пожарища я заметил еще час назад. Плотный черный столб тянулся над лесом, сколько хватало глаз. Запах копоти чувствовался сразу. А еще противный привкус жареного мяса. Теперь он, наверное, будет преследовать меня до конца дней.

В кустах у тропинки что-то пошевелилось, но разобрать контур я не успел. Учитывая, что в прошлый раз по мою душу пришли разбойники, решил перестраховаться и достать из перевези меч. Но как ни вслушивался и ни оглядывался по сторонам, никого не заметил. Так и пошел с мечом наперевес к деревне.

Что за речкой, ближе к леску было – то почти целое осталось. А вот дальше, как и сказал гонец – беда. Будто прошел по селу огненный смерч. Частокол, что от набегов да разной живности защищал, поломан и частично выжжен. Только

пеньки остались. Башня сторожевая деревянная вся внутри сложилась, будто не из крепких сосен сделана, а из лучин домашних.

И чем дальше вперед я двигался, тем более безрадостная была картина. Выживших и в самом деле не нашлось. Лишь остовы зданий. Даже тел сначала не находилось. Но стоило понадеяться, что все обошлось, как начали попадаться трупы. Вначале дружинники. Они лежали посеченные почти все вместе. Двоих будто разорвало изнутри, еще шестеро были разрублены, при этом деревянные и кожаные доспехи ни одного не защитили. Наоборот, края будто пропитались кровью, хоть и не должны были.

Дальше лежало тело Черного стража. Гигант в полном пластинчатом доспехе выглядел так, будто по нему били тяжелой кузнечной кувалдой. Щит валялся поодаль. Меч был сломан. Но кажется, не эти вмятины в броне послужили причиной смерти. На нагрудной пластине брони виднелось несколько аккуратных, идеально круглых дыр. Как гвозди вбили. Но я-то знал, что такого быть не могло. От стрел или арбалетных болтов остались бы щепки, если их вынимать. Тут же нечто вошло, а обратно не вышло. Никак магия.

Вслед за стражником начали встречаться тела деревенских. Мужчины в основном встречали смерть с топорами в руках. Оружие, которое было у каждого в доме. Но ни одного тела нападавших я не видел. Все знакомые лица. Тел женщин и детей было не так много. Правда, их могли увести в

рабство.

Оглядываясь по сторонам, я споткнулся и пробежал несколько шагов вперед, чтобы не упасть. Причиной оказался странный мужчина, которого я никогда прежде не встречал у нас, вернее его труп. Одежда самая обычная, холщевая, с толстой кожаной безрукавкой. А выделяла его крайне бледная кожа. И не серая, как у чернокнижников или дварфов. Будто кровь всю из него высосали до капли.

Сколько ни напрягал я мозги, а понять, что это значит, не смог. Вот Лиска была бы здесь, может, и объяснила бы. А так просто мужик бледный. Зато вот кулон у него интересный был. Круг с линией посередине. Тоже черт его знает, что значит, но сохранить надо. Вдруг важное что? Поднявшись, я осмотрел ближайшие дома, пытаюсь сориентироваться.

Солнце уже показалось над краем леса, и ужасная картина предстала перед глазами. По всей дороге к центру деревни лежали тела. И чем ближе к центру, тем больше их было. Сожженные, зарубленные, со стрелами, торчащими из спин. Здесь уже никто не сопротивлялся, все просто пытались спастись. Ну почти никто.

Прямо на центральной площади, там, где раньше стояла статуя Вечного стража, сидел, прислонившись спиной к обвалившимся камням, Улсаст Темнеющий. Вернее все, что от него осталось. Левая рука и нижняя часть туловища отсутствовали. Серая, почти черная кровь залила постамент и впиталась в землю. Грудь была истыкана стрелами и стран-

ными дырками. Но он все равно был еще жив.

– Кх-х, – прошипел он. Чтобы не упустить ни звука, я наклонился к умирающему.

– Давайте я дам вам зелье здоровья! У меня есть одно.

– Н-не, не надо. Не поможет. Душа исходит.

– Кто это был? Орки? Разбойники?

– Культисты. Племя спящего. Жаждающие возвращения своего мертвого бога. Если заметишь живого – беги.

– А как же выжившие? Мамка? Батя?

– Не знаю. Но у них маги крови. И стрелки с ружьями. Тебе не устоять. Отражение не работает.

Невзирая на слова Улсаста, я сдернул с шеи бурдюки большого восстановления и здоровья и по очереди влил в его рот. Темнеющий изогнулся дугой в приступе. Похоже, смешавшись, оба зелья дали новый эффект. Эх, жаль, мне такие гениальные мысли в голову не часто приходят. А ведь вполне мог догадаться, что нечего слушать умирающего. Ноги ему это, конечно, обратно не вернет и кишки не засунет. Но прожить дольше и объяснить, в чем дело, он сможет.

– Тварь, – прохрипел через минуту чернокнижник гораздо увереннее, – что ж ты делаешь? Хочешь, чтобы я подольше мучился, оставаясь в этом мире?

– Нет, но разве вы не хотите отомстить тем, кто это сделал? А чем больше я узнаю, тем вероятнее прикончу гадов.

– Вот как, – он отхаркнул кровь, подступавшую к горлу, – их много. Слишком и для тебя, и для любого другого. Даже

баронская дружина, если появилась бы, ничего не смогла бы сделать. Но они не рассчитали. Не поняли, на что я способен. Пока я жив, страж будет под контролем. Они не смогут добраться до алтаря. Как и я дойти до него не смогу. Но за то, что ты позволил мне прожить чуть дольше, а значит, убить больше этих тварей. Дай руку.

Не понимая, что он вообще говорит, я протянул правую ладонь. Чернокнижник схватился за нее, будто утопающий. Несколько секунд ничего не происходило...

– Я, Улсаст Темнеющий. Старейшина деревни полукровок. Добровольно и без принуждения, – каждая фраза давалась ему с большим трудом. – Отдаю плетельщика во владение Майкла Грейстила. Без права отказа и передачи другим. В вечное владение, – последние слова он договорил уже еле слышным шепотом. Но руку не отпустил.

А в следующую секунду из-под его мантии выползло нечто, больше всего напоминающее смесь паука и сороконожки. Я попытался отдернуть ладонь, но тварь перебралась на мое запястье, а затем, быстро шевеля лапками, ушла под доспех и впиалась в кожу. Вашу мать, как это было больно! Меня будто жевали заживо!

Не раздумывая ни секунды, я начал стягивать налокотник, расстегивая толстые ремни доспеха. Это далось не сразу, с большим трудом. Затем задрал рукав и уставился в недоумении на собственное предплечье. Тварь была там. Однозначно. Она забралась под кожу и впиалась сотней своих лапок в

мясо и кости. Оставив снаружи, с тыльной стороны ладони, только конец брюшка. Или голову. Не различить.

«Получен прядильщик магии! Инициация плетений. Проверка доступного обучения. Нет доступных программ развития. Несоответствие выбранного класса. Проверка вложенных умений. Найдено: 1».

«Доступно магическое плетение: малый вызванный паук».

Глава 27

Кажется, я простоял с ножом несколько минут. Да, черт подери, я хотел выковырять из себя это жуткое существо! Но оно было под моей собственной кожей. А резать себя как-то не очень хотелось. Да еще и эта странная надпись. В конце концов все же решился и воткнул себе в кожу кинжал, пытаюсь добраться до тела многоножки.

Ох, мама. Оно явно не собиралось наружу и в ответ на мои попытки вгрызлось глубже в плоть, шевеля лапками. Чуть не теряя сознание от боли, я понял, что в данный момент не готов на такие жертвы. Пусть посидит немного. Хуже не будет. Если что, пойду потом к знахарке и под травками и препаратами спокойно извлеку. Не думаю, что она откажется от такого сокровища. А я пока, пожалуй, обойдусь мечом.

На удивление рука слушалась идеально. Стоило прекратить попытки извлечь загадочного плетельщика, как он стал буквально одним целым с предплечьем. Казалось, даже помогал движениям быть более плавными и точными. Хоть и не настолько, чтобы это стало принципиально заметно. Но не мешал надеть броню и размахивать мечом – уже плюс.

От центра деревни я направился к своему дому. Не знаю, на что я надеялся, ведь остальную деревню уже видел. Может, на чудо? Однако чуда не произошло. Двухэтажные хоромы, провалившись внутрь, сейчас все еще горели. Толстые

бревна поддерживали ровный огонь. Прямо на загляденье. А вот кузня, с так же упавшей крышей, уже остывала.

Ни костей, ни тел родителей видно не было. Перекладыны были не настолько широки, чтобы скрыть трупы, а черепица потрескалась от жара и рассыпалась в прах. Остались только печь да наковальня, стоящая посреди обломков. Обожженные клинки оружия и каркасы доспехов со сторевшими креплениями валялись на камнях.

Не сразу, но среди углей я разглядел торчащую рукоять меча. Того самого, что готовила для меня мамка, зачаровывая его накануне своей кровью и магией. Вот только когда я уходил, клинок был серым. Как и любая другая сталь старого Джона Грейстила. А теперь. Я подошел и, забросив прежний меч в ножны, потянул за длинную рукоять. Клинок стал черным.

«Жертвенный меч +2. Дополнительная атака огнем и (или) кислотой. Кровопивец. Привязка души: Майкл Грейстил», – гласила надпись, возникшая перед глазами, стоило вытянуть его на свет. Да. Это был мой меч. Без всякого сомнения. Именно такой, как в видении испытания. В меру тяжелый, он будто просился в бой. Тянул за собой руки. Звал в сражение. Просил вражеской крови. Я попытался стереть копоть с лезвия, но оно оказалось практически кристально чистым. Почерневшим не снаружи, а изнутри. И по всей толщине клинка будто проходили вены. Пока пустые, но жаждающие наполниться.

В общем, меч был не просто хорошим. Он был отличным, да еще и зачарованным. Настроение поднялось, оттого что тел родных я не нашел. Надежда вновь вернулась в мое сердце, выжигая оттуда сомнения и страх. Они живы! Я точно знал это. А раз так, я их найду. Выйдя обратно на улицу, посмотрел на следы в грязи, оставшейся после вчерашнего дождя.

Кажется, я знал, куда они вели. Подальше от центра деревни. К западным воротам, выходящим к дороге в дикие пустоши. А еще идущей мимо дома старосты. Он находился чуть под горкой, но даже с нескольких сотен шагов был виден. И возле него, судя по звукам, все еще шла битва. Мой клинок жаждал крови, а сам я хотел поскорее встретить родных и надеялся, что они там. Но зря.

Стоило выскочить из-за угла, как я рассмотрел поле битвы и понял свою ошибку. Их было несколько. Дружинники Главазда, которые должны были отправиться в дозор, судя по всему, вернулись в деревню, увидев пожар. Но храбрость не спасла полуорка. Его тело лежало вместе с десятком лучников и мечников у ворот. Нападавшие дорого заплатили за эту победу. По крайней мере, гораздо дороже, чем за предыдущие избиения деревенских. Я с ходу насчитал пять трупов с амулетами на шеях.

А дальше было нечто невероятное. Огромный каменный титан сражался с лезущими из-под воды щупальцами. Его со всех сторон окружали культисты, но помогали они именно

чудищу. Несколько стояло чуть поодаль. Они засыпали в железные трубки порошок, а затем направляли их на гиганта и окутывались клубами дыма. Ружья! Вот это что! Всплыла в мозгу картинка из книги.

Те, кто был ближе, били стража, а это был именно он, по ногам странными кувалдами и палицами. Спящий давно разметал бы людишек, если бы его не оплели щупальца той же твари, что атаковала меня в пруду. Правда, теперь она была в несколько раз больше и сильнее. И возможная причина крылась в нескольких десятках тел, лежащих у самого края пруда со вспоротыми глотками. Культисты напоили чудовище кровью, не разбирая жертв на женщин, стариков и детей. Несколько было еще живо и привязано за шеи к столбу у основания башни, но разглядеть с такого расстояния, кто это, я не мог.

А вот стоящие ко мне спинами стрелки были идеальными мишенями. Разогнавшись как следует, я набросился на первого, обрушив на него свой меч.

Меч прошел, словно сквозь теплое масло, рассекая легкую кожаную броню. Убил мгновенно, на месте. Даже крови в ране не оставив. Зато она осталась на клинке. Впиталась за несколько мгновений, уйдя в рукоять, а затем на лезвии показалась черная дымка. Не тратя времени на любование, я ударил следующего противника колющим, делая выпад.

Достал! Лезвие вошло на несколько сантиметров, застряв между ребрами, но тут же вспыхнуло, поджигая врага, будто

он облился маслом. Визжа, он сорвался с клинка и начал кататься по траве, пытаясь сбить пламя. Нужно бы добить, но передо мной было еще три врага. Они только что совершили безрезультатный залп по гиганту и теперь перезаряжались. А значит, у меня несколько свободных секунд.

Однако ближайший противник сообразил, что не успева-ет, и сам бросился в атаку. Ствол ружья заканчивался длин-ной острой иглой. И орудовал таким копьем противник с яв-ным умением.

Я, конечно, увел его выпад в сторону мечом. Но контрата-ковать не мог. Не сейчас. Противник был хорош. Было бы у него оружие получше, точно бы меня достал. С таким вра-гом не расслабишься. После первого удара последовал вто-рой. Чуть менее удачный. Но все равно ответным выпадом достать его не получилось. А значит, придется надеяться на магию отражения и сидеть в глухой обороне, пока враг не сделает ошибку.

Твою мать! Пуля пробила не защищенное броней плечо. Да даже если бы и в пластину попало, против такой силищи ее все равно что нет! И отражение не сработало! Будто нет его! А ведь мне говорили, что оно далеко не против всего работает. Значит, камушки из пращи и стрелы я отбить могу, а такое уже нет?

Вторая пуля вошла мне в голову. Я отвернулся от вспыш-ки и адская боль обожгла переносицу, глаз и висок. Я мгно-венно ослеп на один глаз и, не сумев сдержать крик, взревел

хватаясь левой рукой за рану из которой хлестала кровь. Пол лица как не бывало, теперь на всю жизнь шрам останется, если вообще выживу.

Похоже, мне повезло. Пройдя по касательной пуля сломала переносицу, разорвала глаз и разворотила височную кость. Но я остался жив. Пока что.

«Получен постоянный изъян: Одноглазый. Восприятие: – 2. Вы потеряли свой глаз, и найти его уже не удастся. Разве что вам поможет маг жизни».

Черт, а ведь будь сейчас со мной хотя бы несколько дружинников, они могли бы отвлечь противника на себя! Так нет же, поперся в одиночку. Правда, горевать было поздно. Воспользовавшись заминкой, вызванной перезарядкой противников, я вскочил на ноги. У меня есть всего несколько секунд, чтобы сделать следующий шаг.

Атаковать ближайшего врага, готового к обороне врукопашную. Пусть он и опытен, но если удача будет на моей стороне, то я успею убить его и даже, возможно, его товарища до того, как он успеет выстрелить. Третьего мне не достать, но еще одну пулю я выдержу. Если повезет.

Отойти к забору и спрятаться. Регенерация уже включилась. Если магия сработает как надо, то рана в плече меня не побеспокоит. Тем более там я смогу спокойно принять эликсиры для атаки.

Атаковать с использованием магии. Я еще ни разу не использовал в сражении с людьми Удар солнца. Возможно, это

даст мне большое преимущество. Да и плетение малого паука может оказаться эффективнее, чем его название. Ведь видел же я, как Улсаст им буквально разрывает разбойников изнутри.

Глава 28

До забора далеко, а значит, нужно вступать в битву прямо сейчас! Но бросаться на готового к битве ухмыляющегося рейнджера, только и ждущего, пока его друзья перезарядят ружья? Ну нет. Второй раз я на это не попадусь. Даром, что ли, я получил личное заклинание? Не классовое, не расовое, а именно мое. Персональное!

Свет! Приди ко мне! Удар солнца!

Я направил ладонь в сторону противника, и из нее в глаза стрелка вырвался ослепительный поток.

«Внимание! Опасность! Обнаружен носитель света! Уведомление ближайшего Черного стража. Обнаружен конфликт интересов. Передача в вышестоящую инстанцию».

Все трое вскричали, хватаясь за обожженные лица. Вот он, мой шанс! Отмахнувшись от назойливой надписи, я подскочил к противнику и рубанул мечом наискосок со всей силы.

Черный клинок вспыхнул, напившись вражеской крови вдоволь. Рейнджер упал, располовиненный на две неровных части. Шаг вперед, будто не я управлял Жертвенным, а он мной. Сделав полный оборот, обрушил двуручник сразу на обоих оставшихся стрелков, только сейчас приходящих в себя.

Пылающее лезвие не успело разрезать плоть, но сила уда-

ра такая, что противников смело, будто бревном, одного на другого. Они горели, корчась в адских муках, а мой черный меч впитывал их кровь и боль. Даже, кажется, сами души выпивал.

– А! Щука! – новых противников я заметил, только когда в спину прилетел удар палицы. Кажется, позвоночник хрустнул, и земля несется навстречу единственному оставшемуся глазу. Перекувырнувшись, с трудом поднялся на ноги. Черт, да я же дезориентирован. Определить расстояние до врага нормально не могу. К бесам все! Нужны зелья!

Сорвав с шеи здоровье, выносливость и ловкость, высал кожаные бурдюки за секунду. Тело скрутила ожидаемая боль, но, опираясь на меч, я смог сдержать стон и выстоять на ногах.

«Временное усиление: Регенерация +2 (итог 4). Выносливость: +2 (итог 3). Ловкость +2 (итог 2).

Желудок будто обожгло огнем, а в следующую секунду превратило в ледышку. Легкие наполнились пламенем. Единственный глаз заволокла кровавая пелена. Но уже через секунду все стихло, сердце стучало как сумасшедшее, но я знал, что оно выдержит.

Позвоночник встал обратно, будто и не было подлого удара со спины. А плечо совершенно перестало болеть. Только глаз не спешил восстанавливаться, как и предупреждало сообщение. Хотел было запить получившийся коктейль реакцией и силой, но в последней атаке их сорвало с шеи. А вос-

становление я, как назло, отдал Улсасту.

– Ну идите сюда, серокожие ублюдки! – взревел я, взвешивая на руке полегчавший меч.

– Как раз собирались, – усмехнулся мужик с окованной железом дубиной.

Тот самый гад, который мне по спине засадил, наверно. Оценивать поле боя, вертя башкой из стороны в сторону, было не слишком удобно, но теперь в глазу прояснилось, и я легко смог выцепить всех, кто был против меня. Культисты гребаные! Ну хоть от голема я их отвлек, теперь он один на один сражается против монстра со щупальцами и вроде как даже побеждает.

Но раз так хорошо подействовал Удар солнца в первый раз, не грех им снова воспользоваться. Свет, дай мне сил! Удар!

Получилось! Трое из семи ослеплены. Вот с них и начнем. Взмахнув горящим клинком, я отогнал двоих противников, подошедших слишком близко, а затем шагнул в сторону протирающих глаза врагов.

Жертвенный прошел, как коса сквозь спелую траву, разрубая вместе с телами оружие и щиты, оказавшиеся у них в руках. Вспыхнул, насытившись, будто держал я в руках не кусок отличной серой стали, а ворох сухих прутьев, политых маслом. И в этот огонь попало сразу двое противников, они отскочили прочь, стуча по одежде ладонями и пытаясь сбить пламя. Но давать им такой возможности я не собирал-

ся!

Одного удалось забрать сразу. Клинок ударил по звеньям кольчуги, но металл был дрянного качества и не удержал лезвие. Этого оказалось достаточно, чтобы не попасть по второму. Отскочивший враг метнул кинжал, и остальные тоже пришли в себя.

Я сумел отбить в сторону дубину силача и даже летящий кинжал. Но острие копья достало в последнюю секунду, вспоров бок. Ничего страшного, ведь регенерация делает свое дело. Но не так быстро, как хотелось бы. Зелья не исцеляют мгновенно. И теперь враги, сообразившие про мой недавно приобретенный недостаток, так и норовили зайти с левой стороны, попадая в слепую зону. В такой ситуации о нападении не было и речи. Даже просто убрать руку с рукояти, чтобы скастовать Удар солнца, все равно что открыться перед противником, говоря, что можно бить. Приходилось постоянно поворачиваться, отгоняя клинком самых ретивых, которые жаждали крови прямо здесь и сейчас.

Повезло. В этот раз я не только умудрился отбросить противников назад, но и достать одного лезвием в процессе. Балахон противника вспыхнул от огня Жертвенного, и он покатился по земле, сбивая магическое пламя. Кажется, мне этот клинок начинает не просто нравиться, я его прямо-таки обожаю! Осталось всего три противника, а значит, можно попробовать использовать заклинание света снова. Но враги уже поняли, в чем моя сильная сторона, держатся макси-

мально далеко друг от друга, глаза прикрывают.

Может, тогда попробовать по-другому? Черт, никогда не задумывался, как Улсаст создает своих тварей. Читает заклинания? Вот с Ударом солнца все было легко и понятно. Произнеси мысленно да нацель, выставив вперед ладонь. А тут как? Сработает ли? Не хотелось бы оказаться посреди битвы ни с чем, еще и время на это потратив. Но попытаться стоило.

«Малый паук!» – произнес я мысленно, стараясь в это время не упускать из виду врага, отчего приходилось постоянно кружить и оглядываться.

Как они поняли, что я отвлекся – неизвестно, но, даже набросившись все вместе, не сумели пробиться через защиту. Огненная завеса не позволила подойти слишком близко, и им приходилось атаковать не с самой удачной дистанции. Правда, и в ответ не ударишь, тут же двое других рубанут.

«Сотворите плетение вызова. Одной непрерывной мысленной линией», – появившаяся надпись сопровождалась схематичным рисунком паука. Восемь палок лапок, два кружка – туловище и брюшко. Ничего страшного. Только вот выводить его одновременно с отслеживанием движений врагов не очень-то удобно.

Отпугнув культистов широким взмахом меча, я сосредоточился, мысленно рисуя простую фигурку. Уроки письма не прошли даром, вышло с первого раза.

«Плетение выполнено. Запущена процедура создания.

Контроль над объектом осуществляется мысленными командами».

Правую руку свело от боли, и только постоянная регенерация не позволила мне выронить меч из ослабевших пальцев. Эта тварь, забравшаяся под кожу, похоже, мной питалась! По крайней мере, именно такое чувство было. И кровь от руки явно оттекла. Зато через несколько секунд к запястью выполз небольшой паучок размером с ноготь, я его даже не заметил вначале. И столько страданий из-за этой мелочи?

«Получен малый паук. Одна штука. Процесс управления передан носителю: Майкл Грейстил».

Глава 29

И что с ним дальше делать?

«Атаковать», – скомандовал я, глядя на противника, пытающегося обходить с левой стороны. Ничего не произошло. «Убить!» – ноль реакции. Да жеваный крот! Что ж такое-то? Нападай! Вцепись! Съешь! В бой! Никак не реагируя, паучок продолжал сидеть на моем запястье, почти сливаясь с цветом кожаной перчатки. А вот противники заметили мою рассеянность и ускорились, обходя с флангов.

Да шука! Они же меня так в клещи возьмут! Надо хоть от одного избавиться, пока есть шанс.

Сделав широкий полукруг мечом, я раскрутил его над головой и атаковал не успевшего увернуться копейщика.

Пылающий клинок рассек ему бедро, огонь перекинулся на сухую одежду. Однако враг был не один, двое его товарищей тут же ожидаемо набросились со спины. Огонь подпалил мои собственные волосы, стоило завести лезвие за спину, но главное, что там раздался сдвоенный металлический звон, успел.

– Назад, – скомандовал сутулый мужчина с небольшим мечом и щитом, которого я считал не самым сильным противником. По крайней мере, силач с дубиной выглядел куда как внушительнее.

– Раньше думать надо было! – храбрясь, я потряс Жерт-

венным. – Вы напали на мою деревню, и теперь вас ждет смерть!

– Лазгл, – крикнул, не обращая на меня внимания, сутулый, отбегая в сторону, – задержи этого придурка на несколько минут.

– Ты что задумал, брат? Мы же почти победили!

– Нет, победил пробудившийся страж, но этого мелюзгу мы во славу спящего заберем с собой!

Я вначале обрадовался и даже гордо выпрямил спину. Мало того, что стражем признали без доспехов, так еще и сознались, что проиграли, а я победил. Но потом от озера Улсаста раздался жуткий рев. Оглянувшись, я увидел, как каменный голем разрывает кракена на части. Просто хватает по одному щупальцу и, выворачивая, рвет их, словно это не гигантская демоническая тварь, а сосиски домашние. Такими темпами он справится минут через пять.

Ага, и я тут со своими достижениями...

– Ха... – с силой выдохнул воздух мужик с дубиной. Заезавшись, я едва успел отбить атаку мечом. – Куда смотришь, сопля? Думаешь, ты намного сильнее меня? Посмотрим. Яота юбдсе яогбу ровик! – с этим жутким криком он метнул в меня свою дубину, промахнувшись чуть ли не на полметра. А затем вонзил себе в грудь странный черный кинжал с волнистым лезвием.

Упав, он затрясся всем телом, выгибаясь, будто в нем вообще не было костей. Затем захрипел и затих. Никак помер.

Странный народ эти культисты. Вот зачем было переться неизвестно откуда, чтобы затем проткнуть себя ножичком? Так еще и товарищу не помог, хоть тот и просил. Пожав плечами, я перешагнул через труп, направляясь к сидящему у тел последнему противнику. Но стоило сделать пару шагов, как за спиной раздалось странное бульканье, а затем быстрое чавканье.

Вот честно скажу, я парень не из пугливых. Но от этого звука меня натурально проняло. Аж мурашки пробежали. Я мигом обернулся, поднимая меч в защитную верхнюю стойку. И не зря. Тварь, стоящая на четырех исковерканных лапах, пожирала одного из павших. Я мог поспорить, что еще несколько секунд назад это был здоровяк, обрывки одежды именно его. Вот только ни размером, ни видом она человека не напоминала.

Вместо лица оголенный череп с лохмотьями сошедшего мяса. Губы и щеки висели, держась на связках. Вместо глаз и носа – странная черная жижа. Стекая вниз, она затвердевала, превращаясь в узкие, бритвенно-острые зубы, которыми монстр срезал с тела пласты мяса, заглатывая их целиком. А еще она продолжала меняться с каждой новой порцией пищи.

Что это за чудище, я не знал. Даже в страшных сказках, что любили рассказывать дети, оно не встречалось. Но одно было понятно: если ему дать отожраться, то такими темпами оно будет горвоком. Или того хуже – лесным троллем. Ну его

к черту.

Я вроде все делал правильно – и замах, и подшаг. Но то, что прекрасно работало на обычных противниках, стало абсолютно бесполезно против этого видоизмененного культиста. Чем бы он ни становился. Существо отмахнулось от клинка, будто мой двуручник был назойливой мухой. А он, между прочим, больше трех кило весил, да еще и горел! И пламя, как ни странно, на тварь не возымело никакого действия, кроме того, что она обратила на меня свое пристальное внимание.

Не знаю, как я это определил. Но точно понял, что она за мной следит, и не отрывает, чего бы у него там вместо глаз ни было. Правда, и от трапезы своей отвлекаться не собирается. Теперь, правда, держалась боком, обедала оторванной ногой, постоянно поворачиваясь ко мне мордой, как бы я ни пытался ее обойти.

Ну ладно, раз не выходит, попробуем начать с магии.

Удар света!

Луч из моей ладони впился твари в морду, и ей это явно не понравилось, она отвернулась, пытаясь закрыться лапами с двадцатисантиметровыми когтями. Отлично! Значит, теперь должно получиться, ведь она ослеплена, вон я даже вижу, как у нее от света эта жижа в разные стороны растеклась, оголяя желтоватые кости.

«У нее же нечему слепнуть!» – эта мысль родилась буквально за мгновение до того, как монстр отбросил в сторо-

ну мой клинок, отбив атаку импровизированной дубиной. Я попытался отступить, но было уже поздно. Следующая атака сбила меня на землю. Нога прилетела по ногам, как бы это ни звучало. А в следующее мгновение надо мной разверзлась черная пасть со стекающей из нее слюной.

Не сумев увернуться, я заслонился клинком, и тварь ударила меня моим же пылающим мечом. Хорошо хоть, плашмя. И все одно теперь я чувствовал на себе жар оружия, столько раз выручавшего меня в сегодняшней битве.

Изо всех сил я пытался сбросить с себя жуткое существо, но оно оказалось значительно крупнее и массивнее. Разница была не просто колоссальной, она была доминирующей, такой, что ее нелегко преодолеть. Кожу под доспехом начало припекать, пламя разогрело нагрудник до характерного бледно-красного цвета. Кажется, выхода не было.

Отвернувшись от слюнявой морды, я вновь обратил внимание на спокойно сидящего на руке паука. Маленькая бесполезная тварь, на которую ушло столько сил. Атакуй! Но нет же, даже не шевелится! Только фиолетовый контур появляется, если задержать на нем взгляд. Ну уж все одно лучше, чем смотреть на капающую слюной рожу.

«Малый паук выбран и активирован. Приказы?»

– Убить эту вражину!!! – проорал я вслух. И маленький подопечный сорвался с места, быстро перебежав с моей руки на лапу твари. – ДА! НАКОНЕЦ!

Глава 30

Монстр отпустил меня, тряхнув лапой, в которую впился паук, но тот не расцепил лапок. А вместо этого продолжал карабкаться вверх по конечности противника с явным намерением забраться в ухо. Взревев, чудовище начало бить само себя, пытаясь прихлопнуть надоедливое насекомое. Но после каждого удара паучок лишь вжимался всем телом в плоть и двигался дальше.

Когда мне наконец удалось подняться на ноги, клинок уже погас. Наверное, запас впитанной в бою крови кончился. Теперь у меня в руках был просто добротный кусок еще теплой стали. Враг крутился на одном месте, будто собака, которая пытается угнаться за собственным хвостом. Острыми когтями срывал одежду вместе с кусками плоти, лишь бы сбросить моего паучка.

Хэх, надо будет запомнить. Странно, что раньше не догадался выделить его и отправить. Ведь на карте отметка почти так же ставилась. Впрочем, какая теперь разница. Один раз узнав, больше не спутаю. Только сомневаюсь я, что эта дрянь от одного паучка быстро сохнет. А как он под черепушкой скроется, она, поди, на меня переключится.

Осторожно ступая, я отвел руки для удара. Дождался, пока монстр отвернется, и со всей силы обрушил на него клинок.

Ох, твою маму, у меня даже ладони отбило от отдачи. Это ж надо с такой дурью было да по позвоночнику. А вот этой шуке зубастой хоть бы хны. Она отбросила Жертвенный в сторону и, зарычав, припала к земле. Ох, я попал. А все действие паучка выразалось только в периодическом подергивании твари головой. Убить я ее вздумал, как же. Глядя на морду и лапы, я выставил пред собой меч, направив острием вперед.

Успел! Черт, я же пропустил начало атаки, недоглядел. Но стойка, предназначенная исключительно для защиты, оказалась именно тем, что против такой твари нужно. Клинок вошел в тело на ширину ладони, но чудище легко соскочило с него, когда я попытался надавить сильнее. Черт его знает, сколько еще мне придется отражать такие нападки, но однозначно лезть на эту тварь просто так не стоит. С кровью ее тоже было не все чисто, меч от нее не загорался.

Теперь уже монстр обходил меня, выбирая время для атаки. И отсутствующий глаз заметил мгновенно. А мне оставалось лишь поворачиваться вслед за ним да направлять клинок прямо в раззявленную пасть, из которой сочилась на траву слюна. Время от времени существо подергивало головой, подтверждая мою догадку о том, что паучок еще действовал.

Яростный крик пробился даже сквозь боевое сосредоточение. Я невольно обернулся и увидел, как каменный гигант падает наземь. Растерзанный кракен, лишившийся большей части своих щупалец, умудрился схватить его за ногу и сей-

час тащил в воду. Но ему это бы не удалось без помощи странного, темно-красного с ног до кончиков волос мужчины, ударившего голема под колено нечеловечески здоровым топором, росшим у него прямо из руки.

Мой противник тоже мельком глянул на битву, получившую новый, неожиданный поворот, но сделал это гораздо быстрее, чем я. В результате его бросок я пропустил. Еще чуть-чуть, и бритвенно-острые когти срезали бы мне лицо и разорвали шею. К счастью, в этот момент у чудовища возникли внутренние проблемы, и мне даже уворачиваться пришлось постфактум. Огласив окрестности нечеловеческим криком, оно врезалось в ближайшую полосатку головой, сбив с дерева несколько сухих веток.

Не играя в благородство, я сделал шаг вперед и ударил противника острием клинка в грудь. Если и не прибью, то хотя бы удержу на месте. А там авось сам на меня поперет и содохнет. Расчет был простой. Использовать оружие как рогатину, на которую раненый зверь идет сам. Да только эта тварь была явно умнее, чем мне бы хотелось.

Она попыталась отодвинуться, чтобы отбить клинок в сторону, а когда уперлась в ствол полосатки спиной, схватила прямо за лезвие пальцами. Металл закрипел о металл. Жертвенный жалобно застонал, изгибаясь от совместных усилий. Черт, да я так его сломаю! Ну тут либо он, либо я. А мне своя шкура как-то дороже любого меча. Я надавил сильнее, но в этот момент предплечье опутал хлыст и дернул ме-

ня назад, разворачивая.

Ох, мать. Руку ожгло болью. Железный наруч и толстый кожаный рукав будто слизало языком вместе с приличным куском моей плоти. Тут же наружу хлынула кровь, да таким потоком, что сомнений не было: не остановлю немедленно – умру. Но перевязку в пылу битвы не сделаешь.

Не рассматривая, что я хватаю, просто затолкал в рот все бурдюки с зельями и сжал зубами. Жидкость, где-то маслянистая и приторная, а в других тягучая и горькая, смешиваясь со слюной, попала в желудок и кровь. Меня скрючило, и я без сил повалился на землю.

Это было чистым везением, но пролетевшая надо мной тварь врезалась в своего союзника, и они прокатились по земле, почти оказавшись на берегу. Вскочив на ноги, я выдернул из сумки тряпицу, в которой держал хлеб, но, начав заматывать рану, заметил, что крови нет. Многоножка, что залезла мне под кожу, этот пряльщик, перекрыл собой сосуды. А регенерация вскоре сделает остальное. Наверное. Главное, что рука снова функционировала. Но подняв глаза, я рассмотрел противников, и под ложечкой противно засосало.

С неизвестной жуткой тварью все было более-менее понятно. Над ней имелась надпись «+5 эпическая». А вот человек был куда интереснее. Если, конечно, можно назвать человеком существо, которое полностью высосало кровь у поверженных товарищей и оделось в нее, как в доспех. Но у

него было все, как положено гражданину империи.

«Захруб Варокв. 527 лет. Раса неизвестна, предположительно полудемон. Маг крови. Обвинение: убийство второго сына лорда Рейхарда. Немедленно уничтожить!»

Потрясающе. Вот я и увидел значок, о котором мне рассказывал Полозуб. Как вовремя-то. А еще за него, поди, награда дается от самого лорда. Денег, наверное, куча. Или даже дворянский статус. Жаль только, что мне это все не светит. Потому что один на один я с чудищем, может, еще бы и справился при везении, а вот вдвоем они меня точно окучат. К гадалке не ходи.

Если выбирать, как умереть, то лучше всего забрав одну из этих тварей, что положили всех в деревне. Эпическая вроде как уже была ранена и не могла выжить при таких отсечениях плоти, зато маг чувствовал себя вполне отлично и собирался, по всей видимости, прожить еще тысячу лет. Ну уж нет. Вот его, значит, и нужно забрать с собой!

– За Длань! – заорав, бросился я вперед. Ничего умнее в тот момент в голову не пришло.

Кровавая плеть, больше всего напоминавшая чьи-то кишки, только усыпанные иглами, ударила по окованным сапогам. Меня дернуло с нечеловеческой силой, а в следующую секунду сверху прилетела тушка монстра с обрадованно оскаленной пастью. Ну нет, гады, я так просто не дамся! Клинок вверх! И существо приземляется прямо на лезвие, насаживаясь животом на треть его длины.

Еще бы пара миллиметров, и когти достали бы до моей шеи, а так всего лишь царапали нагрудник с противным скрежетом. Плеть же вместо того, чтобы съехать по броне, обвила ботинки, как лиана, сжимая ноги вместе с такой силой, что железо уже начинало гнуться, противно скрипя и больно вдавливаясь в кожу. Да еще и шипы странным образом удлинились, проникнув между пластинами. Приплыли.

Глава 31

Догадавшаяся бить не только передними, но и задними лапами, тварь мгновенно сорвала с меня нагрудник, оставляя на животе глубокие раны. Меч был прижат к земле, другого оружия не оставалось, и только паучок скребся сейчас где-то у монстра в черепашке. Что за на фиг! Не собираюсь я так подыхать! Во мне одних эликсиров на ползолотого! У меня лучший меч! Да я сам – страж, отмеченный Дланью! А если тебе, гад, этого мало...

Удар солнца! Прямо в твою ободранную рожу!

Чудище противно зашипело, брызгая слюной и отворачивая башку, но с меня не слезло. Вот же щука черноглазая. Да как ты вообще жива еще? С пробитым боком и половиной руки? Тут я понял, что монстр перестал шевелить ногами. Они просто обвисли, упираясь мне в раны. Чтоб меня прикончить, ему, правда, и рук хватит. А я, как назло, не в состоянии скинуть тушу с себя. Плеть удерживает.

Существо, так и не сумевшее достать до меня передними лапами, схватилось за лезвие двуручника. Но стоило мне обрадоваться, что оно наконец отодвинется, как оно с воплем притянуло себя вниз. От жеваный крот! Да оно всерьез собирается прикончить меня любым способом! Свет тут больше не поможет. Меч я достать не могу. Паучок трудится.

Но это не значит, что я совсем не могу ничего сделать!

Схватившись за лапы монстра, я что есть силы вдавил их в обоюдоострое лезвие. Тварь непонимающе зашипела, но продолжила тянуться вниз теперь уже пастью. И оставалось ей до моей шеи всего несколько сантиметров. Чрезмерный вес сдавил легкие, не позволяя дышать...

Что меня спасло, я понял не сразу. Просто вдруг откуда-то снизу раздался удивленный крик, и ногам сразу стало легче. Затем в бок твари, что я удерживал, ударило копьё, и она благополучно с меня слетела. Правда, и меч с собой прихватив. Облегченно хватая ртом воздух, я с удивлением смотрел на стоящую надо мной запыхавшуюся девчушку.

– Васька? – удивленно спросил я. – Ты чего тут делаешь?

– Тебя, балду, спасаем, – раздался насмешливый голос Лиски откуда-то сбоку, – чего разлегся?

– Да вот, загораю на солнышке, – сумел с огромным трудом схохмить я, – а что, не видно?

– Василиса, поднимаем его, иначе все щас ляжем. Не знаю, чего кровавый там по воде кишками молотит, но чернорот уже поднялся, – подхватив с двух сторон, девушки аккуратно подняли меня на ноги. – Надо убираться отсюда. Пока они не очухались.

– Нет. Надо тварей прикончить! Отомстить за деревенских!

– Дурень! – обругала меня Лисандра. – Стоит магу перестать ерундой заниматься, и он нас быстро прикончит. Или тебе распоротого живота мало?

– Нельзя их так оставлять! – крикнул я, вырываясь. – Почти всех прибил, только эти двое остались!

– Это только потому, что они себя в жертву принесли, и у них крови почти не осталось. Иначе размазали бы тебя...

– Я согласна, надо бежать, – кивнула Василиса, – не наше это дело с монструками драться. То дружинников забота и стражей!

– Вот я и есть страж! А ну отпустите! – от такого моего крика даже Лиска растерялась. А мне того было достаточно, чтобы освободиться. Обернувшись, я заметил, что чернорот, как его назвала ученица чародея, пытается ползти на руках к нам. Правда, кроме бесполезных ног ему активно мешала рукоять моего двуручного меча, торчащая из брюха. Да еще и странная субстанция из ушей льется, наверное, паучок постарался.

Ну ничего, и так почти подышает. Сейчас закончим!

Обойдя жуткую тварь сбоку, я пнул ее со всей дури, но перевернуть полностью не смог. Помешал торчащий из спины клинок. Зато в результате рукоять оказалась почти у меня в руках. Достаточно как следует дернуть. Что я и сделал. Получилось это, кстати, потому что Василиса в это время ткнула гадину копьём в морду, и монстр был немного занят.

– В шею бей! – в последнюю секунду крикнула Лиска.

Я рубанул, будто не животину добиваю, а рублю мокрые дрова. Вложив в удар все оставшиеся силы. Меч перерубил руку и шею монстра, мгновенно его обезглавливая. Он дер-

нулся пару раз и навсегда затих. И это не я так думал, а радостно доложил о выполнении задачи маленький паук, все это время атаковавший тварь изнутри.

«Задача выполнена, противник убит. Возвращение к носителю для перезарядки».

Гаденыш маленький, будто он тут всю работу сделал. Но расслабляться рано, еще есть маг. И он тоже о нас не забыл. Прекратив молотить по воде, ставшей почти розовой у поверхности, он стоял, осматривая каждого из нас с ног до головы. Броня его порядком поуменьшилась, и сам он будто стал пониже ростом, однако страшное оружие из рук не выпустил.

– Хотите жить – слушайте меня! – крикнула Лисандра. – Он маг крови, а она в воде растворяется! Загони его в озеро, и он станет безвреден!

– Да пошла ты! – слушаться гадину, которая меня в этом озере чуть не утопила, не очень хотелось. Но она реально больше меня знает. Ну и черт с ним, потом поквитаюсь...

– Майкл, нападай! Кровь в таком виде не крепче стали! Постараешься и перерубишь плеть!

А че, в принципе она, наверное, права была. Смутило меня «в таком виде». Но думать особенно было некогда. Взревев, как раненый зверь, я ринулся на Захруба. Да только он решил, что настоящую опасность представляет из себя именно догадливая Лисандра и, огибая меня по большой дуге, бросился к ней. Ну а деваха, не будь дура, так же по кругу –

от него. Вот и вышло, что хоть и медленно, но мы сближались.

– Рикдро викот! – вскричал враг, выбрасывая вперед ладонь.

А я реально хорош! Наловчился отбивать всякие штуки так, что даже вреда мне не наносят. Штуки, потому что непонятно, что это было. Ударило сначала, будто стрела какая, даже сильнее. Вот только ни щепы, ни наконечника. Одна кровь по клинку ударила. А Жертвенный возьми ее, да и впитай. У мага от такого поворота аж шары на лоб полезли. У меня, кстати, тоже. Однако удивляться было некогда.

– Рикдро, – начал Захруб, когда мне до него оставалось не больше двух метров. Ну нет, гад, хватит.

В последнюю секунду мне показалось, что противник успеет уклониться, поэтому в полете я чуть довернул клинок, и он вместо шеи ударил в плечо. Несколько секунд броня врага держалась, но затем черное лезвие зашло чуть глубже, кровь коснулась острия... И я увидел, как оно пьет. И маг тоже, но было поздно. Внутри стали будто тысячи микроскопических муравьев прогрызли себе ходы – сосуды, через которые теперь стремилась к рукояти красная жидкость. А потом меч вспыхнул, и Захруб следом. Жуткий маг крови выл, как маленькая девчонка. А пламя пожирало его снаружи и изнутри.

«Приоритетная цель выполнена. Северный культ спящего уничтожен. Захруб Варокв уничтожен. За получением на-

грады обратитесь к лорду Рейхарду».

– Так тебе и надо, тварина, – я плюнул в догорающего и плюхнулся на землю прямо там, где стоял. Сил отойти не было. – Вась, Лиска, спасибо. Если б не вы, я бы не справился.

– Да что мы, – нехотя призналась Лисандра, – если твоя водяная подружка не стащила бы гада в воду и не отвлекла, погибли бы все.

– Что верно, то верно, – раздался довольный веселый женский голос. С трудом повернув голову, я увидел богато одетую даму в черном платье, кажется, целиком состоящем из вороновых перьев. – Я вам очень благодарна за развлечение. Этих культистов именно так и надо было покарать. Давно я такой самоотверженной битвы не наблюдала. Но теперь вы мне, пожалуй, только мешаете.

– Ты кто еще такая? – я сосредоточился, но надпись над головой незнакомки будто замылилась.

– Тебе уже неважно, мальчик, – улыбаясь, она наставила на меня указующий перст, будто этого было достаточно, чтобы меня прикончить.

– Стойте! – крикнула Лиска, вставая между нами. – Он чиновник Длани.

– О, я это знаю, но это не проблема, ведь я прикончу вас всех.

– А тех рыцарей, что сюда скачут, тоже? – спросила Васька, указывая на дорогу.

– Вот... Чтоб вас забрали демоны! – женщина посмотрела

на дорогу, потом на меня, – ладно. Это не в моих правилах, но я дам тебе выбор. Либо ты сейчас вслух говоришь, что я, Энмира Белая, уничтожила всех культистов, включая Варо-ква, а ты лишь помогал. И тогда, так и быть, я сообщу, что сообщение о свете было лишь ошибкой. Либо я казню тебя как носителя света при бароне.

– Мы выкрутимся, – шепнула Лиска.

Потрясающе. Ну и варианты.

Признать, что всех прикончила Энмира Белая. Тогда она откажется от обвинения в том, что я носитель света. Хотя, может, и нет, как повезет.

Сказать барону правду, надеясь на то, что она не посмеет убить чиновника у него на глазах.

Довериться Лиске вести защиту и переговоры. Она умная, у нее может получиться и без удачи.

Глава 32

Женщина явно нервничала, то оглядываясь на всадников, то посматривая на нас троих. В последний момент она все же решилась, снова протянула в мою сторону руку, на которой простиралось голубое пламя, но в тот же момент зазвучал раскатистый протяжный гул боевого рога. Прежде я ничего подобного не слышал, аж уши заложило. Энмира раздраженно цыкнула зубом и отдернула руку, пряча ее за перьями. А затем повернулась к подъезжающим всадникам и склонила голову.

Всадники расступились, и вперед выехало нечто. Вначале я подумал, что это пышущее пламенем чудище, но затем клубы черного дыма, окутавшие странное приспособление, чуть развеялись. «Моноцикл», – пронеслось в голове, хоть я ни разу не видел ничего подобного. Стальное чешуйчатое колесо с присобаченными с двух сторон печурками остановилось, и, разложив подножки, с него сошел человек. Нет, не так. Господин!

То, что передо мной благородный, было понятно сразу. И выдавала его даже не странная одежда. Вся какая-то вычурная, местами с кружевами, и явно дорогая. Хоть под мягким верхним слоем и видны были полоски брони. Шапка, будто башня, да еще и с часами наверху. Правда, вместо часов был фонарь. Диковинные очки. Все это было лишь дополнени-

ем к его собственной внешности. Твердая осанка, стальной взгляд и общее телосложение воина.

– Ваше превосходительство, – поклонилась еще ниже женщина в черном, – рада вас приветствовать, хоть и не могла надеяться на такую встречу лично.

– А, государыня моя Энмира. Добралась-таки, – голос у диковинного всадника был под стать внешности, уверенный и четкий. – И неужто сама тут всех положила?

Сразу видно стало, что они не совсем в ладах. Ну и хорошо, может, удастся выкрутиться из этой ситуации. Я легонько подтолкнул вперед Лиску, поклонившуюся едва ли не до земли. Сам, не будь дурак, тоже поклонился, но черт его разберет, как мне это делать нужно.

– Ваше превосходительство, разрешите обратиться, – все так же склонившись, проговорила Лисандра. Воин посмотрел по очереди на нее, на Ваську, потом на меня.

– А ты что, мое благородие? Язык проглотил? – насмешливо спросил господин.

– Раны, тяжело, – ответил я распрямляясь.

– Ох ты ж, – он взглянул уже совсем по-другому, прищурился, и я буквально физически почувствовал сверлящий взгляд. Он не просто читал обо мне сквозь магию, он делал что-то еще непонятное. – Лейтенант, лекаря сюда! Живо! А то мой страж помрет до того, как на службу поступит.

– Ваше превосходительство, барон? – не сесть обратно на землю было тяжело. Посмотреть на него через магию я по-

боялся, а как сочтет за оскорбление?

– Молчи уж, можешь лечь. Да, это я самый. И у тебя еще полдесницы было, но так уж и быть, принимаю тебя в том виде, который есть, со всеми грехами и достижениями под свою опеку, – он сказал это легко, не задумываясь, а вот на лице Белой сразу вспыхнула целая плеяда эмоций. От удивления и злобы до черной радости. Кажется, она что-то задумала.

«Задание: прибыть на службу. Выполнено. Награда: вступление в чин корнета».

«Вы получили младший офицерский чин армии Длани, поступив под командование барона Рейни Тяжелый кулак, господина дальнего севера, наместника его императорского величества. Назначено довольствие денежное и земное».

– Ну, девка, продолжай, – сказал он благовольтельно, когда ко мне подбежал лекарь, – и помни, что я учую ложь. А коли нет, магия подскажет.

– Как прикажете, ваше превосходительство. Коли что, мой господин поправит меня.

– Господин, говоришь, – барон еще раз взглянул на Лиску а затем на Василису и, не сдержавшись, расхохотался. – Ох, даешь! Я-то думал, как тебя наградить на первых порах. Мужчиной сделать, одну из дворовых подсунуть, а у тебя уже две! Уважение ты мое уже заслужил! Хвалю!

– Разрешите добавить, что нас не две, – еще глубже склонилась Порченая, – ведь в распоряжение его благородия по-

ступила вся собственность бывшего старосты Улсаста Темнеющего.

– Да? Поподробнее.

– Его благородие старейшина, наместник Длани в этом селе, передал все самое ценное, что у него оставалось, перед самой смертью моему господину, – с этими словами Лиска подняла мою израненную руку: через шматы кожи виднелся прядильщик. – И даже собственные силы. Без права передачи кому-либо и без права отказа.

– Правду говоришь, – чуть подумав, кивнул Райни. – Постановляю и подтверждаю: все неотъемлемое имущество Улсаста Темнеющего, движимое и недвижимое, живое и неживое, переходит во владение Майкла Грейстила. Все имущество, переданное казной, должно быть возвращено после смерти чиновника в течение семи дней или выкуплено пре-емником по назначенной цене. Давай дальше.

«Вы вступили в наследство. Вам дается семь дней разобраться в собственности и уплатить все штрафы и налоги. Список собственности может быть дополнен любыми находками, сделанными на территории собственника, кроме явно принадлежащих другим лицам или империи».

– Мой господин сражался в битве с фанатиками спящего бога, применяя все доступные ему средства. Некоторые из них, возможно, не могу утверждать с полной уверенностью, могли быть восприняты магией как порождения света, хоть таковыми, безусловно, не являются.

– Принимаю, – кивнул, улыбнувшись, барон. – Именем Длани постановляю, что в моем владении магия света не применялась. Все допущения были случайными. А применялась схожая по эффекту магия Души.

«Поздравляем, обвинения в применении магии света сняты. В связи с тяжестью обвинений вы остаетесь на личном контроле тайного советника по делам магов, чернокнижников, чародеев и святых».

На лицо женщины было приятно посмотреть. Она то бледнела, то краснела. От так и распирающей злобы даже прикусила себе до крови губу. Одной этой фразой господин дальнего севера разрушил все ее планы.

– Давай дальше, – Райни явно забавляла реакция Энмиры, – теперь рассказывай про сражение.

– Как прикажете, ваше превосходительство, – победоносно улыбающаяся Лиска глубоко поклонилась. – Наш господин в неравном бою сразил почти всех культистов. А затем сразился и победил обернувшегося черноротом кровавого мага, что звался Зухрубом Вороквом. С небольшой помощью верных слуг господин справился, зарубив и поджарив своим волшебным мечом главу культа.

– Не огнеплюем, не снадобьями или бомбардой, а прямо-таки мечом? – вскинул бровь барон. – Давненько я таких умельцев не видал. Можно посмотреть?

– Конечно, ваше превосходительство, – не особенно задумываясь, кивнул я, протягивая двуручник, – только он имен-

ной.

– Да еще и именной? Вот уж и в самом деле невидаль, – взяв меч, Райни взмахнул пару раз, будто меч был ореховым прутиком. – Легкий да складный. Вижу, что сталь отличная.

– Его выковал отец господина Джон Грейстил, – тут же ответила Лисандра, – а зачарован он матерью – Наоми Голдофирель. Их оружие заказывают из самой столицы.

– Союз дварфа и эльфийки? – спросил барон. – А ты, парень, действительно нечто. Что ж, буду рад повидаться с ними и оставить заказ. Не бойсь, деньгами не обижу. Если сумеют повторить этот шедевр, то и пяти золотых не пожалею.

– Боюсь, ваше превосходительство, это невозможно, – склонившись, ответила Лиска, – их дом сгорел дотла вместе с кузней. А сами они пропали... Мы не встретили выживших, хоть, может, они и скрылись от бойни в лесу. Детей и женщин нельзя обвинять в трусости перед лицом врагов.

– Вот как, – Райни еще пару раз махнул Жертвенным, а потом воткнул в камень рядом со мной. Клинок звякнул, но выдержал, расколов валун надвое и оставшись в трещине. – Отличная сталь. Коли знаешь ты ее секреты, то, возможно, кузнецом был бы мне полезнее, чем воином, – барон распрямился. – Тела опознать и сложить по ритуалу. Выживших найти. Если есть еще шанс восстановить эту деревню – надо сделать. Где причина активности культа?

Мы для него, похоже, существовать перестали, как он во всем разобрался. Раздавая приказы, он ушел к своим солда-

там. Непоколебимо уверенный в своей силе и правоте. Вот это Мужик, с большой буквы. Хоть назови его мужиком в глаза – и лишишься головы. Явно ведь свое прозвище – Железный кулак – получил не за любовь к металлическим перчаткам.

Глава 33

Лекарь хлопотал над моей раной. И ведь не алхимик. Не маг. Самый настоящий обыкновенный врач. Рану промыл, сшил, наложил повязку и какую-то вонючую мазь. Забинтовал вокруг талии. Делал все с явным умением, не первый десяток раз занимается. Но легче быстро не стало. Наоборот, ощущение инородного тела не проходило. Впрочем, кровь из ран на брюхе и руке течь перестала.

– Все получилось, – на лице повернувшейся ко мне Лиски сияла улыбка.

– Супротив ниче не скажешь, – кивнула серьезно Васька, – вылитая благородная.

– Ну так я и должна была стать ее благородием, – ответила вмиг помрачневшая Лисандра, – кабы не этот гад. В смысле – наш любимый и добрый господин.

– Я тебя между... – договорить я не смог, перед глазами все поплыло.

– Что с ним? – донесся далекий голос бывшей ученицы чернокнижника.

– Сильная кровопотеря, – ответил лекарь, – а зелья закончили действовать... – Он говорил что-то еще, но я уже не слышал.

– Что с ним? – строго спросил мужчина во всем белом.

– Сильная кровопотеря, – ответил второй, – держим серд-

це и мозг. Руки уже не восстановить, как и все, что ниже пояса.

– Стрельба на Линкольн-авеню? – скорее констатировал, чем спросил первый. – Кровоизлияние?

– Да, в мозг. Спинной уже не восстановить даже нанитами.

– И живые позавидуют мертвым. Жаль паренька, навсегда останется инвалидом. Ладно, подключай ИВЛ. Работаем...

Это был не сон, скорее, видение. И такое четкое, как ни разу раньше. Хотя опять был этот свет. Опять непонятные далекие люди. А может, это у меня от худа просто мороки начались? Тем паче, что дальше была просто тьма. Непроглядная, черная, горячая и вязкая. Она не вызывала какого-то отвращения или непонимания. Просто была, и все.

Постепенно через нее проступили ощущения. И первое – боль в животе. Все же чернорот меня знатно потрепал. С осознанием вещественности боли я понял, что еще существую и в загробную жизнь мне рановато. Вокруг было тихо, так что, сделав небольшое усилие, открыл глаза.

Вот сказать, что я был удивлен, значит, ничего не сказать. Где я оказался? Понятно, что в постели, но какого черта? Я же буквально утопал в ней, будто на воде лежу в бычьем пузыре! И по поводу жары сразу все вопросы отпали. Девушки не нашли ничего лучше, как навалиться на меня с двух сторон. И ладно бы просто спинками лежали. Василиса положила голову мне на грудь, а Лиска и вовсе использовала как одеяло, зажав мою ногу своими.

С трудом подняв голову, я посмотрел вниз и обомлел. Кажись, они меня прикончить хотели. По крайней мере, куда теперь девать железобетонный стояк, было не очень понятно. Обе бесстыжие девахи были абсолютно голые! То есть совсем! Даже труселя не потрудились оставить на себе. А хуже всего было то, что и на мне кроме повязок ничего не было!

Вопрос «где я» из головы сразу пропал, и появился вполне законный «что делать». С одной стороны, я же вроде как их господин... Можно прямо тут их взять, без всяких отговорок. Лиска, помнится, обещала сделать так, что суккубы будут завистливо вздыхать. С другой – это все настолько стыдно. Даже подумать всерьез о том, что я с ними собирался делать, несколько странно. Что они обо мне подумают? Как будут относиться? Ладно, если примут как должное, а если возненавидят за такое пользовательское отношение?

Но пока они спят, рассмотреть их во всех подробностях мне ничто не мешало. Лисандра была в обновленных повязках после пыток, но все остальное уже порядком отошло от побоев. Хоть на крепкой груди и видны еще были кровоподтеки от плети, выглядела она так, что от щек кровь утекла ниже. У Василисы формы были не столь впечатляющими, зато по-девичьи стоячие холмики украшены длинными твердыми сосками. Так и не поймешь сразу, в рай попал или в ад.

Боясь разбудить девушек, я попытался высвободить хотя бы руку, но тут Лиска подняла на меня свои большие хитрющие глаза. Вот же чертовка, не спала, значит. От смуще-

ния кровь вновь начала притекать к щекам. Было стыдно, что меня застали за разглядыванием. А девушка тут же ткнула подругу по несчастью пальцем в бок.

– Все, этот извращенец проснулся, – сказала с издевкой Лисандра, – можем уходить.

– А как же? – я в недоумении открывал и закрывал рот. – Вы же сами голые на мне лежали, почему извращенец я?

– Да потому, что мы тебя грели, как лекарь велел. Сказал, что больше тебе ни микстур, ни магии сейчас принимать нельзя. Что у тебя и так с зельями в организме перебор.

– Ага, а еще говорил, як ты сам даже сугреться не сможешь, – поддакнула Василиса, – вот и приказал вас, господин, раздеть и самим голышом с вами под одеялом лежать. Но коли прикажете, могу и остаться.

– Нечего его баловать, – строго заявила ученица черно-книжника, – а то еще требовать начнет, будто это нормально.

– Могу и потребовать, – сказал я с вызовом, но под презрительным взглядом все желание к ним приставать тут же завяло.

– Можете, господин, – сухо кивнула Лиска, – и мы даже, может, исполним. Но выйдет ли из этого что-то для вас хорошее? Нет, девушка должна быть предрасположена.

– Больно ты умная, – заявила ей Васька, – а коли такая, то чего в рабынях ходишь?

– Ох... Я за этот вопрос скоро убивать начну. Вы, господин, кстати, знали, что за действия раба отвечаете вы? Что

бы мы ни сделали? Давайте так: мы, так уж и быть, будем паиньками, а вы не будете нас ничего делать заставлять.

Вот и что ей сказать в такой ситуации? Все одно найдет, как в свою сторону выкрутить. Упущен уже момент. Надо как-то из неловкой ситуации выбираться.

– Ладно, – ответил я с большой неохотой, – где мы хоть оказались?

– Как где? В единственном неразрушенном доме округа, – ответила Лиска, – в усадьбе Улсага. Вернее уже вашей.

Глава 34

– Погоди, – я совсем растерялся, – но она же вроде должна империи отойти?

– Только через семь дней и то только в том случае, коли мы не докажем, что она ему не как чину принадлежала, а на свои деньги была куплена и построена, – пояснила Лиска. – Правда, учитывая, сколько ей лет и сколько раз она перестраивалась, могут возникнуть проблемы с поиском документов. Но на магию рассчитывать особо нельзя в таких делах, так что нужна будет купчая.

– Знаешь, ты можешь заниматься чем угодно, а я пойду искать родных. Я и так потратил... Сколько я тут валялся без сознания?

– День, – хмуро ответила Лисандра. – Извини, как-то я о них совсем не подумала, а они ведь хорошими людьми были. Ну как людьми, нелюдьми, конечно, но... в общем, пора бы мне заткнуться...

– Почему были? Нашли их тела? – сердце защемило так, что в глазах потемнело, и я осел на непослушных ногах.

– Нет-нет, все в порядке. Прости. Не было у меня никогда родных, я не соображу. Да тут еще и с издевательствами полезла, – камень с груди исчез, и я впервые увидел Лиску такой, пристыженной и виноватой. А ведь казалось, что сама ее натура не предполагает ничего подобного. – Я буду зани-

маться документами, а Васька тогда с тобой пойдет.

– А что толку? Она же их все одно не знала? Нет. Я должен сам. Только вот надеть что? – лишь теперь я сообразил, что вся моя прошлая одежда была безнадежно порвана и испорчена в битве. Повезло, хоть подштанники остались. Вроде... Кстати, где они? Оглянувшись, я понял, что в комнате их нет. – Слушайте, а мне б одежду. Где тут ее найти? Не ходить же по деревне в простыне. Да и вообще...

– Вон тот сундук с мужской одеждой, – кивнула Лисандра, и тут я понял, что они с Василисой одеты во все если и не новое, то, по крайней мере, хорошее. Гораздо лучше, чем было на них до драки.

– А чей-то вы разделись? Оно разве ваше? Нехорошо же чужое брать!

– Ох, дубина, вместо того, чтобы молотом махать, учился бы, что ли. Смотри, объясняю на пальцах. Мы твоя собственность. И не надо глаза опускать, слушай дальше. Ты о нас должен заботиться, таков закон. Личные вещи Улсаста принадлежат тебе. Как и все остальное, что государство ему напрямую не передавало. Но с вещами типа камзолов и портков все проще, они все личные. Кроме мантии чернокнижника. Так что тут можешь быть спокоен.

– Понятно, – отперев сундук, я увидел стопки аккуратно сложенной одежды. Тут даже отделения были. Рубашки, брюки, носки и трусы. Все лежало на своем, строго определенном месте. И размеры тут были самые разные. Но одежда

примерно одного покроя и стиля. Что странно, будто разные люди предпочитали одно и то же. Но главное, нашлись чистые шорты и носки, уже можно было слегка расслабиться и отказаться от хождения в простыне.

– Нужно что-то более практичное, – заметила Лиска на наряд, который примеряла Василиса. Оглянувшись, я аж дар речи потерял. Ну вылитая дама. Кружева, атласы. Правда, стоило девушке двинуться, и тут же становилось понятно, что передо мной крестьянка. Мускулистые неухоженные руки выдавали ее с головой. – Нам здесь без него не остаться, потому берем только дорожную одежду, остальное можно оценщику сдать.

– Но оно такое красивое, – заметила расстроено Васька.

– Какому оценщику, у нас же в селе их нет, – вмешался я в разговор.

– С бароном приехал, так что пока есть, – тут же ответила Лисандра, – нужно будет все имущество ему сдать. Из того, что с собой не унесем. Если, конечно, не найдем купчую на дом. А я бы на это особо не рассчитывала. Тут еще столько всего, что полжизни только разбираться будем.

– Ладно, некогда мне с вами лясы точить. Скажи лучше, для кого столько одежды заготовлено. Самых разных размеров же. А все как на одного сшиты.

– Так они и сшиты на одного, – усмехнулась Лиска, – все на его благородие Улсаста. Он довольно сильно менялся, когда готовился к заклинаниям и повышению ранга. Новое

плетение зачастую пока выводил, худел на десяток размеров. Потому запасся одеждой на все случаи и перед новыми изысканиями отъедался и отсыпался месяцами.

– Ого, значит, тяжелое дело – новое плетение освоить? – я с удивлением посмотрел на паучка, простейший рисунок, который видел перед собой, стоило захотеть. А потом и на самого паучка, который сидел на тыльной стороне запястья, не шевелясь, но прочно вцепившись в кожу.

– Нет, освоить в большинстве несложно. Я сама по его рисункам штук шестьсот знаю, – тут же ответила ученица чернокнижника, – а вот придумать и вывести новое и жизнеспособное – тут немалый ум нужен, да еще сила воли с отвагой. Чем сложнее и больше существо, тем больше оно высасывает из своего хозяина сил и души. Простейшие почти не мешают жить, вот типа паучка твоего. Поэтому мастер и использовал в основном их. Но умел он совершенно другое. Один раз я видела, как он призвал крылатого демона, что мог летать и прошибить лапой каменную кладку. Да только сил истратил столько, что чуть не помер.

– Ого, а я тоже смогу создавать что-то сложное? – в душе затеплилась надежда стать настоящим чернокнижником.

– Сможешь, почему нет. Нужно только купить схему для прядильщика, а она около двадцати золотых стоит.

– А просто представить я не могу? Ну там нарисовать сам.

– Взгляни на своего призванного, – сказала с ухмылкой Лиска, – что видишь?

– Ну, восемь лапок, брюшко, все как рисовал.

– Да неужто? А теперь посмотри сбоку, видишь, он не абсолютно плоский. У него есть внутренние движители, приводимые в действие твоей душой. Суставы, жвала, органы зрения, обоняния и слуха. Дай-ка угадаю, ты об этом даже не задумывался, верно?

– Нет, я просто нарисовал его, ну, как сказать, сверху. И все получилось.

– Это потому, что сам прядильщик знает, как схему использовать, а для тебя использует упрощенную. Вот такие схемы, которые снаружи простые, а внутри сложные, и продаются. Но только ученикам и подмастерьям чернокнижников. А ты таким не являешься, хоть у тебя и есть прядильщик.

– Обидно. А я-то думал, что достаточно подучиться и у меня будут заклинания.

– Ну, – Лиска замялась на секунду, – говорят, есть черный рынок, на котором продаются такие схемы. Стоят они, правда, уже не двадцать золотых, а две сотни. Еще можно попросить их в качестве награды за задания гильдии или академии. Но я тебе советую пока сосредоточиться на управлении пауками. Магия тоже сильная.

– Это точно, я помню, как с их помощью Улсаст буквально разрывал врагов изнутри. Правда, их было гораздо больше, чем у меня. Наверное, десятки, если не сотни.

– О таком количестве забудь сразу, – рассмеялась Лисанд-

ра, – твоя ненатренированная душа сгинет вслед за телом. А вот два-три, наверное, получится, если очень постараться.

– Ты так говоришь, будто сама все это применять можешь, – раздраженно ответил я, затягивая ремни на чересчур толстых голенищах ботинок.

– Увы, мне прядильщик не достался. Иначе вместо недомага был бы у нас вполне неплохой. Впрочем, я не только этим хороша. Например, умею читать командные заклинания и отгонять демонов. Твоего призванного помощника отпугнуть или заговорить вполне в состоянии, так что ты им мне ничего не сделаешь.

– Ну и ладно, – я закончил одеваться, подпоясавшись не в меру широким ремнем. – Мне пора, а вы тут оставайтесь, чтобы не разминуться.

– Как прикажете, господин, – тут же склонилась Васька, а Лиска лишь рассеянно кивнула, осматривая очередную вещь.

Глава 35

– А, паря, проснулся, – на завалинке дома сидел Полозуб. И явно ведь не просто так, меня, значит, ждал.

– Здравствуй, старшой, чего случилось? Родителей нашли?

– Нет пока, – отрицательно покачал головой Черный страж, – тут дело такое. Его превосходительство меня послали предупредить, что ты как бы на службе. А значит, должен явиться для отчета. Но так как ты был ранен, и семью, скорее всего, потерял, он через магию приказ проводить не будет. Так, чтоб сроков и взысканий не было.

– Хороший мужик, понимающий.

– Ага, да только я тебе ни при ком, окромя меня, так говорить не советую, коли башки лишиться не хочешь, – сказал, строго покачав пальцем, Тренья.

– Да понятно, – я отмахнулся от очередного напоминания, – поможешь мне найти родителей? А коли нет их уже в живых, то тела опознать.

– Чего ж нет, пособлю. Пойдем к берегу. Там больше всего погибших. Почти все, кто не пал в сражении.

Страж был прав. Зрелище, правда, предстояло не для слаботервных. Помню, как входя в деревню, я радовался, что тел не так много. Надеялся, что жители успели в лес сбежать. А в результате вот они где. Если и не все, то многие. Трак-

тирщик, мясник, грибницы-старушки и молодухи соседские, все здесь. Солдаты, как гласил закон, выкладывали поленицы для сожжения. Лица убитых были закрыты платками или подолами. И все равно холодный пот выступил на спине.

Они гибли по-разному. Видно было, что до последнего защищали себя и детей. Старались бежать. Но ни у кого здесь это не вышло. Им отрубали руки и ноги. Протыкали их копьями и стрелами, дырявили мечами, не давая сбежать. А потом у самого берега вспарывали шеи и животы, вываливая содержимое в запруду. За сутки вода уже унесла большую часть останков, но все равно прибрежный песок был бордовым, с пятнами черных мух, а обожравшиеся рыбы еле плавали. Ну и запах стоял... Жуткий. Ни разу в жизни я такого тошнотворного не вдыхал и, надеюсь, никогда не буду.

Тела были так изуродованы, что с трудом можно было отличить одно от другого. От вида и запаха кружилась голова. Но я стойко обходил ряды, приподнимая тряпки, чтобы посмотреть на лица. Многих сразу пропускал, все же моих родителей было тяжело с кем-то спутать. Высокая эльфийка с бледно-зеленой кожей и серокожий коренастый дварф выделялись даже на фоне наших соседей. Но в деревне хватало и полуэльфов, и полудварфов. Пришлось осмотреть тел двадцать. Далось мне это с большим трудом. Когда старшой протянул флягу, от которой пахло алкоголем, я, не задумываясь, хлебнул.

– Ты что мне дал? – с трудом прокашлялся я, избавляясь

от перехватившего горло напитка.

– Дык первач, – улыбнулся Полозуб и отхлебнул большой глоток, – сразу как-то живым себя чувствуешь, верно? Кровь по жилам бежать быстрее начинает.

– Не знаю, как ты, а я себя отравленным почувствовал, это ж надо – такую гадость пить!

– А кто тебя заставляет? Мне больше достанется, – пожал плечами Черный. – Ну шо, не видать тятю?

– Нет, ни его, ни мамки. Но это ж хорошо?

– Тут бабка надвое сказала. Из леса все уж вернулись, и твоих там нет. Да вообще почти никого нет. Осталось десять человек. Те, кто по ягоды шли или за хворостом. С рыбалки вон пара мужиков вернулась. Да с заставы еще четверо. Его превосходительство барон соизволил наших своими регулярами сменить. Сейчас решает, быть али не быть селу полукровок.

– Да как не быть-то? – удивился я. – И куда нас девать? Я ж помню, как на меня в Междуречье глазели. Как на диковинку какую. И что, там детям расти?

– А тут уж как барон решит, мы с тобой не господа. Чиновники низшего ранга. А к старости если от урядников до сотников дорастем, и то благодать будет.

– Ну не знаю. Мне корнета дали, – задумчиво проговорил я, делая из протянутой фляги маленький глоточек. Старшой посмотрел на меня как-то недобро, а потом, вздохнув, приложился к горлу бутылки.

– Значит, сразу поручиком станешь, – сказал он на выдохе, – лет через десять. А потом еще через столько же до ротмистра дорастешь, коли служить справно будешь на передовой и в неприятности не влипнешь. Если выживешь. Нам как-то повезло, больше пятнадцати лет здесь никаких серьезных происшествий не было. Ни орды тебе, ни даже маломальского набега. Только дурные банды иногда забредали, но они на один зуб старосте были.

– Погоди, так такое часто происходит? – я ошарашенно оглядел поле с убитыми.

– Постоянно и везде, – хмыкнул страж, поднимаясь. – Айда. Хватит штаны просиживать. А то больно нарядные они у тебя. Пойдем к дому вашему. В развалинах посмотрим. Там все прогорело, но кости найти можно.

– Поймали! – раздался с запруды довольный голос одного из солдат. – Ваше превосходительство, поймали подлюку!

– Чей-то они там? – спросил я, показывая на лодку в центре небольшого озера.

– А, вроде змеюка какая в воде была, – пожав плечами, ответил Полозуб, – вчера напала на тех, кто вытаскивал тела из озера. Мешала нырять.

– Погоди, мне к ним надо. Как бы конфуз не вышел, – глядя, как новоявленные рыбаки вытаскивают в лодку сеть, я сощурился.

Не разглядеть ни черта. Вот вблизи я вроде видел все четко. Но еще метров тридцать, и все. Дальше только размытые

пятна. Похоже, стрелком мне теперь быть не светит. Ну и ладно! А если очень уж надо станет, в описании значится, что нужно найти мага жизни и залечить. Правда, стоимость не указана, но вряд ли это стоит сильно уж много.

– Отлично, тащите ее ко мне! – приказал барон Райни. Не знаю как, но почувал я в его голосе недоброе. Судя по всему, это мою старую знакомую выловили, больше некого. По крайней мере, не водилось тут такой рыбины, чтобы два здоровых солдата с трудом могли ее в лодку затащить.

Так что я решил поспешить к палатке Железного кулака. И доложиться надо было, хоть не знал я, как это по форме делается. Но зато много раз слышал звание и примерно представлял, что кланяться надо. Добежав почти до временного жилища, я снизил темп и подошел вполне спокойно, как раз минуты за полторы до рыбаков.

– Ваше превосходительство, приветствую вас, – не зная, что еще сказать, склонился в полупоклоне.

– А, корнет, ну здравствуй, – ответил барон, потом замолчал. Я остался в полусогнутом состоянии, пока он не хмыкнул. – Понятно. Значит, у девки твоей язык знатно подвешен, а у тебя так себе?

– Да, – ответил я. Подумав, добавил: – Ваше превосходительство.

– Ясно. Ладно, твое благородие, раз ты совсем деревенский, дам тебе десницу на обучение базовому этикету. А то пороть тебя у меня как-то желания нет. Зачем пожаловал?

– Так это, – я оглянулся на лодку, уже почти причалившую к берегу. С такого расстояния было видно, что в ней все же находится Трия, – там выловили мою собственность. Русалку.

– Какую еще русалку? – не понимая, посмотрел на меня Райни. – Рыбодевку, что ли? Нагу?

– Ну да, как ее ни называйте. Она это.

– Так, корнет. Я, конечно, сказал, что прощу тебе отсутствие этикета, но это уже другое. Тут закон. А по закону все наги являются врагами империи, если это не обозначено отдельно. И она напала на моих солдат. Подумай еще раз. Одну попытку даю.

– Простите, ваше превосходительство, да только она моя рабыня. Дважды она мне жизнь спасала. Один раз еще до того, как я чиновником стал, а второй – пару дней назад, когда с магом дрались. Может, она вас за его пособников приняла? Простите уж за дерзость.

– Тяжело с тобой, паря. Я уж и так тебе подыграл со светом, и эдак. Даже наследство тебе отдал, чтобы ты не бедствовал после гибели родных в первое время. Правда, признаться, лицо Эльмиры было приятным бонусом. Но ты все дурию маешься. Ну подумай сам, на кой ляд тебе девка эта? Толку с нее на суше ноль. А ближайшее море у нас в тысячах километров. Рек крупных раз-два и обчелся, и те далеко. К делу ты ее не приспособишь, а в казарме у нас пруда нет. Раве что в ванной держать будешь, ну она у тебя подохнет

от скуки.

– Ну а так вы, господин, с ней что сделаете? Прикончите же как врага, а если она моей собственностью будет, то нет.

– Ох, наплачешься ты у меня потом, и не говори, что я тебя не предупредил. Согласно табелю о штрафах владение рабами из расы воргенов, наг и дриад облагается единоваровым налогом в размере одного золотого. Данная сумма должна быть уплачена в течение трех дней с сего момента. Нападение раба на солдата Длани без потери жизни облагается штрафом в размере десяти серебра. Уплата в течение трех дней с сего момента. В случае неуплаты долга обвиняемый теряет всяческое служебное положение и может быть передан на торги. Согласен ли корнет Майкл Грейстил с такими обвинениями?

Золотой?! Да вы с ума сошли! Где я, щука, жеваный крот, найду столько денег, да еще за столь короткий срок? Да это же целое состояние! За столько денег можно огромный дом купить! И не какую-нибудь халупу, а прямо-таки особняк! Стоп. Я посмотрел на почти мой дом Улсаста и грустно улыбнулся, осознавая план барона. Ну да. Потеряй я дом, и выхода у меня в самом деле не будет, только ехать в казарму работать кузнецом, сторожем, кем угодно, лишь бы деньги были на пропитание. Но оставлять здесь Трию. Не по-человечески это. Она мне жизнь спасла. Два раза. Так что, я отплатить ей не смогу?

– Да, согласен. Я, Майкл Грейстил, осознаю ответствен-

ность и признаю за собой вину содержания инородной расовой рабыни, а также нападения оной на солдата Длани.

– Принято, – хлопнул в ладоши Райни, – значит, уже решил, где взять золотой?

– Ну еще не до конца, но идеи есть.

«Внимание, вы согласились с приговором Черного стража барона Райни Железный кулак. Общая сумма штрафа составляет одиннадцать тысяч медных монет. Срок уплаты – три дня. В случае нарушения...».

– Не дочитав, я свернул окошко и повернулся к русалке, которую как раз приволокли в сетях. Заметив меня, она заметно успокоилась, перестав биться. Было видно, как тяжело ей дается каждая минута на суше.

– Могу ее обратно в воду отнести?

– Твоя вещь, ты и распоряжайся. Но если снова нападет, я штраф повышу, – пожал плечами барон. – Если вопрос исчерпан, то бери свою рыбку и чеши отсюда. Заодно придумай, как ты ее будешь доставлять в замок.

– Спасибо, ваше превосходительство, – ответил я, глубоко поклонившись. Райни лишь махнул на меня рукой, практически мгновенно переключаясь на другие вопросы.

Глава 36

Не дожидаясь, пока Трия окончательно задохнется на воздухе, я взвалил ее на плечо и потащил к воде. Рыбка оказалась нелегкой. Килограмм семьдесят, не меньше. Стоило ей окунуться в воду, как она буквально выдавила из себя пузырьки воздуха и через несколько мгновений вернулась в норму. Вот так особенность. А теперь что? Вообще непонятно.

– Слушай, – обратился к русалке, – ты только не обижайся. Но я не знаю, как дальше быть.

Она задумчиво посмотрела на меня, хлопая прозрачными ложными веками, прикрываяющими зрачки.

– Вот видишь, ты мне даже ответить ничего не можешь. Что с тобой делать – абсолютно непонятно. Так еще и заплатить за тебя нужно больше золотого, а где я столько денег возьму, тоже только демоны знают.

Девушка нахмурилась, потом нырнула в воду, и через несколько секунд ее уже было не разглядеть. Ну вот и поговорили. В самом деле, на что я вообще рассчитывал? Что она внезапно начнет говорить? Что выберется наружу и, отбросив хвост, превратится в девушку? Нет, это, конечно, было бы замечательно, но мы же не в сказке, в конце концов.

Один золотой. Вот звучит вроде просто. А если посчитать... За одну медяшку можно поесть луковой похлебки. За

две – даже с куском хлеба. А за пять и вовсе жаркое с мясом получить и наестся до отвала. Теперь посчитаем. В одном золотом сто серебра. В одном серебре сто меди. Всего... Вспомнить бы, как эта цифра называется. Я в задумчивости начал загибать пальцы на руках, чтобы посчитать количество нулей. Четыре. Это значит, десять раз по три нуля десять тысяч. О как. Две тысячи дней, шесть лет можно мясное рагу есть, а я тут какую-то рыбу за него выкупаю. Нет, братцы, где-то я ступил.

Пока я стоял в задумчивости, пытаюсь посчитать размер своего долга и сколько нужно работать, чтобы его отдать, сзади раздался хлопок рукой по воде. В растерянности я обернулся и увидел, как Трия требовательно показывает пальцем на воду.

– Слушай, не хочу я купаться, – раздосадовано отмахнулся я, – голова сейчас не тем занята, да и не жарко сейчас.

Снова шлепок ладонью по воде и требовательное указание вниз. Вот пристала. И зачем я ее выкупил?

Ладно, черт с ней. Набрав побольше воздуха в грудь, я опустил голову в воду. Единственный глаз тут же защипало, а рану обожгло холодной водой. Твою маму. Че ж такое-то? Точно помню, в прошлый раз все нормально было. И вода прозрачная была, метра на четыре все видно, если не больше. А сейчас плавают какие-то мелкие куски и... Ох, щука...

Как я был наивен, думая, что основная масса погибших лежит на берегу. Почти все дно запруды было покрыто ош-

метками. А у самой середины лежал давешний каменный гигант, сумевший таки уничтожить своего противника. Кракен лежал под ожившей статуей, раздавленный и разорванный на неравные части. Да уж. Хорошо, что я в бою этих гигантов не участвовал, а то прибили и не заметили бы.

Пока я рассматривал озеро и погибших, Трия подплыла вплотную и ткнула пальцем куда-то в водоросли, почти к самому телу стража.

Ни черта в этой мутной воде я разглядеть не смог. И что там можно было увидеть? Очередной труп? Пока всматривался, в единственный глаз попала какая-то гадость, и я с криком выдернул голову из воды. Вот черт, жжется! Неужто последнего зрения лишусь?

– Ты че дергаешься, малой? – спросил непонятно как оказавшийся рядом Полозуб.

– В глаз какая-то дрянь попала.

– Да стой ты! – схватил меня за плечи стражник. – Давай пособилю промыть. У меня с собой чистая водица есть, из колодца.

Задрав голову, я терпел, пока он заливает мне в глаз кристально прозрачную жидкость. Несколько секунд, и мне полегчало. А то ведь, чего доброго, мог и вправду ослепнуть. Нет. Больше я в воду не полезу. Ну его ко всем чертям. Как бы она меня ни звала нырять, мне там делать нечего. Хотя что делать с ней? И спросить не у кого. Тренья вряд ли в курсе про русалок. А барона отвлекать – себе дороже.

Правда, можно спросить у Лиски. Она умная. Может, даже чересчур. Что поделать – коза ученая. С книжками своими водилась чуть ли не с того времени, как я ее знал, с самого что ни на есть детства. А у меня что? Три класса сельской школы. Читать, писать и считать умею. Че еще надо? Могу ковать, могу не ковать. Могу по кумполу молотом надавать. Но вот в такие моменты бывшей ученицы-чернокнижницы рядом не хватало.

Правда, и видеть ее сейчас рядом с собой абсолютно не хотелось. И дело было даже не в ее утренней выходке. Несмотря на всю необычность и странность ситуации, оказаться с ней и Василисой в постели было, конечно, приятно. Но как себя вести себя в такой ситуации – абсолютно непонятно. Нет, я знал, что можно заниматься с девушками сексом. Я не настолько маленький. Хотя по меркам полуэльфов, живущих пять сотен лет, мне до совершеннолетия еще тридцать лет. Но как-то я не готов.

Да и родители. Честно признаться, одной из причин, по которой мне не хотелось лезть в воду, было опасение, что я там найду их тела. Раз уж не нашел на берегу. Думать, что ба-тя с мамкой мертвы, абсолютно не хотелось. Но их не было. А они обязательно вернулись бы в село, как только основная шумиха улеглась. Кроме дна озера было и еще одно место, которое обязательно нужно проверить. Хочешь не хочешь. Родительский дом и кузня. Вряд ли они сами дотла сгорели, там такие камни и бревна, что нужно было очень постарать-

ся, чтобы все порушить.

– Трия, я не знаю, понимаешь ли ты меня. Подожди тут и не нападай на людей. Мне нужно сходить еще в несколько мест и придумать, как тебя с собой взять.

– Как-как, в бочке, – заржал стражник. – Засолить, как серебряху, и крышкой закрыть, чтобы не испортилась.

– Она тебе не рыба, – тут же отмахнулся я, – хотя ты прав. Бочку найти не помешает. Здоровую такую. И телега пригодится. Такая, чтобы перевести можно было.

– Ох, малец, наживаешь ты себе проблем. Жила она без тебя как-то? Ну и теперь проживет. Ты за нее не в ответе.

– Она мне жизнь спасла. Дважды. Хочу я того или нет, но нужно долг вернуть. Это не то, что можно так просто оставить. Не смогу я просто пройти мимо.

– Тут ты прав, – враз посерьезнев, кивнул Полозуб. – Долг – то, на чем держится империя. Ты мне. Я тебе. Никаких исключений. Магия все знает. Даже то, что ты забыл. Если она тебя вытащила, выкручивайся как хошь, а долг верни.

– Вот и я о том. Ладно. Пойдем, старшой. Хоть и не хочется, а надо к дому двигать. Ты у своего, небось, был уже?

– Ага. По дороге заскочил. Лихо там прошло. Никого не осталось.

– Ты вроде один жил? Без жены и детей.

– Так-то оно так. Да была девка у меня одна на примете. Не поиметь, а надолго. Чтобы вместе жить. Но видишь, как получилось... Ладно, че нюни распускать. Идем.

Помахав на прощание Трии и еще раз заверив, что я вернусь, отправился к своему дому.

Глава 37

Зрелище было удручающее. За время, что я провалялся без сознания, пожар сожрал все, что мог, и потух. Наш двухэтажный гордый и крепкий дом превратился в груды сгоревших развалин. Крыша провалилась внутрь, стены, не выдержав напряжения, развалились. С каждым шагом, что я делал к дому, на душе все больше скребли кошки.

Навалились воспоминания. Как мы вместе крышу перекрывали два года назад. Прочные доски укладывали, так чтоб десять лет менять не надо было. Потом красили маслом, которое мать из трав разных выжала. Ни одного жука не осталось, правда, и воняло оно три недели, пока сохло. Думал, вырасту, дом все стоять будет, а вот оно как случилось.

Вначале я решился заглянуть в кухню, где раздобыл в прошлый раз меч, который я несколькими минутами ранее достал из камня. Другим он почему-то не давался. На мой вопрос, что происходит, стоящий рядом с валуном солдат лишь показал израненную ладонь. Выяснилось, что, не признав в нем хозяина, Жертвенный впился и начал высасывать кровь. А у меня все нормально прошло, даже сил особо прикладывать не пришлось, чтобы вытащить. Конечно, кровушку он у меня не сосал. Вчера я накормил его досыта.

Едва откинув кусок крыши, я заметил, что дверь подпола цела и замок на месте. А значит, большинство оружия и

доспехов, что батя выковал, были в сохранности. Вот только ключ от этого замка он на шее носил, а запасной у мамки в столе лежал на втором этаже. Выламывать дверцу я даже не думал, там кроме досок с внутренней стороны еще и стальная решетка была. С ней бороться бесполезно, каким бы сильным я не был, а прошибить железяку не смогу.

Даже мыслей не было, что с ним делать. Придется искать ключ в доме. Так и так я собирался внутрь забраться. Только вот сколько времени понадобится, чтобы завалы разгрести, непонятно. В одиночку если и справлюсь, то дня за три, а у меня столько нет.

– Старшой, поможешь разгрести завал? Черт его знает, что здесь произошло. Но вряд ли они наш дом столь основательно просто так бы спалили. Может, кто внутри был... Оборонялся.

– Да мы тут вдвоем несколько дней корячиться будем. Давай-ка я лучше солдатиков на помощь позову. Авось его высокопревосходительство возражать не будет.

– И то правда, только денег у меня немного.

– Ты это брось. Ты сейчас на службе барона, твое благородие корнет. А это кое-что значит.

– Да, совсем из головы вылетело. А ты, получается, тоже на службе у барона?

– Ну, а как иначе, – хмыкнул Полозуб, – его благородие урядник баронской дружины к твоим услугам, – произнося эту фразу, он не разу не запнулся, хотя такой манеры речи от

него ожидать было совершенно нельзя. – От. До сих пор от зубов отскакивает. А ведь вбивали се слова в меня больше десятины лет назад. Все, паря. Жди здесь. Скоро вернусь.

– Храни Длань, – только и успел сказать я ему вслед.

Странная мысль поселилась в моем мозгу. Это что же такое получается? Значит, все, кто в нашей провинции располагается, должны служить под началом барона? Или над ним еще кто-то есть, а он просто старший из младших? Эх. Знать бы. Вот не было времени у меня в Междуречье сходить к мадаме той и поинтересоваться. Может, Лиска что знает? Позднее надо будет ее поймать и по душам поговорить, расспросить. С душой я перегнул малость. Отношения-то у нас не складываются.

В задумчивости я убирал головешки, что остались от пожара. Вся нарядная одежда тут же превратилась в одно черное пятно. Руки покрылись толстым слоем сажи и гари. Дерево было еще теплым. Дунь как следует – и огонь вновь разгорится. Не до конца прогорело еще. Потому, разваливая кострище, я старался разнести огарки как можно дальше. Прямо на улицу вытаскивал, благо она и так была всяческим хламом завалена.

Минут через пятнадцать в конце улицы показался небольшой отряд с палками. Но стоило им подойти ближе, как я сумел разглядеть, что это не простые палки, а ломы и багры с железными крюками. Впереди шел весьма довольный Тренья. Настроения его я абсолютно не разделял, даже странно

было, чего он лыбится в такой ситуации.

– Ты чего радостный такой, старшой?

– Вот, ваше благородие, первый инженерный десяток из вашего взвода, – расплылся в еще большей улыбке Полозуб, – его высокопревосходительство барон пожаловал мне должность старшего урядника и велел помочь вам разобратся в вашей полусотне.

– погоди, я чего-то недопонял. Ты что, предлагаешь мне...

– Никак нет, ваше благородие. То приказ господина. Передать корнету Грейстилу под начальное управление и защиту полусотню пехоты.

– Братцы, вы чего? – у меня аж дух перехватило от неожиданности. – Какой из меня командир? Я токма десницу назад стал Черным стражем!

– Да. Но не обычным же. Сам барон признал вас. И о подвигах ваших бойцы уже наслышаны. Верно, ребята?

– Так точно, ваше благородие, – ответил мужчина лет сорока в отличающейся от остальных солдат форме. Наверное, старший из них. Черт, надо учить звания и эти, как их, погоны. – Как вы пять культистов со свинцеплюями порубили, да чернозуба сами в землю вернули. Того редко даже взвод сделать может, не то что один человек. А уж про кровавого и вспоминать страшно, такие твари часто жизнь портят на поле боя. Так что мы рады оказаться под вашим командованием.

– Ну спасибо, конечно. Но мага я не в одиночку завалил, как и чернорота. Мне девчонки мои помогли.

– Про это тоже наслышаны. Не переживайте, к рабыням вашим лезть не будем. Головы дороже.

– Вот, – ухмыльнулся Тренья, – что прикажете, ваше благородие?

– Так это. Давайте разгребать. Должны выжившие быть или хоть полезное что.

– Его высокопревосходительство Райни строго-настрого приказал мародерство до его прямого приказа не производить, – насупился старший солдат.

– Чего? – я не сразу понял, о чем он. – А-а. Это мой дом, я тут с мамкой и батей жил. И кузница тоже моя. И смотрите, почти вся улица целая, а наш разваленный, будто сражался здесь кто. Неспроста это, наверное.

– Ну что, лопухие. Стройся! – прикрикнул Полозуб, и солдатики тут же вытянулись, будто по струнке. – Берите багры и давайте разваливать сруб. Все найденное тащите к кузне. Наша задача добраться до подпола и проверить, нет ли там кого живого. А вы, ваше благородие, в сторонку отойдите и не мешайтесь, раны, поди, не зажили еще.

– Ну нет. Чтоб я в стороне стоял, когда мне помогают? Я что, безрукий или безногий? Ну-ка, братцы. Взались! – прикрикнул я, хватаясь за верхнее бревно.

Пошло тяжело. Сразу стало понятно, что в одиночку мне не справиться. Но, к счастью, я смог удержать груз достаточ-

но времени, чтобы другие сумели его подхватить. Начался долгий и тяжелый процесс развала. Сначала верхние, затем разобрать крышу. Кто-то догадался сделать полог, чтобы не скидывать, а скатывать головешки. Дело пошло быстрее. И все одно полдня мы потратили только на то, чтобы разобрать второй этаж.

Если такими темпами будем работать, то до конца трехдневного срока сумеем только-только закончить. А так рисковать не хотелось. Пусть основная цель была в поиске выживших, но и о долге в один золотой тоже забывать было нельзя. Коли промедлю более, барон меня и с чина снимет, и продаст. Был, конечно, вариант вначале девушек продать. А что? Они же рабыни, а своя рубашка к телу ближе.

Но как только эта противная мысль пришла мне в голову, я постарался от нее избавиться. Не подлюка я. Отпустить их на свободу – это да. Трию где-нить в безопасности. У реки большой или в море сразу. Ваську хорошо бы родне вернуть. Да только как со старостой договориться? Хуже всего было с Лиской. Эта противная девка мне покою не даст. Но и избавиться от нее не так просто будет, не отдашь же ее сторонним людям?

– Усе! Баста! – скомандовал Полозуб, когда солнце уже начало скатываться за горизонт. – Неча в темноте шарашиться. Наступает время сестер. Пойдемте, ваше благородие. Нужно до утра передохнуть, умыться всем. Да поужинать, как того устав велит.

– Ваше благородие! Там звуки какие-то! – крикнул один из солдат, стоящих на освобожденном от обломков куске пола, – кажись, снизу идут.

– А ну отойди, – бесцеремонно подвинув служивого, я прильнул ухом к полу. Так и есть! Приглушенные голоса и настойчивый стук. – Тренья! Нужна подмога, сколько есть! Кажись, мы живых нашли!

– Понял! У кого ноги самые быстрые? Мухой к господину поручику! А ну ребята, навались!

Глава 38

Спустя полчаса возле дома стояла такая толпа, что было не протиснуться внутрь. Уставших солдат заменили отдохнувшие, а когда дом окружили факелами, я с удивлением увидел самого барона, который, не чураясь черной работы, помогал растаскивать бревна. Надо, правда, заметить, что свой шикарный камзол он сменил на кожаную куртку и штаны. Ночь входила в свои права, но переводить дух было совершенно некогда.

– Ты че тут делаешь, твое благородие? – спросил с одышкой Райни, когда я подхватил то же бревно, что и он. – Раны уже заросли?

– Не могу стоять, когда другие работают, ваше высокопревосходительство.

– Ну так поди полежи! – скомандовал он таким тоном, что я посчитал за лучшее кивнуть и за следующее уже не братьяся. Сил и в самом деле почти не осталось, чем я сейчас мог помочь? Мужиков крепких и без меня хватает, а порез, из которого в прошлый раз чуть кишки не выпали, действительно еще не зарубцевался до конца. Осталось только сидеть на холодной наковальне и думать...

Меня как токомшибануло. Наковальня. Оружие, которое батя мне примерить давал! Там же был магический меч. Как его... бастард! Вот же решение проблемы с долгом. В том,

что он стоит больше одного золотого, я уверен на все сто! Черт его знает, конечно, сколько, но денег немалых. Взяв факел, я пару раз обошел наковальню по кругу. Затем встал на карачки и снова осмотрел ее. Как же батя делал? Вроде вот здесь где-то углубление было.

Засунув палец в обнаруженную дырку, я нащупал железную петельку и потянул на себя. Раздался еле слышный щелчок. Теперь надобно ее в сторону откатить.

В порыве я дернул железяку вверх да только надорвался. Швы разошлись, и я почувствовал, как кровь и влага рвутся из раны наружу. Взревев, я упал на холодный каменный пол, схватившись за живот. Боль была адская.

«Внимание, получена травма. Штраф к силе, ловкости и выносливости –1. Пройдите лечение или дождитесь, пока регенерация не восстановит ткани полностью».

– Ты что творишь, выродок? Хочешь сам себя прикончить?! – крикнул Райни и с досады пнул меня по ногам. – Лейтенант, найди этому полудурку лекаря. Пусть опять зашивает. А теперь, – обратился он ко мне, – говори, чего схватился за наковальню. Или совсем разум с горя потерял?

– Никак нет, – с трудом прошипел я, – ваше высокопревосходительство. Тайник под ней.

– Тайник, говоришь? А скажи-ка мне, Майкл. Твои родители вольными были?

– Все верно, господин барон, все чин чином. И землю купили, и кузню построили сами. И дом тоже.

– Вот как... – он задумался на несколько секунд, теребя себя за бороду кожаными перчатками, которые все были в саже. – Нет, братец. Я тебе и так уже отдал поместье Улсаста. Не сможешь доказать, что земля была куплена вольными, а не дана им в аренду, значит, то, что в этой земле, принадлежит Длани. И тайники, и клады, и все остальное.

– Так как же я это докажу, ваше высокопревосходительство?

– А вот это уже твое дело. Знаю, что в своей правоте ты уверен, магия говорит, что ты не врешь. Да только мало того. Документы есть у тебя? Купчая на дом?

У меня аж дыхание перехватило. Ничего подобного у меня, естественно, отродясь не бывало. Даже и не видел никогда. Может, батя их хранил где. Может, мамка. Да только со мной они не советовались и никогда такого не показывали. Вот тебе и выбрался из долговой ямы. Сейчас Тяжелый кулак заграбастает все мое имущество, и поминай как звали. И черт его знает, найдутся ли еще деньги в доме Улсаста.

– Тройку громыхал сюда! – крикнул басом Райни. – Нука. Сдвиньте мне эту железяку.

– Как прикажете, – тут же отрапортовал подбежавший великан. По-другому его и не назвать. Головы на три меня выше. Шеи почти нет, зато плечи такие, что ездовому борову под стать больше. Обхватив руками наковальню, он потащил ее вверх так, что слышно стало, как трещат от напряжения мышцы.

– Не могу, господин, может, ее ломом сковырнуть? – сдался через некоторое время гигант. Я удивился, чего это он. У меня же почти получилось. Но, видно, механизм защелкнулся, когда я отпустил петлю.

– Ну раз уж и ты не можешь, – барон задумался на секунду, – что ж там такого ценного, а Майкл?

– Не знаю, что там сейчас, ваше высокопревосходительство. А раньше батя там оружие хранил, что мне показывал. Я думал достать и с долгами расплатиться.

– Настолько ценное? – тут же поднял бровь Райни. – А ну. Инженеров сюда!

Скоро вокруг наковальни развернулась нешуточная возня. Ее взрывали, поливали кислотой, пытались поддеть ломами и крюками. Через некоторое время терпение у барона кончилось, и он велел привести боевого борова. Первый раз, если честно, такую тварюгу я вживую видел. Лет пять назад повадился гигантский вепрь нашу деревню разорять, все мужики за ним охотились. Да только по сравнению с тем монстром, что передо мной сейчас стоял, вепрь был чисто поросенком.

Здоровенная туша выше меня ростом в холке. Увешанная тяжелыми металлическими пластинами, будто собиралась в битву, а не выкорчевывать наковальню. Клыки, что твои кинжалы, а сама харя такая, что обнять если и получится, то только вдвоем. Борова подогнали к самой кузне, и нацепив на него толстую цепь. Черт его знает, для чего она

была предназначена в обычной жизни, но по виду была более чем прочная.

– Помалу назад, – скомандовал барон.

– Н-но! Пшла, родимка, – хлестнул свинью по спине наездник. Ноги борова напряглись, цепь, звякнув, натянулась, заскрежетала. Через несколько мгновений видно стало, как подкованные копыта погрузились в трещащее дерево, сваленное у остова здания. Медленно, очень медленно, но наковальня начала накреняться. Железо выло, прогибаясь. Редко когда я такой звук слышал, да только ничего хорошего он не предвещал, совершенно.

– Все от цепи! – успел я крикнуть за несколько секунд до катастрофы.

Не знаю, что на меня нашло, но, подскочив к барону, я повалил его на землю, а в следующее мгновение цепь со звоном разлетелась, и один из концов ударил в стену, вышибая сноп искр. Как раз там, где мы стояли.

– Ты что, смерд, удумал?! Покушение! – крикнул с напором один из лейтенантов, мгновенно откидывая меня в сторону и поднося к горлу лезвие длинного тонкого меча.

– Брось, – положил ему на плечо ладонь Райни, – не видишь, что ли. Мальчик думал, что мне что-то угрожает. Спасибо тебе за заботу, Майкл. Но впредь знай, что, повалив меня на землю, ты сильно оскорбил и меня, и всех моих офицеров. Хотел спасти – должен был заслонить собой. На этот раз я тебя прощаю. Обещал дать тебе десницу на обучение эти-

кету, значит, она у тебя есть. Нет моего слова ничего крепче.

– Прошу прощения, ваше высокопревосходительство. Ни в коем разе не хотел я оскорбить или навредить вам.

– Хорошо. Что с цепью? – кивнув, Райни повернулся к солдату, осматривающему снаряжение.

– Порвалась, господин барон. Самая крепкая из того, что у нас было.

– А с наковальней что?

– Стоит. Она не просто в камень вбита. Иначе давно вытащили бы. Секрет в ней есть.

– Вот как. Не прост кузнец был, ох не прост. Слышал я, что горные кланы умеют такие клады делать, что ни один, кто секрет не знает, в нем не разберется. Ладно. Оставим ее как есть. Что со складом?

– На нем простой замок, вашество. Можем легко его убрать и спуститься в хранилище.

– Действуй. Не зря же мы тут копаемся. И позовите оценщика.

Через несколько минут небольшой подпол, где хранились основные изделия нашей семьи, вскрыли, и солдаты начали выносить наружу оружие и доспехи. В основном, конечно, батя над мечами трудился, но только теперь, когда все складывалось в кучу, я понял, каким он был трудолюбивым и запасливым. Топоры, клевцы, наконечники для копий и стрел, щиты, чего тут только не было.

– Так-так, – задумчиво протянул барон, – что скажет оцен-

щик?

– Хорошая сталь, ваше высокопревосходительство. Не волнистая или радужная, конечно, но гораздо лучше обычной или пережженной. Если там больше ничего нет, то общая стоимость изделий составляет от двух до двух с половиной золотых.

– Ого, – протянул Райни, – повезло так повезло. Что ж, грузите все и везите к штабу.

– Но как же, – я попробовал вставить слово, – это же то, что батя мой делал. Оно же в нашей кузнице...

– Найдешь документы на землю, станет твоим. А пока это собственность империи. Ее наместника, вернее – меня. Все, разговор окончен.

– Тут орки! – раздался крик от нашего дома.

Глава 39

– К оружию! – взревел барон, хватая один из мечей, лежащих в груди.

– Стойте! Прошу! Именем Длани сжальтесь! – раздался знакомый картавый женский голос. Ба, да это же тетка Беона!

– Стойте! – крикнул я, придерживая недавно зашитый живот. – Я ее знаю! Это соседка моя!

– Орк в деревне? – переспросил удивленно один из солдат.

– Он правду говорит, – тут же вмешался Полозуб, – она мирная, больше десяти лет тут живет.

– Вот как? – Райни положил лезвие меча плашмя на плечо. – Удивительны дела Длани. Вылезайте все, сколько есть!

Через освобожденный проход начали пробираться дети. Вначале только орочата, но затем и полуэльфы, и другие. Черт, да тут чуть ли не добрая половина сельских детей. Тридцать голов! Затем выбралась и сама соседка. Подала руку и помогла подняться наверх Лизарии, одной из старейшин деревни. Вот же как бывает. Всех взрослых перебили, а дети да старики остались.

– Ваше высокопревосходительство, – проскрежетала, слепо шурясь, старуха и поклонилась ему до земли, – благодарю вас за спасение.

– Жива-таки, карга старая, – ухмыльнулся барон, – я лишь

выполняю свой долг перед Дланью. А коли кого поблагодарить хочешь, то вот этого мальчика, моего корнета, – с этими словами он хлопнул меня по плечу так, что я чуть не согнулся. – Если бы не его настойчивость, утром бы ушли из деревни и не заметили.

– Что ж, поздравляю тебя, вернее уже вас, ваше благородие. С получением чина и заступлением на государеву службу, – кивнула доживающая свой век полуэльфийка, – мы у вас в неоплатном долгу.

– Скажите, что с моими родителями? – тут же выпалил я, не особенно задумываясь.

– Храбрые воины, – покачала головой Лизария, – а главное, умелые. Никогда не видела, чтобы так сражались. В начале нападения они даже смогли отбросить культистов, но тех было слишком много. Они помогли нам спрятаться, а сами заперли снаружи. Хотя этих демонов вообще было невозможно остановить. Что было после того, как нас спрятали, я не знаю.

– Скажи, любезная, а что ты знаешь об этих воинах, как ты их назвала, – заинтересованно спросил Райни, – я видел, что они слишком бледные даже для тех, кто поклоняется неназываемому.

– Да, они отдавали свою кровь трем магам, которые шли впереди.

– Я застал только одного, – удивленно проговорил я, – и того-то сразил с большим трудом.

– Понятно, значит, тех двоих они убили, а их тела лежат где-то между селянами. Это интересно. Крайне интересно. Утром всех посмотрите до проведения ритуала. И опознайте. Если магов среди мертвых нет – это может означать только одно. Они скрываются где-то неподалеку и еще могут напасть. Лейтенант, усиль стражу, по три человека на пост. И одну солнечную полыхалу на дозор.

– Все исполню, ваше высокопревосходительство.

– Скажите, старейшина, а вы знаете, покупали ли мои родители этот дом и землю под кузню? – догадался спросить я у старухи.

– Знамо покупали, – тут же ответила Лизария, – все как положено уплатили. И за сруб, и за землю, и за лес. Как сейчас помню. На такое у меня память, внучок, отлично работает.

– Вот, значит, как, – хохотнул Райни, – и ведь не врешь, карга старая. Дважды тебе повезло, малец. Даже не знаю, как такое везение назвать. Единственная, кто выжил из старейшин, и твои слова, и права подтвердила. А больше того, я ее сам знаю, и врать она не будет.

Наместник на минуту задумался, что-то прикидывая в уме.

– Я, Райни Тяжелый кулак, постановляю. Во-первых, собственником этой земли является семья Грейстил, как и всего, что на ней найдено. Во-вторых, все долги, обязательства, собственность переходят с родителей на Майкла Грейстила.

В-третьих, приказываю выкупить все оружие, найденное в подполах по цене баронства. В-четвертых, устанавливаю эту цену в размере одного золотого и пятидесяти серебряных. В-пятых, за полученную сумму гасятся долги Майкла Грейстила. Возражения не принимаются, как и жалобы. Таково мое слово как наместника Длани.

«Внимание. В список вашего имущества добавлена земля в поселке полукровок. Вы теряете права на найденное вооружение и броню. Ваш долг полностью погашен. Получены новые обязательства. Ковка мечей для третьего легиона. Ковка доспехов для третьего легиона. Микстура счастья для Улсаста Темнеющего. Смотрите подробнее в полном списке обязательств».

– Спасибо, ваше превосходительство, – поклонился я барону. А тот в ответ лишь похлопал меня по плечу.

– Ничего, твое благородие. Не знаю уж, судьба ли тебе благоволит или удача... Хотя какое тут везение, если ты, молокосос, обоих родителей умудрился в один день потерять. Мда. Ладно. Решим твою судьбу позже, – он отошел к Лизарии, позволяя мне сесть. – Что скажешь, карга? Быть селу или пойдете по соседним?

– Сами же все видите, господин, – обвела крючковатым пальцем старейшина, – людей у нас, может, и немного осталось, да только куда мы сунемся? Мы же все полукровки. Орки, дварфы, эльфы. Да даже люди. Никто нас не примет на своих землях. Магии у нас нет, она со второго поколения

пропадает. Воинов не осталось. Коли будет на то ваша воля, мы останемся здесь. Лет через десять, коли никакие беды не настигнут, возродимся вновь. И вам проще будет, не всех же в тюрьму прятать, некоторых можно сюда послать.

– Что верно, то верно. Всяких каторжных можно и отправлять. Да только как ты с ними справишься? Сразу говорю, мальчика не дам. Он хоть и вольный, но перспективный. Ребенок еще по сути, а уже и мечом владеет, и магией. Нет, такое редко встречается, упускать нельзя.

– Оставьте Полозуба, ваше высокопревосходительство, – беззубо улыбнулась Лизария, – он тут давно уже. Станет главой стражи. И граница недалече. Без наших поставок леса и еды на заставе туго придется.

– Соображаешь, – хмыкнул барон, – так и быть. Для мальчика другой учитель найдется. Старший урядник Полозуб. На время, пока Длань не пришлет чернокнижника, назначаю тебя главой села полукровок. Дам тебе десяток солдат, справных, а не абы каких. Как вернусь в замок, начну присылать должников с южных рубежей. Чтоб бежать далеко не вздумали.

– Честь служить Длани, – гаркнул Тренья и глубоко поклонился. Видно было, что этим решением он сильно доволен. А что, и в самом деле хорошо устроился. И главным стал, и ехать никуда не надо. – Разрешите приступать к выполнению обязанностей?

– Ишь какой быстрый да бравый. Не думай, что это навсе-

гда. В следующем году чернокнижник придет, скорее всего. Из новых. Ну, если кого из старых не сошлют за неудовольствие.

– Как прикажете, господин!

– Вот и славно. Вабрый, подбери ему десятку бойцов и назначь смену раз в три месяца. Чтобы они здесь семьями не обзавелись, – впервые обратился барон по имени к одному из постоянно следующих за ним лейтенантов. – Взводу нужен толковый подпрапорщик. Не слишком старый, но и не молодой, так чтоб нашего малька уму-разуму научить смог.

– Слушаюсь, ваше высокоблагородие, – кивнул латник. – Как прикажете собрать взвод?

– Треть, нет, половина – лучники. Двоих со стрелометами. Одного со свинцеплюем. Остальные копейщики и щитоносцы. На твое усмотрение. Учитывая, что он постоянно на передовой будет, сделай так, чтобы свои же ему не мешали.

– Пошлете его на оборону рубежей без обучения? – проскрежетала Лизария. – Он же больше вреда, чем пользы принесет.

– Куда я его пошлю, это мое дело. Но Черному стражу в тылу делать точно нечего. Все, расходись. Людей освободили, можно и отужинать.

– Господин барон, – я склонил голову, – разрешите привлечь оценщика. Чтобы понять, что у меня есть и почем это продать можно.

– Так я же у тебя вроде все выкупил? – нахмурился Райни.

– Ну, это не совсем так. У меня еще есть собственность в жилище Улсаста и здесь много чего. Например, в подвале, откуда выживших достали, должно быть множество настоек и трав, которые я с собой не утащу.

– Даже так? – барон задумался. – Ладно. Если вдруг окажется, что ты наберешь больше десяти золотых, знай, что мне будет что тебе предложить. Оценщик в твоём распоряжении.

Глава 40

– Чем могу быть полезен, ваше благородие? – спросил, подходя ко мне, лысоватый мужчина лет пятидесяти. Хотя черт его разберет, сколько ему лет. А вот значок лупы на камзоле не только был хорошо виден, но и абсолютно однозначно помогал опознать незнакомца. Хотя на всякий случай я все же прищурился, разглядывая его статус, высвеченный магией.

«Пьер Дубнов. 48 лет. Человек. Оценщик. Обвинений нет».

– Вот и познакомились, – поморщился мужчина. – Надеюсь, вы удовлетворены тем, что увидели, и мы можем приступить к делам?

– Да, прошу прощения. Нужно как-то привыкнуть обходиться без этого.

– Да нет, все в порядке. Просто постарайтесь впредь делать это более тактично. Итак, что вы хотите оценить? Недвижимость? Землю? Оружие?

– Для начала я хочу поинтересоваться некоторыми вещами. Можно?

– Если ваши вопросы не будут противоречить законам Длани, то с этим не возникнет никаких проблем, – манера речи чиновника была гораздо более плавной и спокойной, нежели у меня или знакомых. Наверное, дело было в его об-

разовании. В памяти всплыло слово «университет», хотя что оно значит, я не совсем понимал.

– Так, тогда первое. Могу ли я не продавать те вещи, которые вы оценили? Ну вот, например, посмотрели вы на меч или доспех и сказали, что стоит он десять серебра. Но продавать я его не хочу.

– Никаких проблем. Однако любой торговец в первую очередь покупает вещи, прошедшие нашу экспертизу. Чтобы быть уверенным в качестве предмета. Если же такой уверенности нет, то зачастую ставится самая низкая из возможных планок. Как для обычного предмета, независимо от его реальной стоимости.

– А какой, – я запнулся, пытаюсь сформулировать вопрос правильно, – о каких деньгах идет речь?

– Что ж. Если не привязываться. Как пример. Железный нагрудник может стоить один серебряный. И на внешний вид вы не сможете его отличить от черной пористой стали клана Вольных горняков. Выглядят они на первый взгляд абсолютно одинаково. И только оценщик может определить разницу между ними. А учитывая прочность такого сплава, стоить изделие из него может до десяти золотых.

– Сколько? – у меня аж дыхание от удивления в горле застряло. Как это вообще возможно, чтобы одна вещь десять золотых стоила? Да на это же можно полчеловеческой жизни жить! Купить себе стадо коров. Не одну. Не две. Огромное стадо. Я попытался прикинуть в уме, сколько же точно, но

все время сбивался в счете на пальцах.

– Ваша реакция вполне понятна, особенно если учесть, что корнет в год получает жалования всего один золотой. Это если без вычета хлебного сбора, – увидев мои удивленные глаза, он вздохнул и продолжил: – Весь расход, что на вас государство тратит, из жалования вычитается. Будь то сломанный меч, попорченные доспехи или погибший во время боя конь. Вам он, кстати, положен. Ездить верхом умеете?

– Нет, – ошарашенно покачал я головой, – а это обязательно?

– Конечно, вы же младший офицер кавалерии! Если вы забыли упомянуть о столь досадном упущении нашему господину, настоятельно рекомендую это исправить и перевести вас в прапорщики. Ни жалование, ни смысл от этого не изменятся, обязанности будут по сути теми же. Хотя, если хотите научиться ездить на коне, то это очень полезный навык, просто необходимый в нашей жизни.

– Понятно. Спасибо, – мне почему-то вспомнилось диковинное средство передвижения, увиденное позавчера. – Скажите, а на чем его высокопревосходительство приехал? Это же не животное?

– Совершенно верно. Это моноцикл – гениальное изобретение dwarфов, паровых дел мастеров. Впрочем, давайте вернемся к изначальной теме беседы. Какие у вас еще есть вопросы по оценке?

– Да, я вот что хотел спросить. Господин барон назначил

сумму выкупа за мои вещи. И она была значительно ниже, чем они стоили. Разве это правильно?

– Он в своем праве, – пожал плечами мужчина, – некоторые, вообще не думая, конфискуют все имущество в пользу казны. Но вам повезло, его высокопревосходительство твердо нацелился на получение статуса виконта. А говорят, что один из самых простых способов получить благоволение императора и Длани – это жить полностью по всем писанным и неписанным законам.

– То есть... – до меня начало постепенно доходить. – То, что он такой благородный...

– Он и в обычной жизни довольно справедлив был. Но последние два года очень к себе строг. Говорят, он уже получил приглашение от императора. Года два, ну максимум пять – и он станет его сиятельством, конечно, без права на престол.

– Ого, высоко наметил барон свой путь, – до меня как-то не доходила логика становления. Зато сразу понятно стало, чего он такой добрый. Магию на свою сторону настраивает. – Ладно. Значит, получается, что мне лучше дорогих вещей не светить, дабы его не искушать. Ой, я это вслух сказал?

– Не волнуйтесь. На вещи у господина аллергия. Он использует только то, что действительно важно и может пригодиться, а об остальном не сильно заботится. Еще вопросы будут, или можем приступать? А то у меня еще половина утвари да скотины в деревне не оценена.

– Да, простите. Такой вопрос, а кому продавать все? Это

же в Междуречье были и торговцы, и травники, и кузнецы. А у нас никого, кроме меня, и не осталось.

– Не волнуйтесь, я тут выступаю в роли снабженца и кладовщика. Все, что вы захотите продать, куплю я. Хоть и на два процента дешевле. В результате вы потеряете всего два серебряных с каждого золотого. Ну или два медных с каждого серебряного, если до больших цифр мы не доберемся. Готовы приступать?

– Да, пожалуй, – я кивнул, – только мне еще и закупиться нужно будет. Телега мне нужна. А лучше повозка крытая. И бочка ведер на тридцать.

– Есть такие, не проблема. Стоить будут тридцать четыре серебра уже с упряжью и кобылой. Не ездовой скакун, конечно, но больше и не требуется.

– Тогда пойдёмте, – в конце концов я решился, – посмотрим, что у нас осталось из ценного.

Спустившись в подвал, я строго-настрого пообещал себе продавать только хлам. Оставив себе все бурдюки с зельями и рассаду редких трав и грибов, растущих на небольшой грядке. Но потом сообразил, что с собой все это хозяйство в целости я не увезу. И ухаживать за ними нужно постоянно, поливать, солнышку показывать.

– Так, так... – оценщик медленно шел по сырому подполу, осматривая буквально каждую пылинку и постоянно записывая все в свой безразмерный блокнот. – У вас тут просто уникальный сборник всевозможных диковинок. Жаль толь-

ко, до рынка большинство из них в таком виде уже не доедет. Я не травник, доставить в целости не смогу, придется оплачивать услугу нашего лекаря. Что вычитается из общей суммы. Затем давайте посмотрим на зелья.

– Некоторые я оставлю себе. Все, которые понимаю – точно.

– Дело ваше, – небрежно кивнул мужчина, не отвлекаясь от своего занятия, – да только у всего срок годности есть. Вне этого подвала большинство из зелий продержится максимум неделю. Есть, правда, и уникальные образцы, – он замер, будто боясь спугнуть удачу, и я проследил за его взглядом.

«Неизвестное зелье. Эффекты непредсказуемы».

И на что он уставился? Небольшой прозрачный флакончик ярко-зеленого цвета, светящийся в темноте. О нем мы с мамой никогда не разговаривали, и я такой даже не видел. Обидно, конечно, когда чужак разбирается в имуществе твоих родителей лучше тебя.

– Нашли интересное? – спросил я с нажимом.

– Совершенно верно. Еще один потрясающий образец. А я уж думал, что их у людей не осталось. Эликсир тела, – оценщик тяжело вздохнул и, взяв его с полки, протянул мне. – Не советую продавать. Хоть стоить он и будет больше девяноста пяти серебра.

– А что он делает?

– Я бы мог сейчас взять дополнительную сумму за объяс-

нение. Но, входя в ваше положение... Эта жидкость, если ее выпить, меняет структуру тела. Не сразу. За пару дней мучительной боли. Один маленький флакончик навсегда изменит вас, делая сильнее, выносливее, быстрее или умнее. Достаточно как следует вообразить, что именно вы хотите.

– И что, даже глаз обратно заживить может?

– Тут, боюсь, нет. На это только маг способен. Да и то скорее вы чужой глаз получите, а не свой собственный вырастите. А теперь прошу прощения, мне нужно здесь закончить.

Глава 41

Суммарно все мои припасы оказались значительно дешевле, чем я думал. Как и собирался, я оставил себе и своим подопечным несколько больших зелий здоровья и восстановления. Усиливающие эликсиры на все случаи жизни. Ну и конечно, тот загадочный пузырек. Если бы я отдал совсем все, то по деньгам вышло бы почти два золотых. А так всего тридцать два серебра, что тоже вполне неплохо.

Несмотря на то что над селом уже всю властвовала старшая сестра, я порывался закончить все дела одним махом. Да только не вышло ничего. Распорядившись вынести все, за что заплачено, оценщик отправился на боковую, чего и мне пожелал. В самом деле, почему нет? Долг уплачен, недвижимости еще полно, клад под наковальной душой греет. Как выздоровею, нужно будет вернуться и его вскрыть. Только потихому. А то вдруг у барона настроение изменится, и он решит все мое неименное снаряжение себе забрать?

Сев на купленную повозку, я попытался доехать до запруды, но выяснилось, что управлять боровом гораздо сложнее, чем я себе представлял. Он хоть и был абсолютно не злобным, но все норовил забраться в чужие огороды, а на команды совершенно не отвечал. В конце концов, плюнув на удобство, я взял его под узду. Кольцо в его здоровенном пятаке натянуло чувствительную кожу, и боров послушно поплелся

за мной.

– Трия! – я звал русалку, наклонившись к самой воде. Вот вообще непонятно, как с ней общаться. Не первый раз об этом думаю, кстати. – Трия, плыви сюда!

Через несколько минут моих криков, когда меня успели послать несколько раз с разных сторон лагеря (я ж спать мешал), она все же соизволила появиться на поверхности. Черт его знает, может, в лунном свете показалось, но, когда она поднялась над водой, ее рот был полон каких-то ошметков, которые она одним махом проглотила. Блеснувшие в свете луны ряды острейших зубов ничего хорошего не предвещали.

– Здравия тебе, – немного опешив, я пытался придумать, как ей объяснить, что нужно перебраться в бадью. С размером вроде угадал, должна влезть. – Слушай, я по-вашему рыбьему не понимаю. Но, может, ты меня поймешь? Вот смотри, это, – я показал на здоровенную бочку, занимающую полтелеги, – специально для тебя, в общем. Такая штука, с водой. Чтобы ты могла со мной завтра поехать. А то ведь если здесь тебя оставить, найдется охотник или рыбак. Выловят...

Девушка требовательно показала пальцем на воду.

– Слушай, давай как-нибудь без этого обойдемся, а? Я в прошлый раз уже к тебе заглядывал, да только глаз повредил да рану намочил.

Это вот что сейчас было? Первый звук, который произнесла моя рыбка на воздухе, был длинным яростным шипе-

нием. Такая, понимаешь, змеюка. Длинной в четыре метра и с плавниками. Может, к черту ее? Хай здесь остается? А то еще подумает обо мне плохо и схочмячит за один присест. Ну или руку оттяпает.

Хотя надо признать, в лунном свете она выглядела не только опасной, но и восхитительной. Не знаю, как называлась одежда, которая была на ней, но прикрывала она только грудь. Да и то скорее подчеркивала. Мокрые слипшиеся волосы блестели, переливаясь, будто чешуйки. Мускулистое тело. Узкая талия. И вполне внушительных размеров место, что пониже спины.

Странно, но если бы она была человеком, я бы сказал, что ноги у нее все же есть. По крайней мере, до колен. А вот ниже был один сплошной длинный хвост с плавниками. А еще плавники были на спине, хоть и напоминали больше крылья. Наполовину человек, наполовину рыба. О чем-то задумавшись, она посмотрела на меня с грустью, а потом беззвучно нырнула, не подняв брызг.

– Эй! Трия! Куда?! – только и успел я всплеснуть руками. Вот что с ней делать? Ждать, пока вернется, или все? Хотя после моего спасения она вроде рукой помахала на прощание. А сейчас даже намеков на это нет. Может, и правда обиделась? Так вроде не должна. Решив подождать, я привязал борова к ближайшему дереву и смотрел на гладкую поверхность запруды, временами покрывающуюся легкой рябью от ветра.

Прошло минут пять, прежде чем голова русалки оказалась над водой почти у самого берега. Снова зашипев, она призывно помахала мне руками. Теперь уже двумя. Да что ж такое-то? Лезть к ней в воду? Да у меня же живот только зашили. А если вода внутрь попадет? А с другой стороны, мне же все одно купаться опосля разбора пожарища. Хочешь не хочешь, а мочить придется. Благо настойку огонь-воды я взял, потом промою. И зелье лечения можно выпить.

– Ладно, надеюсь, ты меня не просто поплавать зовешь, – я, вздохнув, пошел в воду. Прямо в одежде. Ну а что? Она такая грязная, что мне и постирать ее не помешало бы. За день вода в озере чуть очистилась и когда дошла мне до пояса, я заметил какое-то свечение в глубине.

Русалка нетерпеливо схватила меня за руку и потянула за собой. Она что, утопить меня пытается? Да еще силища такая, которую от хрупкой девушки никак не ожидаешь. Снова окунувшись в озеро с головой, я подумал, что Трия потянет меня дальше, но она лишь положила мою ладонь на холодный металлический предмет. Ручка сундука! И тяжело-го, как она его вообще сдвинула?

Отпустив ручку, я вынырнул. Ну нет. На сегодня с меня физических упражнений довольно. Благо есть тот, кто стопроцентно будет сильнее меня. Боров.

– Сейчас! Подожди минутку, я сейчас вернусь, – крикнув Трии, я выбрался на сушу и распряг повозку. Свин не стоял просто так и, разрыв землю, уже сжевал половину корней

дерева.

Ну и ладно, не особенно жалко. Подведя своего коня к самой воде, я бросил конец упряжи в воду. Хватило впри-
тык. Даже пришлось немного завести в озеро. Зато обратно
он вышел сам и без всяких усилий. Несколько секунд, и над
поверхностью запруды показалась обитая железом крышка
сундука. Вода текла из всех его щелей так, что была надеж-
да, что он станет легче.

Попытавшись поднять эту махину на телегу, я понял, что
скорее швы разойдутся. Так что эту затею бросил. Подтащив
с помощью свина поклажу к самой повозке, я перевернул
его замком вниз. Чтобы точно вода ушла. И внутри приятно
завенело. Монеты. И много, судя по всему. Даже если там
просто медь, то на десяток серебра должно набраться.

Видя мои безуспешные попытки поднять сундук, Трия
выбралась из воды. Вначале просто ползла на руках, а за-
тем, приподнявшись, оперлась на хвост и поползла! Пусть
не очень уверенно, но она смогла преодолеть два метра до
бадьи, заглянула внутрь. Вновь зашипела. Черт, я уже начи-
наю разбирать, когда она довольна, а когда нет. Тон менялся.
Может, мне показалось – но вроде она обрадовалась?

Вдвоем мы, хоть и с трудом, но закинули сундук на телегу.
Русалка, подтянувшись на руках, забралась в бадью, и мы
отправились к усадьбе, где были уже через пять минут.

Внезапно оказалось, что нас ждали. Лиска взволнованно
ходила по крыльцу из стороны в сторону и грызла ногти. Ва-

сила, сидевшая у порога, задремала, оперевшись о косяк. Но обе мои рабыни явно в мое отсутствие нервничали, раз встречать наружу вышли.

– Ты где был? – набросилась на меня с ходу Лисандра. – Весь день пропадаешь, уже ночь! Тебя ранили? А если бы тебя убили? Ты об этом подумал?! Нельзя тебе далеко отлучаться!

– Слушай, успокойся, все нормально. Видишь же, живой вернулся.

– Хозяин, – обрадовано улыбнулась Васька, – а мы ждали. Госпожа уж с вечера ерзать начала. Места себе не находила.

– Я была абсолютно спокойна, – начала отрицать все ученица чернокнижника. Буквально секунда, и вот она снова холодно, насмешливо на меня смотрит. Как и не было ничего.

– А чего это ты ее госпожой называешь? – решил я высказать появившуюся мысль. – Она же еще более бесправная, чем ты. У тебя только тело мне принадлежит. А у нее еще и душа. Как захочу, так и выверну.

– Но... Я... – у Лиски аж дыхание перехватило. – Откуда? Нет, все! Не говори ничего!

– С чего это вдруг ты мне приказывать решила? Бросай эту привычку, – вот честно, не знаю, что на меня нашло, но так приятно было устать эту строптивую девчонку. – Познакомьтесь с новой подругой и соседкой. Трия, выгляни на минуту!

– Батюшки темны, рыбодевка, – ошарашено прошептала Василиса, – че ж это будет то?

– Уха... – мрачно сказала на приветственное шипение русалки Лисандра. – Вы, господин, решили себе гарем завести. Не иначе, – странно, но насмешки в ее голосе я не услышал, скорее грусть.

– Познакомились и хватит. Помогите мне сундук в дом затащить. Ванна там есть?

– Есть, как не быть. Только она в нее не влезет, в бадье ей удобнее будет, – заметила бывшая ученица чернокнижника. – Раз все в порядке, я в дом. В своей комнате буду спать.

– Хорошо. Трия, ты меня до утра подождешь здесь? – русалка быстро закивала и попробовала улыбнуться. Ох, вот зря она рот открыла. Все же ее зубы – это нечто.

Затащив втроем тяжеленный сундук (вообще, вдвоем – от Лиски помощи почти не было), мы поставили его в прихожей, и я отправился к себе в комнату. До утра оставалось часа четыре, но отправляться сегодня в поход я не собирался. В комнате за небольшой ширмой нашлась ванна, даже с водой, хоть и холодной. Скинув грязную мокрую одежду, я вдоволь искупался. Затем обработал рану, как ни странно, даже не особенно щипало.

Достав из кожаной сумки светящийся пузырек, я задумался. Значит, просто выпей и желай? Никаких больше проблем? Что же выбрать? Вариантов целых пять.

Интеллект, выносливость, силу, ловкость или восприя-

тиє?

Глава 42

Выбор не из самых легких. После потери глаза с восприятием у меня стало совсем плохо. Хотя отражение и спасало, но далеко не всегда. Так что поднять его было бы совершенно не лишним. В то же время как бойцу ближнего боя оно мне было не очень важно, в отличие от силы и выносливости. Одно хорошего замаха хватало, чтобы снести к чертям противника. Ну или не снести, если силы не хватит.

В то же время и о ловкости забывать не стоило. Без нее ни кинжалы покидать, ни с легким оружием не управиться. А про лазанье по веревкам и стенам вообще можно не заикаться. Пусть акробатические трюки мне сейчас и не особенно актуальны. И кто точно скажет, что понадобится завтра?

Взъерошив пятерней волосы, я крепко призадумался, прикидывая все за и против. Но сам процесс получался, прямо скажем, не очень. Вот вроде идет мысль, а потом бац, и обрывается. Я себя на этом даже поймал пару раз. Что с этим делать, было абсолютно непонятно. Ну вот, допустим, снова мне придется сражаться с двумя или тремя противниками, у которых... Что? А-а-а, башка раскалывается от столь непривычного занятия.

– Точно, – у меня аж дыхание перехватило, – интеллект! Как я о нем забыть мог?

Не рассусоливая больше, я выкрутил пробку и жадно про-

глотил золотистую жидкость. На вкус словно липовый мед. Тягучая, сладкая, обволакивающая. И тут же стало тепло и приятно, будто по сосудам разлилось. Что там дальше надо было делать? А, точно, желать! Хочу быть гением! Чтобы все-все понимать и с той же Лиской разговаривать на одном языке.

Стоило в голове сформироваться образу, как тепло начало превращаться в жжение. Кровь почти закипала в венах. Вот теперь было понятно, почему оценщик говорил о боли. Медленно, волна за волной, она накрывала меня с головой. И черт подери эту боль, этот ужас прокачивало мое собственное сердце. Я чувствовал, как вокруг него скапливается огонь, который дальше растекается по всему телу.

Я спокоен, словно камень, мне ничего не страшно. Я Черный страж! Я выдержу! А-а-а, шука, как больно-то! Нет, я выдержу. Я буду умным! Я заткну эту самовлюбленную девчонку за пояс.

Тело практически пылало. Да что там, кажется, от потолка, в которое я был замотан, шел пар! Но я продолжал держаться до последнего. Уже и волосы на голове высохли. Единственный глаз налился жаром так, что передо мной поплыли разноцветные круги вперемешку со звездами, но я все еще был в сознании. Голова горела, казалось, еще немного, и мой мозг сварится в собственном соку. Можно будет прямо черепушку с ним подавать.

В ушах загудело, словно тысяча автомобилей одновремен-

но. Что это такое? Не знаю. Просто появилась такая ассоциация. Откуда? Может, из прошлой жизни. Даже теряя сознание, я мог думать только об одном. Я. БУДУ. УМНЫМ!

«Warning. System error. Waiting for calibration. 10, 9, 8...»

Тьма внезапно разразилась яркими точками света. Комната. Теперь я вижу ее гораздо отчетливее. Причудливые волшебные огни, наполняющие все помещение, висели прямо на белоснежном потолке. Ангелы в белых одеждах, такие, как изображала мама. Со светлыми волосами и пронзительными глазами, стояли с двух сторон от меня. Вот только взгляд их был недобрым.

– Каждый раз, когда вы меня заверяете, что все под контролем, происходит сбой...

– Прошу прощения, господин Найджел. Мы делаем все, что в наших силах для стабилизации его состояния, но нервная система слишком хрупкая. А теперь еще и этот запрос.

– Конкретнее, Джозеф.

– Система запрашивает увеличение интеллекта.

– И в чем проблема? Просто повысьте его входящие данные!

– Не можем. Мозг и так на пределе. Мы добились уменьшения деградации за счет применения новых гелей и питательных элементов. Но в целом это же просто ребенок.

– Зрители видели запрос? Тогда это не обсуждается. Наплевать, как вы это сделаете, он единственный, через кого мы можем получать и посылать сигналы. От этого зависит не

только его жизнь, надеюсь, не нужно напоминать?

– Сделаю все, что возможно.

– О, я на это очень надеюсь.

«*System check done. Welcome back!*»

Свет вокруг меня угас. Жжение прекратилось, и я с облегчением открыл глаза. Получилось только наполовину. Хотя могу поспорить, что в видении их было два. Я это отчетливо помнил. Остальное окружение было, мягко скажем, не так прекрасно и светом не искрилось. Нависающие надо мной люди были настроены недоброжелательно. Ну не могут такие лица быть у тех, кто желает мне добра.

– Очнулся, – констатировала женщина, которую я узнал мгновенно. Энмира Белая, препротивнейшая тетка. Она у меня еще хотела всю славу от боя с культистами забрать.

– Да, хотя кто его знает, плюс это или минус, – барон, стоящий с другой стороны, в задумчивости сжимал и разжимал пальцы, лежавшие на рукояти сабли. – Ты, любезный, хоть понял, какую глупость совершил?

Я хотел было ответить, но вместо слов из горла вылетел только хрип. Пересохло напрочь. Слабость во всем теле была такая, что я даже веко приоткрыл с огромным трудом. К счастью, обращался Райни не ко мне, а к стоящему рядом оценщику. Вздрагивающий всем телом мужчина был почему-то на четверть ниже, чем я помнил. Хотя постойте, он же просто стоит на коленях! И на шее у него ошейник! Что происходит тут вообще?

– Ваше высокопревосходительство, предлагаю прикончить обоих, пока этот в силу не вошел, – ткнула в меня пальцем Энмира, – иначе потом хлопот не оберетесь.

– Поздно, – поморщившись, ответил барон, – я его уже оправдал за свет, второй раз решить этот вопрос может только виконт или герцог. Иначе получится, что я лжесвидетельствовал.

– Ну так казните за присвоение имущества. За то, что он полукровка. Да мало ли за что еще!

– И лишиться пяти лет подготовки из-за какого-то сосунка? Даже не рассчитывай.

– И что же вы предполагаете делать? Оставлять на службе Черного стража, который только что прошел магическую инициацию с помощью эликсира и поднял себе интеллект? Он же теперь даже не дикий маг. А черт его знает что! Как с таким работать – выкинуть может все что угодно. Собственные силы не контролирует и вряд ли понимает, как это вообще должно происходить.

– Значит, нужно сделать так, чтобы он стал полезен, – сухо сказал Райни. – Нужен тот, кто сможет не только контролировать его силы, но и научит его применять их по назначению.

– То есть вы хотите вручить мне судьбу юноши? – кровожадно улыбнувшись, спросила Энмира.

– Можно, – задумчиво кивнул барон, – но это значит, что тебе придется взять его в ученики.

– Ну уж нет, – Белая поморщилась, – если бы он был неиницированным, этот вариант еще можно было бы обсуждать. А так слишком опасно. Из-за придурка, отдавшего мальчишке эликсир пробуждения, у нас теперь неопределенный маг тела и крови. И черт знает, чего еще. Вот скажи, смерд, какого черта ты ему всучил этот бутылек?

– Прошу прощения ваше высокородие, – простонал оценщик, – я подумал, что, сказав лишь часть свойств, смогу его выкупить по более низкой цене. Врать-то совсем я не могу. Даже рассказал о боли, что его ждет. А этот псих вместо того, чтобы продать опасную вещь, взял и выпил.

– Он еще мальчишка. Глупо было от него ждать осторожности, – бросил барон, – но пользу я из него извлеку. Вабрый!

– Здесь, ваше высокопревосходительство! – тут же отозвался лейтенант. По голосу я его узнал, но в поле зрения этот мужчина не попал.

– Готовь полусотню корнета. Но нормальных бойцов замени полукровками, должниками и прочим сбродом. Утром отправятся в северную академию гладиаторов.

– Есть! – тут же сказал солдат, и в голосе его я явственно почувствовал толику страха. А уже через секунду раздался стук закрывшейся двери.

– Значит, решено? – мрачно переспросила Энмира. – Решили послать его на тот свет?

– Да, – кивнул Райни, – но в процессе я на нем еще и за-

работаю.

Глава 43

А я лежал ни жив ни мертв. Тихо, чтобы никто ничего не заподозрил. Вот, значит, как. Решили послать меня на верную смерть? И во всем виноват эликсир пробуждения. Логика подсказывала, что это была не просто увеличивающая характеристики штука. О! Логика. Как-то раньше я совершенно не задумывался о таких вещах, а сейчас прямо припекло. Надо бы разобраться в своих новых силах. Что же со мной произошло?

С благоговейным ужасом я открыл Бытие и уставился на характеристики.

Сила: хорошая (+1).

Ловкость: обычная.

Интеллект: отличный (+2).

Выносливость: хорошая (+1).

Восприятие: никчемное (-2 одноглазый).

Ах ты ж, шука! Отличный! Да как это получилось-то? Оценщик же говорил, что всего на единицу поднимается? Хотя если так посмотреть, он врал напропалую, но почему тогда ему не засчиталось мошенничество? Если молчание или недосказанность не считается обманом, то это очень сильно меняет ситуацию.

Регенерация +2, пассивное умение. Позволяющее восстанавливать здоровье как во время боя, так и отдыха. Может

истощить организм.

Отражение +2, активное умение. Отражайте вещественные снаряды и удары, чем бы они ни были вызваны. Не действует на электрические, звуковые и ментальные атаки. Требуется оружие ближнего боя или щит.

Удар солнца, активное умение. Позволяет наносить урон созданиям тени и ослеплять остальных.

Малый паук, активное умение. Вызывает и дает под контроль черного демонического паука первого уровня.

Доступные навыки:

Тяжелое железо. Вы уверенно обращаетесь в бою с двуручными мечами. Бонус атаки +1.

Прядильщик. Вы обладаете возможностью формировать схемы и вызывать существ. Доступный уровень: 1.

Искатель истины +1. Бонус при проверках анализа и поиска +1.

Пробудившийся. Ваше тело, душа и кровь пробудились, и теперь ими можно напрямую управлять, если у вас хватит навыков и сил.

Ого, а это что-то новенькое. Появилось только после применения эликсира. Значит, именно о нем и говорили над моим якобы спящим телом магичка и барон. Интересно только, во что это выльется? Академия гладиаторов. Что-то я о ней слышал в песнях сказителей. Типа честь, отвага и прочее. А, ну и смерть. На арене. Отогнав плохие мысли, я впился в список оставшимся глазом.

Подмастерье кузнеца. Ученик травника. Ученик аптекаря. Черный страж. Зеленокровый. Серокровый. Ночное виденье. Светящаяся кровь. Бастард-полукровка. Служитель Длани.

Так, это все я уже видел. Ничего принципиально нового. Разве что был минус в травмах:

Полное истощение. На характеристики и броски накладывается штраф -2. Организм использовал все свои ресурсы и больше не в состоянии двигаться или действовать каким-либо другим образом. Требуется восполнение крови. Телу необходима энергия и отдых. Регенерация заблокирована.

Как приятненько-то, аж слов нет приличных. Значит, я получил нечто, из-за чего меня приговорили к медленной смерти, а я не в состоянии не то что убежать, даже пальцем пошевелить. Ни на помощь позвать не могу, ничего...

Ну раз не могу, то паучок сможет. Зря я его, что ли, все это время на запястье держу? Сконцентрировавшись, я открыл панель управления вызванным существом. Как интересно, а раньше я не замечал, что здесь есть кнопки поведения. Хотя, может, их и не было, а появились только при получении бонусного интеллекта?

Выбрать схему поведения: 1) прямой контроль, 2) защита-отвлечение, 3) защита-нападение.

Пожалуй, прямо сейчас воспользуюсь первой функцией, а с остальными буду разбираться позже. Стоило задержать

взгляд на управлении, как зрение изменилось, и я увидел мир глазами паучка. Всеми, сколько бы их ни было. Картинка была, прямо скажем, так себе. Только черный и белый. Зато все довольно четко и на все триста шестьдесят. Приспособиться бы к тому, что я одновременно вижу не только то, что спереди, но и по бокам, сзади, сверху и снизу... Потрясающее ощущение. Только голова немного кругом идет.

Пробежав по собственной руке, я оглянулся. Ох, ну и покорежило меня. Тощий, аки скелет. Мясо только на бедрах осталось, да и то самая капелька. Ребра буквально протыкают при каждом вздохе облепившую их кожу. В таком виде я не то что не боец. Вообще непонятно, как жив до сих пор. Повезло, наверное.

Спустившись паучком по пологу кровати, я пересек комнату. Там, где человеку хватило бы одного шага, у насекомого уходило больше двадцати секунд. Но жаловаться даже самому себе было бесполезно. Нужно спасаться. А сделать это можно, только позвав на помощь. А кому я сейчас нужен? В таком-то виде? Только Лиске, которая при моей смерти тоже погибнет.

Значит, решено, в комнату к девочкам. Без проблем проскользнув под дверь, паук выскочил на середину коридора. Сбоку прошмыгнуло изображение чего-то непонятного, пришлось развернуть сферу обзора, чтобы рассмотреть стражников, стоящих по обе стороны от двери. Едрить-коллотить. А как сюда попадет Лисандра? Даже если я ее най-

ду – не запустят же. Впрочем, с этой проблемой можно было разобраться и позже.

Я внезапно осознал, что в усадьбе Улсаста сам далеко не ходил и расположения комнат не знаю. По логике жилые должны быть все наверху, а внизу прихожая и гостиная. Так же, как и моя. То есть девочки живут где-то неподалеку. Но прислуга не должна соседствовать с хозяином, значит, они внизу. Хотя откуда я вообще знаю, как располагаются комнаты? Услышал где-то, а сейчас вспомнил? Или это просто догадки?

При любом варианте надо искать, и начинать можно с соседней комнаты. Стоило решиться, как паук сорвался с места в нужном направлении. Удивительно, с какой скоростью его несли восемь маленьких лапок. Всего пара минут, и я уже смотрю в темноту кладовки, заставленной утварью. Не сюда. Следующая комната оказалась раза в три меньше, чем моя. Но обставлена великолепно, разве что ванны не было. Ага, гостевая.

Пробежав по всему второму этажу с помощью вызванного существа, я понял, что особняк не такой уж и большой. Нет, конечно, в разы больше, чем наш дом. Теперь уже бывший. Но все одно, на втором этаже всего пять комнат, три из которых были совсем крохотными. Когда вариантов больше не осталось и нужно было спускаться вниз, я решил не мелочиться и приказал пауку просто спрыгнуть с лестницы.

Получилось, мягко скажем, не очень. Мало того, что го-

лова закружилась, все ходило ходуном, так еще и приземлился он не на ноги, а на спину. Потребовалось почти пять минут, чтобы понять, как управлять не всеми лапами, а частью, напрямчь нужные и перевернуться. И каково же было мое разочарование, когда, отвлекшись от управления, увидел надпись «стабилизация движения». Я тут мучаюсь, а достаточно было галочку выбрать?

Зато повезло мне на первом этаже практически сразу. Василиса, стоя у камина, чистила сытокорень для супа. Рот ее чуть приоткрывался, наверное, пела. Даже обидно, что звук через паука не идет. А еще она никакого внимания не обращала на меня. Вернее, паучка, которым я управлял, лежа в кровати. Но это дело поправимое, не смотрит вниз, значит, увидит, когда заберусь выше.

Перебирая лапками, я подобрался ближе, рассматривая варианты. По стене? Слишком далеко, может не заметить. Тогда по камину? Нет, еще чего доброго скинет в огонь или сам свалюсь. Тогда поползем по единственной оставшейся опоре, по ее ноге. Только вот она под подол юбки уходит. Ну так ничего страшного же? Если пауком заберусь – не домогательство. Наверное.

Темно, конечно, но пауку все едино. Спустя несколько секунд зрение мигнуло, приспособиваясь и переключаясь на ночной режим, и передо мной предстало абсолютно обнаженное девичье тело. В глазах тут же чуть помутнело, хотя, кажется, тут дело было не в пауке. Надо будет ей приказать

всегда носить нижнее белье. Что, их совсем в деревне ничему не учат?

Спокойствие, только спокойствие. Я здесь не чтобы подглядывать, а с важной миссией! Для спасения собственной жизни. Так, собраться и вверх. Что-то паучок непослушный стал, так и норовит по внутренней стороне бедра побежать. Не знаю, как уж так получилось. Сделав над собой волевое усилие, я все же поднялся еще и, пробежав между грудей, забрался на шею.

Изображение вздрогнуло и пропало, а в следующую секунду снизу раздался такой визг, что даже тяжелая дверь и этаж разницы не спасли.

Глава 44

– Тихо ты! – раздался через секунду властный голос Лиски. И наступила тишина.

Как я ни старался вызвать паучка вновь, все оставалось тщетно. Я уж думал, совсем пропал. Но через несколько минут у дверей раздалось пререкание стражников и Лисандры. Девушка, не выходявшая из образа властной госпожи, командным голосом построила солдат и, требовательно постучав, вошла в комнату, не ожидая ответа. Ну и правильно, сказать я ей все одно ничего не мог.

– Звали, господин? – нарочито громко спросила она. – Пришла сразу по вашему приказанию, – я ответить не мог. Так что девушка целиком и полностью играла на публику. – Простите, что задержалась, эти вояки просто невыносимы.

– Ишь ты, и вправду мыслями общаться может, – донесся удивленно-уважительный голос одного из стражников.

– Как прикажете, господин, – кивнула Лиска и, подойдя к двери, демонстративно захлопнула ее прямо у них перед носами. Потом тихо вздохнула и присела на край кровати. – Вот ты мне скажи, как ты умудрился выхлебать эликсир пробуждения, к тому же без подготовки? Да еще и выжить при этом? Молчишь? Ну хоть кивни, что слышишь!

Хорошо ей говорить, кивни. Единственное, что сейчас мог – это моргнуть. Что и сделал. Но подслеповато щуряща-

ся девушка этого не заметила. Ни промычать, ни проговорить ничего не получилось. Так и лежал тряпичной куклой с костями.

– Хорошо хоть, я твоего паука по магическим каналам заметила. А то Васька разоралась так, что чуть во дворе стражу не переполошила. Ты знаешь, что уже завтра приказано тебя доставить в северную столицу? Ну и нас всех вместе с тобой. А коли мы отсюда уедем до того, как докажем, что дом тебе принадлежит – отберут все.

Девушка тяжело вздохнула, потеряв переносицу. Видно было, что она очень устала, а события последних дней вымотали ее не меньше, чем перенесенные пытки. Раны на ней заживали куда медленнее, чем на мне. До сих пор повязки, хоть уже и чистые, были почти по всему телу – на лице и руках. Правда, фигуру это не скрывало, а скорее подчеркивало. Но пошлые мысли в голове не задерживались, сил не было на них.

– Тебе вообще повезло, – задумчиво продолжала Лиска, – если бы я не прожила столько лет с Улсастом и не знала, до какого состояния человека магия довести может, решила бы, что ты к праотцам собираешься. Но за столько лет я хорошо усвоила, что нужно делать. Сейчас Васька доварит питательный бараний бульон, и ты будешь его пить. Зелья еще можно, но как назло, учитель варил их втайне от меня, а сейчас в его запасах я даже магии не чую. Все твоя чертова привязка души сожрала.

Девушка замолчала на несколько минут. Видно, что задумалась. И ведь примерно понятно, о чем. Что, не дружи мы с ней, не пошли бы на запруду. Была бы она свободна и... Хотя стоп. Какое, к черту, свободна? Мертва она была б. Как и я. Как и почти все остальные люди в деревне. Ведь не будь того случайного тыка, той неприятности, дальше все могло пойти намного хуже.

Хорошо ли, что столько народа погибло? Конечно, нет! Но это не значит, что можно опускать руки. Я жив пока еще. А значит, могу найти родителей. Найти тех тварей, что скрылись, по словам разведчиков. Нужно только собраться с силами. Нужно только не терять уверенность. Нужно...

Невероятным усилием воли я приподнял руку, смог поднести ее к девушке, но, отпустив, промазал мимо намеченной цели – ее ладони.

– Ты чего это? – вскочила Лиска, удивленно уставившись на меня. Да, промахнулся я знатно, получилось, что своей тощей ладонью заехал ей по заднице. И ничего так, мягонько было. – То кивнуть не можешь, а то лапаешь? – продолжала тихо возмущаться девушка. – Только одно это у тебя на уме и есть, да? Все зло от вас. Мужиков.

Ну вот что ей на это сказать? Еще вчера я бы не нашел что ответить, а сейчас просто был не в состоянии. Но ничего, подожди, оправлюсь – вдоволь наговоримся. Теперь я был почти на сто процентов уверен, что смогу в устной баталии заткнуть ее за пояс. Или свести такую битву к ничьей. Хоть

и не сейчас, конечно.

А еще я знал, что такое проценты. Дроби. Что кроме штатов в мире есть. Стоп. Какие к черту штаты? Какая школа? Откуда у меня в голове вообще такие мысли взялись? Стоило поймать за хвост очередное рассуждение, как шальное воспоминание тут же рассеивалось, словно дымка. Будто все это было в прошлой жизни и там и должно остаться, за непроходимой стеной.

– Если бы от этого не зависела моя жизнь, навсегда бы оставила тебя в таком состоянии. И жить бы тебе оставалось пару дней. Но, к сожалению, мы связаны, с этого дня будешь у меня в долгу.

Хотелось послать эту наглую чертовку куда подальше, но сил не было совершенно. Придется пока потерпеть ее придирки и подколки. Ведь цель у меня самая нужная и благородная: спасение собственной, единственной и неповторимой, шкуры. Я, почти уверен, что стоит мне поправиться, как девочку удастся поставить на место. В голове начал зарождаться коварный план. Не сегодня и не завтра, но я смогу ее обскакать и поставить в такие условия, что она сама взмолится о прощении и признает мое главенство.

Спустя несколько минут Лисандра Порченная ушла и вернулась уже вместе с Василисой. Они вдвоем, не доверяя носу стражникам, дотащили до кровати тяжелый даже по виду котелок, прикрытый крышкой. По комнате разнесся тягучий мясной запах, от которого в животе мгновенно заурчало, а

кишки буквально начали драться за место поближе к желудку.

Подложив мне под спину и голову подушки, девушки начали по очереди поить меня с ложечки, вливая густой бульон. Вот честно – ничего лучше в жизни не пробовал. Может, мне и казалось после истощения. С каждой каплей силы возвращались к телу, растекались по организму, напитывали мышцы. Иссохшиеся сосуды наполнялись свежей кровью, будто пересохшая река возвращалась в старое русло после обильных дождей. ЖИЗНЬ в животном, первозданном виде возвращалась ко мне с каждым ударом сердца.

– Ну как, полегчало? – спросила Лиска чуть отстраненно. Удивительно, я даже смог кивнуть. Правда, от этого простейшего действия перед глазом тут же залетали черные мушки. – Не торопись так, не все сразу. И не конфузься, если что, до туалета донесем, чай не маленькие, тебя голого уже не раз видели, да и других мужиков тоже.

– Я тока папку и брательников, – тут же пискнула, смущаясь, Василиса, – ну и вас, господин.

– Ничего, если выживет, будет знать, что должен, может, и освободит, – ухмыльнулась Лисандра, – по крайней мере, тебя. Я-то с ним повязана душой.

– А я не хочу от него уходить, – с внезапным вызовом сказала Васька. – Коли господин захочет, и сама ему душу готова предоставить. Чтобы не прогнал он меня, значит.

– Ты в своем уме? – с нажимом спросила у нее Лиска. –

На кой ляд это тебе надо? Всегда свободной быть лучше, чем в рабстве. Тем более у него. Он сейчас на пустом месте чуть не подох. До этого в схватку ввязался такую, что не подоспей мы вовремя, опять-таки умер бы. А сгинет он – и нам не жить.

– А ну и пусть! – ответила девушка. – Я никогда так не жила хорошо, как с ним! В шелка одеваюся. На пуховой перине сплю! Да за день такой я все годочки положить готова. Что мне батя с мамкой уготовили? В навозе копаться! А коли замуж выйду, то что? До двадцати семи детей нарожать, чтобы не передохли. Всех накормить, прибрать, спать уложить...

– Все, все. Я поняла, – отмахнулась от нее Лисандра. – Хочешь, подожди, пока он очухается, и заключай контракт. Слова не скажу против. Да только знай, что я разговор стражников подслушала. Дольше недели мы не проживем. Завтра к гладиаторам отправляемся. А это верная смерть. Без выхода и вариантов.

– Хватит, – с трудом выдавил я из себя, – как на базаре.

– Батюшки темны! Заговорил! – всплеснула руками Василиса.

– А лучше б молчал, может, тогда за умного бы сошел, – съязвила Лиска.

– Хватит. Лучше расскажите, что было, пока я спал.

Глава 45

А новости были самые разные, в основном безрадостные. Лисандра действительно подмечала многое, на что я не обращал внимания из-за недостатка знаний и пробелов в образовании. Не то чтобы я был совсем тупым или слепым. Просто, собрав воедино множество фактов, она делала выводы, до которых я бы никогда не дошел. По крайней мере, раньше.

Больше того, я и слов таких не употреблял никогда: логика, факт, пробелы, вывод. Они были мне все известны, но в то же время ускользали из памяти. А теперь я не только их прекрасно помнил, но и знал значения. Даже смог бы при случае использовать в нужном месте и в подходящее время. Изменилось мое мышление, и речь подтянулась вслед за ним.

– Давай по пунктам, – проговорил я.

– Хорошо, – Лиска заметно нахмурилась. – В первую очередь вы должны знать, куда нас послали. Академия гладиаторов – название скорее шуточное. Лучше ей подходит школа самоубийц. Туда приходят вольные и присылаются рабы со всей империи. Больше только в столице. Каждый благородный или чиновник приходит со своим войском. Но не больше трех сотен бойцов. Простолюдины выходят в свободных отрядах или по одному.

– А как же – академия? Разве там ничему не учат?

– Ну почему. Как красивее умереть на потеху зрителям, например. Турниры классов собирают по несколько тысяч зрителей. Простолюдины получают базовые тренировки с оружием. Больше им не надо. Они дольше одного-двух боев не живут. Те, кто побогаче, могут получить образование лучше. Самых благородных даже обучают эпические мастера своего дела. Больше того, некоторые обучают только гладиаторов и даже не берут за это денег, знай сражайся. А иначе их услуги стоят столько, что позволить себе их могут только лорды, князья и графы.

– Значит, люд валит, чтобы получить уроки, за которые они расплачиваются своей кровью? – переспросил я на всякий случай.

– Зачастую жизнью. Но это не единственная причина. Раз в год на арене проходит большой турнир. В нем участвуют не только обычные воины, но и маги, и даже чернокнижники с приручателями. На это зрелище приезжает взглянуть сам наместник императора. Указующий перст Длани.

– А почему сам император не приезжает? Или не его статуса развлечение?

– Кто его знает, – Лиска пожалла плечами, – его вообще мало кто видел. Только тот, кто сам попал на прием к владыке демонов. Таких счастливиц можно по пальцам пересчитать. Не перебивай меня. Так вот, когда проходит этот турнир, победитель получает дворянский статус и несколько деревень в придачу. Очень лакомый кусок, ради которого

даже баронские дети готовы свои головы сложить.

– С этим все понятно. Давай дальше.

– Второй пункт прилагается к первому. Вместо того чтобы снимать тебя с должности и терять контроль, его высокопревосходительство решил просто отправить тебя на убой. Неподчинение приказу – это прямая измена. Но и требовать от тебя то, что не входит в обязанности, он не может. Так что теперь ты, вернее мы, будем официально назначены защитниками чести и достоинства барона Райни Тяжелый Кулак. Думаю, зная твои способности, он поставит на тебя деньги, а потом, договорившись, сольет какому-нибудь богатому сынку лорда.

– Звучит разумно, значит, нужно найти возможность выжить. В конце концов, у меня под началом будет отряд бойцов. Пусть и рядовых, но обученных и вооруженных по имперским стандартам.

– На это я бы не рассчитывала, – ухмыльнулась бывшая ученица чернокнижника. – Барон заменил всех нормальных солдат на такой сброд, что даже представить страшно. Из оружия у них только старые копья да топоры. Луки есть только у пяти, и те самодельные, стрелы такие, что проще выкинуть. А старшина тебе достался – одно название. Все три дня, что он тут, не просыхает. Будто он не полуорк, а дырявая бочка с хмельной брагой. Не то что сражаться, стоять перед строем не сможет.

– Ух ты, – прошептала восторженно Василиса, – як ты усе

углядела?

– Просто я внимательно смотрю, все запоминаю и многое знаю, – гордо подняв носик, ответила Лиска. Хвастовства ее я не поддержал, и так самооценка выше крыши, но нужно признать, что она гений. Хотя я тоже уже не полное бревно, но использовать это нужно с умом.

– Скажи, что у нас с документами? Купчая есть?

– С этим, боюсь, проблемы. Времени все обыскать у меня не было. Пару сундуков открыть я так и не смогла – ключей нет. Но в целом добра все равно набралось столько, что хватит этот особняк дважды купить.

– Тут есть проблема, – откашлявшись, я хлебнул еще бульона и, смочив горло, продолжил: – Оценщик мошенничает. Веры ему нет. Уверен, что при покупке у меня зелий и ингредиентов обманул по крайней мере на золотой. Так что ему сдавать вещи нельзя. Нужно найти более адекватного.

– И где мы его возьмем? До северной столицы три недели пути. За это время пропасть половина может. Да и дожди, нападения разбойников, зверей, подверженных тьме. Учитывая, какой тебе достался отряд, деньги лучше нести на себе. Иначе растащат...

Пока она говорила, моя мысль зацепилась за слова дождь и зверь. Была какая-то неявная связь. Да жеваный крот! Трия! Я попытался вскочить с кровати, но ничего не вышло.

– Лежите, господин, чей-то вы удумали? – тут же положила на меня руку Василиса. А ведь девушка не из слабых, в

таком виде я ей не противник.

– Что с русалкой?

– С рыбодевкой? – удивилась крестьянка. – А шо ей будет? Воды да мяса ей дали. Прожорливая, аки пять собак, – не понимая вопроса, Васька пожалла плечами, а вот Лисандра явно напряглась.

– Лиска, говори. В чем дело?

– Нормально с ней все, – нехотя ответила ученица Улса-ста, – ест за троих. Говорить почти не может. Знаешь, если ты все же намереваешься ее с собой таскать – придумай за-чем. Она не котенок, которого можно приласкать, дать мо-лока, а потом отпустить. Она хитрая и опасная тварь. Враг всего, что движется по земле. А уж когда она научится ды-шать, так и вовсе спасу от нее никакого не будет.

– Стоп. Что значит – научится дышать? – вцепился я в ее слова, словно клещами. – Она что, сможет на суше жить? Без воды?

– Ох, да что ж такое-то, – нахмурилась еще больше Лис-ка, – теперь же придется думать, что говорить, а что нет, раз ты такой умный стал.

– Спасибо за комплимент, а теперь рассказывай. Что нуж-но делать, чтобы она научилась дышать воздухом?

– Ничего, кроме ее желания и времени, – пожалла плеча-ми Лисандра. – Думаешь, как бы они сумели захватить все западное побережье и даже оттеснить кочевников и орков вглубь степей и пустынь, если бы не могли на суше жить?

– Я вообще не задумывался об этом, пока ты не сказала. Не уверен, что вообще знал о таком факте. Но новость эта отличная.

– Вот уж не сказала бы, – хмыкнула Лиска. – Наги чрезвычайно опасные существа. Мало того, что они все хищники, так они еще и отличные приспособленцы. Интеллектом не блещут, зато имеют врожденную предрасположенность к магии души. Большинство просто не доживает до того момента, как она начинает сказываться. Срок жизни у них меньше сорока лет.

– Так, – я задумчиво посмотрел на свой статус пробужденного, в котором о магии мало чего было сказано, кроме того, что она теперь у меня есть, если ее тренировать. – Отложим лекции на потом. Дорога впереди. Если ты говоришь, что она в норме, пусть так и будет. У нас осталось несколько часов, чтобы привести меня в порядок, а главное – вскрыть сундуки. Иначе может оказаться, что все добро отойдет барону. Уверен, сейчас он меня на версту не подпустит к единственной выжившей старейшине, которая могла бы подтвердить право собственности Улсаста на дом.

– Это верно, я еще вчера к ней ходила, но стражники не пустили. Сказали, что здоровье пошатнулось, – подтвердила мою догадку Лисандра.

– Значит, есть только один шанс – найти документы. Васька, налей мне отвара этого в кружку, и помогите встать. Попробуем вскрыть сундуки.

Глава 46

Если б Василиса не пришибла моего паучка, может, все пошло бы и легче. Как она, кстати, это сделать умудрилась при том, что чернорот его не размазал? Но что есть, то есть. Пришлось мне импровизировать и осматривать сундуки снаружи. Нужно отдать должное Лисандре – большинство шкапулок и ящичков она вскрыла сама, с помощью тонкой проволоки и ловкости рук. И, конечно, мозгов. Сейчас, когда я все еще был истощен и нормально работал только мозг, соревноваться ни с одной из девчонок я не мог. Лиска умнее, а Васька ловчее и сильнее. Надо потом залезть в характеристики рабынь и посмотреть, что они могут.

Но были у меня и достоинства, которые появились от тяжелой жизни с батей и мамкой. Пусть и не знал я, как устроены замки, но навык кузнечного дела подсказывал, что можно сделать. После осмотра первого же сундука Васька была послана на пепелище, в кузню за инструментами, и спустя полчаса уже вернулась с набором.

– Так, вот эту острую штуку, клин, вставляй с края крышки и стучи по нему молотом, – командовал я действиями вчерашней крестьянки. – Не торопись, тут главное, чтобы дерево не сломалось раньше, чем железо друг на дружку зайдет.

– Ничего не выйдет, – скептически посмотрела на старания Василисы ученица чернокнижника, – замок прочный и

заговоренный. Ты только заклинишь его без толку.

– Это мы еще посмотрим, – я хмыкнул, – было бы у нас больше времени – вбили бы осиновые клинья да напитали водой, они бы сами все сделали. Ну а так придется пошуметь.

– Я же говорю, не получится. Какой прок был бы в замке, если его так легко можно сбить каким-то долотом? Вот если... – договорить она не успела. Железо, тихо звякнув, отошло в сторону, и крышка приоткрылась. – Да как так-то? – все еще не веря, воскликнула девушка. – Это же надежный замок! Он больше пятидесяти серебра стоил!

– Вышло! – улыбаясь, вскрикнула Василиса.

– Даже не знаю, с чего ты решила, что он такой уж надежный, – улыбнулся я. – Видишь, доска цельная? Значит, весь замок в одном месте стоит. А раз так, то и ломать особенно ничего не надо, достаточно просто сбить защелку в сторону. Но это самый простой был, хоть и окованный железом. Вряд ли тут будет что-нибудь ценное.

– Я так не сказала бы, – восторженно сказала Лисандра, откинув крышку. Я вначале даже не понял, чего она так завелась. Ну тряпки. Конусы странные. А стоило ей одну достать и открыть крышку, как я увидел свернутый в трубку длиннющий свиток.

– Что это?

– Конкретно это? История. Вернее, учебник по истории Валтарсии. Археологические исследования. Здесь, – она взяла следующий, – экономика. Алхимия. Трактат о здоровье.

Табель о рангах и волостях. Боже. Настоящая сокровищница!

– О це ж дурная девка, – вздохнула Васька, не понимая радости девушки, – было б то золото али каменья. А то выдумают тоже, бумажки какие.

– Ты не права, глупышка, – усмехнулась Лисандра, – коли все это продать, то не меньше ста серебра наберется. Это очень, очень дорогие вещи. Но дороже они даже не ценой своей, а знаниями. Только представь, сколько всего можно узнать из них!

– Это хорошо, да только не очень понятно, чего ты сейчас рада. Не то ищем. Купчая здесь есть? И что за тряпки?

– Ученический костюм. Мой. Для меня по заказушили. Жаль только, что прядильщика тут нет. Ох, я б развернулась! – в глазах чернокнижницы играли озорные огоньки.

– Понятно все с тобой. Пойдем дальше. Вась, нужно остальные вскрыть за два часа. До рассвета еще часов шесть, но сильно сомневаюсь, что на выходе барон даст с ним поговорить и доказать право собственности. Нужно успеть до его отъезда все сделать...

Заглянув в раздел «задания» своего Жития, я увидел всего два пункта. Оба с таймерами. Тоже странное слово, таймер, откуда оно взялось, сказать не возьмусь, но однозначно понимаю: связано оно со временем и означает, что стоит достигнуть ему нуля, как задание будет провалено или изменено.

«Приказ его высокопревосходительства барона Райни Тяжелый кулак. Отправиться для обучения и прохождения дальнейшей службы в северную гладиаторскую академию. До отправки осталось 6 часов. При невыполнении приказа вы станете дезертиром и согласно законам империи будете казнены на месте».

«Вступление в наследство: осталось 2 дня. Вам перешло все имущество и собственность Улсаста Темнеющего. Для приобретения недвижимого имущества требуется купчая или иное доказательство неотъемлемого владения. Личные вещи и движимое имущество как живое, так и не живое, переходят во владение беспрекословно».

Дальше шел довольно большой список того, что вроде как мое. И начинался он с трех девушек. По крайней мере, Трия тоже к ним была отнесена. Первой по ценности являлась рабыня душевного толка, Лисандра Порченая. Надо бы ей сменить прозвище, а то все время забываю. Потом шел меч, вернее отличный двуручный именной зачарованный меч +2. С собственным именем – Жертвенный. Потом шла русалка. Следом земля и постройки на ней – надел семьи Грейстил в поселке полукровок. Ну а замыкала первую пятерку Лесовичка.

Хорошо бы еще цену всего этого знать, но, судя по всему, я ее и сам прикинуть могу. Если, конечно, мысли меня не подводят. В первую очередь я знаю, что Лиска мне должна двести пятьдесят серебра. Именно столько она обязана

была заплатить штрафов. Значит, в золоте – это два пятьдесят. Двуручник отличного качества, если вспомнить слова оценщика из междуречья, стоит от золотого до десяти. Раз Лисандра идет первой, то меньше, чем два с половиной, но больше штрафа, уплаченного за Трию. А та обошлась в полновесную монету. Значит, дом, вернее, что от него осталось, кузня и земля стоят меньше золотого. Удивительно, но я примерно так и думал. Сколько точно – поди разберись. Ну и Васька, обычная крестьянская девка. Хоть после того, как ее отмыли и одели, стала она гораздо привлекательнее.

Дальше по списку шло все подряд, зачастую объединенное в большие группы. Пометки именной и неотчуждаемый были только на мече да на прядильщике, который тоже был в списке, только вот с нулевой стоимостью. То ли бесценная вещь, то ли просто ничего не стоит. Хотя в последнем я сильно сомневался. Кто откажется от того, чтобы быть чернокнижником, пусть и слабым? Хотя, наверное, тут нужна предрасположенность.

Разобравшись с тем, что уже точно мое, я понял, что, даже не обладая властью, Улсаст мог трижды купить всю нашу деревню. Продать и снова купить. Даже потеряв половину. Пусть основные богатства отдавшего душу старосты были нематериальными, продать он их мог баснословно дорого. Сила знаний, помноженная на силу магии. Скольких он стоил в бою? Десятерых? Сотню?

Но сейчас важно было другое. Имущество, которое ко мне

не перейдет по праву собственности, нужно из дома выносить. Иначе утром я просто лишусь всего, что есть в доме.

– Василиса, нужно самое ценное перетащить на повозку. И попросить Трию это охранять от чужаков, – приказал я рабыне. – Лиска, объясни ей, что нужно перетащить в первую очередь, а еще лучше помоги.

– И что, вот так просто отказаться от дома? – возмущенно воскликнула ученица чернокнижника. – Тут в подвале одна лаборатория со всеми приборами, мензурками и котлами стоит целое состояние!

– Нет, пока вы все перетаскиваете, я попробую открыть остальные сундуки. Только бульон дохлебаю. Да зелье ловкости использую.

Лисандра хотела что-то возразить, но в последний момент передумала. А я, здраво рассудив, что это неспроста, кроме зелья ловкости принял еще и малое восстанавливающее. Через несколько секунд волна тепла прошла по моему телу. Предыдущими действиями я уже поднял ресурсы организма, и магия радостно сообщила, что полное истощение теперь заменено на обычное с -1 ко всем характеристикам. Ну а ловкость добавила свои $+2$. Наконец можно было приступить к освоению новой для меня профессии – взлому.

Глава 47

Подошел я к задаче с медлительной деловитостью кузнеца. Подготовил инструмент. Разложил отвертки, шила и молоточки вокруг себя. В удобном порядке положил щипцы, кусачки и даже маленькую пилу, принесенную запасливой Василисой. Может, и не самая умная девка, но точно хозяйственная. Такой доверь дом – она и его, и подворье на ноги поставит. Хотя как жена Лиска больше подходила, умная да рассудительная. В зельях опять же разбирается...

Что-то меня не туда понесло. Какие жены? О чем я? Надо же делами заниматься. Или коли здоровье вернулось, то и на девок потянуло сразу? Так, нечего нюни распускать! Всего несколько часов осталось до рассвета. А выносливость у меня еще не до конца восстановилась. Хотя уже почти в норме.

Наклонившись к первому, самому большому сундуку, я внимательно осмотрел и ощупал механизм. Обитая железом плоская крышка была с секретом и замочную скважину имела в верхней части. Значит это могло целых три абсолютно разных варианта. Во-первых, обычный засовный замок. Когда, проворачивая ключ, сдвигаешь металлическую пластину в сторону. Важно тут не только понять, какая сторона правильная, но и подобрать ширину зубьев. Чтобы замок не заклинило.

Второй вариант чуть сложнее. Если двигался одновремен-

но не один засов, а сразу четыре – в разные стороны. Кроме общей сложности он был опасен еще и тем, что для его взлома могло потребоваться очень много времени. Третий еще более заковыристый – маятниковый механизм сдвигал задвижки в самой крышке и мог быть по всей ширине.

Но одна вещь меня абсолютно умиляла и вызывала скептическую улыбку. Все стоящие передо мной хранилища были деревянными, окованными железом. А маленькая шкапулка, которую Васька с трудом притащила в одиночку, почти вся состояла из камня и железа. Так что у вора-домушника, которому нужно по-тихому вскрыть все и остаться незамеченным, не имелось ни шанса. Но я был в своем праве еще несколько дней и церемониться не собирался.

Первыми пошли сундуки с откровенно слабыми дужками навесных замков. Медными и бронзовыми. Прочная сталь, из которой было сделано зубило, легко впиалась в мягкий металл, и за несколько выверенных ударов я смог отбросить замок в сторону. Да, закрываться больше такое изделие не будет, пока новую дужку не скую. Не велика потеря.

Внутри оказались снова личные вещи. Непонятные сумки, тряпки, поношенные костюмы и камзолы. Быстро просмотрев свойства зрением стража, я пришел к выводу, что ничего особенно ценного тут нет. Пара хороших картузов и камзолов, не более. Впрочем, и это потянуло бы на несколько серебра. Будь у нас честный оценщик. В чем я сильно сомневался.

Следующим я взялся за сундук со спрятанным внутри замком. С ходу определить, какого он типа, не удалось. Лезвие шорного ножа с трудом зашло в паз, и как я ни старался сдвинуть засов в сторону, ничего не выходило. Жаль, конечно. Красивый саквояж. Да еще и дорожный. Можно взять как есть, да только место на телеге не резиновое.

Вздыхнув, я с трудом развернул его спиной к себе и взял в руки шило. Еще одно слабое у всех пациентов место – петли. Сделаны они на совесть, да только крепления не скрыть. Остается большая щель. А через нее и инструментом поработать можно. Мерно постукивая по шилу молотком, я выбил из пазов штыри и открыл крышку с не предназначенной для того стороны.

Книги. Что ж у него этих книг столько? Бытие святой Джайны. Хм, кажется, я о ней что-то слышал. Вспомнить бы только, в каком контексте. Открыв наугад один из последних разворотов, я с удивлением обнаружил, что книга повествует о борьбе с демонами! Ого. Так это, получается, запрещенная легенда о падении Святозара и воцарении Владыки демонов? Запрещенная литература в доме чернокнижника? Очень интересно, что еще у него есть? Легенда о Браве. Падение Сукрама. Отступники Длани. Да, такое лучше не показывать – вздернут.

Но и выбрасывать тоже не стоило. Где еще найти знания такого толка, не представляю. Значит, оставим на разбор Лисандре, как найдет что ценное, скажет. На всякий случай пе-

ретряхнул книжки на предмет лишних листов. Ничего особенно интересного не нашел. Просто записки и заметки Ул-саста. обстоятельно он читал, с выкладками.

Отодвинув последний из крупных сундуков в сторону, я с интересом посмотрел на оставшиеся три. Вернее, сундуков два, а третья – полностью металлическая шкатулка. Ее я оставил на самый конец как самую сложную. А то провожусь с ней до самого утра, и времени на эти два ларца не останется. Сказать наверняка, в каком из них может быть купчая, нереально. Все выглядели надежно и богато.

Резьба на дереве и гравировка на железе были столь искусно выполнены, что даже не хотелось их портить. И все же мне содержимое в разы важнее, чем внешний вид. Взяв наугад первый, я внимательно осмотрел его со всех сторон. Крепкое толстое дерево явно изморено и покрыто лаком от жуков-короедов. Металл хоть и тонкий, но литой и видно, что крепкий. Если разбирать, то уйдет слишком много времени. Значит, нужно поступить нестандартно.

Не знаю, что на меня нашло. Просто какая-то дикая догадка. Взяв тонкий надфиль, я залез им в круглую замочную скважину, но не стал трогать сердцевину, а просто прошел по боковой стене. Пара сантиметров вдоль и почти три в глубину. Значит, замок не поперечный, а продольный. Даже не лист, а тяжелый литой центр, такой быстро не собьешь, а коли и собьешь, потом механизм застрянет. Да только не на того напали!

Быстрыми уверенными движениями я подбил сердечник на распорку, а затем одним ударом по образовавшейся щели открыл механизм. Железо только заскрежетало, когда десяток засовов по всей крышке встали на свои места, и она отворилась. Внутри оказался ворох бумаг и кинжал из странного светящегося материала. Кажется, камня.

Какие-то старые дорожные заметки. Лунные календари. Гадание по знакам зодиака. В общем, полнейшая чушь, которая сейчас не представляла никакой ценности. Даже кинжал оказался просто сувениром. Перерыв все до основания, я понял, что не смогу найти в этом хламе сколь-нибудь полезного предмета. Сплошная потеря времени! И ведь утро уже не за горами. До отправления остается меньше часа!

Оставаться на месте нельзя. Я что-то упускаю. Какую-то важную мелочь. Так. Передо мной два сундука. Вернее, сундук и шкатулка. Времени крайне мало. Каков шанс, что документы в ларце? Ниже, чем в шкатулке – однозначно. Значит, нужно открывать именно ее. Но как, если на ней нет даже скважины замочной, и Лиска не смогла открыть?

Осмотрев железную коробку со всех сторон, я заметил мастерски вплетенную в общий орнамент знакомую фигурку. Маленький черный паук. Точно такой же, как и тот, которым я управлял. Я сосредоточил на нем взгляд, но ничего не изменилось. Тогда я дотронулся пальцем. Небольшой, гладенький. Но в отличие от окружающего металла теплый. Сомнений быть не могло, это именно то, что мне нужно. Остава-

лось самую малость – открыть шкатулку и...

– Ну что, твое благородие. В дорогу готов? – раздался до-вольный громкий голос барона. Он уже поднимался по лестнице, хотя в запасе у меня было больше получаса. Черт. Открывайся! – О, так ты даже встал? – произнес Райни несколько удивленно и слегка расстроено.

– Доброе утро, ваше высокопревосходительство, – улыбаясь, сказал я и, встав, поклонился.

– Что такое произошло, что у тебя столь хорошее настроение?

– Купчая, господин барон. На дом, землю, реку и участок леса, – трясущейся рукой, с которой еще стекала светящаяся кровь, я протянул бумаги, – все здесь. Я, Майкл Грейстил, нашел доказательства полноправного владения помещьем Улсаста Темнеющего в деревне полукровок и других местах.

– Вот как, – мрачно проговорил Тяжелый кулак, разворачивая свиток. Прошло несколько секунд, прежде чем, недовольно цыкнув зубом, он бросил документы мне под ноги. Было видно, как противоположные желания борются в нем, но он быстро взял себя в руки. – Именем Длани подтверждаю.

«Задание на владение выполнено. Право собственности подтверждено. Во владение Майкла Грейстила передаются следующие объекты. Дом, 2 этажа. Подвал. Лес – семь пядей. Побережье реки Курушты 5 верст. Рыба, птица и гады

лесные, в оных землях обитающие».

– Доволен? – спросил барон, видя, как я бегаю единственным глазом по надписи.

– Премного, ваше высокопревосходительство, – искренне поблагодарил я, кланяясь, насколько было возможно в моем состоянии.

– Вот и отлично. Больше ты его не увидишь. Приказ корнету Грейстилу: отныне ты будешь переквартирован в академию гладиаторов, где будешь животом своим доказывать превосходство Черных стражей севера и мою личную честь. А коли посрамишь ее – повинен смерти! Передаю тебя на попечение магичке Энмире!

Глава 48

Вот уж попал так попал. Ухмыляющаяся Энмира верхом на странном существе буквально не отъезжала от нас ни на шаг. Черт его разберет, что за конь у нее. Рогатый, с двумя ногами. На птицу не походит и на животное тоже. Клюв на морде и хвост, как у ящерицы. Одним словом – кракозябра. Хоть и видно, что опасная. Вон на лапах когти какие. Явно не землю рыть, скорее уж брюхо вскрывать.

За спиной остался поселок полукровок, развалины родного дома и новая собственность, отданная под защиту Полозуба. Несмотря на улучшенный интеллект, я не догадался, что можно заключить договор на магии с другим черным стражем. А вот Лиска вовремя подсуетилась и теперь мое, хоть вернее назвать его нашим, жилище будет охраняться по первому разряду. А в уплату разрешено было охотиться и рыбачить в принадлежащих мне немаленьких угодьях, внезапно оказавшихся почти у самого края деревни. И все это без получения дворянского статуса.

Правда, на всякий случай подвал с лабораторией и кучу спущенных вниз сундуков мы заперли. Да еще и подвинули на крышку статую беса. И хламом разным подперли со всех сторон, чтобы ни у кого сомнений не было, что там нет ничего интересного. Все это было сделано скорее для успокоения совести, чем для безопасности. Захотят – разграбят.

Кроме неприятного соседства с магией и ожидания скорого мучительного конца, никакого дискомфорта я не испытывал. Сержант, данный мне для усиления, зеленокожий полуорк по прозвищу Хребет, на удивление оказался трезв и вполне вменяем. Имя он такое получил за шрам, идущий от самого затылка и уходящий по спине куда-то вниз, за ворот рубахи. На все вопросы, как такую прелесть получил, он отмахивался. Но неодобрительные взгляды, которые он то и дело кидал в сторону Трии, были красноречивы. И вел он себя не как помощник, а скорее как надсмотрщик. Так что их у меня аж два.

Черт бы с ним, конечно, если бы впереди не академия гладиаторов. С десяток книг, которые выбрала в дорогу Лисандра, были по всяческим наукам. В том числе и по боевым. Тактика, стратегия, приемы сражений в рукопашном бою. Советы стрелкам. Чего тут только не было. И пока Василиса умело управлялась с боровом, сидя на козлах, Лиска читала вслух про ратное дело. Получалось у нее так выразительно и хорошо, что солдаты даже дежурство устроили. Кому ближе идти, чтобы истории слушать.

Была среди прочих и история об академии, со всеми подробностями. До воцарения Длани, пусть правление ее будет вечно, большинство людей были рабами. И не только людей. Эльфы, дварфы, наги – все имели рабов. Кроме свободолюбивых орков, которые при малейшем намеке на порабощение без особых раздумий кидались в бой. А из трупов рабы

плохие. Ну и по всему немаленькому континенту были построены арены для боев ради развлечения богатых.

С тех пор минуло уже больше тысячи лет. Старый режим пал. Главой империи стал Владыка демонов. Но арены остались. И новый повелитель не стал отказываться от полезных построек, превратив самые крупные из них в академии, где тренировались воины, маги, приручатели, рейнджеры и все остальные.

Заодно я уяснил, что у магов много разновидностей. Как и у воинов. Например, Черный страж – тот же боец, но ориентированный на защиту и с частичным владением магией регенерации. Были еще берсерк, фехтовальщик, дуэлянт... Хотя последний сочетал в себе навыки рейнджера и воина, потому как должен был в совершенстве владеть и мечом, и легким арбалетом.

У магов все было еще веселее. Про чернокнижника, он же маг души, и кровавого мага, чья специализация была ясна прямо из названия, я немного знал. А вот маг жизни, он же морф, оказался полной неожиданностью. Судя по описанию, этот специалист был ориентирован в первую очередь на изменение себя любимого, и в зависимости от продолжительности жизни и опыта был в состоянии перейти все границы возможного для человека. Еще он мог залечивать чужие травмы вплоть до возвращения конечности.

Примерно прикинув, сколько же может стоить такая операция, я приуныл. Даже если продать особняк Улсаста – ма-

ло будет. Хотя чего это я все о нем думаю как о чужом? Мой он. Вон и в списке собственности маячит на втором месте по стоимости, выпнув за первую пятерку Лесовичку. Но как ни странно, Лиску не перегнал, значит, меньше двух с половиной. А может, она просто дороже стоит?

Вот сидит сейчас в своей ученической хламиде. Тонкая прочная кожа с остатками чешуи и покрытыми поверх пластинами стали. Явно нашенской, видно, как переливается, не иначе по заказу чернокнижника над доспехом работал. Покрой такой, что мгновенно можно рану одним пояском перекрыть. Завязки по всем конечностям. Явно для боя сделана вещь, а не для красоты. И петельки под зелья тоже никуда не делись.

С грустью вспомнив подаренный мамкой кожаный доспех, от которого остались после сражения с черноротом только тряпки, я посмотрел на сегодняшнюю одежду. Формой меня никто награждать не собирался, пришлось одеваться в то, что было. Одежка у Улсаста хоть и добротная, но явно не походная. Даже кожаных нашивок нет. А его боевую мантию вместе со скипетром и кучей мелких вещей вроде переписи населения пришлось передать новой старосте. Так что одной из первых покупок для меня должен стать доспех.

– Слышь, госпожа рабыня, – почти уважительно окликнул Лиску Хребет, – вот скажи, а есть в твоих умных книжках что про то, как забить магика?

– Есть, конечно, – тут же ответила Лисандра, – это назы-

вается тактика. Против каждого противника она своя. Вот мой и ваш, кстати, господин мага крови убил.

– Так-то оно так, но поговаривают, что огненным мечом. И ваше благородие цел не остался. А мы люд простой, окромя мечей да копий ничего не имеем. Как нам такую тварину прибить прикажешь?

– Закидав трупами, – тут же рассмеялась Энмира, ехавшая чуть позади, – коими вы и являетесь. Пара-тройка боев на арене, и вас из пятидесяти останется хорошо если десяток. До сражений с магами никто из вас не доживет. Даже герой ваш склеит ласты уже раунде на четвертом. Но больше и не надо... – она хотела сказать что-то еще, благо перечить магичке никто не смел, но в этот момент ей в лицо ударила длинная струя остро пахнувшей жидкости. – Ах ты, тварь! Прикончу! – взревела Белая, а я, проследив за взглядом, успел увидеть скрывшуюся под водой русалку. Так ей, Трия! Правда, стоило Энмире направить скакуна к повозке, как я поднялся и встал рядом с бадьей.

– Прошу прощения за поведение моей рабыни, она немного диковата. Ущерба нанесено не было, – сухо сказал я, глядя в глаза женщине, – вашей жизни ничего не угрожало. Вы же хотите нанести вред моему имуществу.

«Подан рапорт от имени Майкла Грейстила. Анализ. Повреждения имущества нет, угроза не подтверждена. Отмена рапорта. Занесение в личное дело – ложный рапорт. Первое предупреждение».

– Ладно, тварь, живи, – прошипела не хуже наги Энмира и повернула в сторону ручья, текущего вдоль дороги. Зверь под ее ногами фыркал и мотал головой, тоже запах не нравился.

– Трия, – строго произнес я, русалка чуть замаялась, а потом над водой появились ее виноватые глаза, – так делать нельзя. Пусть на этот раз обошлось, но что было бы, если бы меня рядом не было?

– Шмершш... – тихо ответила девушка, а потом прикрыла обеими ладонями рот и затравленно оглянулась по сторонам.

Корнет, молчать! Я с трудом подавил в себе желание закричать от радости. Заговорила! Это же, мать его, чудесное чудо! Да! Так, успокоиться! С огромным трудом взяв себя в руки, я погладил русалку по голове. Права была Лисандра. И говорить, и дышать на воздухе они в состоянии. Возможно и не скоро, но она сможет нам помогать. В том, что в команде ловкая и сильная нага пригодится, я несколько не сомневался.

Глава 49

Большую часть поездки Энмира старалась держаться подальше от нашей повозки, и мне наконец удалось выкроить время, чтобы разобраться с характеристиками своих рабынь. Странно было относиться к девушкам как к собственности. Но раз уж они принадлежат мне, то мышление пора менять. Не столько ради себя, но и ради них.

Как бы Лисандра не кочевряжилась, показывая свою независимость и полное безразличие ко мне, но подсунула мне свиток с биллем о правах. Забавная вещица, прямо скажем. Трактат о невольниках и заботе о них. Будто не о людях пишут, а о скоте. Правда, у меня даже куриц не было, мы только ремеслами и занимались.

Погрузившись в чтение, я с удивлением обнаружил, что рабов действительно делили на обычных и продавших душу. Но было еще и деление по полезности. Обычным рабам позволялось заниматься только физическим трудом. Они не имели права на образование и в большинстве своем даже грамоты знать не должны. Но были и другие случаи. Например, раб-наместник, следящий за остальными. Или телохранитель. Еще повара, художники, маги, гейши. Последние даже с картинками, и я немного задержался на этом пункте.

В любом случае раб мог учиться, только если ему давали специализацию, которую он должен передать своим детям.

И вот тут начинались приключения. Потому как у меня во владении была ученица чернокнижника. А это неинициированный маг первой ступени.

По закону полноценной чернокнижницей стать она не могла. Душа ей уже не принадлежит. А вот быть спутником мага, применяющим некоторые заклинания из ограниченного круга плетений – вполне могла. Тут же стала понятна причина, по которой Лиска бумагу эту мне подсунула. Жирным кругом был обозначен список необходимых требований для приобретения собственного «вечного» ученика. В частности, я должен стать как минимум подмастерьем мага.

Вздыхнув, я просмотрел остальной список. Уровень интеллекта, образование, взнос в гильдию магов в размере двух золотых. Дороговатенько. А она по остальным пунктам проходит или на авось деньги платить решила?

«Лисандра Порченая. 18 лет. Полуэльф. Рабыня души. Владелец Майкл Грейстил. Сменить прозвище?

Характеристики:

Сила: слабая (-1). Восприятие: полуслепая (-1). Ловкость: неуклюжая (-1). Выносливость: нормальная. Интеллект: гениальный (+3).

Навыки:

Отречение – обратите призванных существ в бегство или заставьте их замереть на месте. Навык заблокирован, владелец не маг.

Прядильщик – вызывайте демонических существ и под-

чиняйте их волю. Навык заблокирован, прядильщик не обнаружен, владелец не маг.

Тактик – благодаря выдающемуся интеллекту вы легко можете оценить сильные и слабые стороны противника.

Начинающий книжник – вы умеете не только читать и писать, а прошли продвинутую подготовку. Вам известны базовые тайны алхимии, гербологии, географии, ветеринарии, анатомии, ботаники, кулинарии, начертания, астрономии и многого другого. Для дальнейшего продвижения выберите специализацию и пройдите полный курс».

О как. То есть она не просто умная. Она гениальная! Черт, и как меня угораздило с моими тремя классами сельской школы с ней связаться? Надо будет тоже образование получить. Хотя бы начальное. В надежде, что хоть с Васькой мое сравнение пойдет в плюс, я открыл характеристики нашей возницы.

«Василиса Лесовичка. 16 лет. Человек. Рабыня. Владелец Майкл Грейстил. Сменить прозвище?

Характеристики:

Сила: обычная. Восприятие: обычное. Ловкость: хорошая (+1). Выносливость: хорошая (+1). Интеллект: глупая (-1).

Навыки:

Хозяйственная. Для вас нет секретов в домашнем хозяйстве или в поле. Все проверки труда +1.

Навыки и умения скрыты, требуется привязка души или откровенность».

Слава Длани, ничего сверхъестественного вроде. Самая обыкновенная деревенская девчушка, никаких боевых навыков или скрытой магии. Единственное смущает, что у нее есть скрытые умения, которые можно разблокировать только при получении контракта на душу. Скорее всего, там ничего серьезного. Но кто его знает? На всякий случай нужно запомнить, что неплохо бы узнать подробнее.

Развернувшись от помощниц, я подполз к бадье с водой и заглянул внутрь. Тут же на меня в ответ уставились два покрытых полупрозрачной пленкой любопытных глаза. Забавно, что я получил Трию вместе с прядильщиком. Или это произошло позже? Когда барон признал мои права на имущество. Главное, что она тоже в списке была и далеко не на последнем месте. Значит, интересное в ней стопроцентно должно быть.

«Трия Пилозубая. 7 лет. Русалка. Рабыня души. Владелец Майкл Грейстил. Сменить прозвище?»

СТОП! Что? Какого черта семь лет? Вы свихнулись? Да она полностью половозрелая девка! Со всеми признаками. Очень даже выдающимися. Я на всякий случай еще раз перечитал надпись, а потом, отвернувшись, сел у стенки телеги и даже навыки с характеристиками посмотреть забыл. Это что же получается, она совсем еще ребенок? Но как же... Не выглядит она на...

– О чем задумался? – спросила Лисандра, пересев ко мне поближе.

– Что, так заметно?

– На тебя будто ушат воды вылили. И вообще, думать – это не про тебя явно.

– Ой, да шла бы ты лесом. Отправлю тебя сейчас за водой для Трии – будешь знать.

– Ты так бездарно мной воспользуешься? – удивленно приподняла бровь Лиска. – Никаких просьб и пошлых приказов?

– Ага, об одной уже подумал, так ей всего семь оказалось.

– Педофил несчастный! – в возмущении Лисанра от меня даже отодвинулась, но на обдумывание ситуации у нее ушла всего пара секунд. – Стоп, ты про русалку, что ли?

– Ага. Она же старше тебя выглядит. Сформирована, по крайней мере. А как на возраст взглянул...

– Ой, умора, – девушка противно захихикала в ладошку, – ладно. Не злись. Беру свои слова назад. Не педофил. Ты ж не проходил расовые особенности, так ведь?

– Ну, немного рассказывали в школе, батя с мамкой говорили иногда.

– Тогда должен знать. Орки и люди живут примерно по сто лет. Дварфы двести с хвостиком. Эльфы под тысячу. Демоны бессмертны. А вот у наг век короткий. Дольше сорока живут единицы, в основном из магов тела. Так что взрослеют они в три раза раньше, чем мы. По-нашему ей около двадцати одного. Скоро уж дети должны появиться. Ты, кстати, знал, что даже от скрещивания с человеком все одно икрин-

ки получают, они не живородящие?

– Нет.

– Рыба она и есть рыба, хоть и наполовину человек, – Лиска на мгновение замолчала, а потом снова посмотрела на меня. – Постой, а я что, нравлюсь тебе меньше, чем эта щука чешуйчатая?

– С чего ты взяла? – от ее взгляда меня аж передернуло. Смотрела она как хищница, потерявшая добычу. Такой взгляд даже одним глазом упустить не сможешь. – Просто смотрел, что у вас полезного есть, и тут наткнулся на ее возраст. Вдруг у меня ребенок в рабстве? Как-то совсем неприятно было бы.

– Да?.. – девушка чуть успокоилась, но смотрела все одно с прищуром. – Ла-адно.

– Слушай, я пойду дальше разбираться, – как можно небрежнее отмахнулся я от ученицы чернокнижника. Чего доброго еще ревновать начнет, будто не она моя собственность, а я ее. Надо с этим что-то делать, хоть пока и непонятно что. Освободить я их не могу. Продать? Да вот не факт, что с другими им будет лучше, чем со мной. За себя-то я ответить могу.

Что там у Трии с навыками?

«Сила: впечатляющая (+2). Восприятие: зоркая (+2). Ловкость: гибкая (+2). Выносливость: крепкая (+2). Интеллект: хороший (+1)».

Чего? Как так? Она что, во всем лучше меня по характери-

стикам? Нет, я и сам вижу, не до конца слепой. Но обидно же. Я не слабак, с молотом обращаться учился с пяти лет. Камни, дрова, воду каждый день таскал. В лесу охотился, травы собирал. И все одно у меня до магического усиления все характеристики были обычными. А у нее, получается, за семь лет все лучше. Да мало того – даже интеллект! В голове это никак не помещалось.

«Навыки:

Водяной. При нахождении в воде Восприятие, Сила и Ловкость +3. Неограниченное водное дыхание.

Говорун. Легкая обучаемость языкам, общение с морскими и земноводными животными. Понимание нового +1. Приручение животных +1.

Ненависть к закорючкам. Мелкая моторика дается с большим трудом. Метание и обращение с мелкими предметами –1. Письмо и чтение –2.

Чешуя. Защита от дробящих ударов +1.

Змеиная хватка. Врожденная предрасположенность к рукопашному бою и обращению с древковым оружием. Проверка атаки +1».

Значит, такая сильная и ловкая она только в воде? Фух, отпустило. Я не полная бездарность. Хотя остальной список тоже впечатлял. Не без минусов, зато и в бою, и в походе пригодиться может. Интересно, через сколько она научится полностью находиться на воздухе? Чешуя не высохнет? В прошлый раз она на руках ползла. Не самый удобный способ.

Удовлетворив любопытство, я вернулся в повозку и достал один из листов с историей об академии, нужно подготовиться и выбрать заранее, чем будем заниматься. В какое направление пойдем.

Глава 50

Для начала нужно разобраться с приказом барона. Звучит он предельно просто и при этом довольно обтекаемо:

«Прибыть в академию гладиаторов для участия в боях за честь Райни Тяжелый кулак. Время на выполнение 4 дня».

Все. Ни чему учиться, ни с кем драться, ни даже какими способами. Полная неопределенность. Или свобода действий, тут уж смотря как повернуть. Просто идти на убой я не собирался, и Лиска вряд ли случайно нашла записи об обучении в стенах этого заведения. Еще раз пробежав глазами по списку профессий и классов, я вздохнул.

Энмира утверждает, что мы все погибнем к четвертому раунду. Если сражения будут происходить стенка на стенку, то вполне возможно. Но это не значит, что между ними не будет перерывов. И раз так, то я сумею выбраться за рамки предусмотренного ею плана. Самое простое обоснование происходящему – барон поставит на нас деньги и постарается выиграть. Понятно, что чем дольше мы проживем на арене, тем больше этому гаду денег достанется. Но тут уж ничего не поделаешь.

С другой стороны, как только магичка поверит, что мы не в состоянии выиграть, и поставит все против нас, а мы вновь выживем. Нет, тяжело. Уговорить воинов, чтобы они притворились больными или ранеными, а затем еще и победить,

будет слишком проблематично. Лучше использовать то, что есть, в открытую.

Как я лично могу повысить наши шансы на успех? Судя по карте, которую мне показала Лиска, ехать нам еще два дня минимум. Дорога хоть и далекая от столицы, но все же не дикая. До границы далеко. Ночью относительно безопасно, однако бойцам отдыхать нужно. Есть, пить, спать. Значит, это время использовать для тренировок не получится. А если часть брать в повозку? Тоже не вариант, самым места мало.

– Эй, Хребет, поди сюда, – крикнул я сержанту.

– Звали, ваше бродие? – полуорк нехотя отвлекся от очередной сказки, которую зачитывала Лисандра, что-то про народы гор и лесных тварей.

– Ага, дай-ка сюда, любезный, свое оружие.

– Так это, зачем? Я его справно держу. Можете не волноваться.

– Давай-давай, на твоём примере посмотрим, – я требовательно протянул руку, и вояка неохотно положил на нее топор с узким лезвием.

«Топор» – значилось на предмете. Ни улучшений, ни бонусов.

Простой, как... Ну да, он и есть. Обыкновенный, ручка, от времени потертая, на навершии нацарапан едва заметный узор. Явно самопальный. Хотя видно, что за оружием ухаживают, заточка правильная, обух сидит крепко. А вот желе-

зо далеко не самого лучшего качества, его бы пережечь правильно, да где же возьмешь печь посреди леса.

– Слушай, а почему у тебя потертости почти на середине рукояти, а не снизу?

– Ну так она ж широкая, – не понял моего вопроса полурок, – ладонь соскальзывает, вот и приходится держать чуть выше.

– Но ты же понимаешь, что если у края держать, то удар сильнее получится?

– Да, но я ж говорю...

– Понятно-понятно, – перебил я его, не дожидаясь повторения, – погоди несколько минут.

В голове родилась простая мысль. То, что нельзя перековать, не значит, что нельзя улучшить. Пусть режущую кромку я не изменю, а вот сделать удобнее и сильнее могу даже без этого. Благо и наборчик, которым я замки вскрывал, у меня с собой. Для начала чуть поработать напильником. Убрать утолщение с конца топорища, формируя наверху. С самого края высверлить и закруглить дырку. Хорошо бы кожаный ремень продеть, но чего нет, того нет. Зато есть «суровая» веревка. Она и на обмотку пойдет, и на перевязь.

«Удобный, хороший топор +1».

Всего пятнадцать минут работы, а оружие обрело совсем другой вид и даже показатель получило.

– Ну-ка, любезный, попробуй, – вернул я Хребту оружие. Тот взял недоверчиво, без подсказок просунул руку в петлю,

отошел с дороги и со всей дури рубанул по деревцу. Силен чертяка, ничего не скажешь. Срубил, как тростину срезал, даже сам не поверил. Подошел к следующему, и ситуация повторилась.

– Господин! – подбежал ко мне сержант через несколько минут. Проверая оружие, он так увлекся, что отстал от каравана, и ему пришлось нагонять. – Это чудо! Просто слов нет! Мой топор, а как и не мой! Сразу лучше стал!

– Оно и понятно, – я удовлетворенно кивнул. – Так, народ! Несите мне свое оружие. Только по одному.

Увидев пример старшего, солдатики приносили мне свои вещи, даже в очередь выстроились. Вооружены они были в основном полнейшим барахлом. Даже обидно, что им такой шлак выдали. Плохие вещи, которыми, чтобы орудовать и себя не поранить, еще и старание приложить надо. И если с некоторыми я сделать ничего не мог, разве что посоветовать выкинуть, то у других хватало пары исправлений.

Кому рукоять перемотать, кому древко заменить – благо лес вокруг. Лучники сами догадались, и на привале кроме хвороста народ искал тонкие ровные ветки для стрел. Проще всего было с копьями. Молодых деревьев вдоль дороги пруд пруди, только выбирай. Так что с вооружением все более-менее сложилось. Некоторые даже заменили обломки мечей на прочные дубины, а лезвия по бокам пустили.

А дальше настал черед доспехов. Ни железа, ни кожи у меня на них не было, веревка кончилась довольно скоро. При-

шлось импровизировать. Во время второго привала наученные солдаты плели из молодой коры веревки, как показала Васька. А остальные собирали ветки для доспеха. Невесть какая броня – деревянная. Но лучше, чем ничего.

Человек, да и не только, существо слабое. Любой порез – и сразу кровушкой истекает. А тут раз – и легкий взмах меча принимает на себя дерево. Может, и не защитит до конца, но так легко уже порез не заработать. От дубин защита неплохая. Даже лучше, чем у кожаной брони. В общем, к третьему дню вся моя полусотня выглядела так, что сразу можно сказать – из леса вышли.

А главное, что даже посреди дня шастали мои солдаты по лесу и тащили все любопытное, что нашли. Ягоды то, грибы ли. И травки, которые, по их мнению, необычными были. Как я ни объяснял им вид листьев живицы, они постоянно тащили то жужелицу, то подлеску. Впрочем, и полезных трав хватало. Лисандра, знавшая в них толк, набрала самые-самые. На последнем привале я высвободил небольшой котелок, и вместе с Лиской мы сварили простейшее зелье здоровья.

Проблема была – во что его разливать. Но снова помогла Василиса со своими домашними навыками. Велела срубить дерево и из ствола сделала небольшой сосуд, выдолбив середину и залив смолой пробки.

– Никогда бы не подумал, – признался ошарашенный Хребет, вешая деревянную колбу себе на шею, – не знаю уж как

вы в бою, ваше благородие, но снабженцем бы вас взяли. Оба клыка даю на отсечение.

– Спасибо, конечно, за похвалу, но еще неизвестно, что дальше будет. Вдруг нам рыцарей выставят в поединщики? Отдыхайте, пока время есть, – сам я уже валялся на подстилке из мягких веток, глядя на великолепное звездное небо. После нескольких дней упорного труда я не чувствовал себя вымотанным, но, нужно признать, был почти полностью удовлетворен работой.

Пусть снаряжение у воинов и простенькое, но в первых боях оно должно стать определяющим. Понятно, что если совсем нет у люда сноровки с оружием обращаться, то и толку не будет. Но это вроде как не ополчение, регулярная дружина барона. Какими бы они не были плохими бойцами – все одно лучше деревенских дуралеев.

По крайней мере, была у меня надежда, что против слаженного войска нас не поставят. Иначе все. Пиши пропало. Даже я заметил, что полусотня собрана из самого разного сброда. По вечерам, кто был еще в состоянии, собирались в небольшие кружки для беседы. А уж когда пришла Лиска, все и вовсе встало на свои места.

– Ты, конечно, молодец, что всех одел, но только присутствие Трии не позволяет нашу повозку ограбить, – мрачно заметила Лисандра, присаживаясь рядом, – больше половины приписанных к отряду бойцов – преступники.

– Это я и без тебя вижу. Забыла, что я Черный страж?

У каждого обвинение не меньше половины золотого. Компания нам досталась красочная. Черт его знает, не подведут ли в битве.

– Какая битва, ты о чем? Нам бы до академии живыми добраться. На сундуки твои заглядываются все. Думают, они золотом набиты.

Будто в подтверждение опасений от повозки раздалось яростное шипение русалки.

Глава 51

– Что здесь происходит? – спросил я, стараясь придать своему голосу уверенности и жесткости, но вышло не очень. Впрочем, достаточно громко, чтобы остальные солдаты встрепенулись.

– Братва! Ату господ! – крикнул один из крепких воинов, вскочив на козлы. Хорошо хоть, телега распряжена была, и свин пассая неподалеку, а то того и гляди ускакали бы. – У них сундуки полные монет, а они все одно нас на убой ведут!

– Слезай, дурень! – крикнул сержант, подходя ближе с парой молодчиков. – Ты что, забыл, кто перед тобой? Хочешь всю жизнь по лесам бегать?

– Бунт против Длани? – спросил я с угрозой. Как я раньше не догадался применить этот аргумент? Мог бы крикнуть про стража, и все. – За него только одно наказание – смерть. Даже штрафов не предусмотрено. Уверен, – я взглянул на его имя, – Грег, что хочешь этого?

– А мне плевать! – бунтовщик говорил уверенно, но глазки бегали. – Братцы, айда в вольные земли! Там ни господ, ни рабов! Все равны...

– Перед смертью, – перебил его Хребет. – Что там только мои сородичи вольно живут, ты, видно, забыл? А про нагов и кочевников, от которых отбиваться придется?

– Не так страшен черт, как о нем сказ! – крикнул Грег. –

Вот я щас у вас на глазах эту рыбодевку выпотрошу, и вы сами все поймете! А ну пособиите мне, братцы!

– Что ты за мужик, если вооруженный и в доспехе не можешь с девкой управиться, а? – ехидно спросила Лиска, не высовываясь, впрочем, у меня из-за спины. Тактика, конечно, более чем здравая, но непонятно, что дальше делать, оружие-то, как назло, я оставил в телеге.

– Бесово отродье – не молодка, – насупился солдат.

– Струсил? – тут же спросила Лисандра и рассмеялась. К неудовольствию неудавшегося заговорщика ее тут же поддержало с десятков бойцов. – Тебе бы не оружие держать, а веник или ведро помойное, – продолжала, раззадориваясь, девушка, – большего ты не достоин.

– Ах ты, тварь, – зарычал мужичонка, но вместо того, чтобы направиться к нам, ступил в темноту повозки, – смотри, как я твою рыбину выпотрошу!

Жертвенный должен находиться где-то у края повозки, но в наступившей полутьме, разрываемой факелами и отблесками походного костра, я никак не мог его разглядеть. Разум подсказывал, что нужно вырваться вперед, обойти заговорщиков, столпившихся у телеги, и пришибить их к чертовой матери. Сколько их всего? Пять? Десять человек? И как назло, я сам лично сплел для них защиту и вооружил. Наивный дурак.

Я двинулся было вперед, но Лиска, видно, предусмотревшая эту ситуацию, буквально повисла на мне, не давая сту-

пить и шагу. Васька исчезла из поля зрения. Большинство солдат стояло поодаль. Черт его знает, что сделают в следующий момент. Номинально я им, конечно, командир, да пока ни разу в бою мы еще не участвовали.

А если приказать Дланью? Я же, в конце концов, корнет! Хоть и без году неделя, но военный чин, их командир. Тогда те, кто ослушаются, сразу станут преступниками. Правда, это отрежет остальным пути к отступлению, и они точно будут с нами сражаться. Даже если мы разменяемся с бунтовщиками один в один, я лишусь сразу двадцати бойцов из пятидесяти. А насколько я понял, кроме дуэлей будут и групповые бои. Там как раз и придется честь барона защищать. В общем, без вариантов. Бойцы мне нужны все. Иначе помру раньше времени.

– Слушайте сюда! Я Майкл Грейстил, Черный страж, корнет дружины его высокопревосходительства барона, требую, чтобы вы сложили оружие! Незачем погибать, убивая собственных братьев...

– Пошел к черту, твоё бродие! – крикнул один из солдат у телеги. – Щас мы твои шмотки пошукаем и дальше уйдем. Не будешь ерничать, и все пройдет гладко!

– Хочешь дополнить свое обвинение грабежом чиновника? – уточнил я на всякий случай.

– Да плевать, одного ограбим, другому дадим взятку. Может, даже штраф оплатим, чтобы не приставали, – ухмыльнулся ближайший солдат, у которого и в самом деле был уже

в списке грабеж. – Не полезешь на рожон, и все будут в выигрыше.

– Ага, как только распотрошим девку, – добавил Грег, ударя в воду наточенным мною мечом. Движение было плавным и выверенным. Видно, что не первый раз человек в руках оружие держит. Но дальше все пошло совсем не по его плану. Вода буквально выплеснулась из бадьи, вся разом, и взметнувшаяся вверх Трия обрушилась на растерявшегося врага сверху.

– Нападение на имущество! Попытка убийства! – крикнул я, и перед глазами сразу возник рапорт, который я принял, почти не глядя. Обвинения Грега резко увеличились, а штраф превысил один золотой, переходя в красную зону. Магия, мать ее, вездесущая и неостановимая. – Солдаты, схватить опасного преступника, объявленного магией!

– Ни с места! Иначе будет бойня! Вам охота за эту падлу на арене подыхать?! – вскричал новый главарь, с которым мы только что общались. – Дайте нам уйти, и все обойдется!

На телеге тем временем разгоралась настоящая битва. Оказавшаяся вне воды русалка резко ослабла, но все еще была в состоянии постоять за себя. Срывая с врага прутья доспеха острыми когтями, она шипела от боли. Грег тоже в долгу не оставался, молотя девушку кулаками и локтями. Он старательно полз к нашим вещам, среди которых было довольно много оружия и тяжелых предметов. Еще пара секунд, и исход битвы будет предreshен.

Что делать? Использовать свет? Энмира только этого и ждет. Явно ведь находится где-то неподалеку. Почему только в конфликт не вмешивается? Неужто хочет прикончить и меня, и солдат одним махом? Жертвенный в повозке, доспехов нет. Из оружия только то, что я смогу подобрать. Против слаженной бандитской команды. Паук? Слишком много времени нужно на создание и команды.

Все решил случай, а может, это было подготовлено Лиской заранее. Да только упала прямо в центр повозки, буквально в паре миллиметров от головы Грега, горящая стрела. Преступник дернулся посмотреть вверх, и, улучив момент, Трия полоснула ему когтями по горлу.

– Разбегайся! Сейчас вспыхнут зелья! – крикнула что есть мочи Лисандра. Вот же умная шельма. Мужичье, не задумываясь, отпрыгнуло от телеги, и я в два прыжка очутился наверху. Секунда – и в руках у меня оказался клинок, который я без раздумий воткнул в тело врага. Жертвенный тут же начал пить кровь, вытягивая ее из трупа Грега толстыми струями. А стрелу мы просто бросили в бадью, где она за несколько секунд погасла, не причинив ущерба.

– Отпустите нас, иначе пожалеете! – крикнул главарь. Теперь его десятка была зажата между мной и солдатами. И шансы, судя по страху на лице, он оценивал весьма здраво.

– Убейте этого придурка, – ткнул я в него кончиком пылающего меча, – и остальные смогут сегодня спокойно спать. Как и завтра. Я обещаю, что если вы сложите оружие, то смо-

жете доказать свою пригодность на арене. Иначе я казню вас лично. Прямо сейчас.

– О Длань, да что же за глупость такая! – из темноты появилась Энмира на своем ящере. – Просто прибейте друг друга! Что за скукотища! Все болтают, болтают. Вам что? Делать больше нечего? Смотрите, как это делается!

Она щелкнула пальцами, но вместе со звуком с них сорвалась маленькая искорка огня. Я успел заметить только две вспышки. Одну у нее в руке, а вторую – расцветающую в груди бандита. Ни деревянный доспех, ни расстояние не помогло. Пламя просто вспыхнуло прямо в его плоти, выжигая изнутри. Еще один щелчок пальцами, и голова главаря взорвалась, обильно удобряя землю мозгами мужчины.

Можете думать, что вам угодно, но я хочу так же. Не в смысле подохнуть, а чтоб такими вот огненными шариками кидаться и противников в труху обращать. Красиво, эффектно, без напряжения. Раз – и минус гад. Но мне что, с такими монстрами на арене придется столкнуться? В четвертом, кажется, раунде?

– Мы сдаемся! Не убивайте! – крикнуло сразу несколько глоток. Все мое представление. Огненный меч, поднимающаяся за спиной нага, окружившие их воины. Все было не так страшно, как непонятная магичка, убивающая одним движением. Они тут же встали на колени, побросав оружие. И если честно, я не уверен, что смог бы с ней сразиться.

– Свяжите их и снимите доспехи. Но не выкидывайте.

Завтра на арене они пойдут в первом ряду.

Глава 52

Утром мы уже подъезжали к северной столице. То, что большой город близко, стало понятно, когда нам одна за другой попались несколько деревень за пару часов пути. Можно даже было сказать, что это одно большое село, впившееся клином в лес. Вопрос зачем вырубать столько деревьев отпал сам собой, стоило нам заехать на холм.

Вид завораживал. Стоящий на возвышенности замок был настолько велик, что у меня даже дыхание перехватило. Огромные серые стены виднелись за несколько километров. Вся округа была заставлена маленькими деревянными домиками. Нет, это отсюда они казались маленькими, а так обычные дома. Должно быть. Почти на середине холма был второй уровень обороны, стены попроще, деревянные. Но и те больше трех метров в высоту. И толстые все, как на подбор.

При приближении стали заметны странные длинные здания, из которых валил густой черный дым. Даже издали было видно, что они большие и рыжие. Будто из обожженной глины. Над самим же замком поднимался плотный белый туман, будто там только что прошел дождь или сверху опустилось облако.

Вид настолько впечатлял, что я отвлекся от своих мыслей, а подумать было над чем. Все мои планы по формированию из солдат крепкого костяка пошли прахом. Даже после мое-

го прямого приказа они не ринулись на противников. Зато Трия показывала твердую решимость освоиться на суше и сейчас, сидя в повозке, занималась самым, казалось бы, простым делом. Училась ходить. В ее случае вернее сказать, что ползать, так как ног у нее не было. Дабы не смущать бойцов, я надел на нее один из запасных сюртуков, доставшихся от Улсаста. Учитывая, что он был сильно длиннее, чем нужно, вышло платье, два в одном.

– Стоять, – скомандовал стражник, стоящий на первых воротах. – Что за банда? Куда?

Хорошо одет чертяка, полудоспех, кольчуга толстого плетения, поддоспешник. Прямо не стражник, а рыцарь какой. В стороне охранники попроще, из оружия одни алебарды, а сами в драных портках да шлемах-котелках. Правда, поверх гильдейская хламида. Но все одно сплошное непотребство.

– Корнет Майкл Грейстил, Черный страж, по приказанию его превосходительства барона Райни Тяжелый кулак, в академию гладиаторов.

– О как, – мужчина прищурился и, прочитав обо мне через магию, недовольно крякнул. – Прошу прощения, ваше бродие, не сердчайте. Вы люди не местные, а бродячих черных немало нынче. Как дружиннику барона платить дорожный сбор вам не обязательно.

– Спасибо, – я кивнул, – как проехать к академии?

– Так прямо за вторыми воротами, – махнул себе за спину вояка, – токма я б вам посоветовал вначале в казарме засе-

литься. Эт тоже возле замка господского. Через месяц турнир начинается. Мест свободных почти не осталось. А трактирщики будут драть втридорога.

– И еще раз спасибо, встанем на довольствие, может, взгляну к вам, квасу занесу.

– Хэх, будем рады, – стражник впервые улыбнулся, и я с неудовольствием отметил, что больше половины зубов у него уже сгнило. Явно ж пропойца. Но я его даже считать не стал. Чур меня.

Сразу за первыми воротами стало заметно люднее. То и дело Василисе приходилось останавливать борова, чтобы он не сожрал чью-нить шляпку или яблоко с повозки. Постоянно встречались диковинно одетые люди и нелюди. Странные животные вроде огромных ездовых птиц. Небольшие стихийно образовавшиеся рынки галдели и зазывали в свои ряды тысячами голосов.

И когда я подумал, что более-менее привык к толпе, мы добрались до вторых ворот. Людей и не только людей было здесь, словно капель в озере. Дети даже на головах сидели, чтобы место освободить. Ну и плотно так, что ни пешему, ни конному не пройти.

Васька, как и я, смотрела на все окружающее широко распахнутыми глазами. Трия опасно выглядывала наружу, спрятав лицо под капюшоном. И только Лисандра вела себя так, будто каждые выходные ездила в столицу. Мол, это я все видела, ничего не интересно. Правда, стоило нам подъехать

к воротам, от увиденного в них даже у девушки челюсть отпала.

Каменные дома! И не двухэтажные, нет! Один, два, три... Загибая пальцы, чтобы не сбиться со счета, я с трудом сглотнул вставший в горле ком. Пальцы кончились. ПЯТЬ этажей. Но что совсем странно – замок был еще выше! Внутренние стены, казалось, царапали само небо.

– Эй! Деревня! Хлебалку закрой, – насмешливо крикнул стражник на воротах, – а то ворона залетит! – одет он был куда лучше, чем нижние, и диковиннее. Нагрудник поверх черной формы блестел на солнце. Толстые шерстяные брюки проглажены так, что видна стрелка. Остальные стражи от него не отставали. А еще кроме сабли и легкой дубинки я заметил короткий свинцеплюй. Почти у каждого третьего. Богато живут стражи.

Я с удивлением понял, что он прав, и захлопнул рот, поставив челюсть на место. Стражники рассмеялись, но и черт с ними. Я первый раз видел столь величественную красоту. Запах нечистот, конечно, портил картину. Они текли прямо по канавам вдоль зданий. Но даже он не мог перебить величие северной столицы.

– Ваше благородие, – обратился ко мне по форме подошедший стражник. Коренастый, но довольно высокий, с коротко стриженными черными усами, он смутил меня своим внешним видом. Понятно, на кого ориентировались солдаты, боевая выправка и бравая походка вкупе с идеально си-

дядей формой, притороченной длинной шпагой и странным свинцеплюем. Еще выбивался ранец за спиной, от которого постоянно шел белый, едва заметный дым. – Рад приветствовать военных из заслонного баронства. Чем обязаны?

От как он ко мне. По всей строгости. А я даже имени его не знаю. Впрочем, сейчас увижу.

«Бенган Грод. Капитан городской стражи. Полудварф. 105 лет. Обвинения скрыты».

– Ваше благородие, – кивнул я ему в ответ. Вроде ничего не перепутал. Если он не дворянин и не выше меня на три ранга, то обращение уместно. – Я, Майкл Грейстил, прибыл по прямому приказу его превосходительства барона Райни Тяжелый кулак для участия в боях на арене, – повторил я заветную формулу, открывшую первые ворота.

– И что же вас заставило думать, что вам сюда? – чуть насмешливо спросил Бенган.

– Так, – я запнулся, – стражники с нижних ворот порекомендовали заселиться в казармы у дворца, а позже прибыть на арену.

– Вот же шутники, – тяжело выдохнул Грод, которому вся ситуация явно не доставляла удовольствия. – У нас и правда есть казармы во внутренней крепости. Да только они для офицеров и войск гвардии и стражи. Вам же, ваше благородие, требуется найти постоянный дом. А на пятьдесят человек, поверьте, это не так легко. Мой вам совет: возвращайтесь за стены и разбейте лагерь. Вы и так будто варвары с эль-

фийских окраин. Не место вам в столице. Разве что вам лично, – капитан говорил спокойно, без ухмылок и хамства, но в глазах его я читал явное пренебрежение. Какой-то мелкий корнет приперся к охраняемым им воротам и хочет пройти. Неслыханно!

Меня такая злость разобрала, что прямо слов нет. Понятно, что он прав, и я рожей не вышел, но оставлять такого я не намерен. Что значит – для меня нет места? Вон же какая толпа туда едет! И идет пешком. Хоть и нарядные все, будто на праздник собрались. Ну так и мы не лыком шиты, хоть и живем на окраине. Как он сказал, в «заслонном баронстве».

– Прошу прощения, ваше благородие. А не продается ли за стенами дом? Достаточно просторный, чтобы в нем уместились все мои служащие.

– Как не быть, – уже откровенно хмыкнул страж, – есть. Даже парочка. Только они стоят как целая деревня. А то и больше. Боюсь, вам не по карману.

– А вот это уже решать мне, любезный. Но благодарю за вашу заботу. Не подскажите, к кому за покупкой обратиться?

– Вы серьезно? – Грод нахмурился. – Бьерн! Поди сюда! – на его крик тут же подскочил молодой стражник с серой кожей, скорее всего, тоже полудварф.

– Здесь, ваше благородие! – сказал он, вытянувшись в струнку.

– Проводи этого, – Бенган запнулся на полуслове, – хотя нет. Постой на воротах со своим взводом. Третий взвод,

за мной! Покажем господину корнету, как живут в крепости приличные люди.

Глава 53

– Следуйте за мной и старайтесь вести себя культурно, – строго сказал капитан стражи. – Ребята, в кольцо их.

Нас ввели в ворота, будто под конвоем. Высоченные дома начинались у самых стен и буквально смыкались у нас над головами. По крайней мере, мне так казалось, хотя между домами на уровне третьего и выше этажей были протянуты веревки, на которых развешено белье. И встречалось такое повсеместно. Почти сразу улица перешла в перекресток, от которого в разные стороны бросились проулки и три главных дороги.

Внутри городских стен все впечатляло еще больше, чем снаружи. Остановившись на перекрестке, мы пропустили странную телегу, едущую без коня и при этом обильно пускающую белый дым. Если б не обязанность держать марку, я бы, пожалуй, вскрикнул. А вот Васька не сдержалась, чем вызвала дружный хохот провожатых.

Мы ехали от границы всего четыре дня, а такое ощущение, что попали в абсолютно другой мир. Высоченные дома, странно одетые люди, пышущие паром существа, не поддающиеся описанию. Впрочем, учитывая, что наряжены они были довольно однообразно, впору было говорить, что странно одеты именно мы. И горожане правда смотрели на нашу процессию, как на диковинку.

– Мама, мама, цирк дикарей приехал! – крикнул ребенок, идущий за руку с благородно вышагивающей дамой в пышном платье. По сравнению с этим нарядом самое прекрасное платье, надетое девушками в доме Улсаста, выглядело просто одеждой служащих. А уж мои солдаты-оборванцы, наряженные мной в деревянные доспехи, и вовсе являли собой жуткое зрелище самых что ни на есть настоящих дикарей. Сам я был не лучше.

– Ваше бродие, может, ну его? – обратился ко мне шепотом Хребет, подошедший к самой повозке. – Я будто коза зеленая себя среди этих мамазелей чую.

– Крепись, сержант, самому тошно. Но надо выдержать. Нам так и так таскаться сюда на бои. Надо привыкать, – процедил я сквозь зубы. Что значит слово «цирк», которым нас провожали дети, я не знал, а вот то, что нас приняли за дикарей... Понятно, что мы здесь выглядим чужими, но чтобы настолько!

Я присмотрелся к толпе, которая замирала, пропуская нас мимо. Мужчины в странных высоких шапках с полями. Ни от дождя, ни от солнца такая не спасет. Будто узкую и высокую кастрюлю на голову надели. Костюмы такие, что несколько улиц прошел, и придется вычищать. Ни в дорогу, ни в бой, ни на работу в поле не годятся. И у женщин тоже они, как сказать-то, бесполезные. Хотя выглядят красиво. До нелепости.

Ну вот зачем им при такой погоде шляпка, в которой буд-

то паук паутину сплел? Цветы всякие прямо в голову воткну-ты. Платья им приходится руками держать, иначе подолы метут улицу. Жуть же! На мостовой грязь, испражнения, от одного нашего хряка только лепешки три осталось. Да еще и вечный пар этот. Сразу чувствуется, что в воздухе вода практически стоит.

В то же время я даже не знал, с чем сравнить увиденное. Это было впечатляющей, чем магия. По небу, разрывая клубы пара, медленно плыло громадное нечто. А на нем едва заметные появлялись люди. Невозможно! Человек не создан для полета! Но – вон они.

– Не подходите близко к движительной дорожке, – скомандовал капитан. Я не сразу понял, о чем он говорит. И только когда сзади раздался пронзительный свисток, и хряк инстинктивно дернулся в сторону, я увидел идущую сзади... черт его знает... повозку?

Огромные полосы железа, подминая под себя мостовую, тащили посередине железную коробку высотой в человеческий рост. Пыхтя и выдавая клубы пара, она ползла со скоростью, едва превышающей движение нашей неторопливой процессии. Пока она поравнялась с нами и шла рядом, я с удивлением рассмотрел через небольшие открытые щели, что внутри сидят дварфы и люди. Вот только прохожие на нас все равно обращали больше внимания, чем на происходящие вокруг чудеса.

– Извините, ваше благородие капитан Грод, – не выдержал

я, когда коробка прошла мимо, – это что, магия? Как оно движется?

– Нет, дорогой корнет, – улыбнувшись, он веско поднял палец к небу, – это технология. Как именно оно работает, можете меня не спрашивать. Не знаю. Но магии в нем нет ни на грош. Любой, кто обучился, сможет управлять движимой крепостью. В отличие от магических тварей ее не берет ни огонь, ни свинец, ни меч или стрела. Неразрушимое орудие империи в борьбе за свои рубежи!

– Что-то у нас на рубежах я такой не видывал, – вырвалось у меня.

– Так и понятно. Рубеж – это мы. Северная столица. Если, конечно, баронства не справятся со своей задачей. Все жители окрестностей смогут укрыться за нашими стенами. А мы, императорская гвардия, сможем не только сохранить их жизнь, но и прогнать любого противника, покуда хватает воды и дерева. Сегодня вам повезло увидеть башню и глаз императора одновременно. Их перегоняют для снаряжения новыми бомбардами и свинцеплюями.

– Значит, они так и будут торчать здесь без толку? А как же те жители империи, что живут на границе с дикими землями? Или с вольными пустошами и лесом смерти?

– Скажите, а вы знаете, сколько живет люда, подчиненного Длани, за нашей границей?

– Нет. Но уверен, что тысячи!

– В том-то и дело, тысячи. А за стенами, идущими от се-

верной столицы к центру империи, и дальше до срединного моря живут миллионы граждан. Будь то люди, эльфы, дварфы – для всех найдется работа. Для каждого – безопасное место и дело.

– И вы хотите сказать, что у вас нет голода или нужды? – не выдержав, спросила Лиска.

– У нас – нет, – ответил капитан стражи, сделав акцент на слове нас. – Верные служители Длани ни в чем не обделены. По их талантам воздается каждому. Никакой дискриминации – работай на благо императора, и ты увидишь, как перед тобой возникнет благодатное будущее.

– Ха, если б так, – усмехнулся Хребет, – что-то про полурков я не слышал в империи.

– Может быть, – нехотя кивнул Грод, – да только и орки не особенно спешат работать. В основном их тянет разрушать, а не творить новое. Хотя если вспомнить, кажется, в южных городах есть целые сообщества разнорабочих орков, не чурящихся работы. И заметьте – никакого рабства! Все только исключительно добровольно, за полноценный оклад.

– И сколько же получают обычные стражники? – с ехидцей спросила Лисандра, демонстративно оглядывая Бенгана с головы до ног. – Явно немало, раз можете позволить себе столь хорошую одежду и вооружение.

– Насчет простых не скажу. Потому как не знаю. Мы гвардия! Лучшие из лучших! И получать должны соответствующе. Хотя одевает и обувает нас казна, положено еще и жало-

вание один золотой в год. Два года – и можно купить дом на окраине. А к пенсии или в старших чинах можно даже перебраться сюда. В центр города.

– И чем здесь лучше? – спросил я напрямую. – Нам понятно, добираться до академии через две заставы и весь город – слишком много потраченных усилий, чтобы мотаться сюда каждый день.

– В смысле каждый день? – от удивления капитан даже обернулся. – Вы что, уже нашли себе мастеров, которые готовы взять вас на десять дней из десятины?

– Нет, а что, разве бои не каждый день проходят?

– Нет, любезный. На арене бьются только в выходные, чтобы собрать побольше зрителей. А остальную неделю занимаются со своим мастером, что крайне редкий, почти невозможный случай. Ибо стоит такое обучение около тысячи золотых. Или тренируются сами в своих лагерях, а в город приходят только на время сражения. Большинство не уходит с арены, оставаясь на ней навсегда. Так что я бы на вашем месте не спешил в академию.

– Не наш случай, – мрачно заметила Лиска, – барон приказал сражаться, значит, будем.

– Не совсем так, он приказал прибыть в академию и сражаться в боях за его честь, – поправил я девушку.

– У-у-у, – протянул Грод, а потом откровенно оскалился, – бои чести самые жестокие, без хорошего снаряжения и обучения их не пройти. Хорошо, если вы один переживете.

Правда, и приз там такой, что просто закачаешься. Практически любое желание у лорда на выбор. Конечно, в разумных пределах.

Он внезапно остановился и показал рукой на огромное здание, стоящее полукругом. С колоннами и переходами. В голове пронеслось странное, никогда не слышанное слово «амфитеатр». Может, это интеллект после поднятия шалит, вытаскивая из магических глубин знания, которых у меня никогда не было? Или приходят воспоминания из прошлых жизней?

– Вот и ваша академия, – сказал насмешливо Бенган, – посмотрели? Теперь пойдете обратно, сейчас она все одно закрыта. Даже арена не работает. Нет никого.

– Ага, вот прям никого, – буркнул я, глядя на вполне приличных размеров толпу, глядящую на нас со всех сторон. До того столпотворения, что было у ворот, она немного не дотягивала, но в отличие от людей, стоящих в очереди, галдела гораздо больше. Тут и там раздавались детские крики про неведомый цирк дикарей. Но если все закрыто, то реально делать нам тут нечего.

– Дикари, нам тут не рады, разворачиваемся! – крикнул я отряду.

– Стойте! Стойте! – кричал нарядного вида мужчина, пробиваясь через ряды зевак. – Я младший распорядитель арены! Я наслышан о приезде вашего цирка, и поверьте, все ему рады! Не часто к нам приезжают с гастролями! Милсдари,

оставайтесь! Обеспечу место представления, рекламу! Пятьдесят процентов выручки – ваши!

Глава 54

Я хотел было сразу отказаться, как Васька вцепилась мне в руку. От слабой девушки я такой хватки не ожидал и обернулся, с удивлением глядя в ее глаза, вдруг ставшие буквально бездонными и больше раза в три, чем обычно.

– Соглашайся, – прошептала девушка, – разбогатеем!

Ох, шука, чувствую, что я об этом еще пожалею. А с другой стороны, денег много не бывает. Да и проживание бесплатное обещали. И питание. Я взглянул на Лисандру, та о чем-то задумалась, потом, решившись, кивнула.

– Проживание во внутренних стенах? – на всякий случай уточнил я.

– Конечно! Дом просторный и почти у самой арены! Питание двухразовое обеспечу! – тут же засиял распорядитель, потирая руки в предвкушении хорошей наживы. – Пройдемте со мной, все покажу и расскажу.

– Хорошо, ведите. Народ, идем за вот этим мужчиной, он нас проведет.

– Что ж, – Бенган посмотрел на меня, на распорядителя арены, – третий взвод, возвращайтесь на караул. А я еще посмотреть хочу, чем закончится весь этот цирк, – капитан стражи сам засмеялся от своей шутки. А вот у меня никакого желания его поддерживать не возникло. Наоборот, чувства беспокойства и сомнения боролись во мне с жадной наживы.

Окинув еще раз толпу взглядом, я забрался внутрь повозки, доверив Василисе управление нашим хряком. Теперь стоило понять, на что я вообще подписался.

– Чего ты хочешь добиться и что за цирк такой? – спросил я шепотом у Лисандры, которая уже рылась в сундуке со свитками.

– Да я сама до конца не знаю, только пару рассказов слышала, – отозвалась девушка. – Это вроде как скоморохи путешествующие. Ну там ножи кидают, жонглируют острыми предметами.

– Тогда на кой ляд согласиться меня заставила? Мы же даже не в курсе, что делать! – от осознания глубины пропасти, в которую она нас загоняет, под ложечкой засосало.

– Ты что, не понимаешь? – удивленно посмотрела на меня Лиска. – Это же такой шанс! Мы же можем обосноваться в северной столице!

– Ох, сведешь ты меня в могилу... Больно умная!

Дальше мы ехали молча. Если так можно сказать об отряде из пятидесяти человек, в котором постоянно кто-то с кем-то шепчется. Центральная улица сменилась небольшим проулком, идущим вдоль арены. Стены домов буквально зажимали повозку, но она на удивление везде могла пройти нормально. Вид здесь резко отличался.

Если дома первой линии были белоснежными, то чем глубже мы погружались в проулки, тем чернее они становились. Сразу стало понятно, что город не новый. Не раз и не

два горел, хоть последний раз, может, и больше полувека назад. Первому оборванцу, попавшемуся на дороге, я был рад, словно брату: еще бы, значит, есть тут обычные люди, а не только знатные господа. У меня с души словно камень свалился.

Хоть если сравнивать этого человека с нами или старым нашим деревенским дурачком, то одет он был вполне прилично. Потертый старый сюртук да штаны из тонкого войлока. Ботинки у него на ногах были перемотаны тряпками, чтобы не распадаться, так и что с того? Обувь всегда и везде дорогая. У нас половина деревни чуть не босиком бегает. Вернее, бегала, не знаю, как уж сейчас Полозуб организует со старостой житье. Мне о своем беспокоиться следует.

– Вот и ваш дом! – гордо заявил распорядитель, и при его словах капитан стражи, не выдержав, заржал. Я выглянул наружу и понял, что Грод прав, по сравнению с соседними строениями предложенное здание выглядело, словно обугленная головешка. Полуобвалившиеся стены четырехэтажного дома были покрыты копотью от верха и до самого низа. Камень местами потрескался, и на нем уже всю обосновался выюн. Впрочем, и на соседних домах этого вредного растения было довольно.

– А я все думал, что за дом ты им предложить хочешь, Кронак, – вытирая слезы, хохотал Бенган. – Помнится, ты и вправду выкупил ЭТО, чтобы гражданином считаться.

– Чем богаты, – пожал плечами распорядитель, – не у се-

бя же я их селить должен. И вообще, ты не прав. Гарь и копать давно впитались и проживанию совершенно не мешают. У дома есть просторный задний двор, на котором вполне можно вашего коня поставить, палатки разбить, если вы не привыкли в домах спать, и цистерна с накопившейся за годы питьевой водой такая, что хоть на сто, хоть на двести человек хватит.

– Да уж лучше под открытым небом, чем под камнями, которые в любой момент могут на голову упасть, – хмуро сказал Хребет. – Ваше бродие, может, ну его, этого гада?

– Поздно, мы условия уже согласовали, – ответил распорядитель, а потом нахмурился и посмотрел на нас уже другими глазами. – Что значит ваше благородие? Вы что – граждане империи?

– Разрешите представиться, – я спрыгнул с повозки и протянул ему руку, – корнет Майкл Грейстил, Черный страж из дружины его превосходительства барона Райни Тяжелый кулак.

– Но как же... Дикари... наряды ваши? Люди, что толпой за вами шли? Вы что, не труппа?

– Никак нет, мы его благородия корнета полусотня, – ухмыльнувшись, отрапортовал полуорк.

– Ох же напасть какая, а я при всем честном народе... Ох, позорище! – распорядитель где стоял, там и сел, прямо на мостовую. – А я-то, дурень, думал еще, чего старший с вами не общается. Думал, повезло. И ведь уже все знают, что

будет, придется объясняться, извиняться.

– Не придется, – чуть не светясь, заявила Лиска, вылезая из повозки, – цирк будет! Сделаем! Я нашла описание, впечатление Улсаста от императорского столичного цирка!

– Так-то... – начал было Кронак, но умолк на полуслове, махнув рукой, – договор заключен, я отдам вам половину выручки и займусь рекламой. Дом я вам предоставил, еда будет. Делайте что хотите.

– У меня встречное предложение, – улыбнулся я. – Если представление удастся, вы отдаете мне этот домишко в собственность. Вместе с пристройками и всем, что в нем есть. Если же будет полный провал – тогда я из наших денег оплачу вам все расходы на еду и проживание. Только следить за тратами будет Лисандра. Ну как, по рукам?

– Хм, – распорядитель задумался на секунду, – а почему бы и нет, я согласен. Уверен, все пойдет прахом, но я хотя бы смогу отбить ваше присутствие. Будет вам реклама. Представление цирка дикарей. Сделаю вывеску и в печать листовки отдам. Стоимость билета по одному серебряному, соберем за раз человек двести, и все будет нормально. Деньги мы не возвращаем.

– Нет, не так, – я покачал головой. – Если не запомните, можете записать. Единственное и неповторимое, только раз в северной столице представление цирка Ди Карей! Последнее именно так, как я сказал, отдельно.

– И еще, – тут же добавила Васька, – цена билета пятьде-

сят серебра!

– Да ты что, рехнулась, девка? – округлившимися глазами взглянул на нее капитан. – Это же месячное жалование гвардейца! Да никто за такие деньги не пойдет!

– Пойдут, – уверенно заявила Лиска, – продано будет только сто билетов. Для лорда и его ближайшей семьи билеты бесплатны. Вам, господин Грод, тоже.

– Сдурели? Вести господина лорда, главу провинции на вашу самодеятельность? Да вас же не просто на смех подымут! Вас казнят!

– А знаете, в этом что-то есть, – распорядитель встал и отряхнул свой нарядный сюртук, – только сто билетов на малой арене, рассчитанной на пять сотен. Да, сделаю. Я такой ажиотаж создам, что последние билеты будут распроданы по пятикратной цене! Во всех тавернах говорить только о нем будут. А там и на плаху не жаль. По рукам!

– Ну точно психи, – проговорил Бенган, глядя на то, как мы совершаем сделку.

«Принят договор о цирковом представлении. Обязательства... Выручка делится 50/50. В случае провала выступления Майкл Грейстил обязан возместить всю стоимость рекламы и подготовки. В случае успеха получит в дар от Кронака Альва дом по улице Черной № 13».

Я быстро пробежал по договору глазами, и, согласившись, мы прошли в дом. Сажа на самом деле была очень жесткой и почти не красилась. Хотя от мебели и убранства здесь оста-

лись только бревна да старые доски. А ведь нам надо где-то спать и что-то есть. Хорошо хоть, всякого дерева у нас было в достатке. Даже на костры хватит, не то что на лежанки – Василиса предусмотрительно сказала собрать веток на дрова.

– Ладно, – произнес я, когда распорядитель с шефом стражи ушли, – а теперь давайте разбираться. Что такое цирк и что нам нужно будет делать?

Глава 55

Задача от барона была обновлена, до ближайшего турнира еще месяц, и мы спокойно готовились двадцать дней. Кажется, что подготовились настолько, насколько это вообще возможно. Материалы таскали по ночам так, чтобы жители окрестных домов не знали, что именно происходит. Грод, войдя в положение, разрешил нашим при луне выходить за внешние стены. Так что мы отправляли группу для добычи с закатом и возвращались они только через день. Вторая группа в это время готовила то, что Лисандра назвала реквизитом.

Применяя всю догадливость Лиски и деловитость Василисы, мы готовили костюмы, снаряжение, разные побочные вещи вроде лестниц и двойного пола. За два дня до представления нас, опять-таки ночью, провели на малую арену, закрытую от посторонних глаз. Все знали, что мы готовимся, но никто, кроме команды, не знал, к чему именно.

Распорядитель не соврал. Слухи о приезде цирка ДиКарей (гад все же забыл пропуск) разлетелись по всему городу. И цена лишь подогрела интерес. Подумать только, кто-то просил за один-единственный вечер столько денег, сколько получали многие крестьяне за год работы в поле! Знать клюнула на эту нехитрую удочку, и последние десять мест были раскуплены уже по три золотых за штуку. Немыслимая цена!

А нам оставалось только одно. Работать. Делать тот самый цирк, о котором читала нам Лиска. Никаких других знаний у нас не было. Поэтому мы решили импровизировать, перед этим предварительно тщательно подготовившись. Выяснилось, что представление должно идти не меньше часа. В его середине должен быть перерыв, который назывался антрактом. А само оно состоит из номеров. Таких маленьких выступлений, которые идут одно за другим.

Мы подготовили шесть номеров, каждый из которых должен был длиться примерно по десять минут. Разбили отряд на группы, и каждая из них готовилась отдельно. И вот теперь, за два часа до представления, я стоял ни жив ни мертв и смотрел на забитый битком зал. Должно было быть сто зрителей, но мой единственный глаз подсказывал, что набралось все пять сотен. А главное, место, которое предназначалось для четы лорда, было занято!

Это же была просто обманка, завлекалово! Но, судя по внешнему виду сидящего по центру зала мужчины, нас и в самом деле почтил присутствием наместник Длани на этой земле. Не понравится представление – казнят. Теперь уж точно. Обратного пути не было. А трясло от страха не только меня. Одно дело тренироваться на пустой арене, и совсем другое – выходить перед полным залом.

– У нас аншлаг! – радостно потирая руки, заявил распорядитель. – Такого битком набитого зала арена не видела с прошлого финала турнира. И знаете, как бы сегодняшняя ве-

чер ни закончился, я хочу вас отблагодарить. Во-первых, вот половина денег за билеты. Тут шестьдесят золотых. Можете позже пересчитать. Во-вторых, тринадцатый дом по Черной улице ваш!

– Благодарю, но с чего такая щедрость? – спросил я, перечитав магическое сообщение, подтверждающее его слова.

– О, все очень просто. Сейчас стражи оцепили все близлежащие улицы. Но если вы будете бежать через Черную – то сможете оказаться у самых ворот незамеченным. А я, конечно, сейчас пойду к лорду и буду всячески уверять, что полностью доверился вам и ни о чем предстоящем даже не догадываюсь.

– Могли просто свалить все на нас, – заметила стоявшая рядом Лиска, – и так же убедить лорда.

– Тогда на мне висела бы магическая метка, и стражи ее легко считали бы. А так концы, как говорится, в воду. Удачи вам я, конечно, желаю, но, если что, помните про Черную улицу.

– Вот гад, – пробормотала Лисандра, – реально же все предусмотрел. А я-то надеялась, что в случае чего по шапке прилетит не только нам.

– Народ! Подойдите сюда! –скомандовал я труппе, в которую превратилась моя полусотня. – Через пять минут начнется наше представление. И в отличие от многих в зале я в вас верю. Чтобы доказать вам мои слова, я отдаю вам оплату сейчас. Как бы все ни закончилось, вы эти деньги заслу-

жили. Подойдите к Василисе, и она выдаст вам по пятьдесят серебра.

– Чего? – возмутилась было рабыня, но, взглянув на меня, поджала губки и кивнула.

– Ого, щедро, – удивился Хребет, – с чего такие барыши, господин? – остальные тоже покивали, соглашаясь с вопросом.

– Потому что я в вас верю, и мы сделаем все в лучшем виде. А особо отличившиеся сегодня получают по золотому после представления.

– Обогатимся, братцы! – не удержался Жикул.

– Точно. Но сначала сделаем все как нужно. Все, свечи гаснут. Вперед!

Деньги были розданы и исчезли в складках одежды, которую мы соорудили из веток, листьев и вьюна, так удачно растущего у нашего дома. Отряд разбежался по сторонам арены. Все были на местах. Я выглянул из-за импровизированного занавеса. Свечи горели только в зале, постоянное облако, висящее над городом, не давало луне и звездам пробиться, и на арене была практически полная темнота. Мы с подругами в таких же костюмах, что и местные господа. Пора.

Взяв за руки Лисандру и Василису, я аккуратно вышел на центр сцены, стараясь не испортить подготовленное за много дней основание. Стоило решиться, и нервы тут же ушли.

– Дамы и господа! – звучно крикнул Хребет своим выработанным и поставленным за годы службы армейским го-

лосом. – С самых окраин великой империи! Из лесов, наводненных жуткими тварями! Победитель драконов и людоедов! Одноглазый рабовладелец и владелец артефактов! Глава Ди Карей! Май Кл! Встречайте!

По залу пробежали робкие аплодисменты, которые постепенно усиливались. И когда достигли пика, ассистенты подожгли тонкие дорожки масла, и по бокам арены вспыхнули огромные жаровни. Пламя выхватывало наши образы, делая их четкими и размытыми одновременно. Выжигало тени на арене, словно был полдень.

– Уважаемый лорд, леди, – поклонился я в сторону ложи, – дамы и господа. Только сегодня и только сейчас. Единственное представление, которое мы проведем специально для вас. Вы можете пугаться, смеяться или удивляться. Главное – рукоплескать и вовремя не растеряться! Сегодня перед вами выступят мои рабыни, а сам я докажу, что кроме магии, известной вам, есть и магия совершенно неизведанная. Смотрите и не пропустите!

Ассистенты накрыли жаровни крышками, и на арене вновь наступила крошечная темнота. Вновь вспыхивает свет, но мы уже стоим в моих деревянных доспехах. По рядам зрителей прошли удивленные возгласы, ведь казалось, что за то мгновение, которое прошло, одежда просто испарилась. Ну ничего, это только начало!

Вскинув руки, я топнул по песку арены, и глухой тяжелый звук разошелся по залу. Это была одна из самых сложных

частей. Заворожить зрителя. Подготовить его к следующей части. Еще один удар ногой по, казалось бы, песку, от которого не должно идти ни звука. Девушки затрясли руками, по арене побежал треск и гудение соударяющихся деревянных колокольчиков.

Шуршание переросло в шум, и на песке арены начали появляться линии. Будто песчаные змеи, о которых вычитала Лиска. Он начал убывать пока не взорвался фонтаном. И десяток абсолютно черных дикарей, обвитых зелеными листьями и ветками, пустились в пляс под звуки барабана. Вскоре многие молодые господа начали хлопать во все ускоряющемся ритме. Вот уже даже самые быстрые из зрителей перестали успевать, и на дробь все стихло, свет вновь погас.

– Быстро переодеваться, – сказал я, стоило нам оказаться за кулисами.

Первый номер закончен, но отдыхать было некогда. Пока выступаем мы с Трией, остальные должны подготовить следующий. А я быстро влез в костюм, держащийся только на прищепках, и вышел наружу. Все было подготовлено и выверено до секунды. Никаких проблем возникнуть не должно. Итак, СВЕТ!

Глава 56

– Дамы и господа. Возможно, сейчас я попрошу о слишком многом для Ди Каря. Но нужен тот, кто осмелится доверить мне свою жизнь, и самое главное – душу. Я продемонстрирую вам столь живое превращение, что вы никогда не увидите более ничего подобного. Кто хочет стать моим подопытным и рабом на этот вечер? Прошу вас, не стесняйтесь. Вы, господин, и вы? О, прошу прощения, ваше высокопревосходительство, я не осмелюсь. Но что же руку поднимают только мужчины? Неужели среди дам не найдется смелой? Да, вы! Думаю, всем приятно, если рядом с одноглазым дикарем встанет столь прекрасная леди, спускайтесь!

Из ложи на ряд ниже лорда встала поистине впечатляющая женщина. Выпуклая грудь чуть не рвалась из декольте, руки покрывали модные перчатки, платье волочилось буквально на два метра сзади. Невысокая, она тем не менее приковала взгляды всех мужчин. Некоторые даже порывались дать ей руку, чтобы помочь спуститься.

Лампы, расставленные по залу, выгодно подчеркивали ее фигуру, а лицо скрывали поля изящной шляпки. Пока все до одного следили за движениями смелой девушки, я отошел чуть в сторону от середины и несколько раз стукнул каблуком по помосту. Ребята должны быть готовы, иначе выдадим себя какой-нибудь мелочью. Гвардейцы, стоящие вдоль

арены, помогли даме взойти в круг. Об этих бравых ребятах с Бенганом пришлось договариваться отдельно. Хотя, надеюсь, они нам не понадобятся.

– Благодарю вас за смелость. Вы уверены, что готовы довериться столь жуткому существу, как я? – девушка молча кивнула. – Вы все это видели, дама добровольно отдала себя в мои руки, свое тело, кровь, а главное – ДУШУ!

Выкрикнув последнее слово, я схватил ее за горло и с силой ударил о песок арены. Но вместо того, чтобы удариться, она провалилась вглубь, и в следующую секунду песок всколыхнулся, погружаясь в воду. Девушка билась, пытаясь расцепить мои пальцы, платье намокало, и вот уже она, выпустив последний пузырек воздуха, опускается на дно.

– Убийца! – взревел один из тех вельмож, что подавал даме руку. – Что вы стоите! Немедленно доставайте девушку! Нужно влить в нее эликсир! Она же умрет!

– Почему стража бездействует? Схватить его! – вскричал другой.

– Если вы ничего не можете сделать, мы сами! – закричал третий, бросаясь вперед и оголяя кинжал. А я-то думал, они с голыми кулаками на нас полезут. Хотел еще паузу подержать. Но, видно, придется чуть изменить ситуацию, а то Грод не простит.

– Стоять! И смотреть! – крикнул я, привлекая внимание к себе. Жаровня у бадьи с водой погасла, а вокруг меня вспыхнул песок. Фуф, правильно встал, а то чуть влево, и уже за-

горелась бы штанина, хоть и пропитанная водой. – Она доверилась мне и стала моей. Но что есть смерть? Лишь новая ЖИЗНЬ.

Выкрикнув последнее слово, я ступил к бадье и вытащил Трию, уже освободившуюся от платья и лишней одежды, оставшуюся практически нагишом. Мужчины, только что рвавшие на арену, резко подали назад. По рядам прокатился гомон удивления. Кажется, пока все получается как нельзя лучше. Но это еще не конец. Мы даже до антракта не отработали.

– Женщины прекрасны в любом облике, – сказал я, показывая на спутницу, изображающую стеснение и прикрывающуюся ладошками. Прятать у нее, конечно, было что, хоть для груди и пришлось набить все тканью. – И все же не каждый сможет жить с русалкой в нашем обществе. Хотите, чтобы я вернул ей былой вид?

– Да! – раздалось сразу от нескольких мужчин. Не пропусти Лиска ситуацию, сидеть бы нам всем сейчас в луже. Но, к счастью, план составляла она, а я лишь помогал с деталями. А у гения все схвачено.

– Тогда прошу вас смотреть очень внимательно. Прямо сейчас я проведу обратную трансформацию! И сделаю это не просто с телом. А со временем! Вы готовы? Тогда поддайте жару! Пусть ни одна тень не упадет на арену, на которой свершается черная магия Ди Карей!

Пока я это говорил, в мозгу билась лишь одна мысль.

Лишь бы хватило масла. Если бы в зале было всего сто человек, как мы и рассчитывали, никаких проблем не возникло. Но сейчас на меня смотрит тысяча глаз. Многие из них прекрасно видят в темноте. Наличие магов можно было определить без труда по выделяющейся одежде. Могу поспорить, что одних чернокнижников сидит не меньше тридцати. Так что закрыть веки и считать. Три. Два. Гаси!

Ребята отработали идеально. Жаровни, буквально только что ослепляющие всех своим свечением, погасли, накрытые крышками. Трия, подобрав вещи, бросилась к выходу в служебные помещения, двое бойцов подхватили ее под руки, чтобы получилось быстрее. Арена сдвинулась с шумом, и когда огни вновь ее осветили, я стоял посреди ровной песчаной поверхности без намека на воду.

– Где девушка, колдун? – взревел самозванный защитник. – Где дама, что ты превратил в русалку?

– Правильно! Где она?

– Так вон же, – я показал в зал, – на ряд ниже ложи наших высоких гостей.

– Не может быть... – сказал мужчина, но Васька, уже занявшая свое место, приветственно помахала рукой и поклонилась. Пусть девушки и были совершенно разными, но шляпки скрывали их лица, а глубокий вырез был столь же соблазнителен. Платья же, обошедшиеся нам чуть ли не в полтора золотых за пару, были абсолютно идентичны, как и перчатки.

– Господа, давайте не будем мешать даме своим назойливым вниманием, чтобы она не сбежала и не утопилась еще раз? – строгим голосом попросил Бенган, когда к Василисе потянулась целая процессия. Мужчины нехотя вернулись на свои места. Пронесло. Надо будет ему потом какой-нибудь подарок организовать.

– Господа. Многие, если не все в этом зале, знают о магии. Магии жизни, души, тела. Однако сколько из вас знают о магии чисел? Скажите, милостивые государи. Кто из вас способен оперировать большими цифрами? – несколько человек подняли руки. – Я хочу вызвать вас на поединок. Но не на бой тела, а на бой разума. Мне нужно три добровольца. Лучшие в своем роде. Уверенные в своем интеллекте на все сто процентов. Будьте добры, мы подготовили для вас три удобных кресла. Спуститесь, пожалуйста, к нам.

Вскоре на арене предстало трое явно зажиточных мужчин. Один эльф и два дварфа. Выглядели они более чем впечатляюще, и не будь за моей спиной рабыни души, я бы, пожалуй, сплоховал. Впрочем, отступить было поздно еще час назад. Теперь же только вперед.

– Я уверен, что все здесь знают вас, но таков протокол, будьте любезны, представьтесь, – попросил я у смельчаков.

– Крамбл Голдмайн Младший. Главный казначей Золотого банка Краса в этих землях, – заявил первый степенный дварф.

– Буффало Джон. Казначей банка Алмазы Синих Гор, –

представился второй.

– Хикото Гелобор. Экспидит-представитель торгового дома Вечнозеленого леса, – представился эльф.

– Благодарю вас за храбрость, господи, – отвесил я глубокий поклон, – прошу вас садиться. Сегодня против вас троих будет выступать моя любимая рабыня. Девушка, мысли которой столь же светлы, сколь и ее душа. Лисандра по прозвищу Гениальная! Прошу!

По залу прошелся шепоток, а сидящая на первом ряду Энмира довольно громко выругалась. На сцену, мерно ступая, вышла Лиска, одетая в нарочито детское платье. Даже грудь и попу пришлось утянуть бинтами, чтобы они были не так заметны. А уж сколько мы вырабатывали детский голосок. Правда, была тут особенность, на которой я собирался сыграть, и которая в результате выстрелила. Мужчины, хоть ее и считали мгновенно, все равно были старше минимум в десять раз, потому всерьез не забеспокоились. А зря.

Мы три дня варили эликсир. Я сам лично обползал лес в поисках нужных ингредиентов. Купить такой у нас просто физически денег не было. И в результате сейчас перед нами сидела не просто гениальная девушка, а девушка, которая еще и получила суммарный баф на плюс два, достигнув невозможного показателя легендарного интеллекта с бонусом +5!

Концентрат был такой силы, что действовал лишь десять минут, а потом был жуткий отходняк. Но больше времени

на представление нам было и не нужно. Мило улыбнувшись, Лиска попросила задавать ей вопросы. Прошло пять минут, и превосходство маленькой девочки стало очевидно. Она легко отвечала на любые задачи и строила такие логические цепочки, что у меня просто волосы дыбом стояли.

– А теперь моя очередь! – по-детски весело рассмеялась Лисандра, получившая новое прозвище. – У меня будет к вам только один вопрос. Для всех троих. Детская задачка, на которую такие великие умы не потратят и пяти минут. Но чтобы мы могли с уверенностью сказать, что все верно, я разрешу вам записывать на бумаге. Готовы?

Мужчины, вымотанные дуэлью, не постеснялись достать свои записные книжки.

– Двадцать семь плюс один равно двум, – насмешливо начала Лиска, – а двадцать семь минус один – одному. Но двадцать семь равно нулю. Почему?

Мужчины тут же погрузились в вычисления, расписывая их на листочках. Спустя пару минут даже собрались в круг, обсуждая. Может, будь у них еще на десяток минут больше времени, догадались бы, но у нас его не было: по виску Лисандры скатилась большая капля пота. Начиналась ломка после применения эликсира. Нужно сворачивать лавочку.

– Прошу прощения господ, ваше время вышло. Есть ответ?

– Если вы дадите нам еще несколько минут, мы обязательно его найдем.

– Я готов дать его одному из вас, прямо сейчас. Это будет стоить всего двадцать золотых. Но при условии, что этот секрет он унесет в могилу. Или сотню, и тогда вы можете поделиться им со всеми.

– Неслыханно! Это же баснословная сумма! – вскричали почти хором dwarфы.

– А я, пожалуй, могу ее себе позволить, – улыбнулся эльф, – однако с собой у меня таких денег нет. Надеюсь, вы доверитесь магии?

– Вашего слова будет достаточно. Прошу, подойдите ближе.

Лицо эльфа, которому Лисандра прошептала ответ, нужно было видеть. Отдаю ему должное, держать себя в руках он умел просто потрясающе. Он вначале побледнел, потом позеленел, но в конце его губы украсила легкая улыбка.

– Господа, задача абсолютно верна. Но я не готов переплачивать за открытие истины восемьдесят золотых. Мое почтение Лисандре, вы и вправду гениальны! – поклонившись, он сошел с арены, и пожалевшим денег dwarфам ничего не оставалось, как пройти за ним следом.

– Дамы и господа. Сейчас вы увидите нашу пастушку с выводком маленьких тренированных поросят! Поприветствуйте еще одну мою рабыню Лесовичку!

Я отошел со сцены в сторону, чтобы промочить горло. Но у кувшина с разбавленным вином меня ждал эльф с кожей, больше всего напоминающей по цвету переспелую маслину.

Строгий костюм, нечто среднее между мундиром и повседневным камзолом. Короткий клинок в украшенных резьбой ножнах. Движения его были плавными и размеренными, я и без магии мог с уверенностью сказать – ему не меньше трехсот лет. За человеческую жизнь своим телом так не овладеешь.

– Господин Грейстил, – обратился он ко мне, минуя всякие псевдонимы и условности. Черт, а ведь я даже не почувствовал, как он меня прочел. – Лорд хочет вас видеть.

Глава 57

Первая мысль была – писец котенку. Довыступался. Через несколько секунд я успокоился и взял себя в руки. Если меня не связывают, а просто приказывают прийти – это не так уж плохо. Могли ведь и на месте зарубить, если надо. Почему-то в голове всплыла фраза, что если тебя вывозят в лес по частям – это плохо. А все остальное в принципе нормально.

– Хребет, – позвал я полуорка, – ты остаешься за главного.

Порядок номеров помнишь?

– Да, ваше бродие. Все сделаю в лучшем виде.

– Хорошо, ну ведите, господин?.. Как мне вас называть?

– Никак. Я просто слуга его сиятельства.

Ага. Сиятельство, значит. А то лорды разные бывают, черт ногу сломит, как к нему обращаться. Если принизишь или завесишь статус, все – пиши пропала буйная головушка. Отсекут и не поморщатся. Тут ведь как: принизил – значит, оскорбил его, род и семью. А превысил – оскорбил его сюзерена. При любом раскладе кирдык.

Ведут меня, получается, к графу, владельцу города и прилежащих территорий. А учитывая, что это северная столица, то, может, и всего, что к ней прилегает вплоть до варварских земель. Правителю всего графства. С одной стороны, честь невероятная, хоть на представление он и пришел, увидеть живую столь высокую особу – дело редкое. А с другой – по-

среди выступления меня вырывать, когда только половина прошла. Ох, чревато.

Обойдя по широкой дуге скамейки, чтобы не попадаться на глаза толпе, мы спустились к ложе лордов. Надо признать, что вблизи все эти важные лица совсем таковыми не выглядели и сейчас с удовольствием смеялись над Васькой, которую боров волочил по арене. Когда уже казалось, что она совершенно беспомощна, хряк дернул поводья вверх, и девушка, ловко перекувырнувшись, села ему на загривок.

– Ваше сиятельство Вейшенг, – поклонился эльф, – вот существо, которое вы просили доставить.

– Ну что ты так о хозяине сегодняшнего представления, – улыбнулся сквозь пышные белые усы мужчина. Определить расу или возраст без магии я не взялся. А пытаться прочитать столь высокое лицо и вовсе прямое самоубийство. – Присаживайтесь, дорогой. Я бы даже сказал, очень дорогой. В ногах правды нет.

– Спасибо, ваше сиятельство, – я поклонился так учтиво, как только сумел. Что было не очень-то легко в костюме, держащемся только на деревянных прищепках. – Чем могу служить?

– Для начала скажи, правда ли, что все сие действие твоя личная инициатива? Или распорядитель брешет? – с этими словами он показал на побледневшего Кронака. Значит, не хвалить будут. Ну что ж, отпираться смысла нет.

– Все верно, ваше сиятельство. Я воспользовался ситуаци-

ей для того, чтобы остаться обучаться в академии. Я и только я несу ответственность за представление и все номера, что сейчас и ранее шли на арене. Коли оно вам не понравилось, я готов понести любое наказание, которое вы сочтете нужным.

– Вот как? Хорошо, – лорд кивнул, и я заметил, как от бока распорядителя убрали кинжал. Тот сразу начал хватать ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание. – Тогда следующий вопрос. Ни один из моих прислужников не почуял магии во время представления. Только пассивные умения. И, конечно, никто не слышал о таком быстром морфизме превращения в русалку. Что это было?

– Прошу прощения, ваше сиятельство. Это был лишь фокус. Трюк, благодаря которому всех удалось убедить, что дама превратилась в русалку, хотя это моя рабыня Трия.

– То, что это нага и она твоя, я и сам прекрасно вижу. Значит, говоришь, магии не было? Ничего нового и опасного? Подумай как следует, как ответить, от этого зависит не только твоя жизнь, но и всех твоих подчиненных.

После этих его слов к моему единственному глазу почти впритык эльф поднес кончик кинжала. А я вдруг понял, что заточка у клинка идеальна, никаких сколов и заусенец, линии плавные и идеально ровные. Я так делать не умел, а может, инструментов подходящих в кузне не было.

– В трюках нет магии в обычном понимании слова. Лишь волшебство воображения. Хотя, признаться, нам пришлось выпить несколько усиливающих эликсиров для поднятия

способностей, которых иначе было бы недостаточно. Сейчас, например, на сцене наш жонглер с эпической ловкостью. А когда выступала Лисандра, она была под действием эликсира плюс два.

– Волшебство доверчивости, говоришь, – лорд хмыкнул, не отрывая взгляда от Жикула, который сейчас держал в воздухе пять горящих факелов и столько же затупленных кинжалов. – Скажу прямо. Когда я шел на представление, на которое меня затащила фаворитка буквально силой, я себе не такое воображал. Думал, будут бои, звероморфы, заваливающий дикий демон из черной пустыни. Все же с дикарями когда-то мне пришлось не раз столкнуться. А это, – он обвел арену рукой, – удовольствие совсем другого толка. Ты и твои люди играете огнем и светом. Но я не разочарован, нет. Скорее удивлен и удивлен приятно.

– Благодарю вас за похвалу, ваше сиятельство.

– Полно, полно. Но ты даже не понимаешь, щенок, что ты сегодня устроил, – голос графа изменился, и на меня внезапно взглянул совершенно другой человек. А вернее и не человек вовсе. Первый раз я попал под взгляд настоящего демона. Не чернокнижника или Черного стража. Нет. Самого настоящего демона из правящей касты.

Мое нутро тут же похолодело, а кровь начала двигаться предательски медленно. Все же не ввали легенды, говоря, что одним взглядом своим эти существа могут превращать людей в камень. Но сердце не сдавалось. С каждым ударом

тепло возвращалось в тело, а взгляд графа из насмешливого стал... растерянным? Чтобы не смущать лорда, я поклонился и не поднимал головы, пока он не заговорил.

– Интересно, – прошептал Вейшенг, – дьявольски интересно. Ты заинтересовал меня, мальчишка, как не мог никто уже очень и очень давно. И в качестве награды ты не умрешь сегодня. Более того, завтра тоже. А послезавтра состоится первый бой за честь. На арене. Я лично приду на него посмотреть. И там мы посмотрим, стоят ли чего-то бойцы Райни. Свободен.

– Благодарю вас, ваше сиятельство, – проговорил я, едва дыша и до сих пор ощущая стальные когти на своем сердце. Отодвинувшись, я распрямылся и позволил себе взглянуть на лорда перед уходом, но тот уже ничем не напоминал чудовище, говорившее со мной пару секунд назад. Снова хорошо одетый и по-военному сложенный господин со смеющимся взглядом и пышными усами.

Черт, хочешь не хочешь, а такое не забудется. В легендах, которые мне рассказывала мама, говорилось, что демоны захватывали наш мир несколько сотен лет, борясь с богом света. Тот, кто этот бред придумал, явно никогда с живым демоном не встречался. Как вообще можно бороться с кем-то настолько превосходящим тебя по силе и воле? Он же меня не просто считывал – он буквально вытащил все мои внутренности и внимательно осмотрел до последнего волосочка.

Только отойдя на достаточное расстояние и зайдя в слу-

жебные помещения, я позволил себе перевести дух. Возвращаться сейчас на арену не было никаких душевных сил, тем более что Хребет отлично справлялся с обязанностями по объявлению номеров. Но если я сейчас не займусь делом, весь изведусь. Собрав решимость в кулак, я обошел полукруг арены и вошел за кулисы. А следующий номер уже пошел объявлять сам.

Глава 58

– Сорок два золотых, – шепотом проговорила Василиса, – сорок два золотых, не могу поверить, сорок... – это продолжалось уже на протяжении нескольких часов. Выступление было завершено, овации после окончания стояли еще несколько минут, и только когда в четвертый раз на арену кланяться никто не вышел, зрители начали расходиться. Что удивительно, но даже Энмира куда-то исчезла, ну и демоны с ней. Как я и обещал, всем ведущим артистам и Хребту накинул по золотому. И все равно после всех трат у нас осталось целое состояние. И когда Лиска, закончив подсчеты, об этом рассказала, Василиса впала в транс.

Понять ее было легко, это не просто деньги. Деньжищи! Такую сумму многие даже за всю жизнь не видели, не то что в руках не держали. Сорок два золотых, если их даже не умножать, а просто тратить, хватит на безбедную жизнь и мне, и девушкам на ближайшие лет десять. Если не учитывать тот маленький факт, что уже через два дня нам сражаться на арене.

Абсолютно вымотанный я лежал прямо на скамейке арены. Трия плескалась в бадье. Лиска пила настойку трав для снижения головной боли от отката эликсира интеллекта. А Васька все никак не могла прийти в себя и только продолжала бормотать про золото. Как ни жаль было ее расстраивать,

но в ближайшие два дня нам придется часть потратить.

Нужно было как минимум обзавестись броней, способной выдержать больше чем пару ударов. В идеале купить бы еще щит и меч для лучшей обороны, но боюсь, в данный момент найти что-либо лучше Жертвенного мне не удастся. Проблема еще в том, что я и с двуручным мечом обращаться умею только благодаря магии, а об остальном оружии и вспоминать бесполезно.

– Слушай, Лиска, – я даже глаза открыл, когда мысль постучалась мне в мозг, – а что, если мне выкупить свое место в рядах армии барона? Денег у нас завались, может, можно избавиться от этой чертовой службы?

– Хорошо бы. Но не выйдет, – со вздохом ответила наша умница, – это тебе не долг, который можно выкупить. Со службы тебя может попросить только сам барон. Ну или его сюзерен, но это случай очень особый. Но тебе грех жаловаться. Деньги есть, крышу над головой осталось только отремонтировать. На руках двадцать два золотых...

– То есть как двадцать два? – тут же встрепенулась Василиса. Еще немного, и я ей прозвище сменю на Жадная. Хотя беспокоится она правильно. – Ты же только что говорила сорок два!

– Двадцать еще эльф должен. Как его там?

– Хикото Гелобор, – напомнил я. Сейчас у меня мозги работали не хуже, ведь токсичные эликсиры мне сегодня пить не приходилось. – Он что-то про торговую компанию гово-

рил. Из вечнозеленого леса. Кстати, это название, или он просто весь год зеленый?

– Скорее определение, – поморщилась Лиска, садясь на скамейке и опустошая еще один бутылек слабого очищения. – Черт, не помогает больше. Придется с больной головой пару дней ходить.

– Можем большое восстановление купить, благо теперь деньги есть.

– Ну нет. Вот еще, зря тратить серебро! Потерпит! – тут же возразила Васька.

– Прекращай! – решил я сразу поставить девушку на место, пока ее бережливость не встала нам боком. – Ты права, надо экономить. Но не на таких вещах. А хочешь помочь со сбережениями – лучше придумай, как еще заработать. И чтобы ты сразу свыклась с этой мыслью – завтра я собираюсь потратить несколько золотых. Мне доспех нужен.

– Ага, и учитель по его носке, – поддержала меня Лиска, – а то ты словно бочка с руками. Мечом владеешь, а доспех тебе не помогает.

– Вот уж спасибо за комплимент, – хмыкнул я, прекрасно осознавая, что девушка права. Я и сам чувствовал, что нагрудник, который мне в качестве уплаты долга отдал Черный страж Междуречья, жизнь облегчил не сильно. Разве что от когтей чернорота немного защитил. – Ладно, давайте в дом перебираться. А то спать прямо на арене – это уже перебор.

Девушки неохотно, но согласились. Набросив на Трию ба-

лахон и засунув золотые под декоративную деревянную броню, мы вышли в темный проулок. Выложились мы сегодня по полной, сил практически не оставалось, но на всякий случай Жертвенный я носил теперь всегда. И воякам-то своим доверять было нельзя, что уж говорить об остальных. Более-менее можно было положиться только на девушек. Но и то еще вопрос.

Вроде рабы имели право выкупить себя в любое время. Если хотели. И даже поступить после этого на службу к тому же господину, но уже за жалование. В то же время он мог и отказаться от выкупившегося работника, а вот не принять выкуп не мог. Совсем другая ситуация обстояла с рабами душевного толка. Их жизнь напрямую была завязана на жизнь господина и освободиться они могли, только умерев, или если их перенаправит хозяин. Как поступил Улсаст.

В общем, освободиться совсем они не могли в принципе. Но в то же время жить могли вполне по-человечески, учитывая разнообразие видов и существ Валтарсии. Результат был немного предсказуем. Если за такими рабами хорошо ухаживать, вовремя их обучать и не обрабатывать до состояния трупа, они были самыми ценными, верными и самоотверженными соратниками. И как бы жестоко ни звучало, я всерьез подумывал это использовать.

Удар в спину заставил сделать меня несколько шагов вперед, но я сумел устоять на ногах. Ночное зрение единственного глаза давало весьма посредственное представле-

ние о том, что происходит, и противников я мог различить с огромным трудом. Напавший сзади выругался, и в рассеянном свете луны сверкнула пара кинжалов. Вот только я уже достал двуручник.

– Бросай мне все заработанное, или она умрет! – крикнул один из нападавших, приставляя нож к горлу закутанной в плащ девушки. Ох, зря это он. Вот честное слово зря. Если бы еще Лиске угрожал или Ваське, которые, сообразив, что происходит, просто спрятались между мной и стеной. Тогда у него еще был шанс выжить. А теперь...

– Отпусти ее, и убирайтесь немедленно, иначе всех на куски порублю, – заявил я, покачивая в руках матовым черным клинком. Ничего такого делать я, конечно, не собирался. В смысле отпустить.

– Да тебе твои рабыни вообще не дороги, а, дикарь? – усмехнулся бандит, отводя руку для удара.

– И у меня, и у них есть имена. А ты, смерд, даже не понимаешь, во что ввязался. Духи тела! Превращение!

– Ха-ха-ха, – рассмеялся грабитель, – твои фокусы на меня не подей... А-а-а! – договорить придурок не успел, потому как русалка своими бритвенно-острыми зубами впиалась в его руку, отхватив разом приличный кусок. А нечего расслабляться было.

– Вали сволочей! – крикнул его подельник, бросаясь на меня сбоку. Конечно, они не могли знать, на кого лезут, но представление же видели. Неужто посчитали, что такое да-

ром дается?

Враг даже не понял, что произошло. Отбивая его удар, я сумел вывернуть на обратном движении клинок, и Жертвенный впился ему в бок. Противник отскочил, зажимая рукой рану, но своей цели я уже достиг.

– Духи огня, благословите оружие! – успел я вскрикнуть, пока шипение поглощенной крови не превратилось в едва тлеющие огоньки. Секунда, и лезвие вспыхнуло. И вот теперь, отведя меч назад, чтобы он не слепил, я отчетливо разглядел страх в глазах нападавших. За несколько секунд боя двое из пяти уже были покалечены. Да еще и непонятный маг. В смысле я.

Бандиты переглянулись и все же решились идти в атаку. Ну что ж, это их дело. А мое – забрать как можно больше этих тварей, пока остальные не решат ретироваться. Выждав момент, который мне подсказал Жертвенный, я ударил со всей силы. У противников были только короткие мечи и длинные кинжалы. Совершенно не то оружие, которым можно отразить полновесный удар двуручного меча. Но они и не собирались совершать такую глупость, мгновенно отскочив на несколько шагов назад.

Черт. Так мы окажемся в патовой ситуации. Трия с подобранным кинжалом охраняла Лиску и Ваську, как последняя линия обороны. На случай, если я не успею среагировать. А враги, поняв, что не могут атаковать напрямую, выжидали, пока я сделаю опрометчивый первый ход. Ну да. Конечно,

стоит применить солнечный удар, и битва будет выиграна за пару взмахов меча. Но что-то мне подсказывает, что это не лучший вариант. Благо был еще один.

Зелий для представления мы наварили с избытком. Большинство слабых, не сильно влияющих на характеристики. Но были еще и токсичные, у которых я не смог снять противоэффекты. Выбирая между болью, потом и смертью сейчас, сунул руку в карман сюртука, не глядя, вытащил четыре деревянных пробирки и залпом их осушил. Никаких обозначений, для чего какая, равно как и времени разбираться по запаху у меня не было.

«Сила: +2. Отложенный эффект – сила $-1/10$ минут. Восприятие: +2. Отложенный эффект: восприятие $-1/10$ минут. Ловкость... Выносливость...»

Огонь стек по горлу, а затем пустился по венам, подгоняемый бешено бьющимся сердцем. Картина боя стала кристально понятной. Зачем применять запрещенное заклинание, когда есть разрешенное? Зачем вообще заклинания, когда есть собственная одежда и тело? Да я их прямо тут и сейчас!

– За Длань! За духов границы!

Глава 59

Несмотря на мой яростный крик, они не побежали. Но я не для этого и орал. Воспользовавшись секундным замешательством, я подошел на такое расстояние, с которого уже не убежишь. Но вместо удара двуручником одним взмахом скинул с себя одежду, заставляя ближайшего противника среагировать раньше, чем он может себе позволить.

Огненный клинок с гудением рассек воздух и, пройдя по короткой дуге, рассек одного противника напополам, почти не встретив сопротивления от тканевого доспеха. В позвоночнике второго он застрял, но враг все одно уже сделать ничего не мог. Жертвенный с наслаждением пил кровь неудавшегося душегуба, пока я выдергивал его из тела.

Противнику явно повезло. И удар шел красиво, и сделано все было просто потрясающе. Я даже оценил. Однако это ему не помогло. Мое лезвие легко отвело его кинжал, отбив ему кисть и на несколько секунд выводя из строя. Но плюющийся меч еще не насытился. Полуоборот, и бандиту нечем защититься от обрушившихся на него пламени и стали. Клинок разрубил его до пояса, а после вышел снизу.

Два последних решили бежать. Наивные. Будто в таком состоянии я могу их отпустить.

Нагнав первого убегающего, я не стал замедляться, а просто оттолкнулся от него, получая дополнительное ускорение

и одновременно отбрасывая неудачника назад. Благодаря такому маневру самый быстрый и догадливый из бандитов получил острием клинка в спину, мгновенно теряя в скорости и прыти.

– Прощу, пощадите! Я отдам все, что у меня есть! – взмолился налетчик.

– Нападение на государственного чиновника карается штрафом в двести пятьдесят серебра. Не думаю, что у тебя столько есть, – ухмыльнулся я, занося меч для удара.

– Даже если так, его должен ждать суд, – донесся сзади уверенный знакомый голос капитана стражи. Надо же, как вовремя-то. И ведь не один Грод, целый десяток гвардейцев вместе с ним пришли, и где они были пять минут назад? – Вы победили, преступников мы возьмем под конвой и доставим в суд. Конечно, выживших. Остальных отправим в крематорий.

– Рад, что вы появились, господин Бенган, – ухмыльнулся я, опираясь на меч, – надеюсь, они доживут до суда, на котором смогут рассказать, какого черта решили на меня напасть.

– Думаю, тут все довольно очевидно, – пожал плечами Грод, – не нужно быть гением, чтобы понять, что заработавший кучу золота человек будет носить его ночью при себе.

– Вот только жертву они выбрали себе не по зубам.

– Возможно, – легко согласился Бенган, – а может, просто не хотели вешать на себя преднамеренное убийство чинов-

ника и надеялись, что все обойдется кражей или грабежом. Тогда их поручитель вполне мог бы их позднее выкупить, заплатив штраф. И сейчас, кстати, тоже еще может, так что вы стоите над двумя с половиной золотыми. Хотя если они вам лишние...

– Нет, – я прямо отсюда видел большие молящие глаза Васьки. Ну да ладно, заработок не экономия. Лишних денег не бывает. – Можете их забирать. Я, Майкл Грейстил, обвиняю, – я прочел бандитов, – Крида Сиплого, Радка Умного и трех неопознанных бандитов в нападении на Черного стража.

– Подтверждаю обвинения, – кивнул капитан. Вот странно, вроде отчет отправился, но еще какой-то значок рядом появился. И задание добавилось. Прибыть на суд. Завтра в четыре. Отлично, хоть выспаться успею.

– Ваше благородие Грод, прошу оказать содействие в сохранении ценностей до открытия имперского банка, – успел же догадаться, пока эликсир не кончился. Даже на душе как-то враз проще стало.

– Конечно, ваше благородие Грейстил. Прошу за нами. Центральное отделение работает круглосуточно. Ребята, упакуйте этих придурков и отведите в каталажку. Завтра разберемся, – приказал капитан, и мы вместе с девушками и пятью стражами отправились в противоположную сторону от нашего, вернее, лично моего дома с красивой цифрой тринадцать.

– Вы бы меч потушили, ваше благородие. Поди, жрет силы на поддержание пламени.

– А? Нет, это он чужой крови напился сейчас, – проведя рукой по клинку, я погасил пламя и забросил остывающую сталь в ножны. – Согласитесь, господин Бенган, день сегодня выдался чрезвычайно насыщенным.

– Что верно, то верно. И знаете, за охрану на представлении вы мне ничего не должны. Я видел, как вы общаетесь с лордом. А главное, как уходите от него на своих двоих. Это значит, господин был доволен. Раз так, то и мне хорошо. Просто при встрече как-нибудь упомяните, что именно я занимался охраной.

– Непременно, – тут же согласился я и, хотя желание расспросить, как они оказались в переулке, не пропадало, решил себя сдерживать. Причина была очень проста. Действие усилителей закончилось, и меня начинала бить крупная дрожь. Оставалось только экономить силы, чтобы разобраться с золотом. Почему-то я был почти на сто процентов уверен, что придется заполнять кучу бумажных документов. Читать договора и прочее.

Шли долго. Я даже перевести дух смог. Первый раз я оказался во внутренней части крепости. Нам даже пришлось пройти через три кордона стражи. Завидев Бенгана, они тут же расступались, приветствуя старшего. А вот здание банка я узнал сразу, хоть и не был в них ни разу. Просто чувствовалось – это храм. Правда, не богов, а золота. Или единствен-

ного общего бога для всех, смертных и не очень.

Внутри работало только одно усиленно охраняемое окно. Со своими защитниками, имеющими отличную от стражей форму. Странно, я думал, это одна структура, пока Грод не объяснил, что дальше с нами идти не может, но с удовольствием подождет снаружи. Помявшись, охранники привели меня вместе с девушками к зарешеченному окну кассы.

– Доброй ночи, господин. Приветствую вас в самом надежном банке. Как мне к вам обращаться?

– Майкл Грейстил. Корнет барона Райни, – ответил я заученной фразой.

– Понял, ваше благородие. К сожалению, если вы пришли за жалованием, могу сообщить, что счета на ваше имя еще не открывали. Но мы немедленно можем исправить эту недоработку. Какой именно счет хотите открыть? Как чиновник или как частное лицо?

– А в чем разница? – решил уточнить я.

– На счет служащих империи начисляется оклад в размере вашего жалования. Однако они не подлежат передаче третьим лицам. В то же время государство имеет на них право, как на часть собственности служащих.

– Так, а что с частными?

– Личные счета обслуживаются в порядке общей очереди. На них можно производить списания и начисления. Однако при использовании будет требоваться ваш отпечаток души на специальной магической бумаге. Такими отпечатками вы

сможете подтвердить платежи.

– Значит личный.

За несколько минут мне завели счет с магическим подтверждением. Выдали небольшую книжицу с чеками и положили средства. Я был приятно удивлен, когда обслуживающий дварф впечатлился вкладываемой суммой. И второй раз, когда магия сообщила мне о заключении контракта и текущем балансе средств.

– Скажите, а не открывал ли в вашем банке счет Улсаст Темнеющий? – вспомнил я перед самым уходом. – Я его наследник.

– Боюсь, что счет господина чернокнижника был передан в собственность империи. О других счетах я сказать ничего не могу, информация строго конфиденциальна. Если у вас есть документы на открытие счета, то мы рассмотрим его в течение десяти дней.

– Понятно, значит, не сегодня, – кивнул я и вышел на улицу. Старшая сестра уже ушла с небосклона, оставив только маленькую луну. Все, на сегодня с меня дел достаточно. Домой, отсыпаться. А завтра на рынок!

Глава 60

– Слушай, а у вас часто такой, как бы помягче сказать, – не выдержал я, глядя на потоки грязи и нечистот, выбравшиеся прямо на проезжую часть.

– Дождь? – ухмыльнулся Уго. – Так каждый третий день, коли господа эксперименты свои проводят. Вон, – паренек показал на толстый столб пара, поднимающийся со стороны замка, – то, видно, лордов инженер новую механизму творит.

Мальчуган, вызвавшийся провожатым, привычно перепрыгнул метровую лужу, в которой плавали человеческие испражнения. А я-то надеялся, что дождь смое с улиц грязь, но открытая канализация не справлялась с потоками, и все накопившееся дерьмо заполонило дорогу. Хоть обратно в лес возвращайся и в самом деле там живи. Местные к таким трудностям были, похоже, привычны, ибо господа сменили лакированные боты на сапоги с высокими голенищами, а дамы перемещались исключительно на каретах.

Ездовые боровы тоже не стеснялись гадить прямо на мостовую. Получалась такая мешанина из отходов, что только сбивающий запах дождь спасал вызванную им же ситуацию. Впрочем, я прекрасно понимал, что он кончится, и вся эта прелесть на брусчатке будет высыхать до состояния пыли.

С утра даже из нашего убогого жилища выбираться не хо-

телось. Но крыша подтекала, а в холодном каменном доме жить было не лучше, чем на улице. Да еще выяснилось, что строение у нас под горкой, а городская стена по какой-то причине не имела слива. В общем, радовалась происходящему одна только Трия, которую я оставил во дворе сторожить вещи и плескаться. Хорошо хоть, с питьевой водой проблем не будет, раз так дожди идут.

Отходняк от эликсиров давал о себе знать, выливаясь в общую слабость. Но дел никто не отменял, да и первый раунд турнира будет совсем скоро. Младший распорядитель арены, большой наш должник за проведенное мероприятие, посоветовал как можно лучше вооружиться и купить доспехи всем, кто будет участвовать в сражении. Элементарный вроде совет, будто сами не догадались бы. А потом он добавил, что в сетке боев произошли изменения, и первый бой будет среди баронских дружин.

Значить это могло только одно. Кто-то не хотел откладывать мое упокоение на потом, а собирался покончить с выскочкой раз и навсегда. Была, правда, надежда, что мага уровня Энмиры у противника не будет. Все же она, по слухам, хоть и не любимая, но правая рука Райни. Куда делась магичка после представления, я абсолютно не представлял. И если вначале ее отсутствие было приятно, то теперь намного напрягало своей неопределенностью. Будто ядовитый паук исчез из поля зрения.

Кстати, о насекомых. Благодаря выросшему интеллекту я

сумел вырастить и взять под контроль целых пять малых пауков. Оказалось, это не так сложно, благо управление значительно упростилось, и теперь я мог выбирать, на какую часть противника отправить питомца. Чтобы в бою не отвлекаться, я сразу поставил по умолчанию атаку головы. Пусть это и требовало большего времени на то, чтоб добраться к цели, зато отвлечение противника гарантировано.

Теперь на тыльной стороне моего запястья уместилось пять черных точек с лапками. Прядильщик вел себя предельно хорошо, не отягощая руку и не питаясь моей кровью больше, чем того требовалось. Хотя, когда я попробовал вызвать подряд двух, рука отнялась. Наученный горьким опытом, я понял, что на перезарядку умения мне нужно не менее шести часов.

На мой вопрос, почему я могу контролировать всего пять, когда у Улсаста был целый выводок, Лиска туманно ответила про расщепление души и контроль магии. В общем, меня это ждет, но не в ближайшем будущем и только если я сам захочу. То, что количество подчиненных существ не зависело напрямую от интеллекта мага, уже радовало. Но чем мозгов больше, тем лучше, это я понял на практике. Мало того, что кучу новых слов узнал и понимать их начал, я реально ощущал, как выросший интеллект влияет абсолютно на все.

Вот, например, слякоть и грязь, по которой нам приходилось со взводом идти. Многие перепрыгивали большие лужи, поднимая фонтаны брызг и нечистот. Крались на цыпоч-

ках и все равно намокали. Я же просто шел, перекатывая стопу с пятки на носок и делая это плавно. В результате и брызг не поднимал, и ноги почти не намочил. Луж-то вокруг столько, что не перейдешь и не перепрыгнешь.

Отряд мой – как его называл Хребет, полусотня, – пошел со мной на рынок почти всем составом. Теперь, когда они были при деньгах, многие решили осуществить заветную мечту. Кто безделушку купить, кто ботинки новые, а кто и игрушку дочке. Выяснилось, что у меня среди бойцов довольно много семейных. Почти все из близлежащих деревень, они хором практически попросили позволить им сходиться и отнести деньги родным. Я пообещал, что они смогут это сделать, но только после первого турнира. Там как раз десять дней разницы будет.

Отпустить их раньше я не мог, и дело тут не только в том, что без полноценного отряда велик шанс проиграть, но и в элементарном принципе бесконечной службы. После поступления на службу в армию другого времяпровождения просто не было. Я откуда-то знал, что бывает и иначе, что некоторые служат ограниченное время. Но не в этом мире. А раз так, то любой не явившийся на бой становится дезертиром. Со всеми вытекающими прелестями в виде обвинения в измене и последующей смертной казни.

В результате вся моя орава отправилась со мной за покупками с одной главной целью – купить снаряжение, которое позволит пережить турнир. Запросы были в целом такие же,

как и у меня, на хорошую броню. Будь у меня время, материалы и место – я бы сам сковал доспехи на всех. Благо хорошее качество я обеспечить мог. Вот только даже намек на все это у меня сейчас не было. Хотя задний двор у дома такой, что хоть кузню ставь.

– Вот же послали демоны погоду, – проворчала Лиска, переступая через очередную лужу. Они с Василисой меня «одного» оставить не захотели. Не верили в мою разумность в тратах. Я сначала хотел приказать им остаться, а потом понял, что наличие двух девушек может мне помочь сэкономить немало денег.

Дело тут было не только в природной прижимистости Васьки и выдающемся интеллекте Лисандры, но и в том, что большинство продавцов нужных нам товаров – мужчины. Можно, конечно, было пойти к оценщику и закупить все через него, но сегодня я собирался торговаться до потери сознания и приобретения всего, чего только можно. Так что без помощниц не обойтись.

– Так, Хребет, выдели моим красавицам пять крепких ребят. Они будут закупать продукты и зелья. А мы пойдем по оружейным рядам. Оценить качество доспехов и оружия я и сам способен.

– Как прикажете, ваше бродие. Хэй, Ванька, Пабло! Взяли свои тройки и за госпожами рабынями.

– А как же наша броня? – потянул озадаченно боец.

– Будет вам, – сказал я, – выберу не хуже, чем остальным.

Сколько готовы потратить?

– Ну так до четвертины, – помявшись, ответил Пабло, а потом протянул свои сбережения. Ну да. Тот, кто на сцене не выступал, от меня дополнительных денег не получил. И все равно понимали, что жизнь важнее. Приняв от шести бойцов монеты, я демонстративно положил их в отдельную сумку. Чтобы знали, что со своими не спутаю.

Глава 61

Несмотря на дождь, рынок бурлил жизнью. Даже под струями воды люди до хрипоты торговались, перебирая товары. Ходили от прилавка к прилавку. Лениво бранились на погоду. В общем, делали то же, что и всегда, только мокрыми. Наибольший ажиотаж был в рядах с продуктами, где закупались поварихи и горничные богатых господ, хозяйки и матери, живущие не скотиной или посевами, а ремеслом и умениями.

В нужных же нам рядах небольших кузен, кожевен и просто оружейных лавок народу было не так много. Продавцы в основном занимались прикладными задачами. Кто ножи по заказу точил, кто ковал тут же новые вещи. До суда еще пять часов, и я не особенно суетился. Вопрос важный, не терпящий отлагательства.

Первая кузня, самая большая и самая близкая к выходу, встретила такими ценами, что качество я даже проверять не стал. Где это видано, за обычный кожаный доспех просить двадцать серебра? Был бы он хоть из толстой кожи, а так — одно название. Хоть надо признать, красивый до жути. Выжжены на нем были узоры и гербы, поверх доспеха наложены декоративные куски кожи. Как по мне, так для баб такое только. Никак не для воинов.

Следующие две пришлось пропустить по тем же причи-

нам – слишком дорого и слишком вычурно. А вот у четвертой я задержался. Продавец, увидев в моих глазах интерес, тут же начал соловьем заливаться, и вот какие цены у него низкие, и вот какое качество. Я попросил показать мне одноручный короткий меч для самого что ни на есть ближнего боя. Стоило клинку оказаться у меня в руках, я взял его на изгиб. Толстое широкое лезвие даже не шелохнулось, но это был совсем не плюс.

– Это плохой меч, – сказал я, спокойно возвращая образец, – сталь недожата, прочная, но не гибкая. Сломается при первом же боковом ударе.

– Значит, господин разбирается в железе, – хмыкнул продавец, – тогда что вы скажете вот на этот клинок? – он вынул из ножен на бедре свой меч и протянул мне рукоятью вперед.

Нужно отдать должное, это и в самом деле было хорошее оружие. Еще чуть-чуть, и оно дотянуло бы до отличного. В меру гибкое, весьма легкое, лезвие из двух материалов. Один обеспечивает жесткость режущей кромки, позволяя дольше держать заточку, а второй защищает его от поломки и повышенного натяжения.

– Хороший меч, – кивнул я, возвращая его владельцу, – хоть в бою и не был ни разу.

– С чего так решили?

– Внутренняя основа мягкая, а на ней ни следа. При парировании на нем остались бы такие следы, что не отполировать.

– Так, да не так, – усмехнулся продавец, – это одноручный меч, парировать им удары нужды нет. Во второй руке должен быть щит.

– Вполне возможно, – я нехотя пожал плечами. Все же в бою у меня пока опыта маловато. Не обучен я таким тонкостям. – Только почему-то мне кажется, что вы его не продаете. А мне нужно как минимум тридцать коротких мечей.

– Всех своих вооружить хотите?

– И не только. Желательно еще и в доспехи одеть.

– Тогда вам дорога только в местное отделение королевской компании Краса, – хмыкнул кузнец, – большими партиями занимаются только они. Но не советую торговаться с дварфами, они это дело очень не любят. Если у вас нет пары золотых, можете даже не соваться.

– Пара-то у меня есть, только не на человека, – пробормотал я несколько озадаченно.

– Так я про вообще. Они с теми, кто просто поглазеть, даже не разговаривают.

– Так уж получилось, что я с самыми серьезными намерениями. Куда идти?

– Как с рынка выйдете – держите путь на красные трубы. Из них всегда пар и дым идет. А там у фактории спросите.

Поблагодарив за совет, я решительно отправился в указанном направлении. Сейчас у меня была задача закупиться сразу на всех. Поэтому заходить в каждую лавку, где все разное, и рассматривать каждое изделие в отдельности, может,

и выгоднее было бы. Найти жемчужину в грязи. Да только достанется ли каждому? А каждый потерянный боец ударит не столько по моему карману, сколько по шансу пережить турнир. С такими вещами не шутят.

Факторию мы увидели издалека. Огромное здание, в разы длиннее любого жилого дома, стояло прямо посреди домиков dwarфов. Построено оно было из красной обожженной глины, но, видно, было достаточно надежным, чтобы десятки рабочих, не задумываясь, трудились у станков и печей. Стоило заглянуть под навес, и я обомлел.

С детства работая в кузне, я привык к виду горна, небольшой печурки и мехов для разогрева огня. Тут же все было не только исполинских размеров, но и отлично продумано. Ни реки, ни ветряной мельницы снаружи я не заметил, и все же молоты сами поднимались и опускались на наковальни, позволяя мастерам придавать изделиям нужную форму, не заботясь о том, чтобы еще и молотком махать. Правда, маленькие правила я все же заметил.

– Что застрял, ротозей! У нас тут не бордель, чтобы смотреть, – возмущенно закричал dwarф, которому мой отряд мешал тащить телегу с железной рудой.

– Что нужно? – на возмущение работника обратил внимание бригадир, серокожий, крепко сбитый dwarф с угольно черной бородой и густой шевелюрой, завитой в косички. По его недовольной, красной от жара физиономии было понятно, что единственное его желание – чтобы мы убрались от-

сюда как можно скорее.

– Хорошее оружие и доспехи, – решил я сразу взять быка за рога, – деньги есть, и мусор не нужен.

– С одиночками не работаем, – хмыкнул мастер.

– Мне на взвод, – тут же ответил я, показывая на стоящих чуть поодаль бойцов, – полные комплекты на пятьдесят человек.

– Чет я не вижу людей тут, – оскалился дварф острыми зубами, – все дрянь зеленокожая да сброд всякий. Размеры разные нужны будут, а то уже не опт.

– Не можете нормально вооружить, так сразу и скажите, – пожал я плечами. – Кузнецы в рядах говорят, что вы только и можете одну и ту же броню для всех подряд клепать. Ни вкуса, мол, ни качества не осталось, – по скорчившейся физиономии стало понятно, что попал я в большую точку, явно не сильно мастеру нравилось заниматься однотипными задачами.

– А ну, повтори, – сказал он с наездом, подходя ближе. – Я старший мастер оружейного синдиката, за мной тысячи выкованных мечей. А какой-то безродный серокожий мальчишка будет говорить мне, что у меня плохие изделия?

– Это я-то безродный? – оставить такое оскорбление было нельзя. Не поймут. Пришлось переходить в наступление. – Ты даже не представился, а сразу на рожон лезешь! Может, хочешь отведать клинка, который в моей кузне появился?

– У такого деревенщины только кривые ножики да дрян-

ная кожа из рук выйти может!

– Спорим? – ухватился я за возможность.

– На что?

– На десять золотых!

– У тебя, босота, отродясь денег таких нет и не было никогда. Ни один господин в твои руки столько не отдаст, сопляк.

– Ты меня уже дважды оскорбил, и ты за это заплатишь. Двадцать золотых, что я на вашем станке выкую хороший меч! – с этими словами я показал ему чековую книжку, на которой стояла магическая печать с числом 210 000. Один золотой я успел выдать девушкам для закупки трав, зелий и алхимических приборов.

– А по рукам! – с загоревшимися от жадности глазами крикнул дварф. – Я, старший мастер Бохай Ферстил из клана оружейников Краса, даю обещание, что если ты, сопля, выплывишь и скуеши у нас хороший меч, то я отдам снаряжения на двадцать золотых монет!

– Я, Майкл Грейстил, корнет барона Райни, обещаю, что если не выкую сегодня хороший меч, то отдам тебе двадцать золотых, – стоило мне произнести полное имя, как лицо дварфа вытянулось, но сдавать позиции было уже поздно, и мы ударили по рукам.

– Что ж ты, зараза, сразу не сказал, что из наших? – на-супившись, спросил мастер, когда я снял перевязь с мечом и привычным движением нацепил тяжелый кожаный фартук. – Я б тебя как брата встретил, вместе бы выбрали, что

тебе нужно, скидку бы тебе по-родственному...

– Поздно, пошли лучше, господин старший мастер, покажете, где у вас что. А то мне до трех часов управиться нужно, потом меня глава городской стражи ждет, – я с интересом смотрел на неведомые мне предметы. Узкие формы и широкие кувшины с маслом для заправки. Сразу было понятно, делать форму из глины для заливки времени у меня нет. Так что пойдем по пути наименьшего сопротивления.

Не нарушать процесс и следовать инструкциям, вот то, чему меня учил батя. И сразу здесь оба этих правила были нарушены. Изменить текущий процесс я не мог. Он у них был отлажен до мелочей и автоматизма. Старые мои инструкции тут ничем не помогут. Но две главных вещи – мозги и руки – были при мне. Так что никаких сомнений в том, что я справлюсь, даже не возникало. Главный вопрос – сколько понадобится времени.

Глава 62

– Ты че делаешь?! – возмущенно орал Бохай, когда я вновь засунул заготовку в печь. – Она же у тебя и так уже дважды перегревалась! Совсем металл изведешь, никакая закалка не поможет.

– Будете орать над ухом, посчитаю препятствием к выполнению спора! – не менее гневно крикнул я в ответ дварфу. Он, конечно, был прав, нагревать брусок отличного типового сплава добела было вредно. Но я ничего не мог поделать. Привык я постепенно нагревать и обрабатывать заготовку. Да и работать уже с отлитой почти готовой формой. Тут же приходилось из цельного куска металла выковывать полосу меча. Хотя если быть точным, то из трех.

Был вариант сделать многослойный клинок, но по времени я не успевал и откровенно сомневался в своих силах. Запороть меч, в котором сочеталось больше трех прослоек металла, было проще простого. Выбрав простоту в приоритет перед качеством, я уже сковал друг за другом слои, объединив мягкую основу с жестким стержнем, и теперь набивал на нее верхний – режущий слой.

В очередной раз достав из печи заготовку, я смачно выругался. Никуда не годится. Слои смешались, а жар чересчур выжиг верхний, снижая его жесткость. Может, ну его? Я же тут ничего не могу толком сделать... Но нельзя останавли-

ваться. Передохнем все, без вариантов. Плюнув на весь выученный процесс, я раскатал с помощью молота заготовку по длине в два раза, а потом свернул ее пополам. Потом еще и еще раз.

Казалось, сталь должна стать однородной и мягкой, но, к моему удивлению, на третий час работы, когда я свернул сталь уже в седьмой раз, при охлаждении заметил, что она сохраняет свою структуру. Больше того, почти смешавшиеся сорта стали нагревались по-разному. Значит, еще была надежда, осталось только наварить сверху режущую кромку и придать мечу его истинную форму.

Я выбрал самый простой вариант. Без гарды. Без двустороннего лезвия. Этакий ятаган. Размером он получался чуть меньше метра, изгиб выходил плавный и правильный. Наконечник достаточно острый. Верхний слой достаточно прочный, чтобы сохранять заточку, а вот насчет внутреннего у меня имелись сомнения. Впрочем, выхода уже не было.

Повесив заготовку подышать, я потребовал у мастера глину. Тот посмотрел, как на идиота, но указал на чан. Дождавшись, когда клинок остынет, я быстрыми выверенными движениями нанес нужный слой глины и вновь нагрел лезвие до легкого красного оттенка. Пора. Толку ждать больше нет. Засунув клинок в кувшин, я смотрел, как испаряется, кипя, масло.

– Хватит, – остановил меня Бохай, стоило мне приступить к изготовлению рукояти.

– Но я еще не закончил...

– Ты кустарник, хоть и наш. Рукоять нормально должен швертфегер делать. Клинок хороший. Еще б не перегревал, и вообще отличная слоенка бы получилась. Ни разу не видел, чтобы так быстро и всего из трех слоев ковали игристую сталь. Поздравляю. Спор ты выиграл.

– Но как же, меч еще не готов, – запротестовал я, чувствуя, что есть в этом деле какой-то подвох, – одно только лезвие же.

– От упертый баран. Ладно, давай так. Я, старший мастер Бохай Ферстил из клана оружейников Краса, признаю себя проигравшим в споре с Майклом Грейстилом и обязуюсь передать ему снаряжения на двадцать золотых, на его выбор, – с этими словами он протянул мне руку и, пожав ее, я тут же увидел магическую надпись, подтверждающую сделку.

– Спасибо, конечно. А почему вы так легко сдались?

– Ох, сопля, хотя нет. Извини. Ты полноправный подмастерье. Прости, но говорю это как брату. Был бы ты чужим – промолчал бы. А так наши кланы пятьсот лет роднятся. Видно, что и железо чувствуешь, и огонь. Но мастером тебе не стать. Никогда. И не потому, что старания не хватит, для этого не просто мозги, душа в это лежать должна. Хотя и мозги, конечно, тоже. Ты ведь, дурень, даже не понял, что сейчас раскрыл мне секрет, который, возможно, ваша семья веками хранила.

– Какой еще секрет? – с содроганием спросил я.

– От дурья башка, – покачал головой дварф, – переменной закалки, конечно! Первый раз вижу, чтобы по-разному закаливали режущую кромку и основное лезвие. Поработать, конечно, над этим придется, но когда освою, сколочу себе еще большее состояние. Не серчай, но променял ты на двадцать золотых тысячи и тысячи.

Меня как обухом топора меж ушей ударили. Я ж ни сном ни духом, как они здесь закалку проводят, а выходит, что я только что буквально подарил ему один из секретов семьи. Один, потому что другие касались самой стали и ее подготовки. Но даже так, на пустом месте потерял сокровище. Ни за что.

– Раз так, то прошу тебя мне помочь. Как старшего и мудрого брата.

– Ты мне такой подарок сделал, что так и быть, могу в ответ помочь.

– Хочешь, чтобы я приходил еще к тебе и делал клинки?

– Ну как не хотеть. Пусть ты и станешь теперь осторожнее. А все одно натуру не исправишь, – усмехнулся дварф, – поэтому да.

– Тогда помоги выжить. У меня завтра уже участие в турнире чести. Нужно снаряжение, чтобы я оттуда если не целым, то хоть живым вышел. Меч у меня есть. Так что...

– Покажешь? – тут же с интересом придвинулся дварф. – Тогда помогу.

– Покажу, но сразу чтоб понятно было, как он такой полу-

чился, я не знаю. Его батя ковал перед тем, как исчезнуть, – уточнил я, доставая клинок из ножен.

– Ага, угу, – бормотал кузнец, оглядывая со всех сторон меч. Затем взял за рукоять и тут же, поморщившись, отдернул ладонь. – Отличный меч, знает, чертяка, своего хозяина. А чего у него все лезвие будто жуки поели? Поди, забивается постоянно, когда пользуешь?

– Да нет, он прожорливый, потому постоянно словно чистый.

– Брешешь! – проговорил Бохай, по-новому глядя на меч. – Это ж как ты таким сокровищем обладать стал? Продай! Двадцать, нет сорок золотых за него дам! Ну хочешь, сто! – настаивал он, постоянно повышая цену. Но я лишь отрицательно качал головой.

– Простите, но это память от отца и матери. Не продам ни за какие деньги. С собой в могилу унесу, если понадобится.

– Ха, – дварф покрутил на пальце кольцо с гербом, – ну ладно. Может, ты и дурень, но честью клана и наследством дорожить умеешь. Приходи в любое время, когда свободен будешь. Мои печи работают круглые сутки. А доспех... Что же. Есть у меня одна вещица. Готовил я ее на человека, охотника на дрейков. Да тот сгинул, пока добирался. Так что теперь он свободен. Штука весьма специфичная получилась. Ни для всадника не подойдет, ни для рыцаря, что со щитом. А вот тебе, быть может, в самый раз придется.

Когда доспех вынесли, я понял, в чем состоял весь юмор

ситуации. Да, с таким левым предплечьем еще и щит взять не удастся. Будто балкер вплавили в браслет. А чтобы оно не проворачивалось вниз, вся левая рука полностью одевалась в пластинчатые латы. Было бы логично, да только центр представлял из себя одну весьма толстую кирасу и гульфик. Правая рука покрывалась исключительно мелкой кольчугой, вероятно, для мобильности. Составные перчатки со встроенным кастетом. Для ног использовались обычные наколенники, идущие от стопы до колена, и регулируемые стальные боты с прямым носком.

– Да... Интересный выбор.

– Вот и я говорю, – кивнул дварф, – но раз ты с двуручником сражаешься – тебе, может, и подойдет. Да, кираса и наплечники из толстой стали. Тяжеленькие, зато с двадцати метров свинцеплюй держат. Не говоря уж о стрелах. Как у тебя с силой?

– Хорошо.

– Ну вот и славно. Тогда давай твоих соколов оденем...

«Соколы» неуверенно переглянулись, но дважды звать их не пришлось. Устроено в мануфактуре все было довольно интересно. Все заготовки клались в одинаковые тележки, и подмастерьям не приходилось бегать по всей кухне, выскивая нужную заклепку или деталь брони. Готовые фабричные изделия тоже лежали общей грудой в отдельном ящике.

Бохай не обманул, сразу показал, какие из стоек с оружием и доспехами относятся к разряду «хороших». Отличные

изделия у них тоже были. И тоже стояли в стойках. Но стояли они в разы больше. Если хороший доспех стоил около десяти серебра, то отличный – уже полновесный золотой, а то и не один. Моим бойцам разрешалось взять одно оружие и один нагрудник. Остальное за деньги. И что характерно, почувствовав качество, многие с радостью со своими сбережениями расставались. Докупали нарукавники, щиты, шлемы. В общем, всю оговоренную сумму и даже выше тратили практически мгновенно.

Договорившись, что еще восемь бойцов придут позже, я внимательнее рассмотрел свой доспех.

«Ловец зубов. Полудоспех отличного качества +2. Создан старшим мастером кузнецом Бохаем Ферстилом из клана оружейников Краса».

Ого, даже имя у него есть. Именной, значит. Еще и отличный. Повезло так повезло. И отдал всего лишь секрет закалки, на котором можно заработать состояние. Ладно. Где наша не пропадала. Нужно двигаться дальше.

Выглянув наружу, я смачно выmaterился. При постоянном тумане и дожде время по солнцу определить было проблематично, и я совсем забыл о нем. А суд ждать не станет.

Глава 63

– Подсудимые, встать, – скомандовал судья Фудо Справедливый, полуэльф с опытом слегка за полтысячи лет. Одет он был в официальный сюртук со странными черными полосками. – Длань обвиняет Крида Сиплого, Радка Умного в нападении на чиновника тринадцатого ранга, гражданина Уратоки. Есть ли желающие выступить в качестве защитника?

– Позвольте мне, – сказал, выступая вперед, немолодой уже страж в полном черном доспехе. Вот ведь. Все щеголяют в обмундировании от Длани, а я вынужден сам все себе выбивать. Даже не читая его статус, было понятно, что он чистокровный человек и уже доживает свой век.

– Принято. Логан Дан, Черный страж десятого ранга назначается защитником. Начинайте, – судья кивнул, и специальный человек ударил в небольшое блюдо, подвешенное на веревке. По зданию прошел тягучий густой звон, в зале все стихло, и я наконец смог осмотреться.

Суд находился за стенами внутренней крепости, в том же строении, что и управление стражей, комиссариат и многие другие административные органы. Несмотря на дождь и каменные стены, внутри было довольно тепло. Но с чем это связано, с магией или просто топили в помещениях, с уверенностью сказать я не мог. В зале сидели как потерпевшие,

так и простые зеваки. Стражи и кандидаты в судьи. Я заметил, что некоторые подростки, может, даже младше меня, старательно конспектируют происходящее.

– Для начала хочу отметить, что любое нарушение закона должно строго караться, – заявил Логан, – будь то мелкая кража или столь серьезное преступление, как покушение на жизнь. В то же время не могу не отметить, что у каждого преступления есть свое наказание, и не следует путать грабеж и покушение на жизнь.

– К чему вы ведете? – спросил Фудо, откинувшись на спинке стула.

– Я лишь хочу заметить, что если они не собирались атаковать господина Грейстила, то и обвинять их в этом нельзя. Скажи-ка мне, Крид. Ты собирался убить его благородие?

– Нет, только ограбить.

– Знал ли кто-то из вас, придурков, что вы нападаете не на обычного вольного, а на чиновника империи?

– Нет, нам говорили, что это просто циркач. Что он заработал много денег и его можно обобрать. А когда он достал меч, мы уж совсем хотели сбежать, но он сам на нас набросился.

– А вот врать не надо, – поморщился Дан, очевидно, обвинение постепенно снижалось, однако теперь в один миг вернулось обратно. – Вы предложили ему отдать ценности добровольно?

– Точно, по-вежливому просили.

– Что произошло, когда он отказался?

– Он на нас набросился со своими тварями. Превратил одну из девок в нагу и атаковал нас магией!

– Не было магии, – поправил его Логан. – Вы нападали на него? Атаковали?

– Только один, Санек. Но он уже того. Остальные ничего и сделать не успели. Он как заорал. Как на нас бросится!

– А вот это правда. Только один из преступников атаковал господина Грейстила. Остальные не участвовали в атаке. Более того, они не знали о его статусе чиновника, и это не может быть покушением на служителя Длани. Максимум угроза жизни и имущества вольного гражданина.

Да что ж это такое? У меня на глазах обвинение этих уродов разваливалось. И ведь сколько я не прокручивал в голове прошедший бой, именно так все и выглядело. На меня напали сзади, я оборонялся и ранил первого. Трия цапнула второго. А потом троих я прикончил. Эти двое пытались бежать. Так и что? Я их отпустить должен был?

– Таким образом, штраф должен быть...

– Протестую, – сказал я со своего места.

– Прошу прощения? – удивился судья. – А, господин Грейстил. Добро пожаловать. К сожалению, вы не можете выступать на стороне обвинения.

– Нет, но могу быть свидетелем. Многие факты защитником упускаются.

– Вот как? Например?

– Например, взятие заложника и угроза убийства. Это классифицируется, – я посмотрел в Бытии табель о штрафах, – как нападение на вольного с угрозой смерти. А там был не только я. Там были еще три девушки.

– В самом деле, угроза смерти четверем лицам и одному, это совсем другое. Однако дальше угроз дело, как я понимаю, не пошло? – улыбнулся Логан. Было в этом его выражении лица что-то настолько фальшивое, что я тут же его возненавидел. – А угроза не есть убийство.

– Так что же, мне нужно было позволить им сбежать?

– Ну почему, вы полностью выполнили свой долг, поймали преступников. А мы их судим. По законам Длани. Вас что-то не устраивает?

– Есть кое-что, он сказал, что им обо мне сообщили. Навели на меня. Спросите у него кто.

– Не думаю, что это относится к делу, – пожал плечами Логан, – наверное, это был простой осведомитель.

– Нет, я настаиваю. Тот, кто их подговорил, вполне мог знать о том, что я чиновник. А это уже сговор с целью...

– Пустые домыслы, – прервал мои умозаключения Дан, – ни на чем не основанные.

– Ну так спросите у него, кто их навел. Это же нападение на чиновника, вы что?

– Не горячитесь, юноша, – строго сказал Фудо. – А вы, защитник, и правда спросите. А то получается, в нашей крепости нападают на одного из братьев, а мы ни сном ни духом.

– Что ж. В данный момент их обвинения таковы. Нападение на группу вольных с целью грабежа. Угроза имуществу и жизни. Общая сумма штрафов составит...

– Пока вы не закончили, прошу уточнить, что девушка, которую они пытались убить – моя душевная собственность, а ее стоимость составляет более золотого.

– Принято. Но если еще раз выкрикните с места, я вас обвиню в неуважении к суду и закрою доступ к заседаниям.

– Сумма штрафа составит два золотых и двенадцать серебряных.

– Прошу остановить процесс. Я хочу выкупить долг этих людей вместе с ними самими и готов полностью выплатить необходимую сумму пострадавшему.

Говорящий это мужчина был довольно респектабельного вида. Надменное выражение лица подчеркивал шрам, проходящий через всю левую сторону и пересекающий губу. По сложению не сказать, что когда-то он был воином. Узкие плечи и тонкие пальцы выдавали в нем жонглера, фокусника или вора. И я сильно сомневался, что этот лысый занимается законными делами.

– Выплаты составят более двух золотых. Они калеки и не подходят для работы.

– Ничего страшного. Я отличаюсь человеколюбием и приличным состоянием, – сухо заметил мужчина.

– Я тоже хочу их выкупить, – слова вырвались у меня из горла, стоило мне понять, что нужный мне вопрос так и не

был задан, – и готов заплатить сверху суду.

– Суд не может превышать сумму штрафа. А пострадавший – выбрать свою компенсацию после того, как ее предложили полностью погасить. Поймите, молодой человек, закон есть закон, – с легкой улыбкой произнес Фудо. – Процесс закончен. Следующий.

– Но как же...

– Стража, освободите помещение для новых обвиняемых. Кто будет их защитником? – не обращая на меня никакого внимания, продолжил судья. А меня вместе с гнусным типом и преступниками вытолкали наружу.

«Хикару Безгрешный. Полуэльф. 271 год. Торговец. Обвинения: нет».

– Насмотрелись, господин корнет? – спросил, поморщившись, мужчина. – Ваши два золотых и двенадцать серебряных, – с этими словами он протянул мне бумажку уже знакомого вида. Чек имперского банка.

– Может, для начала скажете, почему вдруг решили выкупить этих двоих? Они же бесполезны. Один ходить даже не может, а у второго руки нет.

– Повиновался душевному порыву и пожалел убогих. Если вы не собираетесь меня убить, как их товарищей, то возьмите деньги, и мы расстанемся.

– Я приму эти деньги. Так как они принадлежат мне. Но вопрос на этом не закончен.

– Как пожелаете, – пожал плечами полуэльф, – ребята,

уносите их.

Неизвестно откуда взявшиеся здоровяки подхватили калек и быстро вынесли из здания суда, а я остался недоумевать – что здесь вообще происходит. И рассматривать чек, который уже стал бесполезной бумажкой. Магия отобразила рост моего счета на указанную сумму. Вот только удовлетворенным я себя не чувствовал.

Глава 64

– Вы стая криворуких, придурочных, немощных улиток! – орал во всю глотку мастер. – Из таких беременных червей и за год команду не сделаешь, не то что за день!

Нет, когда мне распорядитель сказал, что уговорил лучшего тренера группового боя провести с нами один день занятия, я радовался. Когда он, выматерившись, похвалил моих подопечных за только что приобретенные обновки в духе «спасибо, что не голые, жеваный крот», я немного удивился, но посчитал это просто небольшим чудачеством. А вот теперь...

До турнира оставалось всего десяток часов, но вместо того чтобы отдыхать, отсыпаться и отъедаться, нас гоняли в хвост и в гриву по малой арене. Других дураков заниматься не нашлось, лишь пара зрителей сидела на задних рядах, наблюдая за тем, как старый орк измывается над нами.

– Держать строй! Вы что, иглобрюхие жопоползы, никогда в руках щит не держали? Выше!

Само слово «строгость» при оре мастера, казалось, забилося в песок арены и старалось не отсвечивать. Он не просто кричал, каждый его приказ исполнялся с таким усердием, на которое я и рассчитывать не мог. Мои стрелки благодаря щедрости Бохая обзавелись тяжелыми самострелами с воротом. Но и о луках не забыли. Один даже купил себе

свинцеплюй, сообщив, что обращаться с ним умеет, но прибережет для крайнего случая.

– Шаг вперед! Чего замерли, лопухие узкоглазы?! Дружно!

Мы вместе учились маршировать. Ступать в ногу. Прикрывать друг друга щитами. Оценив в частном порядке мои возможности, Мич заявил, что я абсолютно ни на что не годен, а потому буду выполнять функцию тарана в направлении рядов противника. Расположившись во втором ряду, я должен был в любой момент принять на себя усиленный удар, пробить брешь в обороне врага и геройски подохнуть, забрав с собой как можно больше противников.

Такой расклад меня, конечно, не устраивал, особенно учитывая, что доспех, оружие и даже навыки у меня были отличные. Или, по крайней мере, хорошие. Стоило мне закнуться о том, чтобы взять на себя руководство полусотней, как на уши обрушилась жуткая волна помоев и негодования. При переводе на более-менее приличный язык она сводилась к тому, что делать этого категорически нельзя.

Сейчас управление на себя взял сержант – Хребет. А мне, как и положено корнету, досталась роль знаменосца. Правда, в данном случае символом должен был стать мой черный меч. При каждом удобном случае Митчел требовал, чтобы я выходил вперед, а остальной отряд учился обходить меня по сторонам, пока я машу клинком, словно мельница. Главное, что я усвоил – смотреть по сторонам и держаться своей

позиции.

Через шесть часов непрерывных тренировок, когда мы буквально повалились на землю от усталости, орк отозвал меня и Хребта в сторону.

– Вы безнадежны, – тяжело вздохнул мастер. – Все, что в ваших ребят можно было за столь короткий срок вбить, я вбил. Дальше заниматься нет смысла. И вот что. Если завтра потеряете больше трех бойцов, можете мне на глаза не попадаться.

– Мне говорили, что изменили порядок сражения, – решил не скрывать я новость, – что заменили обычных солдат бойцами барона. Правда, не знаю какого.

– Чего не знаю, того не знаю. У нас лордов-то больше двух сотен, а ты мне про баронов, которых больше тысячи. Одно точно могу сказать. Вам нужно выжить. Любыми способами. Если есть идеи – применяйте. И помните, что противники думают так же, – пожав на прощание руки мне и сержанту, Мич развернулся и ушел в академию.

– Что думаешь? – спросил я у Хребта, усиленно тершего подбородок.

– Чего? – уставился на меня полуорк, а потом расплылся в улыбке. – А, вы о мастере? Он божественен.

– Ты в своем уме? – теперь уже настала моя очередь недоумевать. – Он же сказал, что мы безнадежны. Да еще и ребят загонял до такой степени, что отдыхать придется прямо сейчас – иначе к завтрашнему бою не оклемаемся.

– Вы, ваше благородие, только не сердчайте. Но все одно не поймете, если объяснять попытаюсь. Лучше на примере покажу. – Хребет поманил меня за собой, и мы подошли к отдыхающим бойцам. – **СТРОЙСЯ!** – заорал он так, что даже уши заложило. – Вокруг знамени, черепаха!

Солдатики мгновенно встали, защищая меня с четырех сторон. Стрелки – ближе к центру. По краям двадцать пять щитоносцев. Между ними копейщики и бойцы с алебардами. Раз, и мы в домике. Я. Остальные как раз само строение, его стены и крыша. И ведь потребовалось на построение ребятам всего несколько секунд.

– Свинья! – крикнул Хребет, сам отступая мне за спину. По бокам и спереди тут же сомкнулись ряды щитов, оцетившихся лезвиями. А позади остались только стрелки, готовые в любую секунду стрелять навесом через головы. Только теперь до меня дошло само произошедшее чудо.

– Вольно! Идем на покой! – скомандовал полуорк. И бойцы пошли, соблюдая строй и дистанцию. – Теперь видите? Мы больше не толпа. Не знаю, как ему это удалось. Это настоящее чудо. Я лично провел больше полугода с этими бездельниками и не вбил в них элементарной дисциплины, сколько ни пытался. А он... Да что говорить. Мастер!

– Ладно, если ты так говоришь, то поверю на слово. Веди всех в гостиницу. Лиска уже все организовала, сегодня будем отсыпаться на мягких постелях и после хорошей ванны. Не забудьте выпить перед сном чай, который заварили. От него

усталость должно снять и повысить некоторые способности, если повезет.

– Спасибо, ваше бродие. Исполним.

Сняв доспех, я остался в боевом поддоспешнике, который и сам по себе мог выдержать удар не слишком острого ножа. Одним из главных его плюсов было то, что стоило вывернуть ворот и переложить манжеты, и он превращался в не самого худшего качества мундир. Не парадный, конечно, но вполне достойный и значительно лучше, чем то, что осталось у меня после всех приключений.

А вот двуручник по мановению волшебной палочки превратить в кинжал или допустимый для ношения в городе короткий меч было нельзя. Единственное, что меня спасало – статус военного, находящегося на службе. И все равно стражи регулярно на меня оглядывались. Признаться честно, расставаться с Жертвенным после того случая в подворотне абсолютно не хотелось. Я бы и доспех свой носил, если бы не завтрашняя битва и надежда, что противник тоже не будет готов к сражению с нами.

А для этого нужно было выполнить еще одно очень важное условие. Сходить к магу, лечащему тела. Один такой как раз имелся в крепости. Мне удалось раздобыть к нему пропуск, который обычно выдавали только ожидающим более двух месяцев. У меня такого времени не было. Зато было серебро, которое перекечовало в карман регистратора.

– Да-да, войдите, – проговорил маг после того, как я в чет-

вертый раз настойчиво постучал в дверь. Если честно, первое, что хотелось при его виде – достать Жертвенный и порубить чудище на куски. Неестественно взбухшая мускулатура. Странные нечеловеческие глаза. Черные пластины костяного панциря. Не человек, а смесь из разных животных.

«Гроас Дпров. 210 лет. Маг жизни. Человек. Морф. Обвинения: скрыто».

Конечно, я и не рассчитывал, что смогу сразу увидеть все тайны мага. Но одно сильное несоответствие сразу бросилось мне при чтении в глаз. Возраст. Люди столько не живут. По крайней мере, чистые. Этот же, несмотря на свое внешнее уродство, чувствовал себя вполне нормально и выглядел хоть и странным, но разумным.

– Вас что-то смущает? – удивленно посмотрел он на меня всеми шестью глазами.

– Все, – не стал скрывать я своего недоверия, – я первый раз вижу мага жизни. Так что заранее извиняюсь за реакцию.

– Признать свои ошибки – это уже полдела. Судя по вашему лицу, вас привел сюда глаз. Вернее его отсутствие.

– Совершенно верно. У меня завтра турнир, и мне крайне хотелось бы принять в нем участие с двумя глазами.

– Завтра? Хорошая шутка, – улыбнулся Гроас широкими, словно пальцы, губами. – Несомненно, мои услуге недешевы. Но чудес я не продаю. Будь вы молодым морфом, это бы вышло. За неделю. Может, полторы. Мне самому потребуется на это три дня. А его после еще придется сращивать с вашей

нервной системой. Впрочем, за работу я в любом случае не возьмусь.

– У меня есть чем заплатить.

– Вопрос не в этом. Просто нет смысла заключать договор с покойником. На карму плохо влияет...

Глава 65

– Почему покойником?

– Все просто до банальности. Вас поставили против сына Вокра Кровавого, барона запада. Не знаю уж, в чем там подоплека, но против обученного и снаряженного кровавого мага при поддержке магов души и тела, да еще и пятидесяти умелых воинов, закованных в полные доспехи, у вас нет ни шанса. В прошлом году его с огромным трудом победил Барон севера Райни Тяжелый кулак. Ярый приверженец технологического прогресса. А сейчас...

– Его превосходительство мой сюзерен, – отметил я мрачно.

– А, так вот почему мальчик так зол. Против него поставили не благородного. Удивительно, но что поделать. Как я уже сказал, у вас нет и шанса. Разве что вы сумели запрятать скорострельный свинцеплюй или мортирку.

– Увы, но на такие орудия денег у меня просто нет.

– В таком случае рекомендую сдаться на милость победителя сразу. Может, он вас и пощадит. Правила вам известны?

– Да, проигрывает тот, чей знаменосец пал или сдался добровольно. Но мне этот вариант не подходит. Во-первых, знаменосец я, а быть убитым мне не хочется. Во-вторых, у меня прямой приказ, послушаться которого я не могу.

– Уверены, что его формулировка не допускает сдачи? –

спросил морф, но тут же махнул на меня лапой. – Это неважно. Выступать против наследника барона, когда вы простой чиновник низшего ранга, в любом случае оскорбление. А оно смывается только кровью. Благо с ней у мальчишки нет никаких проблем.

– Вы, судя по всему, прекрасно осведомлены о возможностях моего противника. Может, поделитесь информацией? Я готов щедро за нее заплатить.

– Ну, деньги мне никогда не помешают, – задумчиво проговорил Дпров, – спрашивайте, и я постараюсь ответить. Одного золотого будет достаточно.

– А давайте так. Один золотой сейчас, а если информация вдруг окажется полезной и мы выживем, то оплачу еще четыре!

– Ого. Разбрасываться такими деньгами. Вы уверены, что не являетесь бастардом Райни?

– Да, на все сто. Но по счастливой случайности у меня есть то, что нужно вам, а у вас – мне. По рукам?

– Да, – кивнул морф, протягивая лапу. Магия тут же отчиталась о заключенной сделке и добавила соответствующий пункт в список заданий. – Начнем с того, что Лекс Вокра, с которым вам придется сражаться, не только наследственный маг крови, но и отличный ученик академии гладиаторов, в которой я имею честь работать преподавателем морфизма и аспектом магии здоровья в магии жизни.

– Ого, очень приятно узнать, что есть такие учителя.

– Я не учитель. Я мастер. Хотя учеников я себе тоже беру. Но в данный момент сосредоточьтесь на даваемом материале. Так вот. Вам нужно знать, что магия крови является объектно-прикладной. Ее нельзя использовать, не имея прямого доступа к цели. Но это фактически единственный ее недостаток. Стоит умелому магу крови дотронуться до человека, и он способен остановить сердце. Заставить кровь течь вспять. Высосать ее всю до капли и использовать в своих целях.

– Я видел, как маг крови плюется ей, словно камни кидает. Да еще и хлыст себе делал.

– Как же вам удалось выжить?

– Вода, часть крови у него забрали, отвлекая на себя, подчиненные.

– Да, кровь – это в первую очередь жидкость. Сколь велико бы ни было в ней количество других микроэлементов и эссенции жизни. Так что ничего странного, что вода растворяет ее, делая неприменимой. Как и огонь, испаряющий жидкость. Но хоть на арене и есть водоемы, ни один маг крови добровольно туда не сунется. Если вам очень повезет, то во время сражения случится дождь, но я бы на это особенно не рассчитывал.

– А через хлыст он может управлять чужой кровью? Если, как вы сказали, может управлять ею при прикосновении.

– Тут несколько сложнее. Все зависит от расстояния, типа доспехов противника, силы источника. Факторов слишком

много. Плюс я все же не являюсь специалистом в этой области, хоть мне ее и пришлось изучить для сопротивления. Сразу скажу – нет, вам это не поможет. У меня пять лет ушло для того, чтобы взять свою кровь под контроль.

– Жаль, иммунитет к магии, даже одной, это было бы потрясающе.

– Не отчаивайтесь. В конце концов, подмастерье Лекс будет не единственной вашей проблемой. У него есть два сподвижника. Подруга из академии. Из младших учеников. Но тоже очень старательная. Эва, маг жизни. Если будете с ней сражаться, то прошу не убивать. У меня на нее есть планы. И наемник из чернокнижников центральной академии Длани.

– Можете хотя бы вкратце описать, чего мне ждать от Эвы?

– Что ж, она ученица второго года, я у нее давал только вводную лекцию. Все же до подмастерья, которыми я занимаюсь, ей еще далеко. Но девушка крайне способная. С выдающимся умом. Да еще и воинскую подготовку прошла. Умеет владеть своим телом не хуже опытного солдата. Отлично обращается с мечом и щитом...

– Прошу прощения, а какая у нее магия? Чего от нее ожидать?

– А, вы об этом. Как видно по мне – магия жизни в первую очередь субъектная. Начинающие умеют усиливать себя, кто временно, а кто постоянно. Рывки практически мгновенно старят, иногда на несколько лет, поэтому ими предпочита-

ют пользоваться эльфы, благо их продолжительность жизни позволяет это сделать без особого ущерба. Вторым аспектом является восстановление себя или регенерация. Она не похожа на лечение магией крови, потому как в отличие от последней действует только на свои части, но значительно эффективнее. Третье – мой любимый аспект – изменение. Я занимаюсь им с самого детства и уже в два раза пережил свой изначальный срок. Это очень медленная по своему применению магия, но чрезвычайно эффективная. Если у вас к ней способности, обязательно изучайте.

– Если выживу, непременно возьмусь.

– Ах да. Простите, увлекся. Так вот. Эва обладает всеми тремя аспектами. Как я уже сказал, девушка очень талантлива. Однако в данный момент ей просто недостает мастерства и времени. Она изменила свои мышцы и кости, получив силу, ловкость и выносливость, недостижимые для человека. Однако до настоящего изменения ей еще далеко. Нужно, чтобы она поглотила одно из эпических существ, подобрала в себя его жизненную силу и стойкость. Саму его суть...

– Так вот зачем бабе Цвете был нужен тот медведь-людоед.

– Медведь? Да, отличная субстанция, можно усилить сосуды, кровеносную систему и кости. Значительно поднять выносливость. А вот если взять ящера или дрейка...

– Прошу прощения, что перебиваю, но что с третьим противником?

– Да-да, конечно, уговор дороже денег. Третьим будет наемный чернокнижник, о котором мне мало что известно, кроме прошлых состязаний. Он, безусловно, умелый маг, но о его специфике я ничего сказать не могу. Управляет вроде червями, если за прошедший год ничего новенького не приобрел.

– А можете рассказать подробнее о магии души? Что она вообще из себя представляет?

– Самая противная из всех мне известных, – поморщился Гроас, – объектно-субъектная. Говорят, раньше она была запрещена, и в целом понятно почему. Для применения магии крови вы должны использовать свою или чужую. Для магии жизни используется энергия тела и долголетия, хоть и можете ее заимствовать у других. А для магии души используется единственное, что у любого существа в наличии только в одном экземпляре – душа. Постепенно, при продвижении по пути магии, чернокнижникам приходится расщеплять свой разум. И в конце концов они сходят с ума или перерождаются в демонов.

– А как же применение чужих душ? Я слышал, что они это умеют.

– Обывательское представление. Нет, можно научиться передавать задачи своим рабам, но это совсем иное. Тут вы не властны над объектами. Так что магии в себе – нет. Я ее крайне не люблю и рассказать подробнее не могу. Как и о простых воинах.

– Спасибо. Тогда последний вопрос. Я видел, как маг швыряет во врагов огненными шарами.

– Не может быть! Это уникальная способность, доступная лишь Энмире.

– Ну я ее и имел в виду.

– И как вы познакомились с помощницей ректора? Впрочем, неважно. Она, как я уже сказал, уникам. Произвела одно из первых за много столетий объединений всех трех школ магии. К ней рвутся все, кто об этом знает, начиная от обычных магов, уже усвоивших один из аспектов, и заканчивая детьми из дворянских родов. Говорят, даже одна княжна среди кандидаток есть. Однако она никого не берет, оставляя всех в учениках. Ни одного подмастерья на моей памяти.

– А есть какой-нибудь способ им стать?

– Конечно, – усмехнулся Гроас, показывая три ряда острых зубов, – вызвать ее на поединок и выжить при этом.

Глава 66

Всеми правдами и неправдами Лиска уговорила младшего распорядителя показать нам большую арену до начала турнира. Не поставив в известность даже Хребта, только мне с Лисандрой и Василисой. Причем последнюю бывшая ученица чернокнижника согласилась взять исключительно в качестве тягловой силы. Но основную массу, конечно, водрузили на меня. Два тяжелых мешка с легко бьющимися глиняными кувшинами.

Распорядитель, все еще обязанный нам и за то, что я взял на себя ответственность, и за полученное состояние, провел нас между патрулями стражи. Правда, несколько раз сказал при этом, что больше он нам ничего не должен. Но главным аргументом оказалось, что мы уж в слишком неравных условиях будем сражаться. А он хочет нам помочь. В качестве последней услуги.

Я вначале не понял, о чем он вообще. Ну арена и арена. На малой-то мы были. Круглая широкая площадка, усыпанная песком. Ничего необычного. Правда, стоило подняться на трибуны, как я тут же отбросил весь скептицизм и понял, почему Лиска сюда так рвалась. Это было просто невероятно.

В центре Колизея располагалась целая улица. Несколько разрушенных каменных домов, окруженных лесом. У ответ-

ной трехметровой стены глубокий пруд, из которого тек ручей в несколько шагов шириной. Кажется, в деревьях я заметил диких животных, а в ветвях птиц. Крыши над центром не было, и утреннее солнце уже начало освещать просторный луг, располагающийся с краю арены.

– Красота, – пробормотала Васька. А вот Лиска лишь взглянула, зарисовывая примерное расположение всего, что надо, а потом потащила нас внутрь.

– Как это вообще возможно? Что это все делает внутри здания?

– Специально сделали, для тренировок. Лес пересадили уже готовый. За годы его практически полностью выжигают. Так что граф приказывает его обновить, и из соседних лесов целые деревья волокут. Ну а дома отстраивают за право в них жить. Полгода бесплатного жилья в центре столицы стоит немало, знаешь ли. А пруд. Черт его знает. После дождя, наверное, набрался. При таких осадках странно, что он поларены не занимает.

– А че мы тут делаем-то вообще? Ну окромя того, что на красоты смотрим, – поинтересовалась Васька.

– Готовимся. Чего же еще, – буркнула Лиска, ведя нас по кромке леса. Зрителей на арене еще не было, а вот случайные стражники вполне могли выйти и подышать свежим воздухом. Быть пойманными перед турниром – не самая приятная участь, и не совсем это честно. Но тут уж не до благородства.

Пока я случайно смог выяснить про магов противника,

Лисандра в самой дорогой таверне вытащила из напившегося мастерового сведения о снаряжении врага. По всему выходило, что шансов у нас не просто немного. Их нет. Пятьдесят воинов Лекса были не просто солдатами – элитной гвардией кровавого барона. До зубов вооруженные, обученные и сработавшиеся бойцы, облаченные в хорошие и отличные доспехи.

У нас же не было ничего из перечисленного. Кроме тактического гения Лиски, прокачанного на подготовке циркового представления. А значит, мы могли противопоставить лишь пару фокусов, которым научились. Стараясь не привлекать внимания и не шуметь, мы на протяжении двух часов применяли все знания в подготовке сюрприза для будущего врага.

– Все, – мрачно сказала Лисандра, когда мешки окончательно опустели, – пора уходить.

Она была абсолютно права. На зрительских местах уже начали появляться люди всех рас и размеров, так что мы сбежали как раз вовремя.

А вот покинуть территорию самого Колизея незамеченными нам не удалось.

– Кто вы и что здесь делаете? – строго спросил стражник, преградив нам дорогу к выходу на арену.

– Майкл Грейстил, должен сегодня участвовать в турнире, но в этом здании впервые, вот и потерялся.

– Нечего вам здесь до полудня делать! За вами придет помощник распорядителя.

– Понял, понял. Не кипятитесь, – сказал я примирительно, подняв руки.

– О вашем нахождении в строении будет доложено старшему распорядителю. Нечего тут шататься перед турниром. Лучше бы с солдатами своими переговорили. Бездельники.

– Все понятно, – кивнул я, отступая, – никаких возражений. Но как я уже сказал, мы потерялись. Не проводите нас до ближайшего выхода наружу?

– Отсюда прямо и через два пролета направо, – сказал стражник, показывая в нужную нам сторону. – Делать мне больше нечего, кроме как провожать вас. Я на посту стою.

– Спасибо за помощь, – помахала на прощание Лисандра, – пожелайте удачи нам в бою!

– Ага, чтоб вы сразу не подошли, а хоть какое-то сражение показали.

– Не волнуйся, шоу тебе понравится, – ухмыльнулась девушка, стоило нам отойти подальше.

Через пять минут мы уже были у себя во дворе. Кроме готовящейся полусотни, практически полностью занявшей площадку, там располагалась наша повозка, уже груженная всевозможным снаряжением и скарбом. Готовили его с самого утра воины. Видно было, что настроение у них не самое лучшее. Похоже, новости о серьезном противнике подорвали поднявшийся вчера боевой дух. Зато сразу можно было сказать, что все выпались и отдохнули.

– Как дела? – спросил я у Хребта, как раз грузившего оче-

редной щит из тонких бревен.

– Не знаю, что вы задумали, ваше бродие, но таскаться с этими штуками не с руки будет. Только вдвоем их и можно переносить. А коли у них конница будет, так и вовсе пропадем. Это ж люди кровавого барона! Тут без вариантов.

– Не люди, а полуэльфы, – встряла в наш разговор Лисандра, – но сути это не меняет. Ты главное скажи. Стрелы вы докупили, как я просила?

– Да, по три колчана на брата. Да только глупо это. Столько за бой не израсходовать. Они до нас дойдут скорее. И опять-таки. Будет у них конница – и все наши приготовления прахом пойдут. Сметут нас как пить дать.

– Хватит ныть, – похлопал я по плечу полуорка, – мы такое дело провернули. Аж лорд доволен остался. Половина себе столько денег заработала, сколько за год не получала, а ты сейчас про бой говоришь. Да еще все на конницу пеняешь. Боишься ее, что ли?

– Да как не бояться, ваше бродие. Вы даже не представляете, что боевой кабан, в броню облаченный, сотворить может. Его же ни стрелы, ни болты не берут. Огня они не боятся, а мелкие деревца словно и вообще не замечают. Страшно под такой напор попадать.

– Странно, а я почему-то предполагал, что ты больше магов забоишься.

– О магах я вообще стараюсь не думать, – помотал головой Хребет, – вы уж как-нибудь на себя их возьмете. Рассказы

мы помним. А вот с обычными воинами нам сражаться.

– Полно тебе трусить. Так, народ, скоро выдвигаться. У всех ли есть зелья? По два зелья здоровья и зелью выносливости все получили? Отлично. Проверяйте оружие, а я пока чай сварю.

– Опять эту гадость пить, – проворчал один из солдат, но тут же получил подзатыльник от соседа.

Надо признать, в чем-то он прав был. Получающийся у меня зеленоватый отвар из трав и ягод на вкус был почти как свежескошенная трава. По той причине, что кипятить воду было нельзя, иначе полезные свойства из трав уходили. Однако отвар, налитый в специальные термосы, давал при каждом глотке небольшой бонус ко всем основным характеристикам. Силе, восприятию, выносливости и ловкости. Действовал он, правда, всего несколько минут, но никто не запрещал отхлебнуть еще раз.

Из купленных на рынке трав и припасов мы использовали на подготовку почти все. А потом отдельно сходили по лавкам и купили втридорога отличные зелья для меня и моих рабынь. По правилам турнира в бою могли принимать участие пятьдесят воинов, включая знаменосца. Но там же говорилось, что можно использовать любую собственность. А девушки у меня как раз по этой категории и проходили. Так что должно было получиться.

Наливая отвар в самодельные деревянные лоханки подходивших бойцов, я внимательно оценивал их снаряжение.

Длинные луки. Самострелы. Полные колчаны, действительно по три штуки на брата. Хотя мысли девушки я понимал.

Как ни странно, отвращения к тому, что девушка может быть умнее, у меня не возникало. Даже наоборот, было несколько приятно обладать столь редким экземпляром. Хоть это владение и не было до конца полноценным, желания взять «свое» здесь и сейчас отсутствовало напрочь. Впереди сражение. Думать о маячивших неподалеку женских прелестях было некогда.

– Все готовы? Выдвигаемся! Боевое построение!

В последний раз взглянув на развалюху, ставшую за месяц родным домом, я загасил кострище и влез на повозку. Отряд всем составом двинулся к Колизею.

Глава 67

– Ты смотри, они бы еще с детьми на арену лезли! – ржали стражники и зрители, показывая пальцами на нашу процессию. В самом деле, выглядели мы не очень внушительно. Особенно по сравнению с ударным отрядом кровавого барона Вокра. Он нам встретился на подступах к сооружению и вызвал как восхищение, так и обоснованный страх.

Впереди, как Хребет и предсказывал, на бронированных кабанах ехали рыцари в полных тяжелых латах. Такие стрелой если и прошибешь, то при очень большом везении. Даже каменная мостовая от копыт этих титанов содрогалась. Потому была надежда, что на размокшем поле сражаться им будет тяжелее, чем нам. Хоть и слабая.

Следом шли щитоносцы. Глядя на них, я понял, что щитов в жизни своей не видел никогда. Высокие, в полный рост, прочные даже на вид. Несли их рыцари под стать щитам, крепкие и широкоплечие. С длинными пиками. Два десятка. Универсальное число. И прикрыть могут всех, и мешаться при атаках не станут. Могут поспорить, с организацией у них тоже все в полном порядке. Я было обрадовался, что они тоже закованы в латы и быстро перемещаться не смогут, как увидел последний отряд.

Это были легкие эльфы, вооруженные глефами и длинными эльфийскими луками. Самая многочисленная группа, в

двадцать пять бойцов. Такие пройдут везде и никаких проблем не заметят. Я озадаченно еще раз оглядел все три отряда и понял, что ощущения меня не обманули. В каждом было по одному выделяющемуся бойцу.

Центральный рыцарь на кабане, в украшенных золотом и красным бархатом латах был, очевидно, самим Лексом. Тем самым наследным магом крови. Ничего не скажешь, здоров как бык. Зачем ему еще и магия – непонятно. Но раз он такой здоровый, крови в нем небось немало, и кабана он своего не пожалеет, если что.

Среди щитоносцев выделялся один в черном доспехе. Хоть и не разглядеть кто. А вот среди эльфов это была девушка, у которой под кожаным доспехом перекачивались мускулы. И все равно она умудрялась при этом выглядеть довольно естественно и не мужиковато. Впрочем, искал я их не для того, чтобы полюбоваться. Они были целями номер один при любом раскладе.

– С эльфами будет тяжелее всего, – прокомментировала Лиска.

– Согласен, но тактику менять поздно. Какой отряд возьмешь? Я беру бегунов. Тут главное – успеть до того, как они сообразят, где наши основные силы...

– Потом, – приложила мне палец к губам девушка, – ты знаешь, что делать.

– Еще бы, – я демонстративно похлопал себя по сумке, где лежала карта. Пока я чай готовил и разливал, Лисандра про-

думала несколько вариантов атаки и обороны. Предусмотрев при этом и самые худшие исходы, как раз для случая, если на нас выедет такой вот коронный отряд, который даже не взглянул на столпившихся в переулке солдат.

Стоило нам зайти, как тут же появился распорядитель и проводил к нашим воротам. Выглянув наружу, я выругался. Не самый лучший вариант. Мы сможем выйти только на лесную тропку, на которую повозка протиснется с большим трудом. А с противоположной стороны степь, по которой кабаны легко доскачут до строений. Что ж, тоже вариант, в конце концов. Третий, если быть точным.

– Господин Грейстил, прошу следовать за мной, – позвал помощник распорядителя, – вас ожидают в ложе лордов для встречи с сюзереном.

– Ведите, – кивнул я, на секунду задумавшись. Опасно. Могут сейчас прижать за проникновение на территорию Колizeя до начала турнира. Или еще за что.

– Корнет Майкл Грейстил, – объявил глашатай, когда я прошел через небольшую арку и оказался в красивом крытом помещении с креслами. На центральном сидел граф Вейшенг, он весело общался с девушкой, стоящей рядом с ним на коленях. Ни кресла, ни сиденья у нее предусмотрено не было. Вообще вокруг трона лорда было только свободное пространство.

А вот чуть поодаль сидели благородные дамы и господа. По-видимому, далеко не последнего сословия, ибо ба-

рон Райни обнаружился чуть ли не на третьем ряду. Далековато от владыки Уракоты. Однако по его лицу нельзя было сказать, что он недоволен. Держится абсолютно спокойно и сдержанно.

– Ваше сиятельство, – поклонился я в первую очередь графу, – благородные господа и дамы.

– О, мой любимый циркач пожаловал, – усмехнулся Вейшенг. – Скажи мне, смертный, ты приготовил для нас сегодня хорошее представление?

– Лучшее из тех, на которые пока способен, – выдал я заготовленную фразу, еще раз поклонившись.

– Мне сказали, что ты уже видел арену. Скажем так, донесли. Это правда?

– Не вижу смысла врать, ваше сиятельство. Сегодня утром. Иначе как бы я смог подготовить для вас что-то достойное?

– Хорошо, хорошо. Лекс, мальчик, подойди сюда, – поманил рукой лорд, и с другой стороны, из рядов благородных, вышел тот, кого мальчиком назвать у меня язык бы не повернулся.

Я угадал. Это тот самый воин на кабане. Но зверюга была столь внушительной, что размер наездника терялся. Сейчас же... Больше двух метров ростом, шириной плеч в два раза больше меня, с пухом, словно пивная бочка. Борода и усы мужчины явно говорили, что ему далеко за двадцать. Хорош у барона Вокра сынок, ничего не скажешь.

– Познакомьтесь друг с другом. Я рад, что сегодня вражда дома Вокра и дома Райни прекратится. Верно я говорю, господа? Когда на поединок сходятся дети, взрослым нет смысла таить обиды и стоит вместе переживать за отпрысков. Я верно понимаю ситуацию, барон севера?

– Боюсь, что это не так, ваше сиятельство. Майкл ни в какой мере не является моим наследником или даже бастардом. Просто боец моей дружины, как многие другие корнеты. В связи с этим я прошу заменить его в поединке с наследником...

– Ай-яй-яй, – покачал сокрушенно головой лорд, – увы, но поединок состоится в текущем составе. Но что же делать, если обычный корнет, из неблагородных, сдастся, посрамив честь своего лорда? Ведь это... погодите, это же неподчинение и измена! А значит смерть, – Вейшенг рассмеялся, явно наслаждаясь ситуацией. – Знаете, что будет еще хуже? Если он победит! Это будет значить, что кто-то из неблагородных с кучкой оболтусов способен схлестнуться с самим кровавым бароном и победить. Мятежники только такую слабость и ждут. Ведь у вас в землях их видели, не правда ли, Вокра?

– Не волнуйтесь, ваше сиятельство. У безродного нет ни шанса, – отрапортовал Лекс, – я размажу его и его людей. Всех до единого. И сделаю это еще до того, как солнце коснется горизонта!

– О, чернь очень любит прятаться по лесам. Что ты сделаешь, если они просто будут от тебя бегать?

– Никто лучше нас не знает, как бороться с мятежниками в лесу. Наши эльфы не знают усталости.

– Хорошо. Что ж, тогда я отложу мысль о том, что вы в состоянии проиграть. Майкл, у тебя есть что сказать этому благородному? Говори смело, при мне любое оскорбление дворянина, кроме меня, конечно, не будет наказано.

– Я лишь хочу пожелать ему удачи. Ведь он не знает, на что мы способны, и слишком слаб, чтобы обойтись без нее. Мне кажется, он даже подкупил распорядителя, чтобы поменять выходы и обеспечить своим войскам проход на поле.

– Смерд, да как ты смеешь! Я раздавлю тебя в порошок!

– Отлично! Именно такой реакции я и жду! – рассмеялся лорд.

– Если будет позволено, ваше сиятельство, я бы хотел пообщаться со своим корнетом, – с поклоном попросил Райни.

– Полноте, барон. Поговорите после боя. Если, конечно, от него что-то останется. Твои последние слова, мальчик?

– Ваше сиятельство, благородные дамы и господа. Наслаждайтесь шоу.

Глава 68

– Хребет, защищаешь Ваську и повозку, задачу знаешь, – распорядилась Лиска, когда я вернулся вниз. – Господин, ваша задача задержать всадников, пока мой отряд не займет позиции. Будем надеяться, что противник не поймет, в чем дело.

– Есть небольшой шанс, что благородный сорвется и рванет прямо к нам со своими всадниками.

– Отлично, значит, действуем по плану. Задача основной группы – добраться до озера. Остальные как могут задерживают их продвижение. Чтобы они не поняли, что их ждет.

– Тогда согласно плану, – кивнул я, глядя на карту, разрисованную стрелками.

По центру располагались дома, с двух сторон к ним примыкал лес. С двух других – степь и озеро. План был рискованным, но единственно возможным. Первый отряд, который я брал на себя, должен занять один из домов и оттянуть на себя всех противников. В это время лучники во главе с Лиской занимали стратегическую высоту, а Хребет с Василисой и Трией готовили встречу на озере.

– Эльфы много крови попыют, – мрачно заметил один из солдат, – для них лес что дом родной.

– Не преувеличивай, – отмахнулась Лисандра, – мы тоже кое-что умеем. Про отступление все помнишь?

– Да. На зеленый дым, – ответил я, выпивая один за другим четыре эликсира на ловкость, выносливость, восприятие и силу.

– Отлично, значит, все готовы, – девушка явно нервничала. Сворачивала и разворачивала карту. Поправляла костюм. А вот у меня все волнение после встречи с лордом ушло. Нет, не потому, что я был уверен в победе. Просто я понял, дергаться абсолютно бесполезно. Двум смертям не бывать, а одной не миновать, как говорится.

Протяжный вой рога застал нас у самой решетки, закрывающей дорогу. Она еще не поднялась наполовину, а я со своей десяткой бойцов уже подлез снизу и бросился к центру арены. Сейчас главное – успеть. Ветки колотили по шлему, но я не обращал на это внимания. Впереди была цель. Лучники и копейщики, спешащие следом, были максимально облегчены, я единственный, кто был в тяжелом доспехе. Но и роль у меня соответствующая.

– Быстро в дом! Занимайте третий этаж и старайтесь не побить горшки! – крикнул я, еще издали увидев, как на поляну выезжают и сразу пускаются вскачь рыцари. Успеем. Я верно подумал, что после оскорбления благородный решит прикончить наглеца, то есть меня, собственными руками. Поэтому он не запустил вперед эльфов, дождавшись, пока решетка медленно поднимется до конца. А арена не бесконечная. Всего метров пятьсот до центра.

К домам мы подбежали почти одновременно. Рыцари пу-

стили хряков к дверям, собираясь преградить вход, но я и не собирался входить через дверь. Окно было без стекла, я просто запрыгнул, услышав в последнюю секунду грохот свинцеплюя.

Свинцовый шарик ударил в нескольких сантиметрах позади. Секундой раньше – и пришлось бы проверять на прочность новый доспех, а мы это еще успеем. Один за другим мои бойцы забирались наверх, и я последовал их примеру, замыкая движение. Снаружи раздавалась отборная ругань, но в дом входить никто не спешил. А жаль, можно было бы одним махом избавиться от весьма опасного противника, который позже попортит нам немало крови. И в прямом, и в переносном смысле.

– Эй, Лекс, ты, жирная жопа, так и будешь торчать на своем кабане? – закричал я, выглядывая из окна. – Как там про тебя дамы говорили: свинья на свинье и окорочком погоняет.

– В отличие от безродного пса я дам перепробовал столько, что тебе и не снилось, и поверь, они очень радуются моему размеру. Ты же, морковка вялая, как раз на корм моим питомцам и пойдешь! – раздался еще один выстрел, но я его ожидал и отошел подальше. Жаль, спровоцировать гада у меня не получилось. Впрочем, это была не единственная задача. По голосу я точно определил направление и, сосредоточившись, отправил туда паучка.

Теперь, стоило чуть скосить глаза, я видел все, что происходит снаружи. А главное, видел этого жирного борова, до-

спех которого теперь был полностью покрыт красным. Черт, похоже, идею подсадить ему паучка тоже можно отбрасывать. Могу поспорить, что это не просто кровь, но и дополнительная защита. Но откуда она? Не из себя же ее благородный черпает. А на свинке вроде никаких порезов не видно. Кстати, о зверях! Почему бы и нет?

Выделив хряка, я отдал приказ на отвлечение животного, и малый демонический паук, быстро засеменя ножками, ринулся к цели. Благо сынок барона никуда не спешил, перезаряжая свинцemet и явно не рассчитывая, что атака будет. Его сопровождающие держали на мушке все окна. Двое с самострелами и еще двое с такими же пистолями. Но проблема была не в них, а в быстро приближающейся основной массе противника.

Быстроногие эльфы обходили нас по большой дуге, а вот щитоносцы решительно перлись по прямой. Знали гады, что оружия, способного пробить их броню, у нас нет. Ну и что? И так понятно было, что условия не равные.

– Господин! Я чувю сущность! – крикнул идущий впереди воин в черном.

– Защиту! – взревел Вокра, покрываясь тонкой пленкой крови по самые глазные яблоки. Эльфы отошли еще дальше, рыцари тоже начали отворачивать коней, и я понял, что со своими обязанностями справляюсь плохо.

Атаковать! Приказ мгновенно дошел до паука и он, забравшись под шлем, впился в глаз свинье. Визг мгновенно

заглушил все остальные крики, кабан встал на дыбы. Ударил головой о землю. Начал бить сам себя копытами по морде, покрытой броней. Продержавшийся на обезумевшем животном всего пару секунд, Лекс слетел в кусты. Тут же его со всех сторон окружили защитники, прикрывая от возможных стрел. Но, понимая всю тщетность, мы берегли их для другой задачи.

– Приди и возьми меня, кровавый ублюдок! – крикнул я, стараясь не высовываться. Несколько стрел, вонзившихся в потолок рядом с моей головой, говорили об абсолютной правильности такого решения. Спустя несколько секунд раздался истошный визг свиньи, кажется, нашедшей свой последний приют, и отвратительный, чавкающий звук.

Для того чтобы понять, что происходит, совершенно не обязательно было выглядывать наружу. Вокра выкачивал из погибшего животного кровь, о чем мне тут же сообщил выбравшийся наружу паучок. За секунду до того, как связь с ним была потеряна. Причина тоже была понятна. Закованный в латы чернокнижник противника.

– Берегитесь червей и гусениц, парни, – порекомендовал я своим бойцам. Выпускать сейчас второго паука было рано, но оценить обстановку жизненно важно. Благо для этого у меня была отполированная до блеска серебряная монета. Присев с угла окна, я выставил ее наружу. В следующую секунду ее выбила из моих рук стрела, но я успел увидеть, как щитonosцы строятся в черепахе, готовясь к штурму.

Что ж, милости просим. Можно сказать, только их и ждем. Удовлетворенно крикнув, я поднял с пола монетку и положил обратно в складку на поясе. Пригодится еще. Вот странно. Чего они все не любят огонь? Бросили бы нам пару зажатых стрел и вмиг бы выкурили. Так нет. Прутся за чем-то пешком. И лорд во время представления на пламя жаловался, не по нраву оно ему пришлось. Может, табу какое, о котором я не знаю?

Впрочем, неважно. Сегодня я собирался зажечь по полной программе. И в прямом, и в переносном смысле. Главное, ноги с первой точки живыми унести. А то вся эта гадская орава окружила дом и не собирается искать остальных. Зачем? Для выигрыша достаточно меня прикончить. Остальные, получается, сдадутся без боя. Судя по тому, что баронский сынок на провокацию не поддался, мозги у него на месте.

– Первый этаж наш! Готовьте стрелы, сейчас будем подниматься! – крикнул уже знакомый голос снизу. Вот непонятно, чего он так разорался? Чтоб мы точно услышали и сгрудились на втором этаже у лестницы? Спасибо, конечно, мил человек, но даже не собирались. Нам и тут неплохо.

В следующую секунду снизу раздался боевой клич, но, как я и ожидал, к лестнице никто не подошел. Зато по остальной комнате со всех сторон застучали стрелы и болты. Хэх. Будь мы там, уже превратились бы в ежей. Только иголки на другую сторону бы смотрели.

– Мазилы! – заорал я что есть мочи. Следующий залп был уже по нашему этажу, но заблаговременно перетащенные на третий этаж столы и кровати приняли на себя большую часть снарядов. Не подготовься мы заранее – пришлось бы плохо. А так бойцы лишь посмеивались, считая, сколько у врагов останется стрел, когда мы здание покинем. Сейчас-то противники их не жалели.

– Вашу мать, чего вы ждете! Они не могут высунуться! Просто зайдите и прикончите их! – взревел Вокра. В следующую секунду я увидел, как один из моих бойцов стряхивает с ноги черную гусеницу. Черт! Совсем забыл! Лиска говорила, что чернокнижники умеют не только своих тварей контролировать, но и чужих отпугивать. Однако у меня такого навыка даже близко не было.

– Дави их! Не могут они крепче железа быть! – скомандовал я бойцам, вглядываясь единственным глазом в окружение.

Попалась гадина! Я с силой опустил подкованный ботинок на черную полосу, ползущую ко мне. Снизу отчетливо выругались. И в следующую секунду брань стала слышна значительно отчетливее. Еще две гусеницы отправились на тот свет под каблуками моих бойцов. Вот же как. Если знать, кого ищешь, и не быть ничем связанным, то справиться с мелкими вызванными существами можно без проблем. Надо запомнить на будущее. Если оно у меня будет вообще.

– Они перебили всех моих питомцев! – обиженно-возму-

ценно заявил чернокнижник.

– Что? Ах ты, криворукий, – крикнул Лекс, – вперед! Иначе я с вас шкуру живьем спущу! Потом обратно надену и снова спущу!

Глава 69

Топот ног у лестницы подсказал, что щитоносцы готовятся к решительному штурму. Пока все шло по плану, если и вправду не осталось у чернокнижника питомцев, можно его со счетов сбросить. Он без них, что лучник без стрел. Эти ребята, кстати, умудрялись постреливать в узкие щелки, оставленные у окон. Хотя большинство снарядов втыкалось в импровизированные ставни из столов и кроватей.

– К лестнице, – сказал я довольно громко, чтобы враги слышали, но вместо прохода вниз показал на чердак. Хотят захватить третий этаж? Это их полное право. Но вначале пусть помучаются. Стоило выглянуть вниз, как раздался грохот выстрела и меня обдало каменной крошкой. Вот же... Меткий гад.

Когда я разговаривал со старшим мастером Бохаем по поводу покупки для себя пистоли, он сказал, что дело это глубоко безнадёжное. Даже умелый воин с тридцати шагов из нее попасть мог с огромным трудом. Но пробивная сила у свинцеплюя была чудовищной. Вон даже в камень вошел шарик, хоть и неглубоко.

– Прежде чем деньгами разбрасываться, научись стрелять для начала! – крикнул я вниз, на всякий случай отойдя от прохода. Сейчас, на предпоследнем этапе этой части сражения, рисковать не стоило. Но уж очень этот сынок барона ме-

ня бесил. И, судя по доносившемуся снизу отборному мату, я ему тоже не доставлял удовольствия.

Лестница скрипнула, и над проходом показалась кромка щита, полезли-таки. Наконец! Ударив пару раз по ней мечом, я последовал за своими бойцами, уже поднявшимися на крышу. Все то время, пока я дразнился и отвлекал солдат противника на себя, они разбирали и пилили деревянные балки, на которых крепилась черепичная крыша.

Стоило мне втянуть наверх маленькую лесенку, как на третьем этаже появились первые щитonosцы Вокров, а следом и сам Лекс. Больше он церемониться не намеревался, кровавой хлыст ударил о край лаза, и я с удивлением увидел, что за ним остается отчетливо видимый след. Черт знает как, но жидкость, коей точно была кровь, прожигала в камне дорожку. Магия, иначе не скажешь.

– Готовы? – спросил я у своих, отбивая очередной выпад мечом. Жертвенный зашипел, впитывая часть крови, но загораться пока не спешил. И это очень хорошо, потому как сейчас это было бы совершенно лишним.

– Да, еще минутку! – попросил боец, пиливший сердцеви-ну. Остальные навалились, ставя подпорки. Отвлекаться от прохода вниз я не мог, но с удовольствием отметил, что на цирковой подготовке ребята отлично натренировались. Провернуть дело, которое мы задумали, с обычными бойцами было просто невозможно. Но мы обычных и не держали уже. А только, как верно заметил граф, хитрое отребье, всеми си-

лами старающееся выжить.

– Лестницу из щитов! – скомандовал Лекс. – Лучники, обойдите этих придурков! До вечера мы должны с ними расправиться!

Вот это было уже худо. То, что противники стояли со всех сторон, меня вполне устраивало. Не хотелось бы, чтобы они к нам с боков полезли или мешали покинуть здание по другим крышам. Там, конечно, тоже сюрпризы вроде заколоченных дверей и заваленных верхних этажей, но путь отхода у нас предусмотрен только поверху.

– Навались! – приказал я, бросая на лаз снятую с петель дверь. Пару ударов она должна выдержать. А нам больше и не надо. Балки с треском разошлись в стороны. Тяжелое, добротное дерево весило немало, но нам это сыграет только на руку. – Пошла родная!

Крыша рухнула наружу, заваливая проходы, а следом за ней полетели подожженные глиняные горшки с маслом. Разбившись, они мгновенно окутали дом пламенем. Пара секунд – и пропитанные горючей смесью полы первого этажа вспыхнули, перекрывая Лексу путь к отступлению. Надо отдать должное, сынок барона идиотом не был.

– Ломайте укрепления! В окна! Все, кто снаружи, – тушите огонь! – кричал он на подчиненных. Вот гад, быстро сообразил, что делать. И приказы раздает четко, ничего не скажешь. Такими темпами они выберутся раньше, чем хотя бы несколько успеют сгореть.

– Дай сюда веревку, – приказал я солдату, – и горючку.

Привязав к крынке с маслом веревку, я закинул ее вниз так, чтобы пролетев по дуге, она разбилась о сделанные нами баррикады. Огонь тут же обволок деревянный стол, но посмотреть, чем закончится дело, я не смог. Несколько стрел ударило в край крыши. Выругавшись, я не глядя скинул еще два сосуда и посмотрел на дверь, закрывающую выход на третий этаж. Через щели уже поднимался легкий дымок, а значит, нам тут делать больше нечего.

– Валим, – скомандовал я своим и первым пробежал по балкам, упавшим на соседнюю крышу.

Дым застилал нам глаза, делал силуэты нечеткими, и все равно пару раз по моей броне щелкали стрелы. Хорошо хоть, Бохай не обманул, и Ловец принял эти удары без всякого вреда для себя. Что ни говори – отличный доспех. Жаль только, что у остальных такой защиты не было. Сзади раздался крик, и сраженный боец кубарем свалился вниз.

Черт. Не до спасения сейчас. Пламя уже разбушевалось, кто упал – тот пропал. Из горящего здания раздавались сдавленные крики. Но вот послышался треск, и из окна третьего этажа наружу вылетело почерневшее нечто. Кубарем прокатившись по земле, Лекс отбросил в стороны дымящиеся щиты и начал стягивать с себя доспех. Идеальный шанс, чтобы прикончить уroda.

– Стреляй в этого ублюдка! – сказал я, останавливая своего лучника. Как назло, пока тот вскидывал лук и прицели-

вался, Вокра прикрыли щитами. – Черт. Ладно, уходим.

Пока мы перебегали по крышам домов, в нас летели стрелы. Но с каждой минутой все меньше. Я очень надеялся, что это сказывалось количество потраченных при осаде стрел. Да и окружение было неполным. Но улица маленькая, всего три дома, так что вскоре нам пришлось спускаться к поджидавшим озлобленным эльфам и щитоносцам. Последние еще и многих соратников потеряли. Стоило нам высунуться, как строй врага ошестинился копьями.

– Никто зеленого дыма не видел? – спросил я у соратников, прячась за углом здания от очередной стрелы. Крышу мы забаррикадировали еще в прошлый раз, и теперь добраться до нас снизу было не так-то просто. Да и не собирались враги лезть в ту же ловушку еще раз. – У кого сколько горючки осталось?

– Одна. У меня кончились. И у меня тоже, – отчитались воины. По всему выходило, что у нас осталось три горшка с зажигательной смесью. Маловато, учитывая, что брали по три на брата. И второй раз фокус с огнем не пройдет. Теперь противник явно станет сдержаннее.

Влетевшую в окно стрелу я отбил на чистых рефлексах, хорошо, меч не убрал. Он словно сам дернулся, отражая нападение. Вначале я подумал, что это просто случайность, но вот уже вторая стрела отлетела от Жертвенного. Кто-то прицельно стрелял в нас из лука, а учитывая, что мы находились на высоте третьего этажа...

– Твою мать. Они на деревьях! – крикнул солдат до того, как я успел понять то же самое. Какой-то догадливый урод взобрался на ствол и теперь расстреливал нас из кроны, прячась за ветвями. Ну ничего. Он не один такой умный. Осталось только дожждаться...

– Есть! Ваше бродие, дым! Зеленый!

– Ну наконец. Всем принять зелье ловкости!

Глава 70

Мы бежали так, будто за нами гналось стадо диких кабанов, хотя примерно так оно и было. Оставшиеся всадники Вокров наступали нам на пятки, а эльфы, со своей природной ловкостью, от них отставали не сильно далеко. Но у нас было одно существенное преимущество. Нас ждали. Все это время, которое мы отвлекали бойцов кровавого барона, Лиска готовилась к встрече наших преследователей.

Один из свинов позади мерзко завизжал и с грохотом повалился на землю. Тоненькое деревце, которое он должен был снести не замечая, оказалось вкопанным в землю копьём, вспоровшим брюхо и буквально разделавшим зверя на две половины. Три оставшихся всадника резко замедлились, ища безопасные пути. Вот только таких не было, по крайней мере, для мощных зверей. Даже та единственная тропка, по которой бежали мы, пролежавшая через узкие места меж деревьев, была безопасна, только если знать, как помечены ловушки.

Вот раздвоенный ствол, на котором вырезан круг. Значит, сразу за ним яма с кольями. Нужно перепрыгивать, оттолкнувшись от ствола. Горизонтальная линия – за кустами натянута веревка, и нужно бежать пригнувшись. Перекрестие... все эти знаки знало четыре человека. Я, Василиса, Трия и придумавшая их Лисандра. Бойцы просто повторяли то, что

делал я, стараясь ступать след в след.

Эльфы и их глава Эва, тоже, к сожалению, дураками не были. Наши секреты для них оставались загадкой лишь пару раз. Толстая веревка и вкопанные на удобных тропях ловушки остановили двоих всадников, но не разъяренного Лекса. Маг крови выпил уже второго кабана и теперь, окруженный бардовым шаром, двигался, словно каток.

Деревья от соприкосновения с ним начинали шипеть и оплавляться, листва мгновенно жухла. Черт его знает, что он там с кровью делал, но явно она не в первоизданном виде была. Скорее, в кислоту превратилась. И это свойство надо запомнить, никто до этого не говорил мне, что такое вообще возможно. Регулярно выстреливая вперед щупальцами и отдельными сгустками жидкости, Вокра двигался по лесу. И единственное, что слегка утешало – в ловкости и скорости он значительно уступал как нам, так и преследующим нас эльфам. А ведь эта сцена готовилась специально для них. Хотя вернее сказать, что против.

Когда до решетки арены оставалось всего с десятков шагов, ко мне протянулась ладонь. Это было столь неожиданно, что я чуть не рубанул по ней Жертвенным и лишь в последнее мгновение успел остановить клинок. Лиска зло посмотрела на меня, покрутив пальцем у виска, и поманила внутрь. К сожалению, эльфы мою реакцию разглядели, и столь тщательно сделанное укрытие оказалось обнаружено.

– Ну и гад же ты, – пробормотала девушка, прячась от

града стрел за деревянным щитом.

– Извини, не заметил, – я скрючился в три погибели, лишь бы поместиться за небольшим привезенным с собой на телеге сооружением.

– Теперь придется ждать, пока они подойдут ближе, – пробормотала Лисандра. – Надеюсь, не надо объяснять, что будет, если тот колобок докатится до нас раньше?

– И что предлагаешь? Атаковать их в лоб? – я выглянул наружу, прикрывшись тяжелой защитной перчаткой. Руку будто копытом лягнуло, но доспех выдержал. Три, пять. Двадцать эльфов пробирались к нам с разных сторон. – Они нас так окружают, вырваться не сможем.

– А чья это вина? – язвительно спросила девушка. – Сиди тихо и не высовывайся, они должны подойти еще по крайней мере на три метра. Иначе...

– Какого дьявола вы стоите на месте! – взревел баронский сынок. – Это же не чертово здание, просто наспигуйте их стрелами!

– Они на исходе, – ответила Эва, – не зря нам говорили брать тройной запас.

– Их там всего десяток! Вы же сами видели, как они бежали! В атаку!

– То-то и оно, всего десяток, – недовольно ответила эльфийка, но вперед пошла. Два десятка эльфов с натянутыми луками медленно подходили к нам со всех сторон. Не зная плана, решил бы, что все. На этом турнир для нас закон-

чился.

– Давай! – крикнула Лиска, и лесок загудел от спускаемых самострелов и луков, а затем мгновенно наполнился криками эльфов.

– Они на деревьях! – вскричал кто-то из длинноухих, но поздно. Силы были слишком неравны. Наступающие даже не представляли, где находятся наши стрелки, а те, прячась в кронах, спокойно расстреливали сверху всех, кого видели.

– Отступаем! – громко скомандовала Эва, а в следующую секунду тот же голос вскрикнул от боли. Черт, ведь Гроас просил меня оставить ее в живых. Черт с ней, скажу, что не смог повлиять, не то еще оправится и вернется в бой как ни в чем небывало.

– Трусые! – взревел Лекс. Его кислотный хлыст сбивал с деревьев ветки, обрубая их не хуже топора. Окружающий шар не пропускал стрелы. Нет, они не отскакивали, просто завязали, словно в воде, а потом таяли, быстро оплавляясь. Такую защиту ни мечом не возьмешь, ни копьем. И другой магией сильно сомневаюсь, что можно. Но у всего есть свои недостатки.

– Смотри, какой след за собой оставляет гад, – прокомментировала Лисандра, – ну хоть шар его уменьшился в два раза, и то хлеб.

– Что-то не заметил, – проговорил я, выглянув наружу и чуть не получив очередным плевком в глаз.

– Не в диаметре, а в толщине, – прокомментировала Лис-

ка. – Да не выглядывай ты за угол, просто в щель смотри одним глазом.

– Будто я по-другому могу.

– Прости, не подумала, – извинилась девушка. – Видишь, от него идут кровавые наросты из спины? На них весь защитный купол держится. Так вот. Они уже в два раза тоньше, чем были, когда вы в лес входили. Если он срочно не пополнит свой запас, то вскоре его голыми руками брать можно будет. Я что, слишком громко это сказала?

– Да нет, он просто реально умный, – пришлось признать мне, когда я выглянул через щель. Стоило шару истончиться, как Лекс подошел к одному из павших эльфов и начал высасывать кровь. Да только она оказалась не обычной красной, как у людей или животных, а бурой. Баронскому сынку пришлось отдернуть руку и смачно выругаться.

– У него что, неприязнь к другой крови? – поинтересовался я у Лиски.

– Я о таком слышала, но давно. Вроде как у зеленых и серых кровь разная и работает по-разному. Именно поэтому у дварфа и эльфа никогда не может быть ребенка. И нет, я помню про твоих родителей, но что-то сильно сомневаюсь в происхождении. Тут либо батя твой изменял, а потом ребенка в дом принес. Либо мамка.

– Нашла время гадости о моих родителях говорить, – буркнул я, прекрасно осознавая, что девушка вполне могла быть и права. В деревне я других похожих полукровок не

видел. Так что сколь бы родители друг друга не любили, до конца такой вариант отрицать нельзя было. – Или просто я такой уникам, что один-единственный на белом свете, которому повезло родиться от любви эльфийки и дварфа.

– Все может быть, – пожалала плечами Лисандра, – но у барона запас скоро кончится. Больше кровь вытягивать не у кого.

– Кроме него самого, – с грустью заметил я, когда Лекс начал худеть прямо на глазах. Шар не расширился, наоборот, снизу пропал, сконцентрировавшись в верхней полусфере. Зато поверх одного доспеха мага окутал второй – кровавый.

– Нужно ударить, пока он ослаб, – предложил я, но девушка тут же схватила за руку и показала на медленно приближающихся щитоносцев. Десяток полностью целых воинов и пятерка подкопченных шли, прорезая себе дорогу палашами. Они никуда не спешили, мерно маша оружием, а за их спинами Эва и оставшиеся эльфы подбирали с тел и с земли стрелы.

– Их еще слишком много. Нападем сейчас и потеряем больше половины отряда, – резонно возразила Лиска. – Лучше отступим на следующую позицию. Заодно проверим, как быстро они сбегут из горящего леса.

– После нас хоть пожар, – хмуро проговорил я, готовясь к переходу на последнюю подготовленную площадку. Времени выиграла достаточно, так что у Хребта тоже все должно быть готово. Размахнувшись, я кинул в сторону нападавших

горшок с плотно залепленным сургучом горлышком. Тонкая глина лопнула от удара, и лес окрасился синим дымом.

– Не дайте им уйти! – взревел Вокра, но нас разделяло еще больше трех десятков шагов. В плотном лесу, по движущимся мишеням луки оказались далеко не столь эффективны. И точность у раненых была значительно ниже. Только маг крови не успокаивался. Он уже значительно прибавил к скорости и был готов нас нагнать, когда лес кончился, и мы прыгнули в озеро.

Глава 71

Доспех мгновенно потащил меня на дно, несмотря на все мои бултыхания, и если бы не Трия, погиб бы я смертью глупой и абсолютно непочетной. А так русалка, получившая в воде значительный бонус к силе, помогла мне добраться до первого из плотов. Да, именно их мы готовили и тащили с собой на повозке. Не щиты для обороны, хоть и они тоже были, а высушенные промасленные бревна, идеально держащиеся на воде.

Идея устроить крепость посреди озера была моей. Прямо горжусь, что иногда в голову мысли приходят даже лучше, чем у Лисандры. А девушка тут же поддержала. Правда добавила, что это первая умная вещь, которую она от меня услышала с самого знакомства. Между прочим, я и над цирковыми номерами тоже работал, и над зельями/эликсирами. Только об этом она по какой-то причине предпочла забыть. А может, думала, что это самый обычный ход мыслей.

Пока мы отвлекали на себя войска Вокра и прореживали их ряды, Василиса вместе с Хребтом готовили наш последний оплот. Плот. Здоровенный. Все пятьдесят человек и один свин на нем уместились. Нет, конечно, большинству досталось сидеть наполовину в воде, позади остальных. А стоять осталось только с десятков лучников. Но и это было огромное достижение.

От ближайшего берега нас отделяло около пятидесяти метров, ничтожное расстояние и для лука, и для арбалета. Вернее, их стрел. А вот для рыцаря в тяжелых латах это было непреодолимое препятствие. Расчет был предельно прост. Измотать врага, заставить их потратить как можно больше стрел и болтов. А затем выбраться на безопасное расстояние и встречать противника во всеоружии. Мы-то взяли по три колчана на человека, и стрелки использовали хорошо, если один.

Лекс остолбенел, глядя на появившееся из ниоткуда посредине пруда укрепление. И даже мата из себя выдавить не мог. Выжившие эльфийские лучники выглядывали из-за деревьев, но огонь пока не открывали. Экономили или ждали приказа – не суть важно. В любом случае они уже поняли, что так просто нас не достать, и сообразили, что тратить сейчас последние боеприпасы нет никакого смысла.

– Трус! – взревел наконец пришедший в себя сын кровавого барона. – Выходи и сражайся как мужчина!

– От труса и слышу! – крикнул я в ответ. – Тебе надо – ты и приходи! А то спрятался за своих щитоносцев как баба, а потом орет на всю арену!

– Безродный урод! Я размажу твои останки по плоту после того, как выкачаю из тебя всю кровь!

– Ты сначала доберись до меня, тупица! Сам же пообещал, что убьешь меня до захода солнца! А смотри-ка, оно уже движется вниз. Еще пара часов, и ты не выполнишь свою

клятву лорду. Что он тогда с тобой сделает, а? Мало того, что ты опростоволосился, так еще и половину людей потерял при том, что я всего двоих. Что на это скажешь, дубина?

Лекс обернулся назад и будто в первый раз посмотрел на свое порядком поредевшее воинство. Насчет половины я, конечно, загнул, но треть мы вынесли у него точно. А главное, порядком поистрепали остальных. Были и обожженные, и раненые стрелами, и те, кто напоролся на ловушки. Славно потрудились. Жаль только, фокусы у нас закончились. Впрочем, по плану нам этого должно хватить.

Ну что он нам тут сделает? Постреляет еще немного. Стрелы кончатся быстрее, чем они нас перебьют, так или иначе, придется им за нами идти, причем без доспехов и щитов. А это не так-то просто. Пространство открытое, да мы их перестреляем как кроликов. Ну не то чтобы мы, у меня даже под действием эликсира с восприятием сейчас не очень. Но лучники и арбалетчики мои с задачей вполне справятся.

Вокра, судя по всему, посетила такая же мысль. Потому как вместо того, чтобы орать и размахивать руками, бегая по берегу, он ушел вглубь арены и увел за собой свое воинство. Вот и отличненько. Хоть какая-то передышка. Подтянув под себя ноги, я наконец достал термос и глотнул еще теплого чая. Красота. Волны шумят, птички поют, вдалеке раздается стук топора. Идиллия. Будто не на сражении, а на отдыхе. И пусть за нами сейчас наблюдают несколько десятков тысяч людей и нелюдей всех мастей. Что поделать, работа у нас та-

кая.

Вообще странно, но после проведения представления на малой арене я совершенно перестал бояться множества взглядов. Пять сотен или тысячи, какая разница? Их так много, что будто и нет. Пусть они и сидят буквально в нескольких метрах над нами, все равно то, что происходит за границей сражения, теряет всякий смысл.

Была, правда, во всей обстановке какая-то вещь, которая меня сильно смущала. Не сразу даже поймешь, в чем дело. Волны? Нет. Плоты у нас надежные, даже если и подтопит немного – ничего страшного. До темноты тут посидим, потом в баньку отогреться. Ну или пивом и девками, тут уж кто что предпочитает. Я, пожалуй, воспользуюсь-таки правом господина. Если и не с Лиской, ну эту вредину, то с Васькой точно. А что? Девушка она стройная, фигуристая, попа как орех. Стоп, я, кажется, думал о том, что меня беспокоит в бою, а не вообще.

Оглянувшись на берег, я понял, что там осталась только пара эльфов дозорных. Ну не рассчитывают же они, что мы сами сунемся обратно? Такую глупость Лекс, продемонстрировавший неплохую соображалку, вряд ли сделает. Значит, дело не в войсках.

Птицы? Щебечут и щебечут, ничего выдающегося. А вот не прекращающийся стук топора там, где его быть не должно – это вполне могло насторожить. Но один из предусмотренных Лиской вариантов как раз говорил о строительстве

плотов для попытки штурма. Ну так хай идут. Мы всегда готовы. Но нет, тревога не оставляла. Наоборот, нарастала все больше. Уж больно спокойно Лекс отреагировал на наш плот. Слишком быстро успокоился.

– Гениальная наша, скажи, а что за чертовщину они могут строить? – спросил я у девушки. – Особенно не на берегу, а в глубине арены. Плоты-то логичнее ставить у самого берега.

– Сама знаю, – резко ответила Лисандра, и тут меня проняло по-настоящему. Она нервничала! При этом гораздо больше меня! Беспокойство, которое еще недавно едва угадывалось, теперь захлестнуло с головой. Что бы враг ни придумал, у нас запасных вариантов не осталось. Все козыри мы разыграли и теперь просто ждали развязки. Нет, так нельзя.

– Хребет, бери десяток и плыви к левому берегу. Просмотри, что там творится! – приказал я. – Отвяжите один из плотов с защитой. Трия, помоги им добраться быстро, а потом обратно.

– Понял, ваше бродие, – хмуро ответил полуорк. Лезть на рожон никому не хотелось, но приказ есть приказ.

– Лучники, хлебните чайку и попробуйте снять этих сторожевых. Не нравится мне, что они постоянно плятятся. Остальные тоже про отвар не забывайте, чует мое сердце, скоро заварушка продолжится.

Бойцы переглянулись, но спорить не стали. Радостное настроение в мгновение ока улетучилось, сменившись напряженным посапыванием и прихлупыванием, когда они пили

чай. Отвязанная часть плота двинулась к берегу. Лучники, выпив эликсиры, начали обстрел, с ходу заставив соглядатаев скрыться за деревьями, но особых успехов не добившись. Оба эльфа остались живы.

Прикрываясь плавучим щитом, мои бойцы подошли на расстояние трех метров от берега и начали вглядываться в чащу, но, судя по всему, ничего не увидели. Потом раздалось сразу несколько вскриков. Плот ждали. Эльфийская засада хоть и не застала их врасплох, потому как была слишком предсказуема, но, обменявшись десятком выстрелов и получив несколько ранений, группе Хребта пришлось вернуться.

– Пóрок, – мрачно заявил сержант, – они готовят пóрок!

Глава 72

В жизни не слышал у человека в голосе больше отчаяния, чем в этих словах полуорка.

– Что еще за порок? – переспросил я.

– Деревенщина, – взвыла Лиска, – как меня угораздило с тобой связаться?!

– Че вы орете? Объясните нормально!

– Ладно, в самом деле проку от стонов не будет. Пóрок – это камнеметная машина. Простая до безобразия. Ложка натянутая, грузило да станина. Деревяшку, как лук, натягивают, потом отпускают, и камень летит вперед. А мы, как назло, в лесу им оставили столько веревок, что на полноценный скорпион хватит.

– Так. Они смогут метать камни, если, конечно, это нечто построят. Ну и что? У нас же щиты есть? И почему, кстати, камни, а не стрелы? Деревьев-то в округе полно.

– А потому, мой наивный деревенский юноша, что стрелы надо готовить. Делать для них оперение, брать идеально ровные ветви и молодые деревца. А для того чтобы камни метать, достаточно набрать крупных булыжников. Килограмм по десять весом, – ответила назидательно Лиска.

– И где ты все это узнала, – язвительно спросил я, – небось, в книжках вычитала?

– В них самых. Сама думала построить нечто такое к тур-

ниру. Да только против подвижных целей они полностью бесполезны. Совсем другое дело – по такой удобной мишени, как наши плоты. Мы почти не шевелимся. А даже если и захотим – плот не лодка, быстро на нем не уплыть.

– А если отвязать их друг от друга и разойтись в стороны, чтоб меньше шансов попасть было?

– Хорошая мысль, – кивнула Лисандра. – Нашу выживаемость это сильно увеличит. Но все равно это будет стрельба по неподвижным мишеням. Рано или поздно пристреляются, и надеяться нам придется только на то, что камни разные, и лететь будут не одинаково.

– А какие другие предложения?

– Выйти в поле, – сказал за нее Хребет, – зря мы, что ли, строй тренировали? Да, у них и оружие, и навыки лучше. Но нас в два раза больше. Мы отдохнувшие и выпившие. Ну, это я в хорошем смысле, про отвар ваш. А у них половина оставшихся ранены. Должны справиться. Ежли вы, конечно, на себя мага возьмете.

– Легко сказать, – ответил я, задумавшись. Ситуация внезапно повернулась совсем другим боком. Из «не трогай, и все будет нормально» в «надо срочно что-то делать». В принципе, в прошлый раз я с магом крови справился. Хоть и был не один. Подготовлен я сейчас куда лучше, но и противник не самый простой. У него кроме магии есть помощники, доспехи, и оружием он не брезгует. Выходит, если схлестнуться с таким в открытом поле, то шансы, конечно, есть, но не

факт, что выше, чем переждать на воде.

– Подождем, может, они еще и не построят ничего, – решил я. – Пока давайте расплывемся на расстояние и пускаем лучников вперед. Если кто из-за деревьев полезет – пусть бьют.

– Как прикажете, господин корнет, – вздохнул Хребет. – Ну-ка, братцы, отвязывайте концы. Отойдем чуть. Стрелки, за щиты и вперед, цельте гадов!

Ждать просто так быстро надоело. Да и ноги в воде и тяжелых ботинках околевали, похоже, не только у меня. Хорошо хоть, отвар согревающий был и работал на отлично. Лишь это нас от переохлаждения и спасало. Впрочем, никто на открытой местности появляться не спешил, а тем более подставляться под стрелы и болты. До заката оставалось еще около часа, солнце клонилось к горизонту, и я уж понадеялся, что у противников ничего не вышло, как из-за леса появились щитоносцы Вокра.

Лучники не сплеховали, тут же осыпав противника градом стрел. Но воины барона были отлично обучены и не оставляли между щитами даже щели. Идя по десять человек, они создали черепаху. При этом вторая пятерка держала щиты над головами, дабы и навесом было в них не попасть. Я подумал, что они просто собираются встать у берега, чтобы прикрыть лучников, как раздалась команда «Крепи!» и слышались частые удары молотов.

Несколько минут, и вот за стеной щитов появилась дере-

вянная стена из бревен. Не особо ровная, но высокая. Не мудрствуя, воины кровавого барона просто вбивали их в землю. Не знаю, строили ли до нас на арене укрепления, но этим ребятам сноровки и силы было не занимать. Явно не в первый раз трудились под огнем. Спустя полчаса у берега уже красовалась такая стена, что не прошибить ничем. Щитоносцы отступили за нее, и с той стороны слышались команды Лекса.

Я и раньше отмечал, что мужик был умным и опытным, а сейчас стало понятно насколько. Оказавшись в, казалось бы, безвыходном положении, он умудрился найти решение. Теперь был только вопрос – сработает ли. И ответ пришел почти сразу.

Первый камень ушел слишком высоко, ударив о стену арены и плюхнувшись в воду за нашими спинами. Получившийся фонтан обдал водой всех присутствующих. Оценить размер каменюки я сумел. Такой если в плот попадет, мало не покажется. Скорее, по бревнышкам разнесет. А уж если попадет в человека, то и вовсе без вариантов. Зашибет на месте.

Второй камень тоже ушел выше, но на сей раз просвистел почти над головами, заставив пригнуться. Черт, да они пристрелку по дальности ведут. Как закончат, начнут палить из стороны в сторону. Только щепки полетят! Угроза из теоретической сразу стала гораздо реальнее. До заката еще час. А если меня обманывает туман, вновь поднявшийся над Ур-

атакотой, то и вовсе полтора. Такими темпами они нас пере-
давят, как муравьев, и еще время останется.

– Всем вперед на десять метров! Под защиту лучников! –
приказал я. Бойцы усиленно загребли досками и руками.
Всем, чем могли. И следующий выстрел плюхнулся на пу-
стом месте. Где минутой раньше был плот с Василисой. Ох,
едрить-колотить. Реально же не выдюжим. Знать бы, куда
они стреляют – было бы чуть проще. Но что происходит за
стеной, не узнать. Или все же есть шанс?

– Ну-ка, – поманил я лучника, стоявшего со мной на од-
ном плоту, – скажи, ты сможешь за их щит стрелу запустить?

– Как не смочь, – пожал плечами стрелок, – но, ваше бла-
городие, толку не будет. Только чудом в кого попаду.

– А тебе и не надо попадать, тебе надо достать. Стрелу
клади, – приказал я, – и постарайся, чтобы она приземлилась
на верхушке их стены.

Взяв одного из двух оставшихся пауков, я посадил его на
наконечник стрелы и переключился на прямое управление.

Взвившаяся в воздух стрела уже через секунду ударила
о деревянную преграду. Паук скатился чуть вниз, но успел
уцепиться лапками. Я аккуратно вывел его на самый верх
стены и устоялся на диковинное орудие, которое сейчас на-
тягивали оставшиеся кабаны. Действительно ложка, только с
пращей на конце. А с другой стороны веревками прикруче-
ны тяжелые камни. Кривая какая-то. Одна сторона длиннее
другой. Примерно в три раза.

– Правые плоты к стене! – скомандовал я, примерно прикинув направление, куда указывала перекладина. Через минуту по́рок, как его назвала Лиска, был натянут и выстрелил. И правда в правую сторону. Каменюка плюхнулась пусть и не совсем там, где наши плоты были до этого, но рядом.

Хорошо получилось. Успел порадоваться я до того, как машину начали поворачивать к центру. Камень в этот раз положили вроде меньше. А то, что легче, лететь должно дальше. Показав на Лиску, я махнул рукой ко мне и не ошибся. Камень улетел дальше и плюхнулся у самой стены. Так мы даже и выживем все. Пришлось полностью сконцентрироваться на управлении питомцем. Зато и время потянем, и согреемся.

Правда, длилась такая игра в морской бой недолго. Догадавшись, что мы угадываем направление камнеметной машины, противники начали ее сначала заряжать, а потом уже поворачивать и закладывать камень. Времени становилось все меньше, вариантов, куда камень упадет, все больше. Силы противника будто и не иссякали, хотя ворочали парни несколько здоровенных бревен, между собой сколоченных и связанных веревками.

Глава 73

Нет, так дальше продолжаться не могло. Очередной снаряд ударил по краю плота Василисы, и тот чуть не растекся по бревнышкам. А чего я в обороне сижу? Если я вижу, как они стреляют, что мне мешает наших стрелков направлять?

– Лучники! Приготовились! По крутой дуге, за щиты, пли!

Сноп стрел украсил землю в паре метров от цели. Щитоносцы тут же засуетились, прикрывая собратьев. А одновременно направлять машину и держать щиты у них не получалось. Только нам так не убить никого, может, хотя б замедлим.

– Два шага вперед и шаг влево. Огонь!

Несколько стрел попали прямо в порок, но эффекта никакого не принесли. Разве что вражеским лучникам боеприпасов добавили. Радостные эльфы тут же бросились подбирать снаряды и попали под следующий залп. Жаль, только двоих задело, остальные умудрились отскочить несолоно хлебавши. На этом наши успехи и закончились. Камнеметная машина медленно, но поворачивалась. Кабаны ее оттягивали. А мне приходилось вновь говорить, кому отплывать.

– Дьявол. Так у нас стрелы кончатся раньше, чем солнце сядет, – пробормотал лучник, стоявший рядом. И я был с ним абсолютно согласен, но остальные варианты мне нрави-

лись куда меньше. Лезть в открытое противостояние все одно не хотелось, а так хоть время потянем, может, и раним кого.

– Господин. Сколько осталось зажигательной смеси? – крикнула Лисандра после того, как я дал очередной приказ на залп и камнемет перешел в перезарядку.

– Шесть вроде. А что?

– Можем попробовать докинуть их до машины. Может, не с первого раза, но удастся. У нас же есть силачи, что на арене камни кидали.

– А что. Может выйти. Лучники, не останавливайтесь! Направление не менять! Дальность верная! – крикнул я, еще раз сверившись с паучком. Эх, вот если б попасть в кабанов или в веревки, что они тянут. – Держи, передайте все кринки силачу. А я направлять буду.

– Есть еще одна идея, – улыбнулась Лиска. Вот повезло же мне, что она выжила при тех пытках. Да и потом не зря выручал. Что я сейчас без нее делал бы, не представляю.

Здоровенный соплеменник Хребта взвесил в руке несколько кувшинов и взял для начала пустой термос. Метнуть его получилось лишь на несколько метров. Со вторым уже вышло лучше. Ну а на десятом, благо у каждого из нас было по одному, раскрутившись, он и вовсе достал до берега. Вот только машина была на пять метров дальше и за стеной из дерева.

– Придется подплыть ближе, – почти безнадежно сказала

Лисандра, – давайте щиты. Нужно разрушить поро́к, пока он нас не побил. Благо до сумерек осталось полчаса. Выдюжим, коли постараемся!

– Всем стрелкам оставить запас на крайний случай, – крикнул Хребет, принимая командование, – остальные прикрывайте метателя!

Выстроив три плота в ряд, мы подгребли почти к самому берегу. Эльфы не то были слишком далеко, не то не рискнули высовываться из укрытия, но стрелами нас почти не встречали.

Первая же склянка с зажигательной смесью пролетела выше стены, но разбилась о щит, прикрывающий порок. Воин тут же отбросил загоревшуюся железяку, а на его место встал другой. Второй снаряд зашел не так удачно – упав на землю, подпалив траву. Только последний кувшин разбился о самую перекладину камнеметной машины.

Солдаты тут же бросились его тушить, не обращая внимания на другие угрозы. А зря! У нас еще оставалось немало стрел, нашедших свои жертвы, несмотря на толстые доспехи. Однако уже вскоре люди Вокры победили пожар. И все, казалось бы, должно вернуться к прежнему вялому противостоянию. По крайней мере, я на это очень рассчитывал.

Крики на левом заднем плоту застали меня абсолютно врасплох. Бойцы попадали с разваливающегося сооружения и, отчаянно хватаясь за переворачивающиеся бревна, гребли к берегу.

– Что происходит?! – спросил я, пытаюсь заметить признаки врага. Из-за кругов от камней и волн, поднимаемых пытающимися спастись бойцами, разглядеть с моим единственным глазом в наступающих сумерках что-либо было невозможно.

– Это ситоэли! Гребаные морские эльфы! – крикнула в ответ Лиска. – Нужно грести к берегу, пока они все плоты не порезали!

– Какого черта делает Трия?! – спросил я и практически сразу получил ответ на свой вопрос. Яростные крики двух сражающихся девушек разнеслись над озером, и я увидел Эву, схватившуюся с русалкой врукопашную. Нага отчаянно сопротивлялась, удерживала руки противницы и пыталась утащить ту на глубину. Но морф, еще и воспользовавшаяся своими способностями, платой за которые было сокращение жизни, была в разы сильнее. Эльфийка уже вытащила Трию на мелководье, и помощи от той ждать не стоило.

– Все к берегу! Там, где луг! Увидите в воде остроухих тварей – нещадно режьте!

Появление ударного отряда эльфов, да еще прекрасно себя чувствующего в воде, стало для меня полной неожиданностью. Я-то наивно считал, что единственная оставшаяся угроза – это камнемет и продержаться надо всего-то полчаса. Теперь же картина предстала совсем в другом свете. Хоть плавать я и умел, но не в тяжелом доспехе. Потому к берегу греб рьяно, заодно пытаюсь вспомнить, сколько у врага эль-

фов осталось, и пытаюсь понять, почему они не атаковали сразу.

Стоило причалить к берегу и броситься на выручку Трии, как я вынужден был признать: ответ лежал на поверхности. В прямом смысле – на поверхности пруда. Эва, поняв, что в любую секунду может оказаться в окружении и не в состоянии быстро убить русалку, сбежала по кромке редких деревьев в сторону оставшихся сил Лекса. А я смог наконец оглядеться.

На глади пруда посреди разбросанных бревен плавали тела восьми эльфов. Практически весь оставшийся после засады в лесу отряд. Вода была столь прозрачной, что попробуй они провернуть трюк с плотами на полчаса раньше – перебили бы их еще на подходе. Но сейчас, в последних обманчивых лучах солнца, маневр врага почти удался. Если б не Трия – мы все бы сейчас были на дне.

– Все на луг! Строимся в черепаху! – скомандовал значительно повеселевшим голосом Хребет. Видно было, что на твердой земле чувствует он себя гораздо увереннее. – Осталось продержаться всего пятнадцать – двадцать минут, и солнце сядет!

– Тридцать, – безжалостно поправила его Лиска, – стена Колизея слишком высокая, вот нам и кажется, что уже ночь скоро. Но еще полчаса.

– Твою мать. Ну что за бесконечный день, – вырвалось у меня. В самом деле, весь мокрый и набегавшийся, я стоял

на ногах только благодаря эликсирам, действие которых как раз должно закончиться с закатом. Так нет же, – нам нужны факелы, черт его знает, почему противник их не использует, но это только их проблема. Драться в темноте – не лучший вариант.

– У нас половина бойцов с отличным ночным зрением, зачем нам еще и себя подсвечивать? – возразила Лисандра. – И как ты при близости огня собираешься магию использовать?

– Не знаю. А она у нас есть? Что-то я магов среди нас не замечаю.

– Потом об этом поговорим, – отмахнулась Лиска, явно намекая на что-то значительное. Ну и ладно, сейчас и других дел с головой хватало. Например, отряд Лекса, который уже собрался и, построившись в боевой порядок, двинулся на нас. А мы-то все торчим на побережье!

– Они идут! Быстро к лугу! – скомандовал я, подхватывая Трию, которой хозяйственная Василиса уже сделала перевязку. Нам до луга было рукой подать, и когда бойцы Вокра выстроились перед нами, мы уже приняли боевое построение. Однако враг явно не собирался придерживаться строгих правил. Впереди, обгоняя других на три шага и оставляя за собой выжженный кислотой след, шел сам баронский сын.

Где он набрал столько крови, оставалось только гадать, но все его тело было покрыто вторым слоем доспехов, а руки обвивали в несколько слоев уже знакомые мне хлысты. По-

пади под такой обычный мечник – мало не покажется. А значит, хочешь не хочешь, придется принять этого гада на себя.

– Лиска, командуй, чтоб они шагу в нашу сторону ступить не могли.

– А ты куда? – взволнованно спросила девушка.

– Пойду поздороваюсь.

Глава 74

– Я тебя зарюю, смерд, – процедил сквозь зубы Лекс, раскидывая руки в стороны. Жгуты кровяных хлыстов уже распластались, готовые в любой момент взвиться в воздух.

– Мне кажется, публика уже устала, – ответил я настолько насмешливо, насколько мог, – ты потерял большую часть людей, а сейчас они и вовсе стоят, прячась за щитами. Кто выиграл, а кто проиграл – вполне очевидно.

– Солнце еще не село. Стоит мне добраться до вашей крови, и все вы поляжете на арене.

– Ну попробуй, злобный сосатель, – ухмыльнулся я, расправляя плечи и принимая боевую стойку. Бравата бравадой, а держать противника в поле зрения надо. Мало того, что он крупнее меня в два раза, так еще и опытнее. Допущу ошибку – сметет. Правда, и у меня еще оставалась пара козырей в рукавах. А если уж совсем точным быть, то на поясе. Пусть я и не могу окунуть этого гада в воду, но набрать ее в бурдюки мне ничто не мешало. Хоть Лиска и предупредила, что ее будет недостаточно, чтобы разбавить всю кровь. Но мне много и не надо. Лишь бы он защиту снял.

Он ударил одновременно с двух сторон, и отразить я смог только одну атаку. Вторую пришлось блокировать левой рукой, закованной в доспех. Удивительно, но «Ловец зубов» выдержал удар без проблем. Не дожидаясь, пока враг дер-

нет меня вперед, я обрубил конец хлыста, подвернув клинок. Воздух вокруг Жертвенного зашипел, и меч с удовольствием впитал кровь, будто никакой кислоты и не было. Но загораться пока не спешил. И я был ему за это благодарен.

Лиска так и не успела мне объяснить, почему маги не любят огонь. Но причины сейчас были не особенно важны. Главное, что для Лекса способность Жертвенного может стать неприятным сюрпризом. Заметив мое увечье, противник постоянно старался зайти с левой стороны, но и я в долгу не оставался. Учитывая два его хлыста, мне нужно держаться постоянно сбоку, чтобы удобно ему было атаковать только одной рукой. И конечно, сближаться.

Увлечшись маневрированием, я чуть не упустил момент, когда хлыст в левой руке противника скукожился и тут же в меня полетел широкий веер брызг. Повернув клинок плашмя, я собрал их одним движением, оставив лишь небольшую дымку в воздухе. Скорость у кровавых дротиков была значительно ниже, чем у стрел, но то, что Вокра в состоянии пускать их, не произнося при этом ни слова, меня несколько сбило с толку.

Не давая противнику шанса на новую внезапную атаку, я сдернул с пояса меха и кинул их, особо не целясь. Не знаю уж, за что их принял Лекс, но кровавой щит встал перед ним плотной стеной. Врезавшиеся в кислоту бурдюки лопнули, и вода осела с приличной частью защиты. Кровавый маг растерянно посмотрел на свой купол, потом на меня. Мне пока-

залось, или он улыбнулся?

– Чего ухмыляешься? Солнышко щас сядет, и все. Каюк твоей клятве.

– Лорд в своей милости продлил условия испытания до рассвета, – ухмыльнулся уже в открытую маг крови, – кажется, тебе не повезло, мальчишка.

– Скорее, не повезло тебе, – вернул я ему улыбку, – теперь мне точно придется тебя убить.

– Попробуй, смерд! – Лекс, накопивший за короткий разговор на конце хлыста кровавой шар, ударил, как ему показалось, внезапно. Но именно этого я и ждал. Тонкая красная плеть обернулась, захватывая подставленный клинок.

На краткий миг показалось, что сейчас меч выскользнет из рук, но шершавая рукоять плотно сидела в ладони. Хлыст закипел, чернея, в лицо ударил едкий запах кислоты, а в следующее мгновение Вокра уже недоуменно смотрел на оставшийся у себя в руке жалкий обрубок. Жертвенный наконец насытился и вспыхнул, высвечивая круг в несколько метров.

– Как? – только и успел прошептать маг крови. Отвечать ему я не собирался.

Обрушив ему на голову огненный меч и вложив в этот удар все свои силы, я рассчитывал закончить этот бой одним взмахом, окончательно поставив точку в турнире чести. Но случай и севшее наконец за горизонт солнце распорядились иначе.

«Действие эликсира силы закончилось, усиление снято.

Действие эли...»

Один за другим промелькнули сообщения о снятии уси-лений, и руки мгновенно ослабли. Зрение и слух ухудши-лись, сжимая восприятие лишь до освещенного мечом кру-га. Реакция и скорость просели, возвращая течение времени в привычное русло. Но мой клинок уже торчал в левом плече врага, с наслаждением высасывая из тела кровь.

Лекс взревел и отшвырнул пылающий клинок ударом саб-ли. Уплотнив кровавую броню у пробоины, он встал ко мне чуть боком. Отодвигая поврежденную сторону назад. Похо-же, этим ударом ему славно досталось. Левая рука висела плетью, хотя о кровотечении маг крови мог не задумывать-ся. Сфера его защиты спала, оставив после себя выжженный полукруг на траве. И теперь вся оставшаяся кровь была со-брана вокруг него, усиливая и без того прочные доспехи.

– Даже если ты носитель огня, тебе не одолеть меня, – ска-зал сквозь зубы маг.

– Я уже победил, – бросил я в ответ, прекрасно осознавая, что теперь, без усиления, я ему абсолютно не ровня. И хоро-шо еще, что он ранен. Скорее всего, тоже будет медленнее и слабее. Но достаточно ли, чтобы я смог победить?

Отведя пылающий клинок в левую сторону, чтобы он так не слепил, я перебрал в уме варианты. По всему выходило, что шансов практически нет, а единственное, чем я могу вос-пользоваться – это его боязнь огня. Применить сейчас свет все равно, что добровольно приговорить себя к долгой и му-

чительной казни. Единственный оставшийся паучок вряд ли сможет пробиться через кровавую, переливающуюся броню. Теперь вся надежда была на мои навыки и остатки выносливости. Не очень-то, прямо скажем.

– Сегодня одним благородным на земле Валтарсии станет меньше, – проговорил я, сощурившись и ступая вперед. Огненный меч прошел в двадцати сантиметрах от противника. Как я и ожидал, Лекс предпочел не встречать оружие блоком, а отойти. Но я и не собирался атаковать. Слишком неумело и медленно это стало у меня получаться. Противник это прекрасно увидел, тут же переходя в контратаку.

Мечи сшиблись в воздухе, пламя заревело, пытаясь своими язычками дотянуться до лица противника. Лекс рефлексивно попробовал надавить плечом, но скривился от боли. Улучив момент, я отшвырнул его и вновь ступил вперед. Идея была простая. Моя защита крепка, несмотря на общую усталость, я вполне мог отражать даже его чудовищные атаки. И ждать, ждать, пока он откроется достаточно, чтобы получить еще один удар.

Я совершенно на это не рассчитывал, но, внезапно разминувшись в воздухе с саблей, врезался в корпус противника. Пламя взревело, очищая доспех врага от крови, и я уже обрадовался тому, что этот удар наконец будет последним, как в мою слепую зону ударило его лезвие.

Удача. Лишь она и ничего более. Шлем принял на себя повреждение, но клинок противника соскользнул по поло-

гой поверхности и ушел вверх. Только в ушах зазвенело. Не обращая внимания на такие мелочи, я надавил сильнее, подходя к Лексу вплотную. Броня не выдержала, и Жертвенный вышел из спины баронского сына.

Но этот гад и не думал умирать. Ухмыльнувшись, он отбросил саблю и схватил меня за горло. «Маги крови могут убить человека одним касанием», – промелькнули в голове слова Гроаса. А в следующую секунду зрение помутилось. Но лишь для того, чтобы взорваться видением.

Кровь, как много крови, она повсюду. Единственный мой глаз видит в отражении направленного вниз зеркала тело умирающего. Без рук. С половиной туловища. С головой, утыканной проводами и прозрачной трубкой, торчащей из шеи. Я? Вот это – Я? Не может быть! Потому что я настоящий сейчас стою прямо перед кровавым магом, пытающимся взорвать мне мозг изнутри моей же собственной кровью...

Я ударил почти не глядя, впечатал свой кулак, закованный в сталь, в его наглую ухмыляющуюся рожу. Реакция была потрясающая. Мало того, что разбил в кровь пол-лица и сломал нос, главное, что улыбку стер. Как не было. Отшатнувшись на пару шагов, он смотрел на меня полными ужаса и непонимания глазами. Произошедшее явно рушило все его представления о возможном. Что ж, это будет последнее разочарование в его гадской жизни.

Подобрав с земли все еще полыхающий клинок, я встал над опустившимся на колени баронским сыном и занес меч

для удара. Ни последних слов, ничего подобного спрашивать не стал. Эпопея и так слишком затянулась. Пора умирать.

– Я сдаюсь... – прошептал Лекс чуть слышно, но в то же мгновение над ареной раздался протяжный гул медных труб.

– Турнир окончен! – кричали глашатаи. – Турнир окончен!

Эпилог

– Воистину незабываемое представление, хоть и несколько затянутое, – улыбнувшись, вещал с трибуны лорд Вейшенг. – Сегодня таинственный незнакомец, Майкл Грейстил, победил сына Алексуса Вокра, Кровавого барона запада. И пусть для всех это стало неожиданностью. Это еще одна деталь доставившего мне немалое удовольствие представления. Однако как любая загадка заканчивается, так и сегодняшняя победа является прямым доказательством истины.

Вот честно, слушал я высокопарную речь графа вполуха. Во-первых, о деньгах или вещах в качестве награды пока не было ни слова. Во-вторых, просто устал как собака. Так что стоял, оперевшись на воткнутый в песок арены Жертвенный. Огонь на мече уже погас, с черной матовой поверхности следа набитая за день кровь и остатки кожи. А может, меч их и в самом деле сожрал... Сейчас я уже ни в чем не был уверен, кроме того, что теперь у меня будет относительно свободный месяц, можно отправиться на поиск родителей или подготовиться к следующему сражению получше...

– Рад сообщить, что сегодня на арене сражались дети двух влиятельных баронов, севера и запада. Бастард Райни Хикента Майкл с этого момента называется его законным сыном и наследником! Майклом Хикентом! – объявил граф, и меня удержали на ногах лишь обнявшие с трех сторон ра-

достные девочки. Я взглянул на Райни и понял, что мне конец. Глупо было надеяться, что все это мероприятие закончится хорошо. У барона были свои планы, и, судя по его взгляду, я в них явно не вписывался.

Ох, прикончат меня. Как пить дать. Он и раньше-то меня не любил, а уж теперь. Стоит только уехать вместе с Райни в его сторожевой замок, и я пропаду навсегда. Или меня направят вместе с отрядом в пустыню орков отвоевывать исконные земли империи. Или в лес смерти с эльфами сражаться. Ну уж нет, просто так я не дамся. Мне еще дорога моя шкура.

Как бы я не напрягал мозги, в голову ничего хорошего не приходило. Бежать с арены или из конвоя в крепость? Поймают и отведут в кандалах. Подчиниться судьбе и молить о пощаде? Сомневаюсь, что это поможет. Просить у лорда отменить свое решение? Прямое оскорбление и смерть. Чем дальше я думал, тем более абсурдные варианты приходили на ум.

– Ваше сиятельство! – обратился я к графу, когда он сел обратно на свой трон. – В вашем присутствии я требую у Энмиры Белой дуэли за место ее подмастерья и учащегося академии гладиаторов!